

НАУЧНЫЙ И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов Севера
СО РАН,

Департамент
по архивному делу
Республики Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н. Иванов

Заместители главного

редактора:

А.Н. Алексеев,
А.А. Захарова

Ответственный секретарь

Е.П. Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П. Антонов, А.А. Борисов,
С.И. Боякова, А.А. Калашников,
Н.Р. Константинов, Н.Н. Малышева,
Е.Ф. Молотков, М.М. Степанова,
Н.С. Степанова, П.П. Петров,
Д.А. Ширина

Ответственные за выпуск:

П.П. Петров, Е.А. Сергеенко

Редактор

Е.Ф. Молотков

Обложка и макет

В.Н. Игнатьев

Коллаж

А.И. Харитонов

Компьютерная верстка

А.А. Строева

Адрес редакции:
677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГИИПМНС СО РАН, 2012
© ДАД РС(Я), 2012

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Иванов В.Н. Н.С. Щукин — историк-краевед Восточной Сибири. (К 220-летию со дня рождения) 3

Куперштох Н.А. Становление академической науки Якутии и её вклад в изучение производительных сил Северо-Востока России..... 9

Такасаева К.Р. Вацлав Серошевский (1858—1945) в пространстве пограничья культур 19

Антонов Е.П. О позиции Г.В. Ксенофонтова по отношению к культурному наследию колониализма 25

Петров П.П. Якутск — центр вновь образованного уезда России 28

Яковлев Э.М. Из истории археологического изучения Якутии: раскопки в окрестностях г. Якутска летом 1888 г. 34

Павлов А.А. Якутское женское епархиальное училище 37

Калашников А.А. И.И. Крафт: обозрение Колымского округа 44

Степанова С.В. В.В. Никифоров о проекте реформирования суда кочевых инородцев 49

ПУБЛИКАЦИЯ И ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ

М.А. Афанасьев и А.П. Афанасьев о землепользовании у якутов в конце XIX — начале XX в. (Публикация подготовлена В.Н. Ивановым)..... 53

Межведомственное совещание под руководством областного комиссара В.Н. Соловьева о путях сообщения в Якутии. (Публикация подготовлена Э.М. Яковлевым) 69

Сергеенко Е.А. Личные фонды историков и краеведов в Национальном архиве РС(Я) 88

Саввина Е.В. Вилюйская ссылка Василия Манчары: обзор документов НА РС(Я) 99

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Петров П.П. Из частной жизни якутского губернатора И.И. Крафта 102

Корякин П.И. Из дореволюционной истории еврейских семей Брунштейнов и Ходабров в г. Якутске (По документам НА РС(Я)) 105

НАШ КАЛЕНДАРЬ

Негенбля И.Е. Начало изысканий и строительства перегоночной трассы Аляска — Сибирь (К 70-летию события) ... 111

Романов И.И. О профессоре М.М. Хатылаеве (К 75-летию со дня рождения) 116

Антонов Ю.К. Жизнь моя — гидрометеослужба! (К 90-летию фронтовика-танкиста А.Ф. Шошина) 120

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ВОСПОМИНАНИЯ

Конкин П.К. Оглядываясь на пройденное 124

При использовании материалов журнала ссылка на него обязательна.

Экз. № 2

СЕКРЕТНО

Подлежит возврату
в Секретариат ГОКО
(II часть)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-739с

от 9 октября 1941 г. Москва, Кремль.

О воздушной линии Красноярск - Уэллен

Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Обязать Главное управление гражданского воздушного флота к 30 декабря 1941 г. подготовить и открыть воздушную линию Красноярск - Уэллен по трассе с посадками:

Красноярск - Киренск	расстояние 980 километров
Красноярск - Якутск	расстояние 1300 километров
Якутск - Берелях	расстояние 1100 километров
Берелях - Анадырь	расстояние 1400 километров
Анадырь - Ном-на-Аляске	расстояние 350 километров

Для выхода на воздушную магистраль Иркутск - Хабаровск сделать ответвление от Береляха до Незаметного (1300 км) на Тахтамынду (Рухлово).

Предусмотреть запасные площадки в Марково, Сеймчане, Зырянке и Олекминске.

2. Обязать ГУ СМП и "Дальстрой" НКВД передать аэродромы в Анадыре, Маркове, Сеймчане, Береляхе, Верхне-Колымске (Зырянке) ГУ ГВФ с обслуживающим персоналом, помещениями, оборудованием, горючим и автотранспортным парком...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. СТАЛИН

И. Сталин

К стр. 111—115.

Н.С.Щукин — историк-краевед Восточной Сибири

(К 220-летию со дня рождения)

В.Н. Иванов

Думается, что ни один историк и краевед нашей республики не прошел мимо книги «Поездка в Якутск» (изд. 1832 и 1844 гг.), автором которой был Николай Семенович Щукин (1792–1870 гг.) — инспектор народных училищ Иркутской губернии, чиновник по особым поручениям при Иркутской контрольной палате. По делам службы он много ездил по Восточной Сибири, в том числе трижды побывал в Якутской области — в 1829, 1830 и 1840 гг. Поездки обогатили его конкретным материалом краеведческого, этнографического характера о жизни и деятельности местного населения, что было важно для развития исторической мысли о Восточной

Сибири. К тому же в это время в сибирской историографии пробивал себе дорогу новый взгляд на прошлое — стремление перейти от освещения внешнего хода события к изучению внутренних сторон истории. В сочинениях некоторых авторов в изучении истории населения Сибири акцент делался на сюжетах краеведения, на этнографических подробностях. Такая особенность характерна для изучения не только русского, но и аборигенного населения.

В этом плане работы Н.С.Щукина вызвали прямой интерес, широко представляя разнообразные конкретно-исторические факты для научных обобщений. Особенность его наследия состоит в том, что материал,

Василий Николаевич
Иванов,

д.и.н., профессор.

© В.Н. Иванов

почерпнутый им из официальных источников, предшествующей и современной ему литературы, он дополнил личными наблюдениями и рассказами сибирских старожилов.

Внимание Н.С.Щукина было больше привлечено к Восточной Сибири, ее народам, их истории и этнографии, чем к другим районам Сибири, что, кроме всего прочего, обуславливалось его служебной деятельностью. Под впечатлением первой поездки он составил «письма», которые были помещены в «Московском телеграфе»; вторая поездка послужила поводом к изданию книги; третья — к «проверке своих прежних замечаний, дополнению их новыми» и осуществлению второго издания книги — «труда добросовестного и подъятого с благим намерением»¹.

Щукин опубликовал множество статей: «О звериных промыслах по реке Лене», «Хлебопашество в Якутской области», «Рыбные промыслы в Восточной Сибири», «Влияние золотых промыслов на ценность жизненных припасов в Восточной Сибири», «Быт крестьянина Восточной Сибири», «Очерки земледелия в Восточной Сибири», «Сибирские воеводы»² и др. Работы Щукина почти не имеют справочного аппарата, неясна их источниковая база. Известно, что он работал в Якутском архиве и критически оценил сохранность его документов; он указывал на использование «статистических» и других сведений, составленных волостными писарями — «людьми малограмотными, и ненадежными»³.

В своих работах Щукин рекомендовал себя как неплохой знаток народов Восточной Сибири, их истории и этнографии. Исторические «справки» вкраплены в каждый «рассказ» о путешествии по р. Лене; характеристики современной ему жизни русских крестьян и коренного населения дополняются описанием событий прошлого. Поэтому труды сибирского краеведа представляют своеобразный интерес для изучения исторической мысли о народах Северо-Востока Азии. Очень важно, что почти все его работы издавались в центре — в журналах и издательствах.

Преимущественный интерес Н.С.Щукин проявлял к истории освоения Восточной Сибири. Он неплохо осведомлен о событиях XVII в., в том числе о деятельности первых землепроходцев. Щукин правильно подчеркнул роль Якутского уезда и его воевод в приведении под власть Московского царя огромной территории Восточной Сибири, выделил заслуги отдельных личностей, прежде всего Ерофея Хабарова, которого он несправедливо называл «Пизарро сибирским»⁴.

Довольно противоречивое объяснение получила у Щукина проблема освоения края. Он не устал повторять, что Восточная Сибирь с самого начала стала ареной «для многих искателей счастья из России», что сюда их привлекали «изобильные звериные промыслы и выгодная торговля с инородцами». Такой ход рассуждений обнаруживает симпатию их автора к идее, высказанной еще в XVII в., согласно которой Сибирь являлась «золотым дном».

Отсюда, по его мнению, соответствующий этой формуле разношерстный состав первоначального пришлого населения⁵. В свете такой оценки Щукин был невысокого мнения об объеме и характере той положительной работы, которую провело русское население в Восточной Сибири.

Но все же Н.С.Щукину удалось сравнительно подробно проследить возникновение и развитие земледелия в бассейне р. Лены и приобщение к нему местного населения. Первые попытки «сеяния хлеба» относились, по его мнению, уже к первой половине XVII в., однако они кончились неудачей. Вместе с тем постоянные затруднения с привозом хлеба, необходимость в удовлетворении потребностей служилого населения постоянно заставляли ленских воевод «хлопотать об учреждении собственного земледелия на реке Лене»⁶. Неустанные работы переведенных из различных сибирских городов крестьян вскоре достигли заметных результатов — Киренский острог «сделался житницей для всей северо-восточной Сибири». Щукин одним из первых указал на выдающуюся роль Ерофея Хабарова в становлении этой «житницы»⁷.

К первым годам «поселения русских», по мнению Н.С.Щукина, относились «пробы земледелия» около Якутского острога, однако они были также неудачными. Освещение им состояния земледелия с середины XVII до начала XIX в. оказалось весьма поверхностным. Так, по данным Щукина, получалось, что земледельческие занятия в крае возобновились в

60-х годах XVIII в., но совершенно неожиданно утверждалось, что «до 1805 г. в Якутске никто не думал о земледелии»⁸.

Попытка Н.С. Щукина рассмотреть факты начальных этапов развития якутского земледелия представляет, бесспорно, новый факт в истории изучения Восточной Сибири. Однако в свете данных последующих, особенно советских, историков его материалы, относящиеся к этому периоду считаются неполными. В настоящее время нам хорошо известен «беспрерывный, хотя и медленный, процесс распространения земледельческой культуры вследствие постепенного роста численности русского населения и усиления экономического, бытового и культурного сближения якутов, тунгусов и других народностей области с русским народом»⁹.

Более реальными оказались данные Н.С. Щукина о земледельческом освоении Якутской области в первой половине XIX в. Ему удалось установить, что здесь только с 30-х годов «постоянно продолжают опыты землепашества»¹⁰. В другом месте была указана даже точная дата — 1837 г.; к середине 50-х годов земледелие достигло здесь «огромных» по местным масштабам размеров¹¹. В этой связи он обратил внимание на земледельческое хозяйство купцов Шилова, Леонтьева, купчихи Колесовой и др.¹²

Н.С. Щукин не мог не осветить и другую сторону развития в крае русской земледельческой культуры — приобщение к ней якутов и других народов. По его мнению, трудно точно указать, когда началось это

приобщение. В одном случае он прямо утверждал, что «окрестные якуты принялись за пашню», когда в Амгинской слободе с 1800 г. («по настоянию начальства») «возобновилось» земледелие¹³, а в другом (в опубликованной в 1846 г. статье) писал, что якуты были вовлечены в земледелие в 30-х годах XIX в. Историк рассмотрел конкретные факты, которые позволили заметить, что вскоре якуты не стали уступать в земледелии своим учителям — русским крестьянам.

Совершенно очевидно, что сообщенные Н.С. Щукиным сведения о приобщении якутов и других народов Восточной Сибири к земледелию, далеко не полны, охватывают, по существу, только первую половину XIX в. и явно устарели в свете работ советских историков, доказавших, что этот процесс начался еще в XVII в.¹⁴. Однако Щукину удалось заметить, что именно трудовая деятельность русских крестьян подвигла коренное население Ленского края заниматься земледелием. В этом его заслуга. Он сумел установить и другой немаловажный факт — к середине 50-х годов якуты-скотоводы убедились в преимуществах земледелия. Такой перелом в сознании скотоводов, охотников и рыболовов явился результатом понимания якутами, особенно бедными, того, что в условиях постоянного истощения пушного и других промыслов, ухудшения скотоводства хлебопашество становилось надежным средством к существованию. Предшественники Щукина не придавали должного значения этому факту.

Своими наблюдениями Н.С. Щукин внес вклад в решение практического вопроса, который тогда горячо дебатировался в административных кругах, в работах исследователей — вопроса о перспективах земледелия в области. У него не было сомнений — собранный им материал убедил его в том, что сама жизнь уже тогда решила положительно этот вопрос и что Якутской области предстоит освободиться из-под зависимости Иркутской губернии «касательно продовольствия хлебом»¹⁵. Уместно вспомнить, что такого же мнения придерживались и некоторые другие исследователи; позже эту же идею подхватил неизвестный автор статьи в газете «Сибирь»¹⁶.

Н.С. Щукин попытался решить вопрос о границах земледелия в Восточной Сибири. Пределом земледелия к востоку России он считал бассейн р. Лены. «Общий результат, — писал Щукин, — выходит тот, что Восточная Сибирь как нельзя лучше хлебородна на пространстве от 49° до 54° к северу. Далее, до 60° северной широты, хлеб может родиться; но за этою широтою заниматься земледелием можно только разве в виде охоты, подобно тому, как сеянием кукурузы в окрестностях Петербурга»¹⁷. Это было шагом вперед по сравнению с предшественниками, которые указывали лишь на отдельные очаги земледелия. Однако недостаток конкретного материала не позволял наблюдениям Щукина быть полными, что особенно обнажилось после выхода в свет работы В.А. Кротова¹⁸.

Более надежными оказались данные Н.С.Шукина о формах и размерах землепользования, технике и системе земледелия, сельскохозяйственном рынке, особенно о промыслах. До сих пор не потеряли значения его наблюдения о быте восточно-сибирского крестьянства первой половины XIX в. Важно отметить, что при рассмотрении этих вопросов Шукин заметил взаимовлияние и сближение между коренным и русским трудовым населением. С одной стороны, аборигены перенимали у русских крестьян всю систему и технику хлебопашества, многие усвоили формы быта, «иностранцы»-крестьяне проживали «оседло», принимали «крещение»¹⁹. С другой стороны, постоянное общение с коренными жителями налагало свой отпечаток на русское крестьянство. Так, Шукин обратил внимание на то, что переселившиеся в последней трети XVIII в. в Амгинскую слободу крестьяне, в первое время, занявшись земледелием, «впоследствии, пережившись на якутках, обратились в скотоводство и звероловов, бросили земледелие, а дети их совершенно объякутились; теперь очень немногие из этих крестьян в состоянии объясняться по-русски»²⁰.

Разумеется, эти наблюдения являлись весьма разрозненными, и, естественно, Шукин не был в состоянии понять глубокую плодотворность взаимодействия русского крестьянства с якутским населением. Но собранный им материал оказался полезным, особенно тогда, когда в сибиреведении начали разрабатывать пробле-

му исторического значения вхождения Восточной Сибири в состав России.

Обратившись к сюжетам истории и этнографии народов Восточной Сибири, Н.С.Шукин, прежде всего, изучал жизнь самих народов. Интересны его суждения об эвенках. Он принимал их за аборигенов Восточной Азии, их колыбелью считал Маньчжурию. Оттуда это племя «разливалось во все стороны», в том числе и на север. «Подвигаясь постепенно к Северу, — писал он, — они не встречали неприятелей до самой Камчатки или Земли чукчей»²¹. Все народы Северо-Востока Сибири Шукин считал «тунгусскими». Совершенно очевидно прямолинейность этих суждений, не подкрепленных конкретным материалом. Более близки к действительности данные о расселении, занятиях, быте и верованиях эвенков. Особенно интересны сведения о культурных взаимоотношениях между эвенками и якутами, между эвенками и русскими²².

Несколько подробнее освещены якуты. Интересно, что к «письмам» о якутах Шукин прибавил специальное описание под названием «О якутах». В примечании к нему в первом издании книги «Поездка в Якутск» сказано, что описание «заимствовано из старинной рукописи», а во втором издании — «из двух старинных рукописей». Однако вторая публикация отличается лишь некоторыми стилистическими поправками. В этом описании содержатся материалы о происхождении якутов, их верованиях, шаманстве, праздниках, «разделении времени» (хроно-

логии), жилищах, одежде, браке, погребальном обычае, физических качествах, нравах и занятиях. По-видимому, опираясь на это описание, Шукин в 1854 г. издал специальную статью «Якуты»²³.

Н.С.Шукин склонялся к мысли, что якуты — «пришельцы новейшие» с юга. Однако он уточнил некоторые стороны проблемы, говоря о происхождении якутов от «красноярских татар», при этом опирался на предания об Омогое и Эляе. В контексте такого подхода он отвергал возможность прихода «татар» на р. Лену через Забайкалье и утверждал, что они «перебрались с Енисея на реку Вилюй», по ней добрались до Лены «и таким образом распространились по всей Якутской области»²⁴.

Как видно, Шукин выступил как сторонник вилюйского пути переселения предков якутов, но не сумел преодолеть гипотетический характер своего видения. Гипотезе Шукина недоставало серьезных аргументов, и она была почти забыта, хотя впоследствии к ней не раз возвращались некоторые авторы. На основании данной гипотезы Г.В.Ксенофонов писал, что «в деле обоснования енисейской гипотезы происхождения якутов работа Шукина сыграла решающую роль и создала гипотезе большую популярность, что не помешало ему почти тут же говорить о «ненадежности фундамента» этой гипотезы»²⁵.

По многим другим вопросам истории и этнографии якутов Н.С.Шукин не сообщил ничего нового, но он расширил существующие представления

об их хозяйстве, подчеркнув важнейшую экономическую роль скотоводства и огромное значение заготовки сена. Вслед за некоторыми своими предшественниками он отметил, что якуты запасались сеном на зиму в значительном количестве, прежде всего — крупные скотоводческие хозяйства, где содержались «до тысячи штук скота»²⁶. Шукин указал, что заготовка сена занимала все лето, и она производилась главным образом силами «бедных» якутов; тем самым он полностью подтвердил наблюдения некоторых своих предшественников. Шукин правильно считал якутский скот «не очень многочисленным», но был не прав, когда думал, что якуты «держат больше лошадей, нежели рогатого скота»²⁷. По данным историков XX в., преобладание крупного рогатого скота у якутов замечено уже в XVII в.²⁸; по данным первой трети XIX в., в Якутии было 508612 голов ро-

гатого скота и лошадей, из которых рогатый скот составлял более 60 процентов²⁹.

Н.С. Шукин был далек от понимания сущности вопросов общественного развития. Он не углубился дальше понятия «богатые» и «бедные», но сам факт деления им якутского общества на богатых и бедных не может не заслуживать внимания. К тому же он допускал критические высказывания в адрес власть имущих. «Плутни старшин, — писал он, — довели якутов до крайности: они содержат бедных в совершенном рабстве, затрудняют им способы идти в город приобрести что-нибудь работою, а чрез то делают их вечными своими работниками»³⁰. «Рабское» положение бедноты усугублялось воеводским произволом, в особенности при сборе ясака³¹.

Исследователи отмечали своеобразную критическую направленность суждений Н.С. Шукина, но его критическая пози-

ция не была последовательной, строго объективной. Предвзятость в характеристике народов отмечалась и современниками Шукина³².

Таким образом, Н.С. Шукин как историк-краевед представляется нам в целом далеко неоднозначным в различных аспектах своих сочинений о Якутии, якутах. Ясно одно — он внес определенный вклад в историю изучения народов Восточной Сибири. Именно так отнеслась к сибирскому краеведу критика 40-х годов XIX в.³³ Не случайно В.Г. Белинский, очень сурово оценивший повести Шукина «Посельщик» (1834) и «Ангарские повести» (1835), посоветовал ему переключиться на создание книг краеведческо-этнографического характера³⁴. Думается, что Н.С. Шукин сделал кое-какие выводы из этих советов, но не сумел подняться до уровня высоких гражданских требований великого критика.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Шукин Н.С. Поездка в Якутск. — СПб., 1832; 2-е изд., 1844.
- ² Журнал Министерства государственных имуществ, — 1841, — ч. III, — № 5; Журнал Министерства внутренних дел, — 1846, — ч. XV, — № 6; 1847, — ч. XVIII, — № 2; 1853, — ч. XXXXII, — № 6; 1854, — ч. XVII, — ч. XXXIV, — № 2; Земледельческая газета, — 1848, — 6, 9 и 13 апр.; Труды Вольного экономического общества, — 1866, — т. IV, — вып. 3; Дело, — 1866, — № 1.
- ³ Шукин Н.С. Поездка в Якутск. — С. 2.
- ⁴ Там же. — С. 11, 202–203.
- ⁵ Там же. — С. 179, 237–240.
- ⁶ Шукин Н.С. Очерк земледельческой промышленности в Восточной Сибири. — С. 364.
- ⁷ Там же. — С. 364; Он же. Поездка в Якутск. — С. 76, 85, 112.
- ⁸ Шукин Н.С. Очерки земледелия в Восточной Сибири // Труды ВЭО, — 1866, — т. IX, — вып. 2. — С. 240.
- ⁹ Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII — середины XIX вв.). — М., 1956. — С. 199.
- ¹⁰ Шукин Н.С. Хлебопашество в Якутской области // Журн. МВД, — 1846, — ч. XV, — № 7. — С. 139.
- ¹¹ Шукин Н.С. Очерки земледелия... — С. 240.
- ¹² Шукин Н.С. Хлебопашество в Якутской области. — С. 140.
- ¹³ Шукин Н.С. Очерки земледелия... — С. 240.
- ¹⁴ Башарин Г.П. История земледелия в Якутии (XVII в. — 1917 г.). Т. I. — Якутск, 1989; Т. II. — Якутск, 1990; Сафронов Ф.Г. Русские крестьяне в

Якутии (XVII — начало XX в.). — Якутск, 1961.

¹⁵ *Шукин Н.С.* Очерки земледелия... — С. 241–242.

¹⁶ *И-ский.* Возможно ли в Якутской области земледелие как постоянный промысел? // *Сибирь*, — 1881, — 9 авг., 13, 27 сент.

¹⁷ *Шукин Н.С.* Очерки земледельческой промышленности... — С. 569–570.

¹⁸ *Кротов В.А.* Земледелие в бассейне Колымы. — М.; Иркутск, 1932.

¹⁹ *Шукин Н.С.* Быт крестьянина Восточной Сибири // *Журн. МВД*. — 1854, — ч. XXIV, — № 2. — С. 30.

²⁰ *Шукин Н.С.* Очерки земледелия... — С. 240.

²¹ *Шукин Н.С.* Поездка в Якутск. — С. 152.

²² *Там же.* — С. 144–159.

²³ *Журн. МВД*. — 1854. — Ч. VII.

²⁴ *Шукин Н.С.* Поездка в Якутск. — С. 153, 271, 274.

²⁵ *Ксенофонов Г.В.* Ураангхай сахар. — Иркутск, 1937. — С. 44–45.

²⁶ *Шукин Н.С.* Поездка в Якутск. — С. 302; *Он же.* Якуты // *Журн. МВД*, — 1854. — Ч. VII. — С. 11.

²⁷ *Шукин Н.С.* Якуты. — С. 32–34.

²⁸ *Иванов В.Н.* Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. — Якутск, 1966. — С. 28–99.

²⁹ *Башарин Г.П.* Указ. соч. — С. 125.

³⁰ *Шукин Н.С.* Поездка в Якутск. — С. 300.

³¹ *Шукин Н.С.* Сибирские воеводы // *Дело*, — 1866, — № 1. — С. 3.

³² *Московский телеграф*, — 1833. — Ч. 52, — № 14. — С. 216–252.

³³ *Отечественные записки*. — 1844. — Т. XXIII; *Литературная газета*, — 1844, № 14.

³⁴ *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. — Т. I. — М., 1953. — С. 132–136, 169–170.

Становление академической науки Якутии и ее вклад в изучение производительных сил Северо-Востока России

Н.А. Куперштох

Академическая наука Якутии представлена уникальным сообществом ученых, достижения которых стали неотъемлемой частью российской и международной науки. В статье пойдет речь об истории становления Якутского научного центра СО РАН – старейшего научного центра Сибири.

Основными задачами академического центра в Якутии являются следующие: организация и содействие проведению фундаментальных научных исследований; координация прикладных работ, направленных на решение научных проблем в интересах социально-экономического развития РС(Я). Научные исследования академических институтов ЯНЦ связаны с проблемами Севера (выявление

закономерностей природных процессов; поиск и добыча полезных ископаемых; работа машин, механизмов и конструкций; освоение биологических ресурсов; изучение проблем северных народов).

В настоящее время в составе ЯНЦ СО РАН действуют восемь институтов: ИГиИПМНС; ИБПК; ИГАБМ; ИМЗ им. П.И.Мельникова; ИКФИА им. Ю.Г.Шафера; ИФТПС им. В.П.Ларионова; ИГДС им. Н.В.Черского; ИПНГ.

Потенциал академического сектора региона формировался постепенно, на протяжении многих десятилетий. Особенно активно этот процесс протекал в XX в., когда начался переход от традиционного общества к индустриально-урбанистиче-

Наталья Александровна
Куперштох,

к.и.н., и.о. завсектором
ИИ СО РАН.

© Н.А. Куперштох

скому. Этот переход означал перемещение экономического, геополитического и социального потенциала Российского государства в направлении восточных районов.

Ведущие ученые России отчетливо понимали, что социально-экономическое развитие государства в целом зависит от того, насколько гармонично удастся включить огромные территории за Уралом в структуру экономического потенциала. Квинтэссенцией этого стала знаменитая формула М.В.Ломоносова: «...российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном...», которая вновь и вновь доказывает свою актуальность.

Начало изучению Сибири положили I и II Камчатские экспедиции и последующие за ними другие крупные экспедиции, значение которых показано в специальных работах¹. Отличительными чертами экспедиций являлись комплексное изучение природных ресурсов, широкий территориальный охват и многообразие поставленных задач. Отряды экспедиций составляли новые карты, описывали минеральные богатства, флору и фауну, проводили этнографические исследования. Сведения, собранные участниками экспедиций, имели огромное значение для последующих поколений исследователей.

В первые годы советской власти Северо-Восток России в значительной степени изучался силами специальных подразделений Академии наук: в 1918 г. был создан отдел по исследованию Севера в составе Комис-

сии по изучению естественных производительных сил (КЕПС); в 1919 г. появился Сибирский отдел в составе Комиссии по изучению племенного состава населения России (КИПС). Организованный под руководством Академии наук в 1926 г. Особый комитет по изучению союзных и автономных республик (ОКИСАР, в 1928 г. преобразован в Комиссию экспедиционных исследований — КЭИ) приступил к систематическим исследованиям естественных производительных сил и населения национальных республик, согласованию экспедиционных работ. Создание подобных структур отвечало не только общегосударственным интересам, но и потребностям развития регионов.

Наиболее масштабной акцией Академии наук оказалась Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг.² Якутское правительство первым из региональных правительств поставило задачу изучения своей территории и населяющих ее народов. Инициатором проведения экспедиции являлся один из национальных лидеров и основателей якутской государственности М.К.Аммосов, многогранная деятельность которого нашла отражение в специальных работах³. В апреле 1924 г. он обратился к непосредственному секретарю Академии наук С.Ф.Ольденбургу с просьбой организовать экспедицию для изучения естественных производительных сил Якутской республики. В мае 1924 г. участники Общего собрания Академии наук приняли решение создать комиссию по изучению Якутской АССР (КЯР)⁴.

Члены комиссии в сжатые сроки провели предварительную работу для подготовки правительственного решения — Постановления СНК СССР от 7 апреля 1925 г. об организации Якутской экспедиции АН СССР.

Необходимость комплексного изучения Якутии была вызвана рядом факторов. Во-первых, Якутия в силу уникальных климатических условий, своеобразия животного и растительного мира, богатой минерально-сырьевой базы всегда являлась привлекательным объектом для исследований в области естественных, технических и гуманитарных наук. Во-вторых, в условиях начавшейся индустриализации страны возникла объективная потребность выявить имеющиеся в стране природные ресурсы и обосновать целесообразность их освоения. В-третьих, без изучения производительных сил региона нельзя было рассчитывать на развитие его экономики и культуры. Поэтому к разработке научных программ экспедиции были привлечены крупнейшие ученые: С.В.Обручев, А.П.Карпинский, Н.И.Вавилов, А.А.Борисяк, В.Ю.Визе, Л.С.Берг, А.А.Григорьев, Б.Д.Греков и др.

Специализированные отряды экспедиции внесли неоценимый вклад в изучение природных ресурсов республики. Исследования проводились на обширной территории — от южных границ республики до Колымы, Верхоянья и Новосибирских островов. Полученные результаты легли в основу написания фундаментальных научных отчетов и монографий.

Закономерно, что материалы экспедиции использовались при определении перспектив развития экономики Якутии и других регионов страны.

Комплексная экспедиция дала толчок росту национальной интеллигенции и положила начало процессу формирования сети научных учреждений Якутии. Одним из первых в республике в 1935 г. возник Научно-исследовательский институт языка и культуры при СНК ЯАССР (ныне – Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН). Инициатором создания и первым директором института был видный государственный и общественный деятель, писатель-лингвист П.А.Ойунский. Первоначально организованы три сектора: языка и письменности, литературы и искусства, народного образования и истории⁵.

Деятельность института была нацелена на организацию фундаментальных исследований в республике. В 1944 г. его переименовали в Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (НИИЯЛИ) ЯАССР. Ощутимую помощь в организации науки оказывали ученые из центральных учреждений страны, благодаря которым институт установил сотрудничество с академическими институтами истории, этнографии, языка и мышления, русского языка. Вхождение НИИЯЛИ в систему Академии наук СССР (1947 г.) способствовало организационному укреплению и расширению спектра исследований по важнейшим проблемам истории, языка, литературы, фольклора, искусства народов Якутии⁶.

В 1946 г. Совет министров Якутской АССР ходатайствовал перед вышестоящими инстанциями о создании Якутской научно-исследовательской базы АН СССР (ЯНИБ). Целью академического учреждения должны были стать систематическое изучение природы и природных ресурсов территории Якутской АССР, истории, языка и культуры населяющих ее народов, объединение и координация научных работ в республике. В 1947 г. Президиум Академии наук СССР поддержал это предложение соответствующим решением⁷. В состав ЯНИБ были переданы НИИЯЛИ, химическая лаборатория, станция по изучению космических лучей, а также организованы шесть секторов (зоологии и животноводства, почвоведения и ботаники, экономики, искусствоведения, геологии, географии). Работу ЯНИБ курировали такие крупные ученые, как С.В.Бахрушин, С.Н.Вернов, И.П.Герасимов, А.А.Григорьев, С.Е.Малов, И.И.Минц, С.С.Смирнов и др.

В 1949 г. на основе ЯНИБ возник Якутский филиал АН СССР. Руководители филиала всемерно содействовали развертыванию работы второй комплексной экспедиции Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР, действовавшей на территории республики с 1950 по 1955 г. Общее руководство экспедицией осуществляли академики И.П.Бардин, В.С.Неминов, Д.С.Коржинский, В.А.Обручев. Работа отрядов экспедиции в значительной степени основывалась на данных уче-

ных Якутского филиала АН СССР.

Необходимо подчеркнуть, что к этому времени Якутский филиал располагал достаточным кадровым потенциалом, чтобы решать поставленные перед ним задачи. В 1949 г. в его составе насчитывалось свыше 70 научных сотрудников, в том числе более 30 – с ученой степенью, общая же численность работающих в филиале превысила 150 чел.⁸ В филиале велись активные геологические изыскания. В 1949 г. в бассейне Вилюя были найдены первые алмазы, что стало причиной развертывания широкомасштабных работ по выявлению месторождений алмазов, золота, каменного угля, корунда, молибдена и других полезных ископаемых.

Программа работ комплексной экспедиции включала геологические исследования, изучение минерально-сырьевых ресурсов, природных условий и экономики для выявления перспектив металлургической промышленности в ЯАССР; разработку вопроса о перспективах возможной промышленной нефте- и газоносности; установление направлений и характера дальнейших геолого-поисковых работ в малоизученных районах республики; выявление путей развития и реконструкции сельского и лесного хозяйства, рыбного и пушного промыслов; экономическое обоснование комплексного развития районов, примыкающих к намечаемым транспортным магистралям⁹.

Важнейшим результатом работы второй комплексной экспедиции стал вывод о том, что

железрудные и угольные месторождения Южной Якутии могут быть основой для развития черной металлургии на северо-востоке страны¹⁰. Таким образом, экспедиция положила начало освоению крупных промышленных районов Якутии.

Велико значение экспедиции и для развития академической науки Якутии. Совместные исследования, проведенные отрядами экспедиции и учеными Якутского филиала АН СССР, способствовали расширению тематики научных изысканий и появлению новых структурных подразделений в филиале: отдела экономики и географии, лаборатории геохимии и др.

В 1956 г. Академия наук СССР организовала в Якутии третью комплексную экспедицию по изучению природных ресурсов бассейна р. Вилкой в связи с развитием в этом регионе алмазодобывающей промышленности. Были созданы десятки отрядов с привлечением ученых ЯФ АН СССР и центральных учреждений страны. Экспедиция работала в течение трех лет. За это время были проведены исследования коренных месторождений алмазов, горючих ископаемых и минеральных строительных материалов.

На региональном совещании в Якутске в 1958 г. были подведены итоги изучения природных ресурсов и высказаны предложения по их использованию в народном хозяйстве республики. Эти предложения стали частью концепции развития обширного Восточно-Сибирского региона, которая была выработана в том же году

на конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири в Иркутске. Конференция, в частности, рекомендовала расширить геологические и поисково-разведочные работы в регионе для выявления промышленных месторождений нефти, газа, других полезных ископаемых; разработать комплексный проект освоения Южно-Якутского каменноугольного бассейна и построить новые угледобывающие предприятия на Чульманском и Нерюнгринском месторождениях коксующихся углей¹¹.

Важно подчеркнуть, что развитие академической науки Якутии во многом опиралось на необходимость изучения уникальных природных феноменов, присущих только этому региону. Задачи интенсивного хозяйственного освоения поставили на повестку дня новые вопросы. Как оказалось, строить промышленные здания и сооружения невозможно без учета научных знаний о мерзлых грунтах. Прибывшая в Якутию в конце 1930-х гг. экспедиция СОПС АН СССР во главе с основоположником мерзловедения М.И.Сумгиным работала программой изучения вечной мерзлоты Якутии. В 1941 г. на базе экспедиции была создана Якутская научно-исследовательская станция Института мерзловедения им. В.А.Обручева АН СССР (ЯНИМС) — первое постоянное академическое учреждение в Якутии. На ее основе затем возник специализированный институт, который ныне известен как Институт мерзловедения им. П.И.Мельникова СО РАН.

Геокриологические исследования проводились по двум направлениям: инженерному и региональному. Сотрудники станции под руководством П.И.Мельникова изучали состав, строение и физико-механические свойства многолетнемерзлых отложений в различных районах Якутии, обобщали имеющийся опыт строительства, проводили многочисленные эксперименты. Полученные материалы позволили сделать вывод о том, что в условиях сурового континентального климата Центральной Якутии принцип сохранения мерзлого состояния грунтов в основании промышленных и жилых зданий является основным¹². Одновременно сотрудники станции внедряли в производство новые методы строительства зданий, водопроводов, других инженерных сооружений. Без экспертизы ЯНИМС не могло начаться строительство ни одного объекта.

Значительным успехом коллектива станции явилось бурение эксплуатационных скважин для водоснабжения г. Якутска и открытие Якутского артезианского бассейна. Исследования П.И.Мельникова и его коллег открыли эпоху широкого использования артезианских подмерзлотных вод в Центральной Якутии для питьевого и хозяйственного водоснабжения. Гидрогеологические скважины, пробуренные в дальнейшем в других районах Центральной Якутии, подтвердили теоретические выводы о водоносности юрских и кембрийских пород и существовании обширного артезианского бассейна подмерзлотных вод¹³.

Сотрудники станции приняли активное участие в работе второй и третьей комплексных экспедиций и внесли существенный вклад в изучение многолетней мерзлоты в различных районах Якутии. В 1956 г. станцию преобразовали в Северо-Восточное отделение Института мерзлотоведения им. В.А.Обручева АН СССР. В его состав включили Игарскую, Алданскую, Анадырскую мерзлотные станции. П.И.Мельникову удалось сформировать работоспособный коллектив специалистов и создать четыре сектора: общей геокриологии, физики теплообмена, инженерного мерзлотоведения и экспериментальный¹⁴.

В 1951 г. в составе Якутского филиала АН СССР организован Биологический институт (ныне — Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН). С момента возникновения он был ориентирован на создание научной основы для развития сельского и лесного хозяйства, пушного и рыбного промыслов. Важнейшим направлением работы под руководством В.Г.Зольникова в рамках третьей комплексной экспедиции стало исследование почв в Центральной и Юго-Западной Якутии, в бассейне р. Вилкой. Эти работы позволили установить уникальность почвенного покрова территории, не имеющего аналогов в мире¹⁵.

С конца 1930-х гг. в Якутии были развернуты работы по исследованию вариаций космических лучей под руководством Ю.Г.Шафера, которые проводились сначала на станции космических лучей, а затем в

лаборатории и геофизической обсерватории Якутского филиала АН СССР. Сотрудники занимались изучением ионосферы, магнитных вариаций, полярных сияний, рентгеновского и низкочастотного излучений. В 1950 г. за создание и внедрение научной аппаратуры для изучения космических лучей Ю.Г.Шаферу была присуждена Сталинская премия. В 1957–1958 гг. в рамках Международного геофизического года в Якутии была развернута сеть станций для наблюдения за полярными сияниями, введены в эксплуатацию многие приборы для регистрации явлений в верхней атмосфере и околоземном космическом пространстве.

С организацией Сибирского отделения в 1957 г. все подразделения АН СССР в республике вошли в его состав. Первый председатель Сибирского отделения АН СССР академик М.А.Лаврентьев уделял большое внимание развитию научного потенциала республики и проблемам изучения ее богатейших природных ресурсов. Однако дело не ограничивалось организацией прикладных работ. Приоритетной задачей Сибирского отделения всегда оставалось развитие фундаментальных исследований.

Именно в соответствии с этой стратегией в Якутии организовали уникальные институты, ставшие неотъемлемой частью научного потенциала России¹⁶. Это Институт геологии (ныне Институт геологии алмаза и благородных металлов), Институт мерзлотоведения, Институт космофизических исследований и аэронауки, Институт физико-технических проблем

Севера, Институт горного дела Севера, Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера (ныне Институт региональной экономики находится в составе Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова), Институт проблем нефти и газа, и др.

Открытие новых институтов сопровождалось укреплением их кадрового состава известными учеными — представителями научных школ ведущих учреждений страны, направлением в Якутию выпускников центральных вузов. Такой сплав способствовал формированию уникальных научных школ ЯНЦ. Здесь стали развиваться новые научные направления в геокриологии, геологии, биологии, космофизике и аэронауке, северном материаловедении, гуманитарных науках.

Одной из форм взаимодействия Сибирского отделения АН СССР с Якутским филиалом и Якутской АССР стали выездные заседания Президиума Отделения. Так, в 1972 г. в Якутск прибыли академики М.А.Лаврентьев, А.А.Трофимук и Г.И.Марчук, которые стали активными участниками обсуждения актуальных для республики проблем. В постановлении, принятом по итогам его работы, отмечались достижения институтов Якутского филиала и четко обозначались ориентиры их дальнейшего развития, включавшие задачи активного изучения производительных сил региона¹⁷.

В 1960–1980-е гг. ученые ЯНЦ принимали участие в обосновании эффективности создания крупной оловодобываю-

шей промышленности, определении перспектив создания газодобывающей промышленности, развития отраслей цветной металлургии на основе НТП и комплексного использования минерального сырья, обосновании теории региональной экономики на примере северных регионов; в изучении проблем хозяйственного освоения зоны БАМ, разработке концепции формирования Южно-Якутского ТПК и создания угольного комплекса в Южной Якутии, обосновании строительства железной дороги Беркакит–Томмот–Якутск; в разработке комплексных программ НТП и интенсификации региональной экономики.

Курс на развитие как фундаментальных исследований, так и прикладных разработок в интересах региона выдерживали руководители Сибирского отделения АН СССР/РАН академики Г.И.Марчук, В.А.Коптюг, Н.Л.Добрецов. Эту традицию продолжает председатель СО РАН академик А.Л.Асеев. Выработан четкий механизм взаимодействия по управлению академическим потенциалом республики, в котором партнерами являются три стороны: Российская академия наук и ее Сибирское отделение, Якутский научный центр СО РАН, Республика Саха (Якутия).

В 1990-е гг. Президент РС(Я) М.Е.Николаев принял ряд мер по социальной поддержке научных сотрудников, из республиканского бюджета центру выделялись средства, доля которых в бюджете ЯНЦ СО РАН достигала 40%. В условиях социально-экономической нестабильности в стране часть

институтов были переданы в Академию наук Республики Саха (Якутия). АН РС(Я) была учреждена Указом Президента РС(Я) М.Е.Николаева в декабре 1993 г. как высшая научная организация республики. Перед Академией были поставлены задачи: объединение научного потенциала края; формирование региональной политики на основе фундаментальных и прикладных исследований в различных отраслях науки; подготовка научных кадров; укрепление материально-технической базы институтов и других научных учреждений¹⁸. В настоящее время АН РС(Я) играет важную роль в координации научных исследований в республике, обеспечивая взаимодействие с Сибирским отделением РАН, отраслевыми академиями, вузами региона. Важнейшей составляющей интеграционной функции АН РС(Я) является ее участие в работе Координационного совета РАН по взаимодействию региональных отделений и научных центров¹⁹.

В 2003 г. в Якутске состоялось расширенное выездное заседание Президиума СО РАН с участием руководителей Уральского и Дальневосточного отделений, членов Правительства РС(Я), руководителей АН РС(Я). Важное место было уделено вопросам устойчивого развития топливно-энергетического и алмазно-бриллиантового комплексов, разработке новейших технологий для горно-промышленного комплекса, проблемам малочисленных народов Севера, обеспечению устойчивой жизнедеятельности в условиях низких температур²⁰.

В рамках этого заседания Президент РС(Я) В.А.Штыров и председатель СО РАН академик Н.Л.Добрецов подписали соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между Республикой Саха (Якутия) и Сибирским отделением РАН. Достигнута договоренность, что приоритетами научно-технической деятельности СО РАН и институтов ЯНЦ СО РАН в интересах РС(Я) на ближайший период следует считать проблемы алмазно-бриллиантового комплекса и формирующегося нефтегазового комплекса Якутии.

Консультативным органом, обеспечивающим взаимодействие республиканского руководства с научными организациями, является Совет по науке и научно-технической политике при Президенте РС(Я). Совет сыграл важную роль в подготовке соглашения между РС(Я) и СО РАН о развитии Якутского научного центра на 2010–2015 гг., которое в 2009 г. подписали Президент РС(Я) В.А.Штыров и председатель СО РАН академик А.Л.Асеев. В документе отражены обязательства РС(Я) по привлечению ученых ЯНЦ к формированию и реализации целевых программ и проектов по научному и технологическому обеспечению социально-экономического развития региона и его инновационной инфраструктуры²¹.

Основной акцент соглашения сделан на обеспечение научного сопровождения реализации двух крупных проектов: «Схемы комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года»

и «Комплексного развития Южной Якутии». Основой экономики Якутии традиционно является минерально-сырьевой комплекс, доходы от которого составляют более 60% бюджета республики. Поэтому в основе «Схемы...» лежат три крупных блока, направленных на диверсификацию экономики. Во-первых, это вывод на новый технологический уровень традиционных базовых отраслей: алмазной, золотодобывающей, угольной, лесной, сельского хозяйства. Во-вторых, создание новых отраслей: нефтегазовой, железорудной, металлургической. В-третьих, создание транспортной и энергетической инфраструктур.

Современный комплекс научных учреждений Якутии представлен 24 научными учреждениями. Но, по признанию экс-министра науки и профессионального образования РС(Я) А.А.Пахомова, «ядром республиканской науки, неизменным источником классических традиций исторически являются институты Сибирского отделения РАН»²². Именно этим институтам отводится ключевая роль в обеспечении выше-названных мегапроектов. И это не случайно. Институты ЯНЦ и их лидеры всемерно способствовали изучению и развитию производительных сил республики. Напомним кратко историю каждого института, чтобы убедиться, что это действительно так.

В *Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера* под руководством таких лидеров, как Т.А.Шуб, А.И.Новгородов, З.В.Гоголев, Е.И.Коркина, В.Н. Ива-

нов, В.А.Роббек, Н.А.Алексеев, и других крупных ученых коллектив многое сделал в области изучения якутского языка, литературы, истории, национальной культуры. Институт впервые в российской академической науке поднял проблему сохранения и возрождения исчезающих народов Севера, проводит исследования по разработке фундаментальных научных основ социального и экономического развития народов Севера в современных условиях. Силами сотрудников института под руководством директора, д.и.н., проф. Н.А.Алексеева впервые в России представлена «Концепция развития коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации в XXI веке», ставшая основой «Государственной целевой программы экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера до 2011 года»²³.

Институт биологических проблем криолитозоны организован в 1951 г. Его руководителями были В.П.Дадыкин, Я.Л.Глембоцкий, В.Г.Зольников, В.А.Тавровский, И.П.Щербаков, Н.Г.Соломонов, Б.И.Иванов. Коллектив сотрудников на протяжении нескольких десятилетий накапливал опыт изучения северных экосистем, закладывал научные основы охраны и оптимизации использования биологических ресурсов криолитозоны. В рамках реализации мегапроектов коллективом института под руководством директора института, к.б.н. П.А.Ремигайло осуществлен мониторинг состояния гидробиоценозов, почв, растительности, населения и ресурсов наземных позвоночных животных. Эти дан-

ные имеют огромное значение для проведения оценки воздействия на окружающую среду Канкунской ГЭС и Нижнетимптонской ГЭС еще на стадии их проектирования.

Институт геологии алмаза и благородных металлов организован в 1957 г. как Институт геологии по инициативе проф. Ю.П.Ивенсена. Под руководством И.С.Рожкова, К.Б.Мокшанцева, В.В.Ковальского, Б.В.Олейникова, Л.М.Парфенова сформировался сильный коллектив профессионалов, выполняющих фундаментальные и прикладные исследования в области тектоники и региональной геологии, магматизма и металлогении, палеонтологии и стратиграфии, современной геодинамики и сейсмичности, закономерностей размещения и образования месторождений стратегических видов минерального сырья. Работа института имеет важнейшее значение для развития минерально-сырьевой базы Республики Саха (Якутия) и всего Северо-Востока России. Коллектив под руководством директора института, д.г.-м.н., проф. А.П.Смелова проводит исследования по заказам геологических производственных служб, а его разработки могут быть использованы в практике геолого-съёмочных и поисковых работ в рамках мегапроектов.

Институт мерзлотоведения организован в 1960 г. Под руководством академика П.И.Мельникова, а затем проф. Р.М. Каменского институт стал ведущим научным учреждением, проводящим масштабные комплексные теоретические и прикладные исследования в области геоэкологии в райо-

нах развития многолетнемерзлых пород, составляющих около 60% территории России. Своей уникальностью институт известен благодаря достижениям в решении задач геокриологии, гидрогеологии, устойчивости сооружений. Фундаментальные разработки института вряд ли оказались бы столь значимыми, если бы в 1970–1980-е гг. не были организованы стационары в различных климатических зонах на территории СССР. В настоящее время под руководством директора института, д.т.н., проф. Р.В.Чжана обрабатываются геокриологические данные, на основе которых будут приниматься проектные решения и прогнозы устойчивости инженерных сооружений при реализации мегапроектов.

Институт космофизических исследований и аэронавтики организован в 1962 г. Еще до войны Ю.Г.Шафер исследовал вариации космических лучей, работая в Якутском педагогическом институте. Именно он стал основателем института, который занимается современными проблемами астрономии, астрофизики и ведет исследования космического пространства, включая физику космического пространства и космических лучей. Под руководством академика Г.Ф.Крымского и нынешнего директора члена-корреспондента РАН Е.Г.Бережко в институте накоплен опыт оперативного спутникового мониторинга крупномасштабных природных и техногенных чрезвычайных ситуаций, который также оказался востребован при реализации мегапроектов.

Институт физико-технических проблем Севера организо-

ван в 1970 г. по инициативе академика Н.В.Черского. Институт является одним из немногих учреждений Российской академии наук, успешно занимающихся физико-техническими проблемами материаловедения, технологий и энергетики Севера. Под руководством Н.В.Черского, Ю.С.Уржумцева, В.П.Ларионова, О.И.Слепцова сотрудники института внесли заметный вклад в оптимизацию топливно-энергетического комплекса и развитие электроэнергетики республики. В настоящее время коллектив под руководством директора института члена-корреспондента РАН М.П.Лебедева проводит исследования по прогнозированию изменения природных и социальных условий Южной Якутии в связи со строительством каскада ГЭС, строительству атомных станций малой мощности, использованию альтернативных источников энергии, составлению топливно-энергетического баланса республики.

Институт горного дела Севера организован в 1980 г. также по инициативе академика Н.В.Черского. Под руководством членов-корреспондентов РАН В.Л.Яковлева и М.Д.Новопашина усилия коллектива были направлены на изучение проблем комплексного освоения минеральных ресурсов в условиях криолитозоны; теплофизики и геомеханики многолетнемерзлых пород и массивов с учетом антропогенных факторов. Для успешного воплощения мегапроектов оказались важны исследования института по изменению свойств горных пород при знакопеременном температурном воздействии, которые необходимо учитывать при проек-

тировании и проведении горных работ. Ныне коллектив успешно выполняет свои академические задачи под руководством директора института, д.т.н., проф. С.А.Ткача.

Институт проблем нефти и газа организован в 1999 г. Институт создавался с целью дальнейшего развития комплексных исследований в области геологии, добычи, транспортировки и переработки нефти и газа. Основными направлениями исследований стали фундаментальные проблемы геологии и геохимии нефти и газа древних платформ; физико-технические проблемы разработки месторождений, транспорта и переработки углеводородов в условиях Крайнего Севера; проблемы экономики формирования регионального нефтегазового комплекса в новых экономических условиях; научные основы сохранения северных экосистем в условиях функционирования нефтегазового комплекса. Под руководством директора института члена-корреспондента РАН А.Ф.Сафронова проводится дифференцированная оценка перспектив нефтегазоносности территорий, тяготеющих к трассе ВСТО и будущего магистрального газопровода Чаянда – Хабаровск. Выделена зона возможного преимущественного нефтенакопления на восточном борту Березовской впадины. По рекомендациям института возобновлены сейсморазведочные работы в Алдано-Майском прогибе.

Одной из примечательных черт деятельности академических институтов Якутии является их экологическая направленность. Перед институтами стоят задачи комплексного ре-

шения проблем обеспечения экологической безопасности РС(Я), сохранения и восстановления природной среды и совершенствования системы экологического мониторинга. В рамках соглашений, достигнутых между ЯНЦ СО РАН и Министерством охраны природы РС(Я), академические институты привлекаются к работе по научному сопровождению охраны природных ресурсов

республики, разработке связанных с природопользованием проектов законов и нормативно-правовых актов, созданию и испытанию технических средств и технологий при ликвидации экологических загрязнений²⁴.

Таким образом, академический сектор науки Якутии обладает достаточным потенциалом, чтобы решать актуальные проблемы изучения и освое-

ния производительных сил Северо-Востока России. Однако не следует забывать, что роль академических институтов не должна сводиться к чисто прикладным задачам. Без развития фундаментальных исследований не было бы и прикладных разработок, которые в настоящее время активно востребованы крупными корпорациями.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Ширина Д.А.* Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период. — Новосибирск: Наука, 1983. — 136 с.; *Она же.* Экспедиционная деятельность Академии наук на Северо-Востоке Азии. 1861–1917 гг. — Новосибирск: Наука, — 1993. 206 с.; *Она же.* Петербургская Академия наук и Северо-Восток. — 1725–1917 гг. — Новосибирск: Наука, 1994. — 281 с.; *Она же.* Россия: научное исследование Арктики. XVIII в. — 1917 г. — Новосибирск: Наука, 2001. — 191 с.
- ² *Иванов В.Н.* Историческое значение деятельности экспедиции АН СССР по изучению производительных сил Якутской ССР // Итоги и развитие исследований Якутской экспедиции Академии наук. Материалы науч. конф., посвящ. Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1996. — С. 14–20; *Ермолаева Ю.Н.* Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг.: Развитие науки в Якутии. — Новосибирск: Наука, 2001. — 165 с.; *Водичев Е.Г., Куперштох Н.А., Ламин В.А.* Якутская экспедиция АН СССР и исследование производительных сил на северо-востоке России // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Отечественная история. — 2005. — № 2. — С. 63–67; *Антонов Е.П.* Экспедиция Академии наук СССР 1925–1930 гг. и проблемы формирования научной интеллигенции Якутии // История науки и техники. — 2011. — № 3. — С. 44–51.
- ³ *Винокурова Л.Е.* М.К. Аммосов и общественно-политические события в Якутии (1920–1928 гг.). — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. — 192 с.
- ⁴ *Ермолаева Ю.Н.* Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг.: Развитие науки в Якутии. — С. 46.
- ⁵ *Архив ЯНЦ СО РАН.* Ф. 5. Оп. 5. Д. 1. Л. 4.
- ⁶ *Алексеев Н.А.* ИГИиПМНС: этапы истории и перспективы развития // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2010. — № 1. — С. 5–9.
- ⁷ *Архив ЯНЦ СО РАН.* Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.
- ⁸ *Артемов Е.Т.* Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980 гг. — Новосибирск: Наука, 1990. — 189 с.
- ⁹ *Архив ЯНЦ СО РАН.* Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 8–9.
- ¹⁰ *Архив РАН.* Ф. 174. Оп. 28. Д. 6. Л. 7.
- ¹¹ *Адамеску А.А.* Старейший научный центр России: 90-летний юбилей КЕПС–СОПС // http://www.rau.su/observer/N3_2005/3_13.HTM
- ¹² *Чжан Р.В., Шепелев В.В.* Основатели якутской геокриологической научной школы // Якутская геокриологическая научная школа (сфера исследований, результаты, люди). — Новосибирск: Академич. изд-во «Гео», 2010. — С. 5–9.
- ¹³ *Академическая наука в Якутии (1949–2009 гг.)* / Гл. ред. А.Ф.Сафонов, отв. ред. В.В. Шепелев. — Но-

Новосибирск: Академич. изд-во «Гео», 2009. — С. 16–18.

¹⁴ *Войтковский К.Ф., Гречищев С.Е.* Основные этапы научной и научно-организационной деятельности академика П.И.Мельникова // Криосфера Земли. — 1998. — Т. II. — № 4. — С. 11.

¹⁵ *Куперштох Н.А.* Научные центры Сибирского отделения РАН. — Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2006. — С. 292.

¹⁶ *Куперштох Н.А.* О первых академических институтах Якутии и их основателях // Философия науки. — Новосибирск, 2006. — № 3 (30). — С. 108–128.

¹⁷ *Комплексные региональные исследования производительных сил СССР (Научно-исторический очерк) /* Отв. ред. Л.А. Козлов. Ч. I. — М.: СОПС, 1991. — С. 67.

¹⁸ *Академия наук Республики Саха (Якутия) 10 лет /* Отв.ред. М.К.Гаврилова; сост. З.Р.Васильева. — Якутск, 2003. — 38 с.

¹⁹ *Филиппов В.* Академии наук республики Саха (Якутия) — 10 лет // Наука в Сибири. — 2003. — № 47–48.

²⁰ *Об участии СО РАН в решении актуальных задач развития регионов России (на примере Якутского научного центра СО РАН).* Постановление Президиума Сибирского отделения РАН 10.02. 2003 г. // Наука в Сибири. — 2003. — № 9.

²¹ *Академической науке в Якутии — 60 лет! //* Наука в Сибири. — 2009. — № 38.

²² *Республиканские власти — в поддержку науки /* Из выступления А.А.Пахомова, министра науки и профессионального образования Республики Саха (Якутия) на Общем собрании СО РАН // Наука в Сибири. — 2009. — № 15.

²³ *Флагман гуманитарной науки в Якутии //* Наука в Сибири. — 2010. — № 34–35.

²⁴ *Аммосова А.А.* Расширяется взаимодействие // Наука в Сибири. — 2011. — № 3.

Вацлав Серошевский (1858—1945)

в пространстве пограничья культур

К.Р. Такасаева

«Стоит ли читать или писать такую толстую книгу о якутах, народе столь малом и далеком?»

В малой капле росы иногда отражается космос. Якуты являются осколком древних людей. Благодаря отдаленности в глухие окраины, далеко от хода истории, сохранили огромное количество следов старинных понятий и отношений, неизмеримо важных для развития современных всечеловеческих устройств и чувств».

Слова Вацлава Серошевского к первому изданию этнографического труда «Якуты» как нельзя лучше отражают актуальность диалога культур для будущих поколений, вне зависимости от этнического происхождения и территориальных границ.

Наррация (сюжетно-тематическая картина) всех произведений Вацлава Серошевского о Якутии, пронизанная встречами автора с неевропейской, «другой», культурой, характеризует возможные изменения этого экзотичного мира. Серошев-

ский, сам того не желая, оказался в пространстве пограничья культур — европейской и «экзотичной». Автор этнографического исследования «Якуты» делает попытку зафиксировать быстро изменяющийся мир саха.

Необходимо отметить оригинальность и специфику выбора объекта научных исследований и предмета литературных произведений автора «12 лет в краю якутов». Во II половине XIX в. польский издательский рынок был уже перенасыщен воспоминаниями

Кюннэй Револювна
Такасаева,

кандидат психологических наук, доцент, докторант Варшавского университета (Польша).

© К.Р. Такасаева

польских ссыльных о Сибири. И естественно, что сюжеты такого рода «воспоминаний о Сибири» повторялись. В центре этих произведений были сами ссыльные и описание их жизни на каторге. Закономерно, что в таких произведениях описание царского режима и личных страданий превалировало над описанием среды обитания и народов, населяющих эти территории. До Серошевского ни один из пишущих ссыльных не отважился главным героем своих сибирских произведений сделать местных жителей – аборигенов. Литературные произведения Серошевского «*Na kresach lasów*» (1891), «*Chajlach*», «*Skradziony chłopak*», «*W ofierze bogom*», «*W matni*», «*Jesienią*» (1897), «*Dno nędzy*» (1900), монография «*Якуты. Опыт этнографических исследований*» (1896) полностью посвящены жизни и быту саха, в них нет привычных для польских ссыльных писателей сюжетов политической ссылки, что нарушало устоявшиеся каноны тематики других подобных произведений. Автор, понимая риск своего предприятия, который усугублялся еще и доставкой произведений до издателей, задается вопросом, стоит ли писать о якутах, о таком малом народе и далеком от Польши? Он переживает, найдет ли его книга своих читателей в Польше и заинтересуются ли европейцы героями его произведений – народами, населяющими территории ссылки.

В письме к сестре Паулине, которая была посредником между автором в Якутии и редакторами в Варшаве, от 7 (18) марта 1890 г, Серошевский пи-

шет: «Оставил, наконец, мои этнографические работы польски, а значило это для меня, признаюсь, немало, потому что и полюбил начатые уже работы, и мысль о том, что должен служить только к забаве моих земляков, тяготила. Сейчас работаю над новеллой “*Na kresach lasów*”¹». Цитата выразительно свидетельствует о том, что ссыльный больше дорожит научной работой, чем литературной, с трепетом относится к работе о якутах, беспокоится об объективности исследования.

Серошевский с ходу окунает своего польского читателя в экзотичный для него мир, умышленно не изменяя якутских названий и имен своих героев, не давая дополнительных объяснений по тем или иным деталям экзотичного для читателя быта. Все эти этнографические эпизоды дают возможность разносторонне представить картину жизни саха XIX в.

В письме к сестре, сопровождающем рукопись, он просит о сохранении якутских слов при редактировании в Варшаве. В письме от 25 января 1891 г. пишет: «...Может быть ты, просматривая рукопись, сгладишь все попавшиеся тебе шероховатости и придашь повествованию желаемую плавность, однако, прошу тебя, в диалогах, особенно там, где говорят якуты, ничего не трогай, даже порядок слов в предложении...»². В письме от 28 февраля 1891 г. пишет: «Язык требует обязательных правок с твоей стороны. Но, сестричка, старайся, насколько возможно, не исправлять разговоров: это выра-

жения, живьем вырванные из уст настоящих людей и переведенные на польский; часто даже их неправильность является умышленной»³.

Серошевский в своих произведениях использует большое количество ныне не встречающихся якутских топонимов, личных имен, прозвищ, что представляет, на мой взгляд, этнографический интерес и требует дополнительного изучения.

При чтении работ Серошевского не возникает ощущения, что автор пытается показать якутов «диким», примитивным племенем. В свое время автора критиковали за натурализм и брутальность сцен, ломающих нормы эстетики, принятые в Европе⁴, к примеру, эпизоды в «*Dno nędzy*» – каннибализм *Мерген*, умственная отсталость *Симэхсин*, сцена разделывания оленя в «*Na kresach lasów*». Каждый из вышеупомянутых эпизодов, на мой взгляд, свидетельствует как раз о не повсеместном распространении такого рода поведения, герои произведений осуждают аморальность действий, связанных с конкретно возникшей ситуацией. Автор пытался показать разнородность и многообразие человеческого поведения членов описываемого им общества. В «*Dno nędzy*» («*Дно нищеты*») писатель показывает жизнь группы отчужденных – прокаженных, которые не смотря на болезнь стараются жить по общепринятым человеческим законам, но «больное» общество (общество прокаженных, в связи с этим – отчужденных) порождает болезненные состояния (аморальное

поведение Мерген) и иллюзия жизни их не спасает (в конце концов все погибают).

Трогательная история нескольких прокаженных, упорно старающихся противостоять страшной болезни, вроде бы ни к чему не сводилась — констатация страданий, боли, унижений, скорби... Вместе с тем ощущается заложенная в материале, в самой теме не использованная в полной мере сила. Оттолкнувшись от быта можно говорить об общечеловеческих, вечных проблемах... вне зависимости где, когда и с кем это происходило. «Дно нищеты» Серошевского содержит в себе как бы два параллельных действия. Первое — социально-бытовое, жизнь отвергнутых из-за проказы, со всеми присущими для общества чертами, и второе — философское, эти прокаженные как символ оказавшегося в тупике человечества с чувством безнадежности, отсутствия перспективы. Серошевского волновали социальные проблемы, имеющиеся в любом обществе, он подчеркивал их универсальность.

Фильм «РЕКА», 2002 г. режиссера Алексея Балабанова был снят по мотивам повести Вацлава Серошевского «Дно нищеты» (1900). Автор сценария к фильму Эверт Паязятян пишет «Чем заинтересовал меня «Предел скорби»? Я увидел в повести, основанной на реальном жизненном материале, чисто бытовом, этнографическом, возможности для создания философской притчи... Это меня подкупило. И вдохновило... Более того — показалось нужным. Считал тогда, да и теперь считаю, что кинема-

тограф наш почти потерял способность говорить о чувствах, о боли, об униженных и оскорбленных. Такие понятия, как гуманизм, идея, нравственность чуть ли не изгнаны из нашей жизни. Повесть Серошевского давала возможность напомнить о них»⁵.

Поневоле хочется провести параллель с произведением Максима Горького «На дне», написанной в 1902 г., эта пьеса многократно ставилась во многих провинциальных и московских театрах. Серошевский старался показать людей, обремененных «тяжелой долей», живущих в суровых условиях, которым, тем не менее, не чужды общечеловеческие ценности. Он описывал народ, подверженный не только риску потерять свою культуру и самобытность, но и находящийся под угрозой биологического исчезновения. Ярким примером может служить «*Chailach*», где жизнь влюбленных Хабдыайа и Кэрэмэс с появлением ссыльного преступника Кости меняется полностью. Вместе с Костей приходят обман, конфликты, интрига, насилие и, в конце концов, деструкция — смерть.

В своих якутских работах Серошевский показывает трагическую ситуацию колонизированных народов и их дискриминацию, возможно, этим автор пытается провести параллель с Польшей, борьбе за независимость которой он посвятил всю свою жизнь. При этом необходимо заметить, что первое издание вышло на русском языке, а не на польском, как хотел автор. Все произведения имеют достаточное коли-

чество литературных параллелей, чтобы можно было ясно понять их колониальный подтекст.

Не используя открыто термин «колониализм», автор «*Chailach*» и «*Skradziony chłopak*» ясно дает понять, кто доминирует в дискурсе колонизатора и колонизированного. Казимир Чаховский, исследовавший творчество Серошевского, в 1947 г. пишет: «Киплинг, описывая своих индиан, сочувствовал им от чистого сердца, несмотря на это оставался английским имперским патриотом. Такой момент для польского писателя, лишённого своего государства, не принимался в расчет, и даже по воле судьбы обязывал его перейти (сублимироваться) на сторону поработенных, против захватчиков»⁶.

При исследовании творчества Серошевского необходимо представлять себе условия того времени, когда каждый ссыльный был для якутов тяжелым бременем, так как надо было обеспечить его пропитанием, найти ему место в тесном жилище, выделить землю. Часто администрация настраивала якутов против ссыльных «государственных преступников». В трудно выносимых как в физическом, так и в психологическом смысле условиях Серошевский находит в себе силы абстрагироваться от окружающей среды и сублимируется в своих произведениях, описывая якутов — людей чуждых и далеких от его родной культуры.

Армон⁷ в своей книге пишет: «В таких условиях надо было действительно иметь большое

самообладание, чтобы писать о якутах не только объективно, но и с симпатией... необходимость совместной жизни требовала прийти к какому-то соглашению. Началось с взаимного обмена услугами. Мы уже знаем, что могли дать якуты ссыльным. А ссыльные — якутам? Оказалось, что много. Во-первых, услуги ремесленников, во-вторых, врачебная помощь, в-третьих — правовые консультации, а позже учеба. Первые школы в селе появились по инициативе ссыльных. Такое взаимное знакомство стало основным поворотным пунктом, давшим возможность жить бок о бок. Вот что сообщил молодой якут Н.Виташевскому⁸ о влиянии ссыльных на местное население: «Большая заслуга по отношению к якутам — это то, что вы подняли чувство человеческого достоинства. Раньше все якуты дрожали перед каждым казачком, который появлялся в улусе. Теперь мы — молодые — защищаем свои права, независимо от того, кто их нарушил: казак, губернатор или министр»⁹.

Вацлав Серошевский был уверен в том, что объекты его исследования — это образ ушедших столетий, и якуты могут быть приняты за «живущих предков». Известен факт, что ссыльный был знаком с теориями эволюционистов, которые были весьма популярны в Европе того времени, в частности с теорией Моргана о трехфазности развития человечества: *дикость*, *варварство* и собственно сама *цивилизация*¹⁰, и монография Серошевского является отражением эволюционной методологии. Автор в

письме к сестре цитирует Моргана, и замечает: «Якутская система родства приближается еще на одну черту к туранской системе». Польский этнограф Л.Кржывицкий после выхода монографии «Якуты» на польском языке писал: «...Местами Серошевский пытается выявить источники некоторых институтов в духе властвующих в науке теорий. ... Теория очень часто одевает на глаза исследователя истории, этнографии очки, которые мешают ему рассмотреть факты изменчивой природы. Но и тут искусство автора победило. Под добровольно надетыми оковами его интуиция вытянула на свет разные особенности, противоречащие теории. Вообще способность ощущения ситуации огромна... Люди, отношения, обычаи оживают перед нами. Это художественная пластика, приводит к тому что труд Серошевского, имеющий для научного исследователя множество интересных страниц, может увлечь и обычного читателя»¹¹.

Серошевский в своих произведениях показывает переходное состояние в развитии якутского народа, т. е. пограничье культур, объектов своего исследования — переход от стадии дикости к стадии цивилизации. Он фиксирует изменения, происходящие под влиянием доминирующей культуры, останавливаясь на основных моментах, которые могли бы помочь якутам в будущем сохранить свою культуру и не потеряться в цивилизованном мире.

В литературных произведениях Серошевского много эт-

нографических материалов и примеров из якутской культуры. В «*Skradziony chłopak*» прекрасно описывается одежда якутской женщины — якутский свадебный наряд, якутское свадебное застолье, обряд православного венчания якутов. В этом произведении хорошо просматривается путешествие автора в пограничье якутской и русской культур. Здесь можно увидеть сравнение культур сельской и городской местностей, описание быта и жизни якутов того времени, отношений между мужчиной и женщиной, любви в якутском понимании, брачных отношений, семейных устоев якутов XIX в. Серошевский описывает обряд жертвоприношения, ловлю рыбы, сенокос, принятие гостей (визит купцов), собрания сельской думы и др.

Из письма к сестре, датированного 18 февраля 1891 г.: «...В предпринятом изучении этнографии хотел бы, описывая семейные и свадебные формы якутских обычаев и их эстетические требования к якутской любви, расширить несколько эти рамки и обозначить два явно выделяющихся в их отношении направления: первое — приспособление к условиям существования в современности, второе — приспособление к нуждам человеческого духа вообще..., которые раздваивались, сплетались, расходились, и одно из них всегда и исключительно выражалось в супружестве, а другое вселялось в правдивую и неправдивую любовь»¹².

Следует привести мнение автора по поводу плана книги: «Прежде всего разделил свои

материалы и вычитанное из книг на главы, переходя от простых, элементарных расовых положений, особенностей наследования, от хозяйственных и механических условий быта к высшим ступеням, ко все более сложным общественным явлениям, чтобы все закончить поэтическим творчеством и космогонией народа»¹³.

Сам автор пишет о том, что анализ «других», познание «отличий» дает нам возможность убеждаться не только в расовых и культурных различиях, но и дает представление о культурном универсализме: «кровь и слезы везде имеют такой же цвет и блеск». Встреча с «другими» обогащает («...вернулись бы мы улучшенными и сильными...») и является лучшей лекцией человечества («среди чужих людей, чужих святынь, мы научились бы уважать самих себя»)¹⁴.

Анализ культурной «дикости» позволяет понять смысл человеческой деятельности для исправления и улучшения жизни. Заглядывая в примитивные жизни, представитель высшей культуры имеет возможность увидеть, каким был уровень его прошлого, прошлой культуры, как выглядел, как себя вел, что думал и чувствовал¹⁵.

Как отмечает А. Кияк, целями этнографических исследований Серошевского являлись цели познавательные, исторические, экзистенциальные, политические, через самопознание индивида и народа познание основ человечества — наднародное, надрасовое и надкультурное сотрудничество¹⁶.

В исследованиях из серии «мы» и «они» отмечается, что взгляд на «другого» позволяет увидеть «свои» положительные и отрицательные стороны, узнать степень своего развития, к чему стремиться и от чего ухо-

дить. Необходимо учиться друг у друга, оказывать взаимопомощь. Ситуация конфликта рушит обе стороны. Самоидентификация зависит от актуальной стадии развития и ситуации конфликта. Учение, взаимный диалог обогащают обе стороны, усиливают идентификацию обеих сторон. Серошевский выделял два типа межкультурных отношений — это конфликтный (конфронтация) и диалог, основанный на уважении взаимной разности друг друга, и придерживался в своих произведениях второго варианта, основывался на универсализме культур и отмечал значение диалога в отношениях с «другими»¹⁷. Будучи человеком колониальной эпохи, он предвидел необходимость развертывания глобальных процессов в направлении диалога культур и актуальность перехода от односторонних установок на властное доминирование.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Listy do siostry Pauliny, wydała i opracowała B. Kocówna, w: Miscellanea z pogranicza XIX i XX wieku. Archiwum literackie, pod red. K. Budzyka, S. Pigonia, R. Pollaka i Cz. Zgorzelskiego, t. VIII, Wrocław-Warszawa-Kraków 1964, s. 383–424. S. 409. (Перевод мой — К.Т.)

² Там же. — С. 419. (Перевод мой. — К.Т.)

³ Там же. — С. 422. (Перевод мой. — К.Т.)

⁴ Ср.: Фельдман В.В. Серошевский // Критический альманах. — Кн. 2. — М., 1910; О труде Серошевского (быт якутов) // Изв. ВСОРГО. — 1896. — Т. 26. — № 4–5. С. 285–302; К. Залевский. К характеристике новейшей польской литературы // Современный мир. — 1912. — № 4.

⁵ <http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sen-dvalues/188/>.

⁶ Czachowski K. Waclaw Sieroszewski. Życie i twórczość. Łódź, 1947. S. 10.

⁷ Армон Витольд. Польские исследователи культуры якутов. — М.: МАИК «Наука/Информ», 2001. — С. 56.

⁸ Виташевский Николай (1857–1918) — четырнадцать лет пробыл в Якутской ссылке (1883–1897).

⁹ Виташевский Н. А. Старая и новая Якутская ссылка. — СПб., 1907. — С. 30.

¹⁰ На стадии дикости в человеческой деятельности господствовали охота, рыболовство и собирательство, отсутствовала частная собственность, существовало равенство. На стадии варварства появляется земледелие и скотоводство, возникает частная собственность и социальная иерархия. Третья ста-

дия — цивилизация связана с возникновением государства, классового общества, городов, письменности и т. д.

Моргановская периодизация стала основой для научного изучения доклассового общества и его перехода к классовому (цивилизованному). Морганом были открыты два принципиально различных типа обществ, сменявших друг друга в ходе общественного развития: первый по времени основан на личности и личных отношениях (фактически речь идет о роде); второй основан на территории и частной собственности и представляет собой государство.

¹¹ Армон Витольд. Польские исследователи культуры якутов. — М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. — С. 93.

¹² Listy do siostry Pauliny, wydała i opracowała B. Kocówna, w: *Miscellanea*

z pogranicza XIX i XX wieku. *Archiwum literackie*, pod red. K. Budzyka, S. Pigonia, R. Pollaka i Cz. Zgorzelskiego, t. VIII, Wrocław-Warszawa-Kraków 1964, s. 383–424. S. 409.

¹³ Sieroszewski W., Dwanaście lat w kraju Jakutów; *Działa*, pod red. A. Lama i J. Skórnickiego, t. VIII, Kraków 1961. Część pierwsza. Przedmowa do II-go wydania.

¹⁴ Sieroszewski W., Szkice podróżnicze. Wspomnienia; *Działa*, pod red. A. Lama i J. Skórnickiego, t. VIII, Kraków 1961. S. 97–98.

¹⁵ Benedict R., *Wzory kultury*, przeł. J. Prokopiuk, Warszawa 2002, s. 137.

¹⁶ Kijak A. Odkrywca innej Syberii i Dalekiego Wschodu. O prozie Wacława Sieroszewskiego. Kraków, 2010 Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. S. 173.

¹⁷ Там же. — С. 174.

О позиции Г.В. Ксенофонтова

по отношению к культурному наследию

колониализма

Е.П. Антонов

Революция и Гражданская война в Якутской области имели этническое измерение. В период строительства национальной государственности в форме автономии и национально-культурного возрождения, в период нэпа перед национальной интеллигенцией встала задача трансформации якутского народа в нацию, для чего требовалось изучение этнографии, истории, языка, фольклора. По советской традиции научное исследование этнических проблем способствовало закреплению идентичности различных народов, административных и культурных полномочий и обоснованию национальной политики в данном регионе¹.

Поражение движения об-ластничества и установление

советской власти в 1919 г. привело одного из видных общественно-политических деятелей Якутии Г.В.Ксенофонтова «к глубокому разочарованию» и к «окончательному отходу от всякой политической деятельности»². Отойдя от политики, он занялся этнографией, историей и фольклористикой и внес своими научными трудами огромный вклад в формирование национальной идентичности якутов. В частности, об этом свидетельствует письмо Г.В.Ксенофонтова от 26 ноября 1927 г., отправленное из Ленинграда в научный отдел Наркомата просвещения ЯАССР.

Ученый писал, что имеющаяся литература о якутах стала научной лишь со времен Сибиряковской экспедиции (1894–

Егор Петрович
Антонов,
к.и.н., завсектором
ИГИИПМНС СО РАН.

© Е.П. Антонов

1896 гг.). До того момента литература о якутах представляла собой собрание «всякого рода вымыслов, обывательской фантазии, проникнутых одной господствующей идеей — доказать, что якуты представляют из себя «низшую расу», подлинных дикарей, которые стали похожи на людей только со времени русского завоевания, а особенно — со времени озарения их светом христианской истины». Эта идея проходила «красною нитью даже в трудах социалистов-народников». Невежество послужило причиной отрицания отличий тысячелетней культуры центральноазиатских номадов от примитивных культур полинезийцев и африканских племен ньям-ньям. Гавриил Васильевич считал, что В.Л.Сорошевский, В.Ф.Трошанский и Н.А.Виташевский не отличали духовное наследие скотоводческих хозяйств от охотничьего и собирательского типа занятий африканских племен³.

Г.В.Ксенофонов справедливо подметил общий недостаток в трудах дореволюционных авторов, заключавшийся в отрицании самой возможности «развития, трансформации, человеческого движения — в самом глубинном смысле этого слова» народа саха. Он был не согласен с трактовкой якутского общества, как «по-детски незрелого и примитивного»⁴.

Предшественники-якутоведы, подвергнутые острой критике Гавриилом Васильевичем, представляли собой служащих местной администрации, участников академических экспедиций, политических ссыльных, путешественников и т.д., т.е. культурных медиаторов. По су-

ществу, они осуществляли функции перевода «чужого» в «свое», когда знания о «колонизуемых», превращались в важную стратегическую составляющую имперской политики. Это были не просто пассивные информанты, а активные участники отношений «власть — знание» в Якутии⁵.

Г.В.Ксенофонов предлагал бороться с подобными предубеждениями путем публикаций образцов народного творчества, которые будут говорить сами за себя. Он опасался, что через 10–15 лет невозможно будет отыскать «ни сказочников, ни шаманов, ни национального жилища и одевания». И, по его мнению, если ученые «европейской расы» отказывались изучать народы Якутии, то за эту задачу должны были взяться местные исследователи⁶. Такой выход предложил Гавриил Васильевич, поскольку коренным народам «никогда не удавалось говорить за самих себя», а прежние сведения обретали достоверность только после прохождения «сквозь очистительный огонь работ» российских и европейских авторов⁷.

И эту задачу исследователь активно реализовывал. Совнарком Якутии и Институт языка и культуры финансировал командировки Ксенофонтова, в том числе и в Бурят-Монголию. Он объездил огромную территорию, собрал богатый материал и завершил свой капитальный труд «Эллэйада», что дало основание А.П.Окладникову уже в 1931 г. написать, что Гавриил Васильевич ввел в научный оборот «почти все, что сохранилось из преданий о легендарном прошлом якутов». Однако

не все так положительно встретили публикации ученого. Например, известный якутский поэт А.А.Кюндэ считал, что в условиях развертывания классовой борьбы рассказы «незрелых пролетарских литераторов гораздо ценнее, чем “Эллэйада”»⁸.

В 1937 г. после публикации I тома «Урангхай-сахалар» Г.В.Ксенофонтова С.А.Токарев подготовил солидную статью объемом в 3 п.л. «По поводу одной теории этногенеза якутов», в которой высказал гипотезу о северном происхождении якутов. Гавриил Васильевич эмоционально расценил эту попытку, как «разновидность и логическое завершение старого русского великодержавия и общего настроения российской мелкой буржуазии или мещанских кругов, искони склонных принижать культурную историю малых и колониальных народов царской России». Г.В.Ксенофонов сообщил директору Института языка и культуры при СНК ЯАССР П.А.Ойунскому о подготовке своей статьи «Ответ С.А.Токареву»⁹.

Интерес представляют показания, данные на допросе 2 июня 1938 г. репрессированным историком Г.А.Поповым. Он утверждал, что Гавриил Васильевич поставил в вину европейским ученым деление народов «на черную кость» (представители негроидной и монголоидной рас) и «белую кость» (представители белой расы), пытался «выпятивать исключительно отрицательные стороны» трудов европейцев и «затушевывать их заслуги и их положительную роль».

Попов дал показания, что в 1934 или 1935 г. в Центральном архиве Ксенофонтов пытался доказать ему, что русские историки проглядели «великое прошлое» якутов и отзывались о них, как о дикарях. В ответ Григорий Андреевич возразил, что при всех недостатках дореволюционной историографии России она, несомненно, внесла ценный вклад в науку. После такого резкого замечания Ксенофонтов замолчал и стал проявлять враждебное к нему отношение.

Г.А.Попов дал показание, что на I языковедческой конференции Якутии в августе 1935 г. Г.В.Ксенофонтов выступил с речью, где отметил отрицательные стороны завоевания Якутии. Участники мероприятия из числа национальной интеллигенции и студентов под председательством П.А.Ойунского поддержали выступление рукоплесканиями. Никто из докладчиков не сделал никаких замечаний в адрес

Гавриила Васильевича. Но ученый секретарь Общества изучения Якутской АССР В.Н.Владимирский заявил, что это националистический доклад и покинул зал¹⁰.

На допросе 7 июня 1938 г. Г.А.Попов заявил, что в Институте языка и культуры коммунист Ойунский подчеркивал достоинства трудов Ксенофонтова. Никакой критики трудов Гавриила Васильевича слышать не приходилось. Платон Алексеевич работы Ксенофонтова включал в план издательства. Ойунский отмечал, что древняя история и культура якутов происходит из южных частей Азии. Саха пережили эпоху феодализма и являлись носителями особой культуры. В Якутии у них сложилось «нечто вроде ханства во главе с Тыгыном»¹¹.

П.А.Ойунский писал, что тюркские предки якутов обитали где-то в Средней Азии, восточнее Аральского моря. Оттуда были вытеснены джунгарами и, преодолев огромные

расстояния, вышли к озеру Байкал, где встретились с монгольскими, бурятскими, эвенкийскими племенами, а в период возвышения монголов предки якутов переселились в бассейн средней Лены, и это переселение завершилось где-то в XVI в.¹²

Г.В.Ксенофонтов сыграл в условиях национального строительства неопределимую роль в формировании идентичности якутского народа. Он стал первым национальным историком и этнографом, который дал собственную трактовку этногенезу и древней истории якутов. Впервые ученый попытался отойти от стереотипов европоцентризма и русоцентризма в ходе разработки этнической истории саха. Подобные тенденции находили понимание и поддержку не только среди национальной интеллигенции, но даже среди партийно-советской верхушки.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Ларюэль М. «Этногенез» узбеков как элемент советской науки // *Ab imperio*. — 2005. — № 4. — С. 339.

² Дьячкова А.Н. Г.В.Ксенофонтов: ученый и общественно-политический деятель. — Якутск, 2000. — С. 76.

³ *НА РС(Я)*. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2131. Л. 3.

⁴ Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. — СПб., 2006. — С. 321, 381.

⁵ Ремнев А.В. Колониальность, постколониальность и «историческая политика» в современном Казахстане // *Ab imperio*. — 2011. — № 1. — С. 198.

⁶ *НА РС(Я)*. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2131. Л. 4–5.

⁷ Саид Э. Ориентализм... — С. 436.

⁸ Антонов Е.П. Интеллигенция Якутии (1922–1938 гг.). — Якутск, 1998. — С. 67; Кюндэ А.А. Об издании «Эллэады» // Автономная Якутия. — 1929. — 13 июня.

⁹ П.А. Ойунский — директор Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР (1935–1937 гг.). Сб. док. — Якутск, 2003. — С. 124–125.

¹⁰ *Архив УФСБ РФ по РС(Я)*. Д. 1623 р. Л. 30–35.

¹¹ Там же. Л. 84–85.

¹² Иванов В.Н. Платон Алексеевич Ойунский: государственный деятель и мыслитель // Платон Алексеевич Ойунский: взгляд через годы. Сб. науч. тр. — Новосибирск, 1998. — С. 16.

Якутск — центр вновь образованного уезда России

П.П. Петров

Пантелеймон Пантелеймонович
Петров,

к.и.н., завмузеем
академической науки Якутии
им. Г.П. Башарина ИГиИПМНС
СО РАН.

Российское государство в XVII в. в административно-территориальном отношении делилось на уезды, во главе которых стояли назначаемые правительством и утверждаемые царем воеводы, входящие в состав высших правящих кругов. Московское правительство принимало во внимание, что во вновь приобретенной Якутии сложилась сложная политическая обстановка. Со времени появления первых отрядов казаков и русских промышленных людей в бассейне средней Лены, заселенном якутами, называвшими себя «саха», «сахалар», организованными в политически независимые крупные улусы, управление вплоть до конца 30-х гг. XVII в. осуществлялось из разных сибирских воеводств. Бассейн р. Лены оказался в ру-

ках енисейских казаков. Отряд Воина Шахова, действовавшего на Виллое, собирал ясак с тунгусских родов и якутов по указу мангазейского воеводы. Были казачьи отряды и из Томска, Красноярска, орудовавшие на других притоках р. Лены. Промышленные, торговые и просто «гулящие» люди разбредались по стойбищам, перехватывая от ясачных сборщиков лучшие меха. Местное население, страдавшее от непосильных поборов и зачастую от двойного, а иногда и тройного ясачного сбора, выражало неприкрытый протест, уходило с насиженных мест в более отдаленные места, зачастую бралось за оружие и подступало к острожкам и зимовьям служилых людей.

В Якутском острожке в качестве приказчиков, действо-

© П.П. Петров

вавших от имени енисейского воеводы, попеременно сидели с 1632 г. до осени 1633 г. Петр Бекетов, до 1636 г. — казачий атаман Иван Галкин, до мая 1640 г. — сын боярский Парфен Ходырев и после него атаман Осип Галкин, в распоряжении которых находилось всего несколько десятков казаков, вооруженных пищальми, ружьями и иным оружием. В особо опасные моменты для острожка на помощь приходили промышленные и «гулящие» люди, дальнейшая деятельность и даже судьба которых в Якутии во многом решались в приказной избе острожка.

В компетенцию приказчиков входило проведение таких важных мероприятий, как бездоимочный сбор с населения ясака, в основном соболями; отправка отрядов казаков на проводывание новых земель; «бережение и крепь» острога; усмирение «немирных якутов» совместными действиями с другими якутскими кланами; приращение «государевой казны» и т.д. Поскольку казаки входили в состав служилых людей, они должны были подчиняться десятникам, сотникам, атаманам, боярским сынам. В этих условиях так называемой «казацкой вольницы» — выборность старшин, вожей, казачьего круга и иных официально признанных представительных органов среди них внутри острога не существовало. В документах нередко упоминается «письменный голова», обязанности которого очерчены более чем туманно. По нашему мнению, указание на «письменный» говорит о служилом человеке, вступившем на основе письменного договора с самим воеводой в должность головы,

т.е. о прообразе чиновника особых поручений.

Представление о деятельности приказчиков, затем и воевод, действовавших по инструкции о передаче и приемке дел, дал профессор Ф.Г.Сафронов в книге «Город Якутск в XVII — начале XIX века», где полностью приведен текст отписки атамана О.Галкина, составленной в мае 1640 г.: «В нынешнем во 148 году мая в 26 день...приплыл я, Осипко, с служилыми людьми в Ленский острог и принял у енисейского сына боярского у Парфения Ходырева острог и острожные ключи, а в нем пищаль медную полковую, а к ней двадцать два ядра, шестнадцать железных, а шесть каменных; да съезжую избу, а в ней государевых дел книги именныя ясачному збору якутской и тунгусской землицы и Ленского волоку и алданские и покупочные; да книги приходные и вершенные и подписные челобитные; да столп записок росписные и пытошные речи убойцы Оилги; да прежние ясачные книги збору сына боярского Петра Бекетова; да денег в государеве казне в съезжей избе всяких доходов шестьдесят три рубли двадцать алтын четыре деньги; да с откупов с площади и с недель и з зерни тридцать пять рублей восьмь алтын две деньги; да по кабалам за государеву муку на служилых людей за пять четвертей без четверика пятьдесят три рубли двадцать алтын пять денег и всего принял в государеве казне сто пятьдесят два рубли шестнадцать алтын три деньги; да против съезжей избы государев анбар на подклете, под подклетой погреб, а в подклете государевых товаров семь пуд двадцать полтретя фунта меди зеленой в котлах и в

тазах, котел меди красной весом тридцать полтретя фунта, полтринадцатъ фунта олова в блодах и в торелях, семь фунтов с четвертью одекую синево, чetyре фунта без четверти бисеру белово, два пуда дватцетъ полосми фунта зелья пищального, пуд три фунта свинцу, одиннатцетъ пищалей з замками, шесть пищалей без замков, две сдолины пищальных изломанных, пять пансырей, шапка железная, две трубы винные, две напарьи, пять тесел судовых, три скобели, двои железа ножные без замков, чепь железная, гиря медная, неводу дватцетъ сажень печатных насаду и с матицею; да аманатская изба под съезжею избою, а в ней аманатов (заложников — П.П.) якутских князей дети кангаласского князца Откурая сын ево Патпанзя, да кангаласский ж волости князца Ники сын ево Селбекин, да Бордонской волости князца Бойдона сын Ереней, да дву нахарских мужиков Дудей да Быкей, а взяты они на драке во 147 г.; да за острогом анбар, что взяты его на государя в государеву казну енисейского сына боярского Парфена Ходырева... толмача Оски Ногина; да енисейских служилых людей семнатцетъ человек, да якутского толмача; а кто имяны служилых людей и толмач и им имена написаны под сею отпискою»¹. В этой отписке в краткой форме обрисована общая картина военно-политической и хозяйственной жизни небольшого острожка.

В августе 1638 г. Московское правительство, озабоченное устройством дел страны «угодной и пространной», сулившей стать по богатству «другой Мангазеей», создало самостоятельную административную единицу с центром в

Якутском (Ленском) остроге — Якутский уезд. Так, самый дальний острожек Енисейского уезда превратился в центр огромной территории, непосредственно подчиненной Московскому правительству. Вновь созданный Якутский уезд в то время должен был состоять из всего бассейна реки Лены: «быти всем рекам, кои впади в Лену, под Ленским новым острожком»². Атаман Осип Галкин, таким образом, действовал по поручению первых воевод Якутского уезда, возникшего по решению Московского правительства. Центром самостоятельной административной единицы, охватывавшей обширную территорию на северо-востоке, стал Якутский острог, вошедший в перечень российских городов.

К этому времени из Якутского острожка в разные годы «на прииск новых земель» отправлялись отряды служилых людей, к ним частенько примыкали промышленные и торговые люди. Одним из их устойчивых направлений уже тогда считались маршруты по Алдану и Мае к Охотскому морю, по Алдану и его притокам на Амур; по Олекме к Забайкалью; через Верхоянский хребет в верховья Яны, Индигирки и на среднюю Колыму; от устья р. Лены вдоль морского побережья на Анабар и Колыму. Таким образом, Якутский острог со времени основания становится основной и опорной базой служилых людей по открытию и освоению громадной территории на Северо-Востоке Азии и Дальнем Востоке³.

Первые якутские воеводы П.П. Головин и М.Б. Глебов, прибыв в центр уезда в 1641 г., также по описи приняли «государеву казну», острог и острож-

ные ключи. Их резиденцией стал Якутский острог, расположенный еще на правом берегу р. Лены, который официально и номинально стал центром новой административно-территориальной единицы Русского государства. Затем острог был перенесен воеводой П. Головиным на левый берег в долину Туймаада и за многие годы собранной со всей территории Якутии соболиной «мягкой рухлядью» внес заметный вклад в укрепление экономического «приращения» государства. Он вначале служил в качестве военного и административного центра всего Северо-Востока Азии. Отсюда, как и в прошлые годы, в разные стороны направлялись отряды служилых людей с целью «приискания новых земель и приведения иноземцев под высокую руку царя».

Постепенно, хотя и медленно, рос и сам центр уезда. Укрепленная часть города занимала господствующее положение не только благодаря оборонительным сооружениям, но и потому, что в нем находилась резиденция воеводы, где решались, между прочим, и сугубо городские вопросы. За острожными стенами вырастали дворы всевозможных «жилецких людей». Кое-где возникали улицы. Тем не менее численность постоянного населения города была невелика: в 1651 — 250 чел., в 1681 г. — 642 чел.⁴. Верхушка служилого и зажиточного торгового населения, пользуясь тем, что у них имелось право выбора свободных участков, выбирала наиболее выгодные. Поэтому посадская часть Якутска стала расти вширь, занимая значительную часть из-за того, что участки, отводимые под

усадебные для первых, были больше, чем соответствующие участки последних застройщиков. Из-за суровых климатических условий проживания горожане строили в основном малоэтажные жилые дома: юрты, клети, избы, реже дома на подклете. С увеличением числа населения горожане стали испытывать нехватку свободных земель, результатом чего явились жалобы и тяжбы «жилецких людей» из-за места под дворы. Воевода, как управитель дел Якутска, понимал, что самовольно и без «государеву указу» заселять новые участки в пределах селитебной территории нельзя. К этому времени в отношении частного домостроения в городах существовали жесткие нормы и оно производилось под контролем воеводы.

С целью прекращения этих ссор и приведения в порядок хаотической застройки воевода Ф. Бибилов в 1678 г. разделил посад на 4 участка: к югу от крепости, за логом, должны были строиться дети боярские и служилые чины, к юго-западу от крепости — торговые люди с лавками и прочими заведениями, к юго-востоку — старообрядцы и к северу от крепости, в сторону монастырской ограды, — прочие ссыльные. Но этот план до конца не был выполнен. Перестраивать заново посад, чтобы соседствовали попы с попами, казаки с казаками, ссыльные со ссыльными, многие не захотели по причине «худости и бедности».

Отдельным островком среди «жилецких дворов» выделялся Спасский мужской монастырь, основанный по инициативе служилого человека Ивашко Афанасьева в 1663 г. Мона-

стырь этот, возникший на высоком мысе протоки р. Лены, был расположен в 300 саженях от головинской крепости. В монастырской ограде стараниями и заботами «доброхотов» были построены две церкви, кельи для монахов, различные хозяйственные сооружения. Площадь монастыря служила кладбищем. Всю эту территорию ныне занимает Якутский краеведческий музей. Таким образом, к 70-м гг. XVII в. Якутск представлял в основном трехчаговое поселение: острог, посад и монастырь, между которыми простирались неудобные для застройки пустыри.

Вероятно, в связи с изменением русла р. Лены, на город опять стали обрушиваться стихийные бедствия. Острог, построенный на берегу протоки, стал часто подвергаться угрозе полного затопления внешним половодьем. Казаки, ежегодно производившие починку стен и башен острога, жаловались в Москву, что они от этих работ стали «бедны и нужны и голодны». В 1679 г. все служилое население обратилось к Московскому правительству с челобитной о постройке нового острога на более удобном и незатопляемом месте с указанием места, где можно поставить новый острог. По их мнению, наиболее удобным местом считался пустырь, расположенный от берега «со 100 с 50 сажен», между монастырем и головинским острогом⁵.

Надо сказать, что возведение новых крепостей, в том числе и в Якутске, было делом государственным и потому планируемым. По решению государя Разрядный и Сибирский приказы занимались определением места под за-

кладку нового острога и строительством его. Для закладки крепости обычно составлялись чертеж, роспись и смета, а после завершения его строительства в вышестоящие учреждения посылались новые чертеж и роспись. Руководителем всех работ по возведению крепости являлся воевода. На нем лежала большая ответственность по выбору места для будущего острога, за соответствие строящегося сооружения указаниям, полученным в приказах, а также за качество работ. Смета составлялась в денежном и хлебном выражениях. Воздвигая стены и башни крепости, строители должны были знать конечный результат — общий вид крепости, а также размер затрат на ее содержание.

Получив указ Московского правительства, воевода И. Приклонский распорядился «на угожем Сайсарском лугу» построить новую крепость, а не на том месте, где указывали в своей челобитной якутские служилые люди, что впоследствии стало предметом спора между воеводой и служилыми людьми. В 1682–1684 гг. «на Сайсарском лугу» (ныне район Театра оперы и балета. — П.П.) построили «наготово» «новый город, четыре стены с башнями...», а не острог. Новая крепость представляла собой четырехугольник, окруженный мощными бревенчатыми рублеными стенами-пряслами по 126 м длины каждая, высотой 7,5 м и шириной 4,3 м. Высота главной проезжей башни достигала 29,4 м, а шести сторожевых — 18,9 м⁶.

Внешний облик главной башни кремля, ставшей фактически легендой строительной практики, плотничьего искус-

ства XVII в., вызывает повышенный интерес историков и архитекторов. Главная башня Якутского кремля — это замечательный образец деревянного крепостного зодчества того времени, свидетельство о высочайшем уровне русского плотничьего мастерства. Она, да и вся крепость, обобщали весь опыт возведения деревянных укреплений, накопленный на протяжении многих веков развития и становления Российского государства. Башня кремля имела внушительно монументальный вид, поражающий воображение даже тех, кто ее строил и был свидетелем тех лет (высотой в десятиэтажное здание. — П.П.).

Заменивший И. Приклонского воевода М. Кровков нашел крепость недостроенной и тесной. В связи с получением известий об угрозе продвижения богдойских (китайских) войск с Амура, он приказал построить вокруг крепости еще один острог с восемью башнями, стены которого по периметру, по образцу крепости Головина, представляли сплошной тын. Свежая часть головинского острога была использована в качестве строительного материала на новый острог, в том числе воротная башня. Таким образом, крепость имела двойное укрепление. Следует напомнить, что чудом уцелевшая до наших дней восточная надвратная башня внешнего острога представляла собой главную башню головинского острога постройки 1642–1643 гг., которую современные вандалы 21 августа 2002 г. сожгли. Эта двойная крепость, по словам историка и писателя П.А. Словцова, который в начале XIX в. лично осмотрел его древние стены, по-

лучила название «Якутский кремль» и занимала территорию, очерченную ныне улицами Каландаришвили — Ленина — Петровского — Жиркова.

Но через некоторое время Якутская крепость оказалась ненужной: с Китаем был подписан мирный договор, а якутские улусы перестали восставать. Это обстоятельство предопределило судьбу кремля. Зимой 1701 г. юго-восточная часть его вместе с деревянным двухэтажным Троицким собором, построенным «в стену», с башнями выгорела дотла. Взамен сгоревшей стены большую часть ее обложили тыновым острогом, а стены восточной части укрепили стеной каменной кладки. Содержание, ремонт нового рубленого города и острога ложились на плечи служилого населения, которое, разумеется, без энтузиазма воспринимало новые поборы, направленные на расходы по содержанию крепости.

После сооружения новой крепости воевода предпринимал неоднократные попытки переселить часть служилого населения со старого, уже обжитого места, находящегося рядом со стенами головинского острога, к новой крепости. Но эти попытки оказались тщетными. Многие казаки и торговые люди, ссылаясь на большие расходы, связанные с переносом жилых зданий к новому месту, отказывались обживать новый район. Дело дошло до того, что якутские казаки и «желецкие люди» стали обжаловать указы воеводы, и прибывшая комиссия, приняв сторону воеводы, подтвердила правильность постройки рубленого города на «Сайсарском лугу». Главные жалобщики по

решению воеводы были наказаны кнутом на козле.

Одной из главных обязанностей воеводы было обеспечение безопасности внутри города (крепости. — *П.П.*). «А город велети на ночь замыкати за час, а изутра отмыкати в час дня», — читаем иногда в воеводских наказах. Таким образом, свободный доступ в кремль был только в светлое время суток, т.е. иногда всего 7–8 часов, что способствовало стремлению казаков жить вне города. В феврале 1733 г. в городе случился большой переполох, когда арестованный комендантом Охотского порта Скорняковым-Писаревым якутский воевода Жадовский был освобожден своими сторонниками. Затем они «ворота в крепости заперли, завалили их колодами и торжественно отслужили молебен на площади». Их противники во главе со Скорняковым-Писаревым, оставшись вне крепости, со своей стороны «приставили ко всем воротам караулы с заряженными ружьями и не впускали никого в крепость, а выходящих оттуда схватывали, пытали и мучили; потом перехватили почту, распечатали и оставили у себя. Таким образом, воевода был осажден следователями». Борьбу между двумя группами, возглавляемыми высшими чинами уезда, разрешил проезжавший с экспедицией капитан-командор В.Беринг⁷.

«Рубленый город» (кремль) долгое время оставался центром официальной жизни. В нем совершались разного рода церемонии, местом которых были Троицкий собор, воеводская приказная изба и площадь перед ними. Приказная изба, затем воеводская канцелярия, были центром разного рода

официальных сборов городских чинов и служилых людей, а иногда и всех горожан. Получив какой-либо царский указ, воевода оглашал его, прежде всего, здесь. Он же выдавал указы сборщикам ясака, принимал их отчеты, совершал прием лиц с важными донесениями и т.д.

Троицкий собор, построенный в рубленом городе (кремле), представлял центр религиозной жизни всего города и осуществлял руководящие функции по отношению ко всем другим городским церквям. Горожане в соборе по разным святым дням и церковным праздникам могли встретиться с воеводой и его окружением, высказать свое мнение по тем или иным вопросам, принести жалобы, а то и вовсе «поднять смуту». Наиболее известно выступление мирян против воеводы Д.Францбекова — «немкина сына, непрямым крещением крещеного» за беззастенчивые грабежи «животов» у торговых и промышленных людей, задержку выплаты жалованья казакам, поборы и вымогательства. 17 марта 1650 г. в Соборной церкви часть толпы накинута на воеводу, называя его бездельником, плутом и посульником, обвиняя его в неправославии, в грабеже у ясачных якутов скота и сена, в насилии над ними. Бывший дьяк воеводы В.Пушкина Петр Стеншин звал толпу идти на воеводский двор со словами: «Спас де велел взяти воеводские животы на государя». Но в решающий момент сторонники воеводы сорвали дело, замышляемое противником. Воевода остался цел и невредим. Оправившись от потрясений, арестовал зачинщиков и подверг их пыткам, хотя впослед-

ствии пошел на мировую со П.Стеншиным⁸.

Гостиный двор являлся сосредоточием городского торгового и вплотную примыкал к тыновым стенам внешнего острога с тем, чтобы в минуты опасности перебросить товары торговцев за крепостные стены. С первых лет основания Якутского острога якуты близлежащих улусов приезжали для обмена продуктов сельского хозяйства, пушнины на необходимые для них привозные товары, что с успехом продолжалось и в новом городе. Однако гостиный двор кремля, расположенный вдали от берега, по своим торговым оборотам намного уступал более оборотистым торговцам с Малого базара, занимавшего выгодное положение в центре посада и у берега, куда напрямую приплывали торговые суда с хлебом и разными товарами. С устройством в 1768 г. ярмарки гостиный двор окончательно захирел, и его лавки разобрали. На его месте образовалась обширная площадь (ныне площадь Дружбы. — П.П.).

В Якутске к концу XVII в. существовал все тот же очаговый характер расселения. На юго-востоке располагались кремль с гостиным двором, в заложной части появились редкие частные строения с огородами, на севе-

ро-востоке возвышались купола храмов Спасского монастыря, на берегу сохранялись лавки Малого базара — бывшего головинского гостиного двора. Между ними находился и посад, где строились, закладывались дворы представителей разных сословий. Характерным явлением Якутска того времени можно считать полное отсутствие прямых трассовых улиц и улиц-связок между ними. Трассировка улиц между домами определялась тогда с учетом рельефа местности и межевания дворовых участков. Постепенно градоформирующими с начала XVIII в. стали дороги, выполняющие роль трактовых.

Иркутский тракт связывал Якутск с другими губерниями России и выполнял определяющую роль в становлении города, пересекая его с юга на север. Вилойский тракт действовал в основном в зимний период времени, пересекал город по оси восток—запад и, проходя через оживленные кварталы и усадьбы горожан, становился широкой улицей. Дорога, ведущая через Мархинское селение в Намский улус, была слабо заселена. Охотский тракт, по сути дела, предназначенный для проезда в заречные улусы, соединял Даркылахскую окраину с Иркутским трактом⁹.

Градостроительные и административно-церковные мероприятия, проведенные в XVIII в., привели к некоторому упорядочиванию планировки и отразились на складывании трех городских центров. Общественно-торговый центр формировался на территории, охватывающей площадь Малого базара (Кружала), ратушу, уездную школу и Преображенскую церковь. Военно-административный центр размещался внутри стен Якутского кремля. Он включал воеводскую канцелярию, амбары с соболиной казной, погреба с порохом и вооружением и другие казенные постройки. Религиозно-духовный центр находился в Якутском Спасском монастыре, настоятель его долгое время стоял во главе якутского духовенства.

Таким образом, Якутск со времен основания постепенно и по праву занял первенствующее положение среди острожков и зимовий в крае, богатом ценной пушшиной. Еще долгое время он оставался небольшим населенным пунктом, имевшим несоразмерно большое значение форпоста на северо-востоке страны, и желанным местом отдыха для уставших от долгого и трудного пути редких в те годы путешественников.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Сафронов Ф.Г. Город Якутск в XVII — начале XIX века. — Якутск, 1957. — С. 14—15.

² Там же. — С. 13—14.

³ Иванов В.Н. Вхождение Якутии в геополитическое пространство Русского государства (XVII век) // Россия и Якутия: сквозь призму истории. — Якутск, 2007. — С. 28—31.

⁴ Сафронов Ф.Г. Указ. соч. — С. 28.

⁵ Попов Г.А. История города

Якутска // Сочинения. — Т. 3. — Якутск, 2007. — С. 16—17.

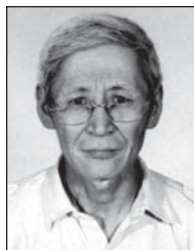
⁶ Дополнения к актам историческим. — Т.10. — С. 313, 314.

⁷ Москвин И.С. Воеводы и начальники г. Якутска и их действия // Памятная книжка Якутской области за 1863 г. — СПб., 1864. — С. 180—181.

⁸ Сафронов Ф.Г. Указ. соч. — С. 31, 33.

⁹ Петров П.П. Улицы и площади Якутска. — Якутск, 2002. — С. 16.

Из истории археологического изучения Якутии: раскопки в окрестностях г. Якутска летом 1888 г.

Э.М. Яковлев

Эдуард Михайлович
Яковлев,

главный архивист НА РС(Я).

В «Известиях ВСОИРГО» за 1889 г. было опубликовано письмо Н.Г.Сарычева о результатах раскопки кургана около г. Якутска летом 1888 г.¹

В 1971 г. в Якутске была издана книга «Вопросы историографии и источниковедения Якутии», в которой помещена статья Светланы Александровны Федосеевой «Археологическое изучение Якутии за 50 лет», где отмечается: «Честь открытия археологических памятников Якутии принадлежит Г.А.Сарычеву, который в 1786 г. произвел раскопки булгунняхов в окрестностях г. Якутска и вскрыл старинные якутские погребения XVII–XVIII вв.»². При этом она ссылается на статью: Г.А.Сарычев. «Результаты раскопки кургана около г. Якут-

ска» (Известия ВСОИРГО, Иркутск, 1889 г. — Т. 20, — № 2).

В 1972 г. в IV выпуске «Якутского архива» (Сб.статей и документов) имеется статья Ивана Егоровича Зыкова «Интерес к археологии в дореволюционной Якутии», где он пишет: «Первым исследователем грунтовых погребений якутов XVII–XVIII вв. является Г.А.Сарычев, раскопавший в 1888 г. «курган шарообразной формы в черте Якутска, где оказалось 5 костяков»³. Зыков так же ссылается на статью: Г.А.Сарычев. «Результаты раскопки кургана около г. Якутска (письмо г. Сарычева от 14-го декабря 1888 г.)» (Известия ВСОИРГО, 1889. — Т. 20, — № 2. — С. 31–32).

Александр Александрович Калашников в книге «Якутия. Хро-

ника. Факты. События. 1632–1917 гг.» в разделе за 1889 г. пишет: «13 января на заседании Распорядительного комитета ВСОИРГО доложено о письме действительного члена этого общества Н.Г.Сарычева, в котором кратко сообщается о произведенных им раскопках вблизи г. Якутска летом 1888 г.» (с. 268 издание второе исправленное и дополненное, 2002 г.)⁴.

У всех трех авторов речь идет о раскопках близ г. Якутска, при этом Федосеева отмечает, что раскопки произведены в 1786 г. Г.А.Сарычевым, Зыков и Калашников говорят, что раскопки произведены близ г. Якутска летом 1888 г., при этом, по Зыкову, раскопки производил Г.А.Сарычев, а по Калашникову – Н.Г.Сарычев. Возникает вопрос, кто же и когда все-таки производил археологические раскопки вблизи г. Якутска Г.А.Сырычев или Н.Г.Сарычев, в 1786 г. или в 1888 г.

Г.А.Сарычев – Гавриил Андреевич Сарычев (1763–1831) происходит из мелкопоместных дворян, окончил кадетский корпус и стал морским офицером. Он принял самое деятельное участие в Северо-Восточной экспедиции 1785–1795 гг. и подробно описал ее в книге «Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому океану и Восточному океану», книга была издана в 1952 г. Сарычевское сочинение построено в форме дневника, в котором подробно излагается деятельность экспедиции в строгой хронологической последовательности. Он отмечает, что 22 июля 1787 г. вблизи устья р. Колымы на северной

стороне Баранова камня раскопал древнее жилище и каменные орудия⁵. Гавриил Сарычев не упоминает в книге об археологических раскопках вблизи г. Якутска. Также можно отметить, что Н.А.Окладников, С.Е.Мостахов и В.Ф.Иванов признают Г.А. Сарычева исследователем, положившим «начало полярной археологии в науке», при этом не пишут о том, что Гавриил Сарычев производил когда-либо археологические раскопки около г. Якутска, поэтому утверждение Федосеевой о том, что Г.А.Сарычев в 1786 г. производил раскопки вблизи г. Якутска, по нашему мнению, не соответствует действительности.

Кто же летом 1888 г. вблизи г. Якутска производил раскопки: Г.А.Сарычев (Зыков) или Н.Г.Сарычев (Калашников)?

Обратимся к документам Национального архива РС(Я). Нами были просмотрены фонды Якутского областного управления (Ф. 12и), Якутского статистического комитета (Ф. 343и), Якутского отделения Императорского Русского географического общества и Якутской мужской прогимназии за 1880–1890 гг. Сведений о Г.А.Сарычеве за эти годы обнаружить не удалось. Нами выявлены сведения о Н.Г.Сырычеве. Кто он такой?

Николай Григорьевич Сарычев учился в Императорском Санкт-Петербургском университете, затем преподавал русский язык в Якутской мужской прогимназии, состоял членом Якутского статистического комитета⁶.

Как известно, в 80–90-е гг. XIX в. Императорская Акаде-

мия наук и Императорское Московское археологическое общество направляли по всем губерниям и областям список вопросов, на которые «желательны были бы ответы» для составления археологических карт губерний. По всей Российской империи, наверное, многие образованные люди после рассылки этих запросов стали заниматься археологическими раскопками. Среди них был и учитель русского языка Якутской мужской прогимназии Николай Сарычев.

По всей видимости, в начале 1888 г. он обращается к органам власти за разрешением произвести археологические раскопки вблизи г. Якутска. Из просмотренных нами архивных документов видно следующее: 26 мая 1888 г. выходит предписание иркутского генерал-губернатора о дозволении Сарычеву предпринять раскопку кургана, а 24 июня 1888 г. дает разрешение якутский губернатор⁷. К сожалению, в Национальном архиве РС(Я) нам не удалось обнаружить сведений, как производил археологические раскопки летом 1888 г. Николай Григорьевич Сарычев.

В Государственном архиве Иркутской области в фонде Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (Ф. 293) имеется документ под заголовком «Результаты раскопки кургана около г. Якутска. (Письмо г. Сарычева от 14 декабря 1888 г.)», где говорится: «Сообщаю самые краткие сведения о раскопке, произведенной мною вблизи Якутска. В июле месяце текущего года мной для пробы раскопан небольшой курган шаро-

образной формы в 9 сажень 1 аршин в диаметре и $2\frac{1}{2}$ аршин высоты, находящийся около самого города в северо-западной его части в 10 сажень от сохранившейся стены крепости, построенной казаками завоевателями в 17 столетии. Рядом с этим курганом находится большой курган (около 5 сажень в высоту и более 20 в диаметре) в котором, по преданию, похоронен известный якутский богатырь Тыгын. Вблизи болото. В кургане оказалось 5 костяков, из которых один женский, судя по тазу, черепу и украшениям...»⁸. Далее автор перечисляет

все раскопанные предметы и сообщает, что найденные при раскопках вещи им подробно описаны с приложением фотографических снимков, а также вида самого кургана. За лето им осмотрено семь курганов, расположенных на различных расстояниях от г. Якутска, самый дальний в 35 верстах. Письмо Н.Г.Сарычева о результатах раскопки кургана около г. Якутска было опубликовано в «Известиях ВСОИРГО за 1889.

В заключение можно сделать такие выводы.

Во-первых, Гавриил Андреевич Сарычев, участник Северо-

Восточной географической и астрономической экспедиции 1785–1795 гг. не производил археологических раскопок вблизи г. Якутска.

Во-вторых, летом 1888 г. вблизи г. Якутска археологические раскопки производил Николай Григорьевич Сарычев, учитель русского языка Якутской мужской прогимназии.

В-третьих, не Гавриил Сарычев, а Николай Сарычев является первым исследователем, производившим археологические раскопки курганов в окрестностях г. Якутска.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Сведения об издании *Сарычев Н.Г.* Результаты раскопок кургана около г. Якутска: (Письмо от 14 дек. 1888 г. (Известия ВСОИРГО. — Иркутск, 1889. — Т. 20, № 2. — С. 31–32. — приводятся по кн.: Грибановский Н.Н. Библиография Якутии. Ч. VI. — Якутск, 2008. — С. 15.

² *Федосеева С.А.* Археологическое изучение Якутии за 50 лет // Вопросы историографии и источниковедения Якутии. — Якутск, 1971. — С. 18.

³ *Зыков И.Е.* Интерес к археологии в дореволюционной Якутии // Якутский архив: Сб. статей. — Якутск, 1972. — № 4. — С. 165.

⁴ *Калашиников А.А.* Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. Изд. 2-е, доп. — Якутск, 2002. — С. 268.

⁵ *Сарычев Г.А.* Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. — М., 1952. — С. 83.

⁶ *НА РС(Я).* Ф. 285и. Оп. 1. Д. 153. Л. 48, 48об.; Д. 167. Л. 5–6, 107, 148, 148 об., 200; Ф. 343и. Оп. 6. Д. 18. Л. 2.

⁷ *Там же.* Ф. 12и. Оп. 6. Д. 7472. Л. 11; Ф. 285и. Оп. 1. Д. 171. Л. 8об.

⁸ *ГАИО.* Ф. 293. Оп. 1. Д. 799. Л. 5,5об.

Якутское женское епархиальное училище

А.А. Павлов

Афанасий Афанасьевич
Павлов,

к.и.н., н.с. ИГИиПМНС
СО РАН.

До конца XVIII в. на образование женщин недворянского происхождения особого внимания не обращали, считая, что женщине достаточно иметь начальное образование, т.е. уметь читать и писать. Они могли служить, в лучшем случае, домашними учительницами и воспитательницами. Противников женского образования было предостаточно среди высших чинов духовенства, которые считали, что даже в духовных училищах девушкам лишь забивают голову разными глупостями. «Для чего, спрашивается изучать будущим сельским матушкам французский язык? — возмущался один из сторонников такой точки зрения. — С кем они в селе будут общаться на французском,

со слугами? Зачем учить игре на фортепиано и танцам? Неужели девушки из духовного сословия должны были быть образцовыми музыкантами и танцовщицами? Кого они должны будут учить этим искусствам? Крестьянских мальчиков и девочек?» Противники женского образования приводили всякие аргументы, лишь бы препятствовать его получению¹. Возможно, в этом кроется причина того, что, не окончив полный курс, девушки из сельских мест, не смея пойти против желания родителей, бросали учебу.

Со временем, с проникновением во все области жизни светскости, духовенство пришло к мнению, что дочерям тоже надо давать соответствующую

© А.А. Павлов

шее образование, чтобы они могли занять достойное место в обществе. Получение образования дочерьми священнослужителей рассматривалось не только, как удовлетворение ими своих общечеловеческих потребностей в духовно-нравственном развитии, но и как средство для самостоятельной жизни в случае сиротства или незамужества². Дочерям священников было дано разрешение учиться преимущественно в духовных, частично и в светских, учебных заведениях, и, как правило, получать педагогическое образование. Нежелание родителей-священнослужителей отдавать своих детей в светские учебные заведения объясняется, прежде всего, боязнью возможности тлетворного влияния атеизма, а возможно, и анархизма.

Первыми в России идею предоставления женщинам широкого права на образование предложили декабристы. Будучи в заграничных походах, они заметили, что в Германии, Австрии, Франции и в других странах Европы женщины массово получают хорошее образование и имеют высокую культуру. Однако их замыслы не были воплощены в жизнь.

Первые робкие шаги по привлечению женщин к педагогическому труду в народных школах начались со второй половины XIX в. По специальному разрешению Святейшего синода первые женские епархиальные училища появились в 1843 г. В них в первую очередь принимались дочери православных священников. Учебный курс длился 6 лет и давал среднее образование. С 1900 г. прибавился 7-й класс и уро-

вень обучения сравнивался с таковым в женской гимназии. В 1868 г. для женских училищ был утвержден единый устав, который требовал «внушать и воспитать в детях преданность престолу и Отечеству»³.

Епархиальные женские училища были полужакрытыми учебными заведениями, где наряду с воспитанницами пансиона обучались и приходские. С конца 60-х гг. XIX в. в них стали принимать не только детей духовенства, но и других сословий. В 1889 г. в 41 епархиальном училище России обучалось 8478 девочек из семей духовенства, 1387 из других сословий⁴.

Идею открытия женского среднего духовного учебного заведения с миссионерской целью в Якутской области высказал преосвященный Иаков, епископ Якутский и Вилуйский. Он считал, что «по мере распространения влияния в области православного христианства растет потребность в духовном образовании»⁵. Кроме того, Якутская епархия постоянно нуждалась в педагогических кадрах. В 1887/88 учебном году числилось 25 школ, в том числе 13 церковно-приходских и 12 школ грамоты. В них учились 150 мальчиков и 15 девочек. А спустя 12 лет в ведении епархиального училищного совета находилось 58 училищ⁶.

По указанию епископа Иакова в начале марта 1888 г. был создан подготовительный комитет, куда вошли священнослужители Якутской епархии и преподаватели духовной семинарии. 12 мая 1888 г. было принято решение об учреждении трехклассного женского

епархиального училища с двухгодичным курсом на каждом. На строительство учебного здания и на содержание училища у консистории средств не оказалось. Поэтому решено было обратиться к населению с просьбой оказать посильную помощь в открытии учебного заведения. 18 апреля 1888 г. Епархиальный совет, по предложению епископа Иакова, принял решение в пансионат брать только дочерей духовенства и «инородцев»⁷. Они должны были жить на полном обеспечении. За это платили 120 руб. в год⁸. Приезжие из улусов и крестьянских волостей старались платить продуктами по установившейся рыночной цене.

В 1892 г. было построено новое здание женского епархиального училища с домовою церковью.

Подбором руководителя и преподавателей занялся преосвященный Иаков. Исполняющей обязанности начальницы назначили В.А.Егорову-Явловскую, жену преподавателя духовной семинарии Явловского, дочь чиновника Областного управления. Инспектором училища некоторое время работал протоирей Стефан Попов, человек весьма далекий от педагогической работы. Физику преподавал бывший клочарь Кафедрального собора Иоанн Неверов, недоучка Якутской духовной семинарии. После пожара 1870 г. он отказался продолжить учебу. Чистописание вела А.Охлопкова, не имевшая специального учительского образования. Разумеется, такие «педагоги» не могли дать детям требуемых знаний.

Якутское епархиальное училище работало в трудных фи-

нансовых условиях. В первый год существования училища Синод выделил всего 1500 руб. А остальные недостающие 18000 руб. обеспечило Якутское духовное ведомство. По сравнению с другими учебными учреждениями в училище плата за ведение уроков была низкой. За «Годовой урок»* в епархиальном женском училище платили 30–35 руб., тогда как в других учреждениях образования плата достигла 50–70 руб.

Зарплата работников училища устанавливалась Якутским епархиальным советом и ежегодно утверждалась епископом Якутским и Вилюйским, но была меньше, чем в светских учебных заведениях. Начальнице полагалась зарплата в год, при казенной квартире с отоплением, и при 2 уроках – 400 руб. Старшей воспитательнице при своей квартире с казенным отоплением – 240 руб. Младшей воспитательнице, исполняющей обязанности экономки, при казенной квартире с отоплением и при одном уроке чистописания – 200 руб. Законоучителю при 4 уроках Закона Божия и 4 уроках пения – 230 руб. Учителю русского языка и арифметики (он же секретарь училищного совета) – 280 руб. Приходящему медику платили 60 руб. в год. Письмоводитель получал 120 руб. в год. Содержание лошади с экипажем обходилось 150 руб. В летнее время конюх занимался заготовкой сена. Дворнику и истопнику платили по 120 руб., прачке и горничной – по 100 руб. в год. Прислуге при готовой квартире и содержании (столо-

ванье) – 48 руб. Всего на хозяйственные расходы выделяли 1317 руб. На отопление, освещение, ремонт, лекарства, покупку учебных пособий выделяли 3800 руб.⁹ С 1900/01 учебного года зарплата увеличилась на 20%, на канцелярские расходы содержание возросло на 30%. Преподавателю платили за урок 35 руб. в год¹⁰. Зарплата работников епархиального училища по сравнению с зарплатами в других учебных заведениях, была низкой. Конечно, при такой зарплате трудно жилось. В то время цены на продукты питания и на предметы первой необходимости были большими. Пуд пшеничной муки стоил 2 руб. 80 коп., крупчатки – 3 руб. 60 коп., ржаной муки – 1 руб. 50 коп., масла «безмен» – 1 руб. 10 коп., пуд мяса 1 сорта – 3 руб. 60 коп., яйца за сотню – 4 руб., четверть ведра молока (3 литра) – 50 коп., сахар (головка) – 8 руб. 40 коп., чай байховый 1 фунт – 1 руб. 50 коп. За пуд керосина платили 5 руб. 20 коп., за фунт свечей – 35 коп. За сажень дров надо было отдать 2–3 руб. Квартплата была высокой. За трехкомнатную квартиру требовали от 8 до 10 руб. в месяц¹¹.

Официально епархиальное женское духовное училище открылось 11 сентября 1888г. Согласно уставу, утвержденному 20 апреля 1868 г., в училище принимали дочерей духовного звания и светских девиц. Плату за учебу установили в 50 руб. в год. Её должны были вносить до 10–20 октября ежегодно. От платы освобождались дети священнослужителей, чей годовой доход не превышал 300 руб. В

эту категорию входили дети дьяков и псаломщиков. Приведем пример. На Колыме и Чукотке церковные служащие получали от 120 до 160 руб. в год. В первый класс принимали девочек 10–12 лет, умеющих складно читать и решать простейшие арифметические задачи на сложение и вычитание. Совершенно неграмотных принимали в подготовительный класс. От них не требовалось даже знания молитвы. В первый год в подготовительный класс приняли 32 девочки 7–10 лет¹². Они изучали Закон Божий, русский язык, арифметику, чистописание и пение. По окончании учебного года подвергались испытаниям. Успешно сдавшие экзамены получали свидетельства об окончании курса одноклассной церковно-приходской школы¹³. При училище имелся пансион, в котором жили и учились девочки-сироты, преимущественно духовного звания. В первый год обучения в пансион приняли 10 человек. Впоследствии, в 1890 г., училище из трехклассного с двухгодичными курсами обучения преобразовано в шестиклассное с одногодичным курсом¹⁴. В 1892 г был открыт 7-й дополнительный класс, в котором готовили учителей для приходских училищ и школ грамоты¹⁵. По окончании училища они получали среднее духовное образование и направлялись учителями в церковно-приходские школы или домашними. А некоторые по окончании учебы выходили замуж, как правило, за сельских священников.

* «Годовой урок» – уроки одного учителя по одному предмету, проводимые в течение года.

Учебно-воспитательная работа в женских епархиальных училищах проводилась согласно инструкциям и программам, высылаемым учебным комитетом Священного синода. Епархиальный совет не имел права вносить какие-либо исправления в установленную программу.

Учебно-воспитательной работой занимался училищный совет, избираемый педагогическим коллективом и утверждаемый епископом Якутским и Вилюйским. В состав совета по решению, например, XX съезда Якутской консистории в обязательном порядке входило два служителя из епархии, старший из них председательствовал. Начальница училища, инспектор и секретарь (преподаватель) входили в училищный совет в качестве рядовых членов, утверждались владыкой. Долгое время председателем училищного совета работал Ф.Охлопков, который вложил немало сил в нормализацию работы училища и улучшение условий жизни воспитанниц. По его настоянию все церкви Якутской епархии обязались вносить ежегодно по 25 руб. в пользу Якутского женского епархиального училища¹⁶. Городская дума решением от 14 мая 1904 г. отвела участок возле архиерейской дачи — 3 десятины земли, но с непременным условием, чтобы в первый же год его огородили, а затем в последующие годы застроили дачными помещениями¹⁷.

В сентябре 1899 г. по распоряжению епископа Никанора при училище была открыта начальная школа грамоты. Цель, — с одной стороны, дать возмож-

ность воспитанницам старших классов, готовящимся к учебно-воспитательной деятельности, практически ознакомиться с методами и способами начального обучения в школах, а, с другой — через школу принять в училище несколько подготовленных девочек и тем самым поднять уровень базовой подготовки.

В 1900 г. школу грамоты преобразовали в образцовую школу. В образцовой школе были установлены дежурства. Дежурили ученицы епархиальной школы 5–7 классов. Дежурные воспитанницы в школе проводили весь день. Приходили в школу раньше и наблюдали за тем, чтобы к началу занятий все было приготовлено. Следили за поведением воспитанниц, соблюдением гигиены. Дежурные обязаны были присутствовать на уроке, наблюдать за ходом его проведения и приемами преподавания. Свои наблюдения записывали в специальный дневник, который отдавали на рассмотрение преподавателей и инспектора.

В образцовой школе проходили практику ученицы 7-го класса, дважды в неделю они давали пробные уроки. План проведения урока составлялся на неделю вперед. После проверки преподавателем и утверждения инспектором практикантка могла провести свой урок. Отклонение от плана или дополнение к нему не допускалось. Итоги урока обсуждали под руководством наставницы и в присутствии преподавателей и инспектора. Будущим учительницам давали основы педагогики, психологии и дидактики. Практические заня-

тия, проведенные в образцовой школе, давали молодым девушкам возможность глубже ознакомиться с практикой учебно-воспитательного процесса. В образцовой школе в основном учились городские дети. Они по своему развитию стояли на более высоком уровне, чем сельские. Особым препятствием в будущей работе было незнание русского языка детьми инородцев, иногда даже и русскими, которые родным считали якутский язык. В свою очередь, молодые девушки встречали трудности в работе из-за незнания якутского языка и вынуждены были его учить.

В течение 17 лет начальницей епархиального женского училища работала В.А.Егорова—Явловская. Вера Александровна окончила 4 класса Иркутской женской гимназии. Она в течение четырех лет исполняла обязанности начальницы. Только в 1892 г. ее утвердили начальницей Якутского женского епархиального училища. Явловская внесла большой вклад в становление училища. В 1892 г, частично благодаря ее стараниям было построено новое здание для училища. По возможности, она старалась улучшить бытовые условия жизни воспитанниц. По воспоминаниям старейшей учительницы Е.Г.Зябкиной-Черных, за её доброту и чуткость девочки любили и уважали начальницу.

Явловская стремилась удерживать в годы революции 1905–1907 гг. своих воспитанниц от необдуманных действий, оградить их от влияния политических ссыльных. Но, как ни старалась Вера Александровна, революционные события 1905 г. коснулись и

епархиального училища. Некоторые старшеклассницы-воспитанницы тайно посещали кружок «Маяк». Епархиалки приходили в дом Корякиной, где встречались с политическими ссыльными и членами кружка, за чашкой чая вели беседы по всем интересующим вопросам.

В дни революции воспитанниц никуда не отпускали. За всеми событиями они наблюдали из окон пансионата, мимо которых ходили демонстранты, распевая революционные песни. Революционно настроенные люди требовали снятия начальницы, в противном случае угрожали сжечь пансионат. Евдокия Георгиевна пишет: «Так страшно было (это) для нас, оторванных от родителей; в пансионе все было в хаосе; учебные занятия прекратились; мы, дети, в панике сбились в одной большой спальне – человек 40–50; не спали ночами, плакали, даже заготавливали узелки со своими вещами, с кусками хлеба, если придется бежать при пожаре; воспитательницы в растерянности; старшие воспитанницы пансионата принимали участие в демонстрациях»¹⁸. В результате начальница Е.Г.Явловская вынуждена была уйти в отставку.

Затем начальницами училища работали Н.П.Попкова, З.Г. Якушкова, А.А.Фролова, С.М.Белая, выпускница Якутского женского епархиального училища Н.С.Кондакова и В.Н.Синявина.

После поражения революции повседневный порядок ужесточили. Девочек, особенно младших классов, никуда не отпускали. Пансионерок после учебных занятий и после обеда

в будние дни «выводили» гулять во двор часа на два под надзором воспитательниц.

Вся учебно-воспитательная работа находилась под контролем епархиального архиерея. Он имел право назначать преподавателей, проверять работу начальницы и учебного инспектора. Под его контролем находилась финансовая дисциплина. Воспитателей принимала и следила за их работой начальница. Воспитателями принимали лиц православного вероисповедания, безукоризненного поведения, имеющих определенное образование. Они не имели права вмешиваться в учебную работу, но обязаны были контролировать выполнение домашних заданий, следить за поведением учениц, приучать их к самостоятельности. В обязательном порядке должны были посещать уроки и следить за своими воспитанницами. Воспитатели в училищный совет не входили, участвовали в качестве приглашенных, когда обсуждалось поведение их подопечных.

Администрация училища особое внимание уделяла улучшению воспитательного дела. С отстающими ученицами проводили дополнительные занятия. По сравнению с другими учебными заведениями лучше была поставлена связь с родителями. Желая, чтобы родители могли своевременно реагировать на успеваемость своих детей, училище выдавало каждые два месяца особые табели, в которых указывались полученные воспитанницами баллы, отмечалось их поведение¹⁹.

В женском епархиальном училище плодотворно работали пре-

подавателями: Н.А.Добронравов, С.К.Лебедев, Г.А.Попов, М.Г.Нечаев, Ф.Г.Корнилов, И.В.Охлопков, Н.Н.Москвин, И.М.Харитонов, А.А.Охлопков и многие другие²⁰. Некоторые из них: Лебедев, Попов, Корнилов, Новиков, Охлопков и др., – участвовали впоследствии в организации советской системы образования.

Учебная программа женского епархиального училища почти не отличалась от программы духовного училища. Учебно-воспитательная работа проводилась согласно требованиям специальных документов: Устава епархиальных женских училищ, циркуляров по духовно-учебному ведомству и утвержденных Священным синодом программ. Изучали Закон Божий, русский язык с церковнославянской словесностью, арифметику, начальную геометрию, географию, историю, физику, чистописание, пение. В старших классах учили иностранные языки, занимались музыкой, рисованием и рукоделием. В седьмом классе преподавали Закон Божий, педагогику, дидактику, старославянский язык, словесность, историю, математику и географию. Также им читали курсы преподавания русского языка и арифметики. По уставу, воспитанница 7-го класса имела право выбрать и углубленно изучать один из вышеперечисленных предметов²¹. На факультативных занятиях девочек обучали светским манерам, а также готовить пищу, сервировать стол, принимать и развлекать гостей. При проверке особый упор делали на знание Закона Божьего, старославянского языка, пения. Якут-

ский язык не изучали. А тех, кто разговаривал на якутском языке — наказывали. Начиная, с 1902/03 учебного года стали изучать французский язык, который преподавала Ж.И.Монье (в качестве почасовика).

В учебном и воспитательном процессе первостепенное внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию. Воспитательницы особо следили за молитвами, посещениями церкви, соблюдением постов. В воскресные и праздничные дни девушки присутствовали при богослужении и по возможности пели и читали на клиросе. В уставе говорилось: «Нравственное воспитание в училище имеет целью утверждение воспитанниц в истинном благочестии и правильном развитии характера, подготовке их к будущему назначению. Воспитанницы приучаются к благоприличию, скромности, бережливости и другим добрым навыкам»²². С целью религиозно-нравственного воспитания устраивались праздничные и воскресные чтения. В основном читали на религиозные темы, воспитанницам пересказывали библейские сюжеты, жития святых. Ученицы с большим вниманием слушали беседы начальницы В.А.Явловской. Вера Александровна доступным языком рассказывала о библейских чудесах, дивных делах Божьей Матери, тайнах и чудесных знамениях. Часто им читали некоторые статьи из епархиальных ведомостей: «На служении алтарю», «Вразумление виноватого в пренебрежении к храму Божию», «Обязанности к Богу» и т.д. В связи с торжествами 300-летия дома Романовых провели цикл лек-

ций на патриотические темы. Все беседы сопровождались «световыми картинками волшебного фонаря и кинематографа»²³.

Училище имело свою библиотеку. Первое время в фонде находились только церковные книги, которые мало привлекали воспитанниц. С учетом увеличения спроса администрация вынуждена была выписывать художественные и познавательные книги. Книги приобретали на пожертвованные деньги или получали от горожан в виде подарков. Из числа книг, хранящихся в библиотеке училища, 8% составляла беллетристика, примерно 30% имели религиозное содержание, 57% — историческое и 5% — естественно-научное²⁴. В фонде библиотеки было 656 наименований книг. В том числе произведения Л.Н.Толстого, Добролюбова и Салтыкова-Щедрина, которые появились после визита губернатора Крафта, в 1907 г. Библиотеку посещали в основном воспитанницы младших классов. Например, в 1904 г. первоклассницы прочитали 1603 книги, соответственно ученицы 2-го класса — 1340, 3-го — 871, 4-го — 475, 5-го — 264 и 6-го — 333²⁵. Ученицы вели дневник, куда записывали наиболее интересные моменты. Дневники просматривал инспектор.

Воспитанниц готовили к самостоятельной семейной жизни. Учили ведению хозяйства: шить, чинить белье, убирать комнату, готовить пищу, сервировать стол, поливать цветы, ухаживать за растениями и другим полезным делам.

Нарушителей дисциплин наказывали. В уставе было сказа-

но, что наказание не должно быть унижительным и оскорблять достоинство воспитанницы. Учениц не заставляли выполнять грязные работы. От воспитательниц требовали материнской заботы. При болезни организовывали тщательный уход.

Воспитанницы, окончившие полный курс обучения с хорошими показателями, получали право быть домашними учительницами по тем предметам, в которых показали хорошие результаты. Например, в 1906 г. из 14 выпускниц право работать домашним учителем получила Анна Юшманова, в 1907 г. такое право получила Вера Монастырева, в 1908 г. права домашней учительницы получили две девушки²⁶.

Епархиальное женское училище за 30 лет работы, по мнению А.И.Макаровой, вывело на самостоятельную дорогу примерно 230 воспитанниц, из них немало подготовленных учительниц начальных классов. Они работали в разных уголках Якутии. В 1920/21 учебном году в Олекминском уезде из 64 педагогов было 12 выпускниц Якутского епархиального училища. В основном они работали учителями в сельских школах, где существовали только начальные классы. Особенно трудно приходилось в школах густонаселенных наслегов, так как учительницы вынуждены были работать в нескольких группах с 30 и более детьми²⁷. Обычно в церковно-приходских школах заведующими назначали местных священников, зачастую далеких от преподавательской работы, преподававших лишь Закон Божий. Основная работа тяжким грузом ложилась на

хрупкие плечи молодых выпускниц. В Соттинской церковно-приходской школе работали А.Г.Винокурова, А.П.Винокурова, О.М.Комковская; в Хатын-Аринскую церковно-приходскую школу были направлены Е.Винокурова, К.Винокурова; в Покровске — работали А.Р.Попова, З.Г.Павлуцкая.

За 25 лет существования училища (1888–1913 гг.) в его стенах обучалось всего 1805 девиц, из них детей лиц духовного звания — 697 чел., осталь-

ные — 1108 чел. из других сословий²⁸.

Некоторые воспитанницы епархиального училища работали впоследствии в советских школах. Так, в их числе кавалеры ордена «Знак Почета» А.Я.Рукавишникова, Е.А.Трифорова, организатор трудовой школы в Колымском округе П.И.Попова. Заслуженная учительница Н.Е.Самсонова 38 лет непрерывно проработала учительницей начальных классов якутской школы. Её педагоги-

ческую деятельность В.Ф.Афанасьев-Алданский характеризовал как «продолжительную экспериментальную работу»²⁹.

Выпускники женского епархиального училища достойно несли звание учителя начальных классов. Где бы они ни работали: в церковно-приходских, школах грамоты, миссионерских или светских школах — всегда несли знание детям, повышали культурный уровень родного народа.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ *Надтока Г.М.* Православная церковь в Украине 1900–1917 гг. Социально-религиозный аспект. — Киев, 1998. — С.106.
- ² *Опря Б.А.* Проблемы образования женщин из духовного сословия в начале XX века (На материалах Правобережной Украины) // Государство и общество, церковь в истории России XX века: Материалы IX Международной научной конференции. Иваново, 10–11 февраля 2010 г. Ч. 2. — Иваново. — 2010. — С. 172–173.
- ³ *Епархиальные ведомости.* — 1900. — 1 дек.
- ⁴ *Очерки истории и педагогической мысли народов СССР.* II пол. XIX в. — М., 1976. — С. 137.
- ⁵ *НА РС(Я).* Ф. 293 и. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.
- ⁶ *Епархиальные ведомости.* — 1891. — 16 нояб.
- ⁷ *НА РС(Я).* Ф. 293 и. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ⁸ *Там же.* Л. 20, 21об.
- ⁹ *Там же.* Л. 21.
- ¹⁰ *Там же.* Д. 13. Л. 10.
- ¹¹ *Там же.* Д. 13. Л. 19.
- ¹² *Там же.* Ф. 293и. Оп. 1. Д. 67. Л. 19; *Калашников А.А.* Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917. — Якутск, 2000. — С. 239, 294.
- ¹³ *НА РС(Я).* Ф. 293. Оп. 2. Д. 45. Л. 7.
- ¹⁴ *Там же.* Ф. 293. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.
- ¹⁵ *Якутские епархиальные ведомости.* — 1900. — 1 дек.
- ¹⁶ *НА РС(Я).* Ф. 293 и. Оп. 2. Д. 54. Л. 2–3.
- ¹⁷ *Там же.* Оп. 1. Д. 35. Л. 40.
- ¹⁸ *Зябкина-Черных Е.Г.* О тех далеких годах..., о добрых людях, о жизни... // Якутский архив. 2006. — № 1. — С. 92–93.
- ¹⁹ *Макарова А.И.* Якутское епархиальное училище // Полярная звезда. — 2000. — № 5. — С. 95.
- ²⁰ *НА РС(Я).* Ф. 293 и. Оп. 1. Д. 67. Л. 47.
- ²¹ *Там же.* Л. 67.
- ²² *Там же.* Л. 64 об.
- ²³ *Якутские епархиальные ведомости.* — 1903. — 1нояб; 1915. — 16 апр.
- ²⁴ *Макарова А.И.* Указ. соч. — С. 94.
- ²⁵ *Там же.* — С. 95.
- ²⁶ *Якутские епархиальные ведомости.* — 1906, — № 13; *Якутские епархиальные ведомости.* — 1907. — № 14; *Якутские епархиальные ведомости.* — 1907. — № 16.
- ²⁷ *НА РС(Я).* Ф. 56. Оп. 1. Д. 64. Л. 184–187.
- ²⁸ *Попов Г.А.* Сочинения. Т. 3. История города Якутска. — Якутск: Бичик. — 2007. — С. 133.
- ²⁹ *Афанасьев В.Ф.* Ветераны педагогического труда. — Якутск, 1966. — С. 49.

И.И. Крафт: обозрение Колымского округа

А.А. Калашников

Александр Александрович
Калашников,

гл. археограф НА РС(Я).

Прибыв в Якутию 27 марта 1907 г., И.И.Крафт прочно взял в свои руки управление областью. Уже на пути со станции Тинная, что на границе Олекминского округа, и на всем протяжении Иркутско-Якутского тракта он знакомится с делами на местах, с состоянием хозяйства крестьянского и инородческого населения и его нуждами, насколько это представлялось возможным при проезде, лично общаясь с населением. Уже тогда у него появились свои соображения о поднятии благосостояния крестьян Приленского тракта, о заселении свободных и пахотных земель переселенцами, об оказании агрономической и ветеринарной помощи местному населению, о чем он пишет в

своем донесении иркутскому генерал-губернатору для принятия практических мер¹. И.И.Крафт не был таким сидячим канцелярским чиновником. Он много ездит по улусам на пароходе, на лошадях, оленях и на собачьих упряжках.

Только за первые полтора года И.И.Крафт совершил поездки по делам службы, покрыв расстояние, равное 10285 верстам, в том числе на лошадях — 1390 верст, на оленях — 4905 и на собаках — 856 верст.

Расстояние от Москвы до Якутска составляет 8468 километров. Выходит за эти годы И.И.Крафт проехал путь, равный пути от Москвы до Якутска, плюс 1817 верст. Более подробно хотелось бы остановиться на его поездке в самый

отдаленный Колымский округ. Следует отметить, что никто из губернаторов до и после И.И.Крафта не ездил в этот дальний округ, замкнутый с севера Ледовитым океаном, а с остальных трех сторон — громадным пустынным пространством, совершенно изолированным как от административных, так и от культурных и промышленных центров. В этом изолированном крае, замкнутом самой природной средой, жители жили с надеждой только на свою кормилицу — р. Колыму. Как говорили тогда, наловил колымчанин рыбу — он сыт, не наловил — он попадает в разряд голодающих.

Когда в нач. 1908 г. И.И.Крафт с нарочным из Среднеколымска получил прискорбное известие, что население Колымского округа вследствие «полного неулова рыбы» столкнулось с ужасами голода, он обратился к населению с просьбой оказать голодающему населению благотворительную помощь, пожертвования деньгами, хлебом, замороженными продуктами (молоко, пельмени, рыба), чаем, сахаром и «всякими припасами». В обращении были указаны адреса приема пожертвований².

Одновременно губернатор откомандировал в Среднеколымск сотрудника с широкими полномочиями по оказанию населению помощи за счет всех имеющихся там и в соседних местностях казенных продовольственных запасов до прибытия туда транспортов с припасами. Организацию помощи голодающему населению губернатор возложил на местное Управление общества Красногоскреста.

Жители Среднеколымска на своем сходе избрали особую продовольственную комиссию и передали в ее распоряжение имеющиеся в наличии деньги в сумме 4886 руб., из которых 2000 руб. были выданы исправником из сумм полицейского управления и 2888 руб. заимствованы у местных купцов и у местного благочинного. На эти средства было решено закупить продовольствие³.

Кроме жителей Среднеколымска, сильно голодали якугиры Ушканского рода и ламуты Дельянского рода, проживающие в с. Нелемном на р. Ясачной южнее с. Верхнеколымского, жители 1-го Байдунского и 2-го Байдунского наслегов.

Оказывается, что ежедневным блюдом бедняка якута верхнеколымской части округа была проквашенная озерная рыба с примесью листовенничной заболони. Эту рыбу, которая по-якутски называлась «тимир-атах», ловили в озерах, так называемыми «мордами», сваливали в ямы, где она обычно загнивала. Зимой от замерзших глыб откалывали мелкие куски. Это была повседневная пища жителей⁴.

Большой урон понесли жители от хищников — медведей, которые истребили весь рыбный запас, находившийся в особых амбарах у озер на местах промысла или в так называемых «арангасах» (небольшой деревянный сруб, устраиваемый между деревьями на значительной высоте). Хранилища эти оказались разбитыми, рыба съеденной. Только в одном 1-м Байдунском наслеге, расхищенными оказались

11 амбаров и «арангасов»⁵. В общем, положение было отчаянным, беднота жила впроголодь. Сознавая ужас положения жителей Колымского округа, 8 февраля И.И.Крафт выехал туда, чтобы выяснить лично причины бедственного положения жителей. Это был, безусловно, очень смелый шаг, так как до и после него губернаторы Якутской области не ездили в этот отдаленный округ. По прибытии в Колымский округ в начале марта, И.И.Крафт в урочище Пантелеиха (в 40 верстах от Нижнеколымска) посетил ярмарку, где собрались купцы, ламуты, чукчи и местное население. Пообщавшись с участниками ярмарки, губернатор отправился осматривать чукотские ярмарки в радиусе 15–20 верст. Кстати, чукчи обратились к губернатору с просьбой о перенесении ярмарки на р. Анюй (в 200 верстах к северо-востоку от Пантелеихи), а также о снижении цены на чай. Но разрешение обоих вопросов во многом зависело от купцов — участников ярмарки. Последних не устраивало перенесение ярмарки на р. Анюй, так как это могло значительно повысить стоимость товаров. Поэтому в первой просьбе чукчам было отказано, а вторая — удовлетворена.

3 апреля И.И.Крафт благополучно возвратился в Якутск, о чем сообщил телеграммой иркутскому генерал-губернатору: «Двухмесячную поездку произвел обозрением северных округов, посетил все населенные пункты низовьев Колымы, Индигирки, Яны. Два дня провел на Чукотской ярмарке, проехав в общем 7300 верст.

Под моим руководством произведено подворное обследование всего рыбацкого населения названных рек. Организовано такое же обследование остального населения Колымского округа. Лично убедился в успешности борьбы с голодом. Помощь оказана своевременно, ни одного случая заболевания цингой, тифом не было. Иностранцев на севере области нет. Торговля с ними ведется в широких размерах на Чукотском полуострове, откуда товары через чукчей проникают в Колымский край. Наши чукчи при кочевках на Чукотском полуострове вывозят из Колымского края для сбыта иностранцам ценную пушнину. Государственные интересы настоятельно требуют образования из территории, прилегающей к низовьям упомянутых трех рек присоединением Чукотского полуострова особой области, иначе экономическое влияние иностранцев охватит весь этот край в ближайшем будущем. Требуется учреждение субсидированного пароходного рейса Якутск — Колыма. О принятии мер для улучшения зимнего почтового сообщения подробный доклад обо всем представляю почтой. Губернатор Крафт⁶. К сожалению, этот отчет не найден в фондах НА РС(Я) и ГАИО. Удалось только выяснить, что данный отчет был переправлен И.И. Крафту в Санкт-Петербург, куда он по вызову министра внутренних дел выехал 9 сентября 1909 г. с отчетом за 1907—1908 гг.

Таким образом, в результате поездки в Колымский округ и лично удостоверившись в печальном положении жителей

этого округа и в целях оживления отношения отдаленного округа с областным центром — Якутском, И.И.Крафт распорядился открыть 11 новых станций между Верхоянском и Среднеколымском, с добавлением 16 пар лошадей на новых станциях. Одновременно с открытием новых станций областной администрацией был установлен в зимнее время (с 20 октября по 20 апреля) учащенный ход почты на Якутско-Колымском тракте — два раза в месяц вместо одного. В результате расстояние от Якутска до Среднеколымска почта стала проходить в 13 дней вместо 30—45.

Кроме того, по прибытии из дальней поездки в Якутск И.И.Крафт энергично взялся за организацию помощи голодающим жителям Колымского округа. Согласно решению Общего присутствия Якутского областного правления от 3 мая 1908 г., И.И.Крафт дал распоряжение с открытием навигации 1908 г. отправить в Колымский округ для духовенства, государственных и медицинских чинов провиант Казенной палаты общим весом 1409 пудов муки и 89 пудов крупы (1 п. = 16 кг) на пароходе по Лене до Булуна и поручил верхоянскому исправнику принять этот груз и переправить с наступлением зимнего пути через Усть-Янск и Абый в Среднеколымск или же, если будет возможным, доставить груз по Лене далее по Ледовитому океану к устью р. Колыма⁷. Кроме того в навигацию 1908 г. по распоряжению губернатора 4-м отделением Якутского областного правления было отправлено 45 пудов дробы и 60 пудов огнестрельных припасов

на пароходе «Север», торговым домом «Каковин и Басов» — 514 пудов 23 фунта разного товара (мануфактура, чай, табак, спички, мыло, крупчатка, сахар и пр.), фирмой «А.И.Громова» — 19 пудов 20 фунтов (конопля, холст, нитки), управляющим Якутским округом Б.Ф.Кочаровским — 101 п. 03 ф. (конского волоса)⁸.

При личном посещении северных округов губернатором, оказалось, что жители остро нуждались в следующем:

- орудиях промысла и материалах для них: винтовках, дробовиках, конском волосе, конопле, замках для кремневых ружей, железных лопатах, ножах, ломах, холстах и пр.;

- предметах потребления и домашнего хозяйства (чай, сахар, черкасский табак, мыло, свечи, крупчатка, ситец, сукно, бумага, ситцевые платки и мелочи, как то: пуговицы, нитки и пр.)⁹.

Как пишет И.И.Крафт, благодаря поддержке иркутского генерал-губернатора ему удалось получить от артиллерийского ведомства 984 винтовки Бердона и 96400 патронов к ним и по прибытии на место распределить их между благонадежными жителями, за плату по действительной их стоимости¹⁰. Собираясь в дальний путь, И.И.Крафт не мог не знать, что последние десять лет казенные и купеческие грузы в Колымский округ доставлялись из Владивостока Охотским морем через с. Ольское, далее сухим путем, затем сплавом по р. Колыма. Однако доставка груза этим путем была подвержена всяким случайностям (крушение плавучих судов во время шторма на море, не-

достаток перевозочных средств, падеж оленей и т.п.). Провозная плата от Владивостока до Среднеколымска стоила 6 руб. 60 коп., а грузы доставлялись до конечного пункта не раньше как через полтора года. Поэтому областная администрация перенесла доставку грузов Колымского округа на Булунский тракт. Маршрут следующий: Якутск — Булун, из Булуна зимой на оленях через Усть-Янск (с. Казачье), Абый — Среднеколымск. Время доставки груза — 8–9 месяцев.

И.И.Крафт в эти и последующие годы с целью установления более надежного пути сообщения и снабжения Колымского округа в начале 1911 г. сформировал экспедицию для исследования Колымско-Гижигинского тракта в составе советника Н.М.Березкина, механика Х.А.Цирули, казаков Семена Березкина и Николая Котельникова, а также местных жителей — проводников Михаила и Гавриила Слепцовых. Под выюки были заняты 16 лошадей.

Экспедиция выехала из Якутска 7 марта и через 16 дней была уже в Среднеколымске. Здесь запаслись всем необходимым и провизией, экспедиция выступила в путь 14 июня, несколько задержавшись из-за того, что в том году р. Колыма вскрылась поздно (23 мая) и очистилась ото льда только к 28 мая. Заторы льда вызвали наводнение, какого не было в течение последних 12 лет. Нанятые экспедицией лошади еще в середине мая были переведены на правый берег р. Колымы. Выступила экспедиция в юго-восточном направлении,

по никем ранее не пройденному пути с целью отыскания нового тракта на Гижигу — выход к Великому океану. Экспедиция продвигалась с невероятными трудностями. Настоящим бичом для экспедиции, особенно для лошадей, были кровожадные комары. От тучи комаров не было никакого спасения, экспедиция потеряла всех лошадей.

Подробный доклад об изыскании пути Среднеколымск — Гижига начальник экспедиции Н.М.Березкин сделал на объединенном заседании Якутского областного статкомитета и Якутского отдела общества изучения Сибири 12 декабря 1912 г. (на правах рукописи доклад опубликован в Якутске в 1912 г.). После целого ряда приключений в пути 9 октября экспедиция добралась до Гижиги. Оказалось, что по сравнению с другими колымскими путями пройденный экспедицией путь является исключительно сухопутным, а потому доступным почти круглый год, за исключением весенней и осенней распутицы. Этот путь отличается еще и тем, что в зимний период он дает возможность сделать два оборота, летом — один. Груз, доставленный из Владивостока в Гижигу, может быть перевезен в Среднеколымск уже в ближайшие зимние месяцы и даже летом, тогда как по Ольскому пути при доставке грузов в Колымский округ приходилось пользоваться двумя навигациями: сначала грузы доставлялись на Олу по Охотскому морю, а в следующую навигацию сплавлялись по р. Колыме. Новый путь удобен был также для установления телеграфной линии.

Принятые И.И.Крафтом меры по оказанию помощи голодающим жителям Колымского округа оказались настолько своевременным, что благодарные колымчане на своем сходе приняли решение о присвоении якутскому губернатору И.И.Крафту звания почетного гражданина г. Среднеколымска.

Вот копия подлинного приговора от 2 января 1909 г.:

«Мы, нижеподписавшиеся обыватели города Среднеколымска, при участии родоначальников Колымского улуса, быв сего числа на заседании городского схода, открытом под председательством городского старосты Е.А.Антипина в 4½ дня, выслушав предложение г. городского старосты выразить наше сердечное чувство благодарности г. якутскому губернатору, действительному статскому советнику Ивану Ивановичу Крафту за его благотворные распоряжения на пользу Колымы, выразившиеся в связи с посещением г. Крафтом нашего отдаленного, заполярного округа, признавая ту великую пользу населению Колымского округа в области улучшения бытовых условий колымчан и, ценя, тот нелегкий труд, положенный на благо наше, единогласно приговорили: просить г. городского старосту с представлением настоящего приговора ходатайствовать чрез посредство надлежащего начальства перед Высочайшей властью о присвоении действительному статскому советнику Ивану Ивановичу Крафту звания почетного гражданина города Среднеколымска». Далее следуют подписи¹¹.

Нынешнее поколение колымчан может выразить глубочайшую благодарность И.И.Крафту за то, что он спас от голодной смерти их предков.

В заключение мне остается сказать, во-первых, что после 1911 г. на Колымском участке начались ежегодные рейсы Добровольного флота. С 1912 по 1917 г. Колымский край обслуживали два парохода: в 1912 и 1913 гг. — «Ставрополь» (капитан М.П.Битте); в 1914 г. — «Колыма» (капитан П.Г.Милловзоров); в 1915–1917 гг. —

вновь «Ставрополь» (капитан Г.М.Гросберг).

Все эти плавания прошли, можно сказать, удачно, за исключением плавания «Колымы» в 1914 г., когда из-за весьма тяжелых ледовых условий судно вынуждено было зимовать у мыса Северного.

Обычно суда находились в арктических морях в среднем не больше 30 суток и, как правило, обходилось без серьезных ледовых повреждений. На Колыму завозилось в среднем около 300 т груза ежегодно,

максимальный завоз груза — более 500 т был в 1914 г.¹²

Во-вторых, экспедиция под руководством Н.М.Березкина, доказала, что пройденный ею маршрут является наиболее коротким и безопасным путем для снабжения самого далекого края и прокладки телеграфной линии. Однако ходатайство Крафта о выделении ассигнований на прокладку телеграфной линии было отклонено. Эта телеграфная линия была проложена позднее.

ИСТОЧНИКИ

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 132. Л. 5–10.

² *Там же*. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2933. Л. 107.

³ *Обзор Якутской области за 1908 г.* — Якутск, 1910. — С. 13.

⁴ *Там же*. — С. 16.

⁵ *Там же*.

⁶ *НА РС(Я)*. Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 4500. Л. 193–193 об.

⁷ *Там же*. Л. 192–193.

⁸ *НА РС(Я)*. Ф. 26-и. Оп. 1. Д. 911. Л. 13–13 об.

⁹ *Отчет якутского губернатора за время управления областью (1907–1908 гг.)*. — Санкт-Петербург, 1908. — С. 37–38.

¹⁰ *Там же*. — С. 38–39.

¹¹ *ГАИО*. Ф. 25. Оп. 9. Д. 3613. Л. 33.

¹² *Белов М.И.* Новые данные о службах Владимира Атласова и первых походах русских на Камчатку // *Летопись Севера*. Т. 2. — М., 1957. — С. 89.

В.В. Никифоров о проекте реформирования суда кочевых иностранцев

С.В. Степанова

Якутский губернатор В.Н.Скрыпицын в 1900 г. предпринял попытку реформировать управление “иностранцами” Якутской области путём пересмотра “Устава об управлении иностранцев” от 1822 г., введенного в действие реформами М.М.Сперанского, в редакции 1892 г. В апреле 1900 г. В.В.Никифоров в связи с этим представил губернатору “Записку по поводу пересмотра Положения об иностранцах касательно якутов Якутской области”. В 1909 г. состоялось обсуждение вопроса “О преобразования устройства и управления иностранцев Якутской области”, на которое было представлено «Особое мнение иностранцев якутского округа, приглашённых на совещание Якутского областного управления в

качестве “сведущих лиц” по вопросу об изменении ныне действующего положения об иностранцах», основным автором которого считается В.В.Никифоров. Оба документа хранятся в Санкт-Петербургском филиале Государственного исторического архива Российской Федерации, в 2001 г. опубликованы И.Е.Федосеевым в сборнике, посвящённом В.В.Никифорову¹. Эти источники и легли в основу настоящей статьи

Как известно, органы управления кочевыми “иностранцами”, созданные согласно “Уставу...” 1822 г., являлись одновременно и органами суда. Родовое управление составляло низшую судебную инстанцию, а иностранная управа — суд второй инстанции. Если эти степени словесной расправы не удов-

Сахая Васильевна
Степанова,

к.и.н., доцент СВФУ
им. М. Аммосова.

© С.В. Степанова

летворяли стороны, то одна из них обращалась в земский суд. Такая судебная система не удовлетворяла население улусов. Э.К.Пекарский, который близко знал нужды якутов, так писал об этом: “Опыт многих лет доказал, что инородцы не удовлетворяются своим судом в настоящем виде, судом, к которому, однако, они вынуждены прибегать потому, что для них, как таковых, недоступны другие судебные учреждения. Лучшая часть инородцев нередко предпочитает вовсе отказаться от восстановления своих нарушенных прав, чем обращаться к своему суду, способному только систематически затягивать каждое дело, если оно не касается какой-либо стороной личных интересов инородческих судей — родоначальников”². Судебная практика перестала соответствовать новым реалиям общественного развития.

В 1892 г. “Устав об управлении инородцев” 1822 г. под названием “Положение об инородцах” был включён в Свод законов Российской империи, но с некоторыми редакционными изменениями. Последние коснулись и тех статей, в которых говорилось об “инородческих” судах³. В частности, к делам, подсудным “инородческому” суду, были отнесены иски между кочевыми и бродячими инородцами, т.е. лицами, принадлежащими к различным этносам, а также между лицами различных сословий, но с условием, если они договаривались о рассмотрении дела в инородческом суде. Но было сохранено важное положение — дела, отнесенные к подсудности “ино-

родческого” суда, решались на основе обычного права. О.Д.Максимова пишет, что в соответствии с уточнениями подсудности инородческому суду в “Положении” органы инородческого управления обладали «широкими судебными функциями»⁴. Надо признать, что и эти нововведения не сняли многих неопределённостей в деятельности “инородческих” судов.

Губернатор В.Н.Скрыпицын, приступая к реформированию управления “инородцами” Якутской области не мог обойти вопросы “инородческих” судов. В губернаторском проекте наряду с другими, менее важными положениями, выдвигалась главная идея о “разобшении” судебной власти “инородцев” с административной, но в сторону приближения к крестьянской судебной системе. Именно в этой связи В.В. Никифоров в вышеназванной “Записке...” выделил специальный пункт (пункт 4)⁵ — рассмотрение предстоящих нововведений в “инородческую” судебную систему. В чём состояли его замечания или положения, которые он предложил вниманию областных властей?

Прежде всего отмечу, что Василий Васильевич приветствовал “разобшение судебной власти с административной”, но считал, что успешное функционирование этого нововведения окажется под вопросом, если по примеру крестьянского суда⁶ будет введена коллегиальность при рассмотрении самых разнообразных дел и выразил уверенность в том, что “коллегиальный суд в инородческой жизни не привьется”. Причины к тому: 1) разбросанность

жилищ “инородцев”, что затрудняет “быстрое разрешение возникающих дел”; 2) коллегиальный суд, предполагающий выбор нескольких судей в наслеге, “затруднит население как в смысле выбора лиц, удовлетворяющих моральным требованиям, так и в смысле замещения их другими лицами”; 3) при “безграмотности населения крайне трудно будет найти всех судей из грамотных лиц” и “фактическими вершителями дел будут писаря” или одно грамотное лицо, “прикрывающееся коллегиальностью”⁷.

Что же предлагает В.В.Никифоров? В подтверждение своих доводов он считал: “Потому вполне было бы естественнее назначить в сельском суде единоличного судью, предъявив к нему больше требований, например, чтобы он был грамотен, трезв, не был в зависимости от богачей, и т.д.” Так что Никифоров выступил как сторонник назначаемости сельских судей из числа грамотных и, главное, “не зависящих от кулаков лиц.” При этом дела, подсудные “инородческому” суду, т.е. суду первой инстанции, должны решаться в кассационном порядке окончательно в окружном суде, а введение апелляционных жалоб, т.е. обжалования, лишь вызовет путаницу. Что касается суда второй инстанции, т.е. инородной управы, то Никифоров также возражал против их замены крестьянскими начальниками, убеждённый в том, что институт последних в “инородческом” управлении “совершенно не пригоден” и “внесёт разлад в общественный строй инородцев”, ибо крестьянский на-

чальник, “не знающий ни якутского языка, ни его обычаев, будет только поражаться решениями сельского суда”⁸. В этом наблюдении Никифоров не был далёк от реальной картины улусной действительности.

Таковы те замечания, с которыми выступил В.В.Никифоров по поводу предстоящей реформы суда инородцев Якутской области. Однако решение этого вопроса затянулось, только в 1909 г. он всплыл в связи с рассмотрением в Якутском областном управлении проекта нового “Положения об инородцах Якутской области,” предложенного областной администрацией в марте–апреле 1909 г.⁹ Тогда было составлено сведущими лицами вышеупомянутое “Особое мнение...,” один из разделов которого назван “О суде кочевых инородцев,” что даёт возможность рассмотреть ход дальнейших рассуждений В.В.Никифорова по данному вопросу, ибо основным автором документа был он. При этом надо учесть, что положения этого документа не принадлежали только одному Никифорову; документ представлял собой плод коллективного обсуждения вопроса, ведь его подписали 10 представителей улусов и наслегов Якутского округа. Нет сомнения в том, что Василий Васильевич мог скорректировать своё личное видение с учётом мнений остальных участников обсуждения.

Сравнение двух документов показывает, что их основные положения в целом совпадают, но в “Особом мнении...” они расширены, детализированы и сформулированы в 10

пунктах. Их обозрение можно свести к следующим положениям:

Первое — признавалось отделение судебной власти от административной, составители документа особо подчёркивают, что это крайне необходимо “для независимости судей, для свободы их совести и убеждения”.

Второе — предложена более чёткая структура суда кочевых “инородцев”: первая инстанция — единоличный наслезный судья, избираемый наслезным сходом; вторая — съезд наслезных судей под председательством особого лица, избираемого улусном сходом; третья — местный окружной суд с кассационной функцией. Утверждение инстанций предоставляется председателю окружного суда, что необходимо для достижения “полного отделения судебной власти от административной”. В отличие от личного мнения Никифорова здесь предусмотрена выборность судей двух первых инстанций, что свидетельствует о том, что участники обсуждения вполне представляли себе недостатки принципа назначения.

Третье — предлагалось расширить рамки подсудности “инородческому” суду введением новых рубрик, которые могли отразить проступки, приносящие населению “весьма значительный вред в материальном и в нравственном отношениях” (например, азартная картёжная игра, ввоз спиртных напитков в среду обитания “инородцев” без “надлежащего разрешения инородческих властей”, кража скота) При рассмотрении этих и других подобных дел следовало осторожно относиться к ис-

пользованию норм общеимперских законов.

Четвёртое — признавалась желательной детализация общих понятий и рубрик, так “как инородческие судьи без юридической подготовки, а иногда даже безграмотные” могли не разобраться в конкретном их содержании.

Пятое — предлагалось разделение ответственности лиц “инородческого” управления и суда: а) по общим законам империи — за должностные преступления, б) по “инородческим” законам — за частные преступления.

Шестое — признавая, что “инородцы” были народом с ещё “недостаточно определившимися правовыми нормами и с неясно установившимся правосознанием” участники обсуждения предлагали проявить более снисходительное отношение к квалификации их проступков и облегчению их правовой ответственности¹⁰.

В “Особом мнении...” высказывались и другие положения, но они относились к уточнению формулировок отдельных статей судебной части нового “Положения об инородцах”. Как видно, замечания В.В.Никифорова, сформулированные им в “Записке...” заметно расширились и получили определённые уточнения, по-видимому, под влиянием коллективного обсуждения проблем судопроизводства у якутов. Суть его позиции в этом вопросе состояла в отрицании необходимости распространения на “инородческое” население Якутской области института крестьянских начальников.

Как пишет С.Е.Никитина, в апреле 1913 г. Министерство внутренних дел представило правительству окончательный проект “Закона о распространении на Якутскую область действия и власти института крестьянских начальников”, в соответствии с которым “всё инородческое общество подчинялось непосредственно соответствующему крестьянскому начальнику”¹¹. Однако проект оказался неосуществлённым, и

до 1917 г. якутское общество развивалось в рамках правового поля “Устава об управлении инородцев” 1822 г., с некоторыми изменениями, внесёнными в 1892 г.

Таким образом, борьба В.В.Никифорова за сохранение традиционных основ “инородческой” судебной системы у якутов разрешилась самой жизнью. Значение этой борьбы состояло в том, что Василий Васильевич, по существу, защищал позиции

“Положения об инородцах” 1892 г., согласно которому органы инородческого управления стали обладать широкими судебными функциями¹², а само якутское население получило “некоторое улучшение” своего правового статуса¹³. Надо думать, что при этом якуты продолжали сохранять свой быт, обычаи, язык и традиционный образ жизни. Именно за развитие такого правового статуса якутов боролся В.В.Никифоров.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Никифоров В.В. Солнце светит всем. Статьи. Письма. Произведения. — Якутск, 2001. — С. 50–58, 58–77.

² Пекарский Э.К. Об организации суда у якутов // Сибирские вопросы. 1907. — №36. — С. 22–23.

³ Максимова О.Д. Правовое регулирование общественных отношений якутов в 19 — в начале 20 в. — Якутск. 2001. — С. 120–122.

⁴ Там же. — С. 121.

⁵ Никифоров В.В. Указ. соч. — С. 56–58.

⁶ Никитина С.Е. О распростране-

нии на Якутскую область института крестьянских начальников // Якутский архив. — 2010, — № 4 (39). — С. 20–26.

⁷ Никифоров В.В. Указ. соч. — С. 57.

⁸ Там же.

⁹ Якутия. 1632–1917. Хроника. Факты. События / Сост. А.А.Калашников. — Якутск, 2000. — С. 34.

¹⁰ Никифоров В.В. Указ. соч. — С. 71–76.

¹¹ Никитина С.Е. Указ.соч. — С. 25.

¹² Максимова О.Д. Указ.соч. — С. 120–121.

¹³ Там же. — С. 127.

М.А. Афанасьев и А.П. Афанасьев

о землепользовании у якутов

в конце XIX — начале XX в.

Один из выдающихся губернаторов Якутской области Владимир Николаевич Скрыпцын, назначенный на эту должность 23 апреля 1892 г. и проработавший в области до 29 августа 1903 г., проделал огромную работу по благоустройству вверенного ему края. В первый же год своей службы он объездил все улусы Якутского округа, затем побывал в Олекминском, Вилюйском и Колымском округах. Везде он интересовался положением населения, особенно коренных жителей, и обнаруживал тяжелое, полуголодное состояние последних. Отсюда и неплатежеспособность многих хозяйств, которая периодически наращивала общую сумму недоимок по всем видам платежей, усугубляя без того тяжелое

положение налогоплательщиков. Так, если только за 1900 г. сумма податей составляла 26952 руб., то из-за недоимок она выросла до 54191 руб.¹

Неблагополучие с поступлением налогов сильно беспокоило губернатора, и он решил разобраться в его причинах. Материал для размышлений давали не только его поездки по округам, но и исследования участников Сибиряковской историко-этнографической экспедиции 1894–1896 гг., одним из фактических организаторов которой был он сам. Потом он ввел в практику периодические встречи с «ведущими лицами» якутского общества, в ходе которых пытался заполучить более конкретную картину якутской действительности. Он не

порывал также контактов с политическими ссыльными, которые принимали участие в работе Сибиряковской экспедиции. Все это дало ему возможность понять, что корень зла якутской действительности находится в порядке земельных отношений, установленном в 1820–1830 гг. в результате деятельности II Ясачной комиссии — в так называемой классной системе землепользования. Именно эта система создала глубокую неравномерность в землепользовании: с одной стороны, элита общества сосредоточила в своих руках огромные массивы угодий, с другой — произошло обезземеливание бескотных и малоимущих хозяйств, т.е. основной массы населения улусов. Отсюда и острота земель-

ных отношений, которая усугубляла социальные противоречия в обществе. Губернатор понимал, что именно земля является главной основой якутского скотоводческого хозяйства, а ее распределение — главным мотивом во взаимоотношениях между представителями различных слоев общества. Он убеждался в том, что классная система распределения земли породила резкое неравенство в землепользовании, создала глубокую социальную несправедливость.

Размышляя над создавшимся неблагоприятным положением области, В.Н.Скрыпицын искал пути выхода из этого состояния и решил провести земельную реформу, направленную на кардинальное изменение «классной системы» и демократизацию землепользования в якутских улусах. Известно, что в подготовительной работе участвовали либерально настроенные политические ссыльные Н.А.Виташевский, Л.Г.Леванталь, И.И.Майков, Э.К.Пекарский и др., которые хорошо изучили состояние земельных отношений в улусах и имели достаточно красноречивый материал для поддержки инициативы губернатора. В декабре 1898 г. состоялось совещание по вопросу о об упорядочении землепользования якутов с участием «сведущих лиц». В результате всей этой работы 19 февраля 1899 г. была издана «Инструкция о порядке уравнительного распределения в наслеге (или селении) земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами», согласно которой земля через

каждые пять лет должна распределяться строго уравнительно по душам, независимо от пола и возраста; одиноким бесхозяйным хозяевам давалось право на получение добавочных паев, но не более трех². Инструкция 1 июня 1899 г. была разослана на места³.

Инструкция В.Н.Скрыпицына, по существу, была направлена на отмену «классной системы» землепользования, по ней запрещался захват в частное пользование «общественной земли сверх надела под разными предлогами и без установленного разрешения». В улусах инструкцию восприняли неоднозначно, в большинстве улусов прямо выступили против её применения. В этой обстановке губернатор вынужден был опять посоветоваться с «сведущими лицами», к мнению которых он прислушивался.

В материалах фондов Национального архива Республики Саха (Якутия) сохранилось много документов, в содержании которых отразился весь спектр отношений якутского общества к реформе В.Н.Скрыпицына. Среди них есть интересные документы, составленные представителями зарождающийся национальной интеллигенции. Их позиция отличалась от видения основной массы якутских тойонов, они не отвергали с порога инициативу губернатора, наоборот, доказывали необходимость изменений, назревших в земельных отношениях, при которых «бедняки остаются без земли или же получают совершенно недостаточный надел». И они отмечали, что губернатор, предпринимал упорядоче-

ние землепользования справедливо, обращает внимание «на одну из насущнейших нужд бедного класса».

Публикуемые ниже документы появились именно в процессе широкого обсуждения реформы В.Н.Скрыпицына, причем их авторы как представители «сведущих лиц» сами принимали активное участие в этом обсуждении. Они — выходцы из Дюпсунского улуса Якутского округа. Автор первого документа Михаил Алексеевич Афанасьев — один из образованных общественных деятелей Якутии конца XIX — начала XX в., выпускник юридического факультета Московского университета, по окончании которого некоторое время практиковался в Санкт-Петербургском университете, потом вернулся на родину и работал мировым судьей. В 1899 г. был назначен заместителем окружного прокурора⁴. В.Н. Скрыпицын привлек его к подготовке своей реформы — он руководил комиссией по земельному вопросу, разработал основные положения окончательного варианта упомянутой инструкции. Автор второго документа, Алексей Петрович Афанасьев, был главой Дюпсунского улуса Якутского округа, отцом Михаила Алексеевича. «Интеллигентный якут» — так говорили о нем его современники. И такого саморазвития он достиг благодаря тому, что близко подружился с ссыльными П.Странденем и Д.Юрасовым и под их влиянием пристрастился к чтению, выписывал из центра газеты и журналы, завел у себя библиотеку. Вел частные беседы с политическими ссыльными⁵. Все

это развило его природный дар, и окружающие признавали в нем одного из образованнейших людей своего времени.

Авторы документов практически знали всё о земельных отношениях и понимали решающее значение земли для развития скотоводческого хозяйства. Так, М.Н.Афанасьев объяснял губернатору, что для якутско-скотоводов «главным базисом, на котором зиждется вся их жизнь, является земля» и что современные неурядицы (читай: социальные противоречия. — В.Н.)

якутской жизни больше всего резко выразились именно в системе землепользования». Глубже и лучше не скажешь, ибо это говорил практический знаток жизни якутских улусов. В целом же документы представляют огромный интерес для понимания истории земельных отношений у якутов конца XIX — начала XX в., но их резонно воспринимать в контексте задуманной В.Н. Скрыпицыным реформы землепользования. Отсюда понятно, что вопрос о фактической собственности на

земли затушевывался ими. Неудавшаяся реформа якутского губернатора, решительными противниками которой были тойоны, наводит на мысль, что острота земельных отношений у якутов объясняется не столько классной системой землепользования, установленной в 30-х годах XIX в., сколько новыми фактическими отношениями к земле, которые складывались к концу XIX — началу XX в.

Публикация подготовлена д.и.н. проф. **В.Н. Ивановым**.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Павлов А.А. Неудавшаяся реформа якутского губернатора В.Н.Скрыпицына // Якутский архив, — 2009, — № 3–4. — С. 15.

² Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. / Сост. А.А. Калашников. — Якутск, 2000. — С. 289.

³ Там же. — С. 291

⁴ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллегенция в национальной истории. — Новосибирск, 2002. — С. 56.

⁵ Троев П.С. Влияние ссыльных народников на культурную жизнь Якутии (60–90-е годы XIX в.). — Якутск, 1998. — С. 162.

№ 1

Записка об изменении системы распределения земель у якутов дюпсунского инородца М.А. Афанасьева в адрес якутского губернатора В.Н. Скрыпицына

16 декабря 1900 г.

Всякий внимательный и беспристрастный наблюдатель современной якутской жизни не может не прийти к заключению, что современные устои жизни не вкладываются в те формы, которые были определены в начале этого столетия в уставе Сперанского.

Порядок, установленный названным уставом, в настоящее время коренным образом изменился, устарел и положительно не может регулировать течение современной жизни. Куда бы ни обратиться, везде мы найдем большие перемены, во всех проявлениях жизни. Наши предки удивились бы многому в нашей жизни, и, пожалуй, многого не поняли бы. При таких изменившихся условиях было бы в высшей степени желательно пересмотреть все устои якутской жизни, так как они находятся в самом тесном взаимодействии. Но в настоящее время нет достаточных материалов для разработки всех сторон якутского быта.

Поэтому в силу необходимости приходится ограничиться рассмотрением хотя бы одной основы якутской жизни. Нет никакого сомнения в том, что якуты — скотоводческий народ.

* Так в документе.

Следовательно, главным базисом, на котором зиждется вся их жизнь, является земля. Поэтому прежде всего необходимо рассмотреть порядки землепользования. Это объясняется не только важностью этой стороны жизни, но и тем, что современные неурядицы якутской жизни наибольшие всего резко выразились именно в системе землепользования.

Настоящая система землепользования — классная — никоим образом не может считаться соответствующей развившимся современным потребностям якутов, а, следовательно, и справедливости. Система эта, установленная в конце прошлого столетия, могла соответствовать тогдашним условиям жизни, но с тех пор наша жизнь не стояла на одном месте и ушла вперед. При тогдашнем многоземелии, зависевшем от малочисленности якутов, захваты земель богатыми и предприимчивыми якутами не могли быть слишком ощутительны для бедняков и поэтому могли быть терпимы последними. В настоящее время, когда население увеличилось более чем вдвое (тогда было около 100 тысяч, теперь же насчитывается около 250 тысяч), классная система устанавливает несправедливый порядок, при котором земли распределяются совершенно неравномерно. При делении земель главным образом играют роль не потребности семьи или души, а богатство и родовитость. Вследствие этого сплошь и рядом бедняки остаются без земли или же получают совершенно недостаточный надел. Из «Памятной книжки Якутской области» за 1896 г. видно, что, безземельность якутов насчитывает в некоторых улусах от 15% до 30%, а лиц, наделенных в недостаточном количестве, доходит в некоторых местах до 65%. Одни уже эти цифры красноречивее всяких слов показывают, до какой степени несправедливости ведет существующая система.

Само собой разумеется, такие начальные цифры обуславливаются малоземелием, но нельзя отрицать того факта, что если бы богатые классы населения не удерживали в своих руках много земель, то проценты эти не достигали бы указанных размеров. До какой степени земли распределяются неравномерно, можно, например, видеть из следующих данных, взятых из упомянутой «Памятной книжки». Цифры эти относятся к 1892 г., и они касаются 2-го Иидейского наслега Баягантайского улуса [табл. 1].

[Таблица 1]

	Число хозяйств	[Кол-во] душ обоего пола	[Кол-во] рогатого скота	[Кол-во] конного скота	[Кол-во] возов сена	[Кол-во] остожьев	Посев, в пудах	Урожай, в пудах
От 0—10 голов рогатого скота	93	366	506	55	1379	110 1/2	73 4/8	225 3/8
От 11—20 голов рогатого скота	50	244	744	95	1320	103	72 3/5	304 3/5
От 21—25 голов рогатого скота	10	67	231	41	628	30,5	17 ...	67 ...
Свыше 25 голов рогатого скота	12	54	488	130	865	54	44 1/2	219
[Итого]	165	731	1969	321	4192	298	20829/40	82619/40

Если мы теперь пожелаем узнать, сколько возов сена получает одна душа в первой, наименее богатой группе, то, разделив 1379 на 366, увидим, что на одну душу приходится 3,7 воза. Таким же вычислением мы увидим, что один человек в последней группе, в богатых классах, получает 16 возов сена. Далее, если мы количество возов, достигающее первой группы — 1379, разделим на число остожьев 110 1/2, — мы получим, что остожье первой группы дает 12,4 воза. Сделав такое же вычисление для последней группы, увидим, что остожье дает 16 возов. Вопрос, почему остожье первой группы дает меньше остожья последней группы — вопрос очень сложный. Без сомнения, здесь играют большую роль злоупотребления со стороны оценщиков-депутатов. Но нельзя упускать того обстоятельства, что лучшие остожья сознательно наслежными обществами предоставляются богачам. Отдаются не только потому, что он влиятельный человек, но и потому, что в основе передела земли лежит сознание, что

землю следует распределить по богатству. Таким образом, классная система, так сказать, санкционирует такое неравномерное распределение земель.

Ввиду этих вкратце высказанных соображений, классная система не может считаться справедливой и, без сомнения, подлежит изменению. Порядок, основанный на этой системе, должен уступить другому, при котором в основе лежало бы не богатство, не количество скота, а действительные потребности семьи или лица.

При разрешении вопроса о справедливом распределении земель необходимо прежде всего установить и определить те принципы, которые должны лежать в основе этого распределения. Недостаточно сказать, что земля дана в пользование всем на одинаковых правах и что поэтому все должны получить поровну. Такие краткие, абстрактные соображения в жизни не всегда могут быть применимы, ибо жизнь сама вырабатывает еще другие, свои положения. С такой точки зрения якутская жизнь, созданная веками, говорит, что якуты — скотоводы и что благополучие их покоится на скотоводстве. Следовательно, при распределении земель необходимо также иметь в виду и этот основной фактор жизни. Та или другая мера, устанавливаемая вновь, должна быть направлена к тому, чтобы поддержать это скотоводство. Скотоводство развивается — хорошо для якутов, скотоводство разрушается — гибель для них, если они только не перешли к другим источникам жизни.

Обсуждая вопрос о распределении земель, прежде всего необходимо выяснить, создаст ли точное, математическое разделение земли по числу душ такое положение дел, при котором будет более или менее обеспечено сносное существование скотоводства. При разрешении этого вопроса нельзя упускать из вида того, что для поддержания всякой семьи необходимо известное количество голов скота. Трудно здесь сказать, на сколько соответствуют жизни те цифры о количестве скота, не подлежащего описи, которые установлены иркутским генерал-губернатором, но в упомянутой «Памятной книжке» указано, что нормальное стадо у якутов должно состоять минимум из 20 голов скота. По соображениям автора статьи, только при такой численности стада может, так сказать, вести самостоятельную жизнь, непрерывно замещаться без риска на вырождение, т.е. развиваться. Из этого выходит то следствие, что всякий проект об улучшении якутской жизни должен быть направлен к тому, чтобы у каждой, даже самой незначительной семьи было, по крайней мере, 20 голов скота. Из этих соображений устанавливается понятие скотоводческого хозяйства, с которым необходимо сообразоваться.

Все эти положения приводят к следующим основным выводам. Все имеют право на пользование землею. Необходимо все скотоводческие хозяйства, равные между собою, поставить в одинаковые условия в борьбе за существование. Дать всем семьям, всем хозяйствам одинаковые шансы на успех в борьбе за жизнь. Инструкция, предлагающая распределить земли по душам поровну, говорит в этом отношении, что достаточно разделить землю по числу лиц поровну, и мы приблизимся к разрешению социального вопроса, поставленного современной жизнью якутов. Семья, состоящая из двух лиц, получит по инструкции вдвое меньше семьи из 4 лиц. Семья из 3 лиц получит вдвое меньше семьи из 6 лиц, семья из 5 — вдвое меньше семьи [из] 10 душ, и т.д. Но будет ли это соответствовать жизненной правде? В семьях из 10, 6 и 4 душ вдвое больше едоков, чем в семьях из 5, 3 и 2 лиц, но значит ли это, что первым семьям в борьбе за жизнь придется употреблять вдвое больше энергии и труда, чем семьям вторым? Нельзя здесь упускать из виду выгоды ассоциации и разделения труда. Нельзя забывать того, что в общем подсчете стоимость содержания одного лица в семьях первой группы будет гораздо дешевле, чем стоимость одного лица в семьях второй группы. В больших семьях экономия получается во всех статьях расхода в хозяйстве, например, в отношении освещения, поддержания дома и т.д. Не говоря уже об этом, семьи с большою численностью имеют возможность в более широких размерах заниматься подспорными занятиями.

Обращаясь от этих общих положений к указаниям, даваемым самою жизнью, мы приходим по другим соображениям к тому же выводу, что при разделении земель недостаточно

руководствоваться одним принципом — равноправности каждого на землю. Все жалуются на малоземелье, как на главное зло якутской жизни. Нельзя предполагать, чтобы эти жалобы были голословны. Одни вышеприведенные цифры о безземельных и малоземельных являются до некоторой степени показателями этого печального факта. Невозможно предполагать, чтобы общества, в какой бы имущественной зависимости они не находились от богатей, допустили сосредоточение громадных угодий в руках немногих до такой степени, чтобы получились такие громадные проценты.

Из данных, добытых подворной переписью в 1892 г. в вышеупомянутом наслеге Баягантайского улуса, видно, что сена было выкошено тогда 4192 воза. А так как в наслеге насчитывалось всего 731 душа обоего пола, то выходит, что на одну душу приходилось 5,7 воза сена. Таким образом, средняя якутская семья, состоящая из 4-5 душ обоего пола, получит, согласно инструкции, 22,8 – 28,5 воза, т.е. другими словами, будет поставлена в безвыходное положение в отношении содержания скота, так как ей, если она имеет по крайней мере 20 голов скота, потребуется 80 возов сена, считая 4 воза на голову. Если же, далее, принять во внимание, что в названном наслеге число семейств с 2 членами равняется 18, с 3–43, с 4–28, с 5–32, с 6–21, с 7–10, с 8–6, с 9–3 и с 10–3, то увидим, что применение предполагаемой инструкции будет прямо губительно для средних семей, имеющих меньше 6 членов, которых в наслеге большинство. Небезынтересно будет в этом отношении познакомиться здесь с данными, добытыми подворными переписями в других наслегегах. Эти данные представляются в следующем виде [табл. 2]:

[Таблица 2]

	Год	Муж.	Жен.	Всего	Кол-во сена, [возов]	На душу, [возов]
1)Наяхинский наслег Дюпсюнского улуса	1892	215	214	429	1867	4,2
2)Сабарайский наслег Борогонского улуса	1893	91	78	169	756	4,3
3)Тыллыминский наслег Восточно-Кангаласского улуса	1892	436	415	851	4730	5,5
		90	53			
		отлучившихся				

Отсюда видим, что и другие наслегеги поставлены приблизительно в одинаковые со 2[-м] Игидейским наслегом Баягантайского улуса условия. Приведенные цифры показывают, что при распределении земель по инструкции в выгодные условия будут поставлены семьи с многочисленными членами. Основное положение, что все имеют равное право на землю, будет сохранено, но зато игнорируется выставленное выше понятие скотоводческого хозяйства. Последнее в семьях с небольшим числом членов неминуемо придет к упадку и разорению. Только комбинация этих двух принципов даст более или менее справедливое распределение земель, по которому незначительное семейство получит больше сена, чем это было бы по инструкции. Необходимо стремиться посредством соединения вышеуказанных принципов к тому, чтобы каждая семья могла получить как можно больше надела, насколько это возможно, при данных условиях. Этого, казалось бы, можно достигнуть в том случае, если каждая семья, имеющая самостоятельное хозяйство, будет получать известную долю надела в качестве отдельного хозяйства. Другими словами, дать всякому хозяйству, как таковому, определенный пай и потом уже прибавлять этому хозяйству пай соответственно количеству душ. Так, например, одинокому можно было бы дать один пай. Хозяйству, состоящему из двух лиц, два пая. Потом уже на каждое лишнее лицо прибавлять по половине пая. Половина пая дается этим лишним пребывающим в семействе лицам потому, что они появляются в хозяйстве, уже созданном, обзаведенном. Вследствие этого в этом случае семейства с большим числом не получают больше надела пропорционально количеству душ в сравнении с семействами с меньшим числом членов, как это было бы по инструкции, а в меньшей степени. Так, напри-

мер, семья из 8 человек получит не вдвое больше сены из 4 лиц, а меньше. Но это математическое неравенство будет покрываться выгодами ассоциации и разделения труда, о которых упомянуто выше. Но в то же время, благодаря такому дележу земель, довольно значительное количество земель, которое досталось бы многочисленным хозяйствам, перейдет к семьям с меньшим числом душ. Это в свою очередь послужит поддержкой для незначительных хозяйств, которым труднее бороться с жизнью.

Посмотрим, как это положение оправдывается на деле. Возьмем уже известный нам наслег, 2-й Игидейский Баягантайского улуса. В наслеге 731 душа и 4121 воз сена. Следовательно, на душу приходится 5,7 воза. Далее, ознакомление с подворной переписью показывает, что в этом наслеге нет семьи, состоящей более, чем из 10 душ. Будем поэтому оперировать над 10 семьями, допустив, что число душ в каждой следующей семье больше предыдущей семьи на одну душу. Таким образом, у нас получится следующий ряд семейств 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Во всех семействах всего 55 душ. Следовательно, эти 55 душ получают всего 313,5 воза сена и распределение сена по семействам получится такое – [табл. 3].

[Таблица 3]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Состав семьи
5,7	11,4	17,1	22,8	28,5	34,2	39,9	45,6	51,3	57	Кол-во сена в возах

Если же мы распределим теперь 313,5 воза по предполагаемой системе, то получим следующую таблицу [4]:

[Таблица 4]

Число душ в семействе	Паи			Количество сена, в возах
	на хозяйство	на душу	Итого	
1	1	«	1	8,5*
2	2	«	2	17
3	2	½	2 ½	21,25*
4	2	1	3	25,5*
5	2	1 ½	3 ½	29,75*
6	2	2	4	34
7	2	2 ½	4 ½	38,25*
8	2	3	5	42,5*
9	2	3 ½	5 ½	46,7*
10	2	4	6	51
Итого	19	18	37	314,5**

* В одном возе 10 бугулов.

** Получилось немного больше 313,5 воза ввиду того, что на пай приходится 8,47, а не 8,5, как мы приняли.

Соединив эти две таблицы [3, 4], мы получим следующую таблицу [5], ясно показывающую, до какой степени благоприятна для самостоятельных хозяйств предполагаемая комбинационная система.

Рассмотрение этой таблицы [5] показывает, что семейства, состоящие меньше, чем из 6 душ, получают по комбинационной системе больше, чем по подушной, и это несмотря на то, что на их долю приходится меньше паев.

Начиная с семейства из 6 душ получаемое по комбинационной системе количество возов постепенно уменьшается сено – от многосемейных, так сказать, передвигается к малосемейным, а это для народного хозяйства имеет весьма существенное значение.

[Таблица 5]

Число душ в семьях	По подушной системе		По комбинационной системе	
	Число паев	Количество возов	Число паев	Количество возов
1	1	5,7	1	8,5
2	2	11,4	2	17
3	3	17,1	2 ½	21,25
4	4	22,8	3	25,5
5	5	28,5	3 ½	29,75
6	6	34,2	4	34
7	7	39,2	4 ½	38,25
8	8	45,6	5	42,5
9	9	51,3	5 ½	46,7
10	10	57	6	51
[Итого]	55	313,5	37	314,5

Внимательное знакомство с приведенными цифрами показывает, что этот частный пример имеет общее значение. Таким дележом устанавливается общий принцип распределения земель. Какой бы наслег мы ни взяли, мы достигаем справедливого распределения земель между семьями только тогда, когда семьи эти получают землю в предполагаемой пропорции. Предполагаемая система устанавливает то положение, что разница между семьями в получении земель не должна превышать полную на душу. Если же на каждую лишнюю душу будет приходиться целый, или два, или три пая, то паев получится слишком много и тогда земли слишком раздробятся и в результате получится картина, создаваемая разделением земель по душам. Таким же образом, если каждое хозяйство, как таковое, будет получать, скажем, по одному пая, и затем каждая душа по одному пая, то опять-таки мы вернемся к наделению землями по душам. Предполагаемая система прежде всего старается, насколько возможно, обеспечить скотоводческое хозяйство, состоящее из двух лиц, и потом уже принимает во внимание наличное в хозяйстве количество душ. Здесь только может бросаться в глаза непропорциональность первых трех цифр. С первого взгляда кажется несоответствующим истине то, [что] одно лицо получает 1 пай, два лица — 2 пая и 3 лица — 2 ½ пая. Но кажущаяся непропорциональная разница устраняется вышеприведенными соображениями. В самом деле, в жизни очень редкие случаи, когда один человек живет совершенно один. Почти всегда он старается жить с кем-нибудь вместе в одной юрте. Следовательно, содержание его одного, будет стоить дешевле содержания одного лица в семействе из двух лиц, ведущих отдельное хозяйство. Что же касается разницы между второй и третьей семьями, то достаточно припомнить вышеприведенные соображения о совместной жизни, чтобы согласиться, что разница здесь только кажущаяся, а не действительная.

По всем этим соображениям нельзя не прийти к заключению, что справедливое правомерное по потребностям распределение земель может быть достигнуто только при условии комбинации указанных двух принципов, т.е. принципов распределения земель по хозяйствам и по душам.

Переходя затем к вопросу о том, кого именно разуметь под душою, имеющей право на землю, нельзя не сказать, что такою душою является и мужчина, и женщина. Не должно упускать из виду того обстоятельства, что в данном случае идет вопрос не о наделении женщин политическими правами, а правами, касающимися сферы имущественных отношений. И здравый смысл, и сама азбучная справедливость учит нас тому, что женщина такой же человек, как мужчина, имеющий право на жизнь, а следовательно, и на материальные блага. Никто не станет отрицать того, что женщина так же питается, одевается, как мужчина. Соображения юридического характера также не могут лишить женщину права на землю. Наше законодательство почти не знает ограничений для женщины в сфере имущественных прав. Женщина может являться таким же субъектом имущественных прав, т.е. так же обладать, как и мужчина. Равным образом, соображения бытового характера говорят в пользу женщины, а именно трудовой принцип. Женщина является такою же создатель-

ницей материального благополучия, как и мужчина. Всякий знает, что в якутской жизни, где женщина не играет такой приниженной роли, как это у других нецивилизованных народов, женщина работает наравне с мужчиной. Начиная с домашних работ, почти всецело взваленных на нее, она не отстает от мужчины и в полевых работах. Следовательно, нет никакого основания лишать ее права на то, что она сама создает. Помимо всего этого, наделяя землю только одних мужчин, мы внесем целую путаницу в дело распределения земель. Основанием тогда явится случайный элемент, произвольный, регулирование которого не во власти человека. Если бы женщин всегда было вдвое меньше или больше мужчин и, если бы в каждой семье мужчин и женщин было поровну, тогда, конечно, не было бы особенной путаницы и неравномерности в распределении. Дело в том, что в семьях, например из 6 душ может быть и 1 мужчина и 5. Следовательно, в первом случае семья получит 1 пай, а во втором – 5 паев. Таким образом, первая семья будет обижена второю, несмотря на то, что количество душ их одинаково. Такое положение вещей едва ли можно признать справедливым. То основное положение, что семьи с одинаковым количеством душ должны быть поставлены в одинаковые условия в борьбе за жизнь, при наделинии одних только мужчин совершенно разрушается, уступая место положению, создаваемому крайне неопределенным принципом. Справедливость этих положений ярче всего выясняется из следующей таблицы [6]. Цифры эти касаются все того же 2-го Игидейского наслега. Взято всего пять семейств, так как в наслеге не оказалось семей более чем из 5 лиц мужского пола. На каждую мужскую душу приходится 11,48 воза. Во взятых нами 5 семьях – 15 душ им на долю придется 172,2 воза. Распределяя эти возы известным нам способом, мы получим такую таблицу [6]:

[Таблица 6]

Число лиц мужского пола в семействе	Число лиц женского пола в семье	Сколько таких семей в наслеге	Итого душ обоюбого пола	По системе исключения женщин					По комбинационной системе
					На хозяйство	На лишнюю душу	Итого	Кол-во сена [воз]	
1	1	19	2	1	2		2	14,33	17
	2	19	3	2					21,25
	3	2	4	3					25,5
	4	2	5	4					27,75
	5	1	6	5					34
	6	1	7	6					38,25
2	1	23	3	7	2	½		28,66	21,25
	2	17	4	8					25,5
	3	12	5	9					29,75
	4	9	6	10					34
	5	4	7	11					38,25
	6		8	12					42,5
3	1	6	4	13	2	1		35,82	25,5
	2	16	5	14					29,75
	3	14	6	15					34
	4	2	7	16					38,25
	5	1	8	17					42,5
	6	9	18						46,75
4	1	2	5	19	2	1 ½		43,98	29,75
	2	7	6	20					34
	3	4	7	21					38,25
	4	3	8	22					42,5
	5	1	9	23					46,75
	6	2	10	24					51
5	1		6	25	2	2		50,14	34
	2		7	26					38,25
	3	1	8	27					42,5
	4	1	9	28					46,75
	5	1	10	29					54
	6		11	30					55,25

Достаточно обратить внимание на первую группу, и мы увидим, как земля распределяется неуравнительно между семьями, находящимися в этой группе. По этой системе исключения женщин выходит, что один мужчина с 1 женщиной получит столько же, сколько один мужчина с 6 женщинами. Если же затем мы сравним пятую семью с двадцать пятой, то увидим, что, несмотря на одинаковое число их душ, они получают совершенно различное количество сена: 5-я — 14,33 — и 25-я — 50,14 воз. Неравномерность поразительная. Такая система устанавливает неравномерность в пользовании землями в большей степени, чем существующая классная система, и притом на совершенно случайном основании. Нам думается, что справедливое распределение земель могло быть достигнуто по предлагаемой нами системе.

М. Алексеев

Якутск, 16 декабря 1900 г.

НА РС(Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 21843. Л. 109–119. Подлинник

№2

Письмо инородца Дюпсюнского улуса А.П. Афанасьева якутскому губернатору В.Н.Скрыпицыну о предоставлении ему записки «К вопросу об упорядочении землепользования у якутов»

25 февраля 1901 г.

Его Превосходительству господину якутскому губернатору.

Ваше Превосходительство!

В декабре м.г., когда предполагалось устроить совещание по вопросу об упорядочении землепользования у якутов, я был приглашен в числе других, участвовать в этом совещании, но, к крайнему сожалению своему не мог тогда уехать в город по случаю болезни своих* детей корью. Хотя совещание это ныне закрыто, но тем не менее я пользуюсь упомянутым весьма лестным для меня приглашением, чтоб при сем представить записку о моем взгляде, разделяемом здесь многими, на этот важный вопрос.

Ваше Превосходительство, может быть, обратите на минуту внимание и выслушаете мнение человека, который всю свою жизнь занимался скотоводством и потому испытал на себе нужды и невзгоды, с которыми неизбежно сопряжены вообще все якутские хозяйства, благодаря климатическим и почвенным условиям нашего сурового края.

Предпринимая упорядочение землепользования у якутов, Ваше Превосходительство, обращаете внимание на одну из насущнейших нужд бедного класса населения, за которое глубокая благодарность перейдет и к потомству.

Имею честь быть

Вашего Превосходительства покорнейшим слугою А.Афанасьев

25 февраля 1901 г.

К вопросу об упорядочении землепользования у якутов

Вопрос об упорядочении землепользования у инородцев уже решен и администрацией, и общественным сознанием в утвердительном смысле. Существующая классная система распределения покосов в значительной степени отстала и не удовлетворяет потребностям современных хозяйств, которые в каком бы архаическом состоянии, по-видимому, ни находились и поныне, но все же пережили более или менее существенные изменения. Таким образом, остается решить вопрос лишь о том, какой именно принцип следует провести в этом важном деле, который бы отвечал цели и был удобоисполним и жизненным на практике, в то же время не забывая, что чересчур крутая ломка в исторически установившихся основах якут-

* Так в документе.

ского скотоводства может привести к противоположному результату, тем более, что эти основы, которые регулировались веками самою жизнью, пустили столь глубокие корни в якутском хозяйстве, с которыми не считаться никоим образом нельзя.

Классная система введена была впервые в 1776 г., когда полудикие якуты не могли считаться сколько-нибудь правильно обосновавшимися скотоводами. В то время вместо права царил сила. С тех пор в течение целого века с четвертью якутские хозяйства прочно устроились на этой системе и в настоящее время констатируется факт, что благосостояние населения значительно возвысилось.

Правда, теперь уже нет, как прежде, крупных хозяйств, насчитывающих скот сотнями голов, но зато скот распределен ровнее в массе, и общее количество его, как все признают, увеличилось; «кумаланов» (батраков), за исключением физически искалеченных, совсем не имеется. И по мере того, как скотоводство демократизируется, неравномерность землепользования также, видимо, сглаживается. Ввиду этого безусловное отрицание всего старого и резкий переход, тем более принудительный, на совершенно новый лад, особенно в настоящий момент, когда якутская жизнь не подготовлена и так далека еще от культурной не приведут наше скотоводство к желательным результатам.

При всех мероприятиях и решениях вопросов экономического и социального характера должны быть приняты во внимание обычаи и быт данной народности, односторонний взгляд, может быть, теоретически и верный, должен уступить место более широкому и всестороннему; всякая эволюция, особенно в экономической жизни, должна идти естественным путем, без скачков.

Применение к нам крестьянского порядка землевладения, т.е. деление земли по душам, не может дать благих последствий. Крестьяне-хлебопашцы, якуты — исключительно скотоводы, и это различие их экономического быта говорит в пользу нашего мнения.

Крестьянин, у которого живого инвентаря так мало, что даже безлошадные между ними не редкость, — получает пользу от земли, можно сказать, непосредственно: засеет 2–3 десятины и получит в одно лето урожая сам — 10, и его семья вполне обеспечена. У нас же, напротив, продукты земли в виде сена обеспечивают прежде всего существование скота, а потому снабжение его достаточным количеством сена ставится при делении покосов на первом плане. В экономической жизни крестьян кризисы, которые бывают почти всегда следствием недородов хлебов, сравнительно легко устранимы и не так продолжительны. Через год — другой хорошие урожаи, помощь от земств и громадные общественные запасы хлеба быстро восстанавливают благосостояние. Вообще крестьяне находятся в материальном отношении в благоприятном положении: разные виды кустарных и других подсобных промыслов и удобства путей сообщения, совсем уничтожающиеся трудности подвоза и вывоза продуктов — все это служит гарантией против бедствий. У нас все эти блага неведомы. В нашем крае, граничащем с полярными странами, где население исключительно скотоводческое, нельзя ожидать в годы несчастий помощи извне, а потому все усилия якутов в борьбе с невзгодами в большинстве случаев остаются тщетными; разорившееся хозяйство может поправиться через десятки лет. Одно то, что телка приносит пользу лишь через 5–6 лет ухода, дает понятие об этом.

Для доказательства того, насколько будет не соответствовать подушный надел нашему быту, приводит параллельное сравнение хозяйств.

Домохозяин, семья которого состоит из 2–3 душ, имеющий 50–60 голов скота, не говоря об одиночках, должен получить, согласно инструкции только 2–3 пая, а между тем его сосед, имеющий тоже 50–60 голов, получает в силу многочисленности своей семьи 10 паев. Контраст будет слишком большой, чтобы не погубить хозяйство первого. Домохозяин из 10 душ*, имеющий 4–8 голов скота, получает 10 паев, а такой же бедный хозяин и в равной степени нуждающийся в покосе по малочисленности семьи получит лишь 2–3 пая. К тому же

* Так в документе.

приравнивать домохозяина, имеющего до 100 голов, в отношении надела к бедному, имеющему всего 10 штук, было бы крайне разорительно для первого.

Многочисленность семьи не всегда может служить верным показателем их стесненного положения, напротив эти семьи в большинстве случаев стоят экономически выше семейств малочисленных. Это объясняется тем, что дети — подростки, не говоря о взрослых, своей ранней помощью облегчают наполовину труд по хозяйству; следовательно, не требуется для этих хозяйств особенной поддержки.

Наша цель — это обеспечить хозяйства, вернее существование скота, достаточным наделом, но, наделяя каждую душу в данной семье паем наравне с хозяйством, мы как бы исходим из того понимания, что каждая душа есть единица, равная хозяйственной единице. Едва ли справедливо отождествлять ничтожные потребности ребенка с нуждами целого хозяйства, тем более, когда речь идет о достаточном наделе всех хозяйств землею. Например, представим себе наслег, в котором домохозяев будет 100 и полагая у каждого из них, средним числом по 3-е детей, всех детей будет 300 и наделение всех их паями даст следующий расчет: 100 паев пойдут на 100 хозяйств, т.е. на прокорм скота, а 300 — на детей, а между тем бездетных семейств немало. К тому же у якутов существует обычай рано отделять детей, а, следовательно, не бывает в семьях скопления взрослых рабочих, которые имели бы наиболее права на землю. Отделившиеся дети получают надел уже от общества.

Совещание, происходившее в декабре м.г. в городе, хотя и предложило поправку: наделять членов семьи полпаем вместо целого, но это нисколько не изменяет принципа деления по душам, а, следовательно, достаточно не обращено внимания на обеспечение скота сеном.

Таким образом, распределение покосов по душам произведет такую расстановку их, которая совершенно расшатает устой якутского хозяйства. Почти половина домохозяев лишится, вследствие малочисленности своих семейств, значительной части своих покосов, благодаря которым только и существовали их хозяйства, и масса хозяйств будет разорена совершенно. Не следует упускать из виду, что покосы, отчуждаемые от владельцев, частью или самими, частью их предками долгим и самым упорным трудом и с большими издержками утилизированы, огорожены и застроены юртами и другими всякого рода службами и это не может не обратить к себе внимания; загоразживание маленького клочка покоса, дающего не больше 10 возов сена, отнимает при личном труде много времени, а у нас все покосы загоразжены.

Интересы не всех общественников одинаковы по отношению к земле. Не все способны сидеть на земле и заниматься скотоводством; есть много богатых семейств, в которых дети бывают обеспечены содержанием и помимо всяких наделов. При наделении безразлично всех и каждого, в том числе и находящихся в отлучках, землю получают и такие лица, которые будут числиться домохозяевами только номинально, или будут пользоваться своими участками только для аренды, которою воспользуются капиталисты; бедные хозяева, получившие большие наделы, превышающие потребности их хозяйств, будут отдавать без существенной пользы для себя свои излишки также в аренду, что, конечно, будет на руку богачам-кулакам, и появится новый тип эксплуатации, жертвою которой сделаются все нуждающиеся в сене. Такое вмешательство денежного элемента в хозяйство откроет также путь к переходу от натуральной формы ведения скотоводства к капиталистической, что само собой понятно погубит массу хозяйств, прежде чем они успеют приспособиться к новому положению вещей.

Не может быть речи о том, что большие хозяйства, у которых будет отрезана часть покосов, могут пополнять недостатки участками, обращенными в общественные оброчные статьи, так как в Дюпсинском улусе, крайне стесненном малоземельем, не имеется вовсе свободной земли, не входящей в общий раздел. Если бы и было возможно, например, в богатых землях улусах, выделить часть покосов в оброчные статьи, то польза от них досталась бы

исключительно богатым, так как конкуренция на торгах, с которых будут отдаваться эти покосы, не будет возможна для многих хозяйств, за неимением у них денег. Ввиду этого и общество не согласилось бы на образование оброчных статей.

Есть весьма распространенное мнение о том, что большой процент якутов не наделяется землею и что причиною тому захват богатыми покосов, но это неверно, и тут нет вопиющего зла. Неравномерность землепользования — это факт, но что все находящиеся на месте, по крайней мере, у нас пользуются наделом — это тоже факт. Без надела остаются лишь находящиеся в отлучках и то в долгосрочных, контингент которых весьма значительный: по переписи 1897 г. в Дюпсинском улусе зарегистрировано 1060 лиц обоего пола. Причиной с каждым годом усиливающегося ухода на сторону служит предпочтение заработков занятию скотоводством, которое сопряжено, как говорили, с большими, часто непреодолимыми трудностями.

После всего вышеизложенного, мы приходим к глубокому убеждению, что введение у якутов подушного надела приведет скотоводство, выбив его из естественного уклада, с одной стороны, к упадку, с другой — создаст, как выше говорили, новый тип хозяйств на началах капитализма. Да и главная наша цель — уравнение в наделах бедных с богатыми не достигается введением подушного надела, ибо бедный, получивший по малочисленности семьи только 2–3 пая и менее, не будет иметь возможность увеличить количество своего скота.

При сем прилагаем две таблицы № 1 и 2 [см. приложение], из которых увидим, насколько будет неравномерно распределение покосов по душам.

Мы до сих пор старались выяснить, по мере своего разумения, те обстоятельства, которые говорят, по нашему мнению, против введения у нас подушного надела, а теперь должны предложить и свой проект реформы.

Существующий у нас порядок распределения земли по классам следующий.

Население делится на три разряда: к первому причисляются состоятельные домохозяева, ко второму — среднего достатка и третьему — бедные. Первые получают вдвое больше вторых, а эти — также вдвое больше последних, и получается такое соотношение их: 4-2-1; другими словами, если первоклассник получает (смотря по урожаю) — 30, то второклассник — 15 и третьеклассник — 7½ возов сена. Таким образом, в основу этой системы положена цель — удовлетворить то и другое хозяйство соответственно размерам их потребностей. Главный недостаток системы заключается в том, что, как мы видим, первоклассники получают слишком увеличенную норму надела в ущерб хозяйствам 3-го класса.

Отрешаясь ввиду приведенных недостатков от классной системы, мы рекомендовали бы распределить земли по хозяйствам, принимая при этом во внимание, так же, как и оставшаяся система, степень нужды того или другого хозяйства. Итак, мы находим лучшей формой похозяйственное деление и в следующих нормах: состоятельным домохозяевам по 2, средним и бедным по 1 пая, с тем условием, чтобы последним предоставлена была полная свобода к переходу от низшей нормы надела к высшей, сообразно с потребностями и увеличением их хозяйств. Кроме того, если окажутся бедные семьи, нуждающиеся по многочисленности своих членов, в особенной поддержке, то общество обязано прибавить к их наделам, смотря по степени нужды, полная или четверть пая. В добросовестности общества на этот счет не может быть сомнения, ибо это гуманное дело широко практикуется у якутов и теперь. Таким образом, будут только два разряда надела вместо прежних трех классов и совершенно уничтожается существующий для бедных третий класс, которые в наделах сравниваются с хозяевами среднего достатка. Наделяя же крупные хозяйства 2 паями, мы, несомненно, предохраним их от разорения, последствие которого отразится гибелью и на всем якутском скотоводстве.

Полагаем, что похозяйственный надел и в указанных нормах есть единственная форма, вполне соответствующая современному состоянию якутского скотоводства и, что важнее, самая благотворная для бедных.

Предлагая настоящий свой проект вниманию начальства, позволяем себе еще раз повторить, что распределение земли по душам, а, следовательно, не приноровленное к насущным нуждам хозяйств, не может быть рациональным лечением от недостатков классной системы.

Для наглядного ознакомления с нашим проектом распределения покосов по хозяйствам прилагаем таблицу № 3 [см. приложение]

Согласно инструкции все поземельные дела, как то: утверждение ведомостей и приговоров, разрешение общих и частичных переделов, а также и решение всех споров и жалоб передаются в ведение заседателей. По нашему мнению, все эти дела лучше было бы оставить, на основании 34 ст. «Положения об инородцах» в ведении самих обществ, которые одни могут быть компетентными судьями в определении качества покосов, степени урожая или недорода, нужд и потребностей хозяйств, особенно ввиду того, что крайняя разбросанность якутских жилищ на громадном пространстве, лишенном всякого удобства для сообщения, делает совершенно недоступным личное наблюдение. При общинном землевладении понятие о правах всех и каждого на землю глубоко укоренилось в общественном сознании, и это не может не служить гарантией против злоупотреблений; к тому же было бы несправедливо не признать прав на ведение своих дел за теми, которые в своей экономической и общественной жизни прошли через известный урок истории. Устранение общества от своих же жизненных дел внесло бы личное начало в ущерб идее мира (схода), с другой стороны, погубило бы самодеятельность, на почве которой зиждется благоустройство и благосостояние всякого общества и без которой прогресс немыслим. Полноправное решение сходом общественных дел не может ослабить контроль со стороны полиции, напротив его усилит, выясняя истинное положение дел и тем давая возможность легче ориентироваться в многосложных и разнообразных делах экономической жизни.

Областная администрация, как мы слышали, проектирует введение у нас института крестьянских начальников. Нам кажется, что местная полиция, в лице гг. заседателей и исправника, будет больше компетентное в делах контроля и надзора за инородцами, чем приезжие из Европейской России чиновники. Первые более или менее знакомы с бытом и обычаями якутов, а последние, как люди совершенно новые, не могут обладать этими столь необходимыми преимуществами. По нашему мнению, для административного и судебного управления инородцами вполне было бы достаточна власть самих инородческих учреждений, местной полиции и мировых судей.

В заключение пожелаем, чтобы школы, уже и теперь начавшие светить там и сям как маяки в темную ночь, распространились возможно шире и чтобы просвещение подготовило благодарную почву для восприятия благих мероприятий, предпринимаемых Правительством к нашему гражданскому и экономическому преуспению.

Инородец А.Афанасьев 25 февраля 1901 г.

Приложения

Таблица 1

Число семейств	Предполагаемое число душ		Кол-во скота, полагаая на хоз-во по 20 голов	Число паев		Количество сена в возах			
	В каждом семействе	Итого		На каждое хозяйство	Итого	На каждое зйство по числу паев	Итого	Полагая по 4 воза на 1 голову скота	
								Излишне	Не достает
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10 (одиночки)	1	10	200	1	10	14,5	145		655
10	2	20	200	2	20	29	290		510
10	3	30	200	3	30	43,5	435		365
10	4	40	200	4	40	58	580		220
10	5	50	200	5	50	72,5	725		75

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	6	60	200	6	60	87	870	70	1825
10	7	70	200	7	70	101,5	1015	215	
10	8	80	200	8	80	116	1160	360	
10	9	90	200	9	90	130,5	1305	505	
10	10	100	200	10	100	145	1450	650	
								1800	
100	55	550	2000	55	550	797,5	7975		
	(в 10 сем.)	(в 100 сем.)		(на 10 хоз.)	(на 100 хоз.)	(на 10 хоз.)	(на 100 хоз.)		

Примечание: 1. Количество скота показано для всех хозяйств одинаково по 20 голов по тому соображению, что это количество признается за необходимую норму как для поддержания семьи, так и для правильного развития самого стада.

2. Количество сена взято достаточное для прокорма 2000 голов скота, т.е. 8000 воев (полагая на голову по 4 в.), что разделено на 550 паев по 14,5.

3. Число семейств взято, для примера, 100 и разбито на группы, соответствующие числу душ и состоянию: в каждой группе по 10 семейств.

Из этой таблицы 1 видно, что хозяйство 1-й группы получает только 14,5, а хозяйство последней 10-й группы — 145 воев сена, таким образом, выходит, что у 50 хозяйств первых пяти групп не хватает, по причине малочисленности членов семьи, 1825 воев., тогда как у последних 50 хозяйств излишивается, в силу многочисленности членов, 1800 воев. Это слишком большая разница, чтобы не убедить нас в непригодности этой системы, тем более, что во всех хозяйствах количество скота показано поровну — по 20 голов.

Таблица 2

По системе, рекомендованной совещанием, т.е. по половине пая на членов семьи.

Число семейств	Предполагаемое число душ		Кол-во скота, полагая на хоз-во по 20 голов	Число паев		Количество сена в воезах			
	В каждом семействе	Итого		На каждое хозяйство	Итого	На каждое хозяйство по числу паев	Итого	Полагая по 4 воеза на 1 голову скота	
								Излишне	Недостает
10 (одиночки)	1	10	200	1	10	21 ½	215		585
10	2	20	200	2	20	43	430		370
10	3	30	200	2 ½	25	53 ¾	537 ½		262 ½
10	4	40	200	3	30	64 ½	645		155
10	5	50	200	3 ½	35	75 ½	752 ½		47 ½
10	6	60	200	4	40	86	860	60	
									1420
10	7	70	200	4 ½	45	96 ¾	967 ½	167 ½	
10	8	80	200	5	50	107 ½	1075	275	
10	9	90	200	5 ½	55	118 ¼	1182 ½	382 ½	
10	10	100	200	6	60	129	1290	490	
100	55	550	2000	37	370	795 ½	7955	1375	

Примечание: Количество скота взято на 2000 голов скота 8000 в., что приходится на пай по 21½.

Как видно из этой таблицы [2], наделение членов семьи по половине пая вместо целого не привело к уравнению; получилась почти такая же большая разница, какую мы видим и в предыдущей таблице: хозяйства первых пяти групп получили 2580 в., а хозяйства последних пяти групп — 5375.

Таблица 3

По системе распределения земли по хозяйствам

Группы	Число семейств	Число паев	Количество сена, в возах	Количество скота	Полагая на 1 голову скота 4 воза	
					излишне	недостает
1	143	Полагая по 1 паю: 143	7007	1400	1407	
		По 2 пая:				
2	22	44	2156	890		1404
	165	187	9163	2290		

Примечание: 1. Число семейств и количество скота здесь позаимствованы из данных «Памятной книжки 1896 года», касающихся 2-го Игидейского наслега Баягантайского улуса;

2. К первой группе причислены хозяйства, имеющие от 0 до 20 голов скота, т.е. имеющие средним числом по 10 голов; ко второй — хозяйства, имеющие от 21 и выше, что средним числом приходится на хозяйство по 40 голов;

3. Количество скота взято достаточное для прокорма 2290 голов скота, т.е. 9163 возов, что приходится на голову по 4, а на пай по 49 возов.

По первой группе получился излишек, несмотря на то, что эти хозяйства получили только по одному паю, но это в наших целях: бедные свои излишки употребят на расширение скотоводства и на другие свои нужды.

Хотя хозяйства последней группы получили по 2 пая, но, несмотря на это, получилась значительная недостача, что объясняется тем, что у них скота почти вчетверо больше, чем у первых. Впрочем, это не послужит для них к большому ущербу, так как им придется лишь сократить количество скота.

НА РС(Я). Ф. 12. Оп.1. Д. 21843. Л. 181–187. Подлинник.

Междуведомственное совещание

под руководством областного комиссара

В.Н. Соловьева о путях сообщения в Якутии

Якутия, по правде говоря, еще не имела такой развернутой программы усовершенствования и развития сети автомобильных дорог республики. Она со времени генерал-губернатора Восточной Сибири Муравьева-Амурского¹ в течение двух столетий только искала, исследовала и намечала будущие трассы. Иногда пробовала силы, на небольших участках возводила полотно, а на большее не хватало ни сил, ни денег. Дороги торили промышленные люди, пробиваясь к кладовым земли Олонхо. Но чтобы делать капитально и на долгие века, чтобы оставить потомству в наследство — так не получалось, так не строили. Для Якутии наших дней строительство наземных путей сообщения становится объективной необходимостью. «В Европе говорят, что все дороги ведут в Рим. На Руси счи-

тают, что дорога ведет к Храму. На Кавказе утверждают, что дорога объединяет людей. В Якутии не отрицая этих истин, добавляют: дорога — ключ к природным богатствам... Однако они во все времена в условиях конкретно Якутии в силу ее географического расположения и сурового климата составляли и составляют самую острую головную боль и подчас непреодолимые проблемы. Жизнедеятельность на огромной территории за тысячи и тысячи километров от крупных промышленных центров не только в России, но и в самой республике, всегда зависела от состояния и «самочувствия» этих, пока еще немногих, путей сообщения»².

Главнейшими составляющими инфраструктуры рыночных отношений являются пути сообщения и транспорт. Для се-

верных территорий они всегда имели особое значение, северяне веками стремились прокладывать и обустраивать их для облегчения своей жизни.

В начале XX в. Иркутский почтово-обывательский тракт протяженностью 2880 верст работал круглосуточно, летом обслуживался пароходами, зимой — гужевым транспортом. Участок тракта, проходящий по территории Якутской области, имел протяженность 1000 верст, на 44 станциях содержалось 88 пар почтовых и 49 пар обывательских лошадей. По Иркутскому тракту почта из Якутска отправлялась зимой 2 раза в неделю, летом — один раз. По этому же тракту ежегодно осуществлялся извоз, на Ленские прииски в большом количестве доставлялись мясо, рыба, хлеб, овес, сено. Вилюйский обывательский тракт протяженностью 710

верст имел 16 станций, на которых содержалось 32 пары обывательских лошадей. Почта из Якутска выходила 2 раза в месяц. С 1908 г. губернатор Крафт³ установил еженедельное почтовое сообщение с Вилуйском. Самым протяженным был Верхоянско-Колымский – примерно 2375 верст, из которых до Верхоянска 910 верст с 14 станциями, а между Верхоянском и Среднеколымском – 1465 верст с 10 станциями. На этом тракте содержалось 75 лошадей и 20 пар оленей. Обслуживание тракта и проезд по нему были самыми тяжелыми и неудобными, тем не менее по нему подрядчики осуществляли и завоз груза. Почта выходила в этом направлении только 3 раза в год: 10 апреля, 10 августа и 10 декабря. С 1908 г. почта на Колыму стала отправляться два раза в месяц, а на тракте было открыто 11 новых промежуточных станций с соответствующим обеспечением тягловой силой и обслуживанием. Охотский тракт тянулся на 1025 верст, из которых на Якутскую область приходилось 736 верст с 14 почтовыми станциями. На них содержались 39 пар почтовых и 33 пары обывательских лошадей. Самым коротким трактом был Амгинский протяженностью 180 верст с 6 станциями, на которых содержались 7 пар почтовых и 12 пар обывательских лошадей. По Охотско-му тракту почта выходила 11-го,

по Амгинскому – 20-го числа каждого месяца. Состояние и эксплуатация трактов имели первостепенное значение в области. Расходы на их содержание и обустройство лежали на плечах местного населения в виде денежных и натуральных повинностей⁴.

По вопросам дальнейшего развития путей сообщения в области в конце XIX и в начале XX в. высказывалось много идей и предложений, были и попытки их реализации, особенно у губернатора И.И. Крафта, пребывавшего в этой должности с 1907 по 1913 гг. Он при поддержке иркутских генерал-губернаторов неоднократно обращался в различные инстанции с записками, предложениями и просьбами, добиваясь выделения средств на необходимые исследования и реализацию этих проектов. И действительно, не раз организовывались экспедиции по изучению предполагаемых трасс, особенно по проектам железнодорожной линии до верховьев Лены⁵.

После Февральской революции смена власти в Якутской области произошла мирно. Новая власть была создана в лице Якутского Комитета общественной безопасности (ЯКОБ) во главе с Г.И. Петровским⁶. В связи с предстоящим выездом из Якутии в центр Г.И. Петровский на заседании ЯКОБа, состоявшемся 7 мая 1917 г., сообщил о необходимости своего ухода с

поста правительственного комиссара, на его место был избран эсер В.Н. Соловьев⁷, руководивший Якутской областью более двух лет.

Новое руководство области начало работу по реформированию... Одним из первых шагов в этом направлении было обращение к вопросу о путях сообщения. Для решения этой проблемы областным комиссаром В. Соловьевым в начале августа 1917 г. было созвано междуведомственное совещание в г. Якутске. Ниже мы публикуем машинописную копию протокола данного совещания, которая отложилась в фонде Национального архива. РС(Я).

Документ, представленный вниманию читателей, напечатан на машинке черным шрифтом на писчей бумаге формата А4. Это машинописная копия, публикуется впервые в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» 1990 г., современными правилами правописания и сохранением особенностей стиля.

Нам кажется, что вопросы, поставленные и обсужденные на междуведомственном совещании 1917 г., не потеряли актуальности и в начале XXI в. Также мы надеемся, что публикация вызовет интерес со стороны исследователей и читателей, занимающихся историей развития путей сообщения Якутии.

**Протокол межведомственного совещания,
посвященного обсуждению вопроса о путях сообщения Якутской области**

3 и 4 августа 1917 г.

На заседании присутствовали: 1) областной комиссар Временного правительства В.Н. Соловьев; 2) инженер Министерства путей сообщения Е. Ушаков; 3) городской голова И.Н. Эверстов⁸; 4) председатель городской думы Г.В. Ксенофонтов⁹; 5) председатель местного отдела Географического общества А.И. Попов¹⁰; 6) представитель от духовенства, протоирей М.П. Охлопков¹¹; 7) и.д. областного агронома Л.Г. Голубков¹²; члены Географического общества: 8) А.А. Семенов¹³, 9) И.И. Павлов¹⁴, 10) Д.Ф. Клиноф¹⁵, 11) А.Ф. Соболев¹⁶; 12) правитель дел отдела того же общества Н.Н. Грибановский¹⁷; члены Якутской городской думы: 13) Н.А. Ожигов¹⁸ и 14) П.П. Филиппов¹⁹, члены областной продовольственной управы: 15) П.Е. Олейников²⁰ и 16) К.Е. Андреевич²¹; 17); начальник местной команды П.Е. Бондалетов²²; 18) председатель Совета военных депутатов К.К. Куставинов²³; 19) податной инспектор В.С. Задоровский; 20) инспектор мелкого кредита П.С. Попов; 21) якутский окружной комиссар А.Д. Широких²⁴; 22) олекминский окружной комиссар А. Шафран²⁵; 23) вилюйский окружной комиссар²⁶; 24) инспектор народных училищ В.В. Попов²⁷; 25) представитель от реального училища И.Д. Аркуша²⁸; 26) С.А. Новгородов²⁹; 27) народный учитель П.Х. Староватов³⁰; 28) надзиратель III аквизного округа Н.С. Корякин; 29) и.д. прокурора [Якутского] окружного суда Д.И. Поволоцкий³¹; 30) М.В. Сабунаев³² и 31) А.Б. Ефимов.

Заседание совещания открыто областным комиссаром В.Н. Соловьевым, указавшим в своем вступительном слове, что целью настоящего совещания является выслушание доклада инженера Ушакова, командированного начальником партии по исследованию рек Ленского бассейна инженером А.И. Лагутиным, а также мнений компетентных лиц местного общества по следующим вопросам: 1) Устройство подходов, затона и подъездной дороги близ г. Якутска по данным партии по исследованию рек Ленского бассейна в 1916 г.; 2) дорожно-строительная программа в Якутской области, Иркутской губернии и Монголии; 3) возобновление договора на содержание срочного почтово-пассажирского пароходства по р. Лене; 4) окончательное зафиксирование из имеющих[ся] вариантов варианта постройки железной дороги — выхода на Омскую.

В заключение областной комиссар обратился к инженеру Ушакову с предложением приступить к докладу по намеченной повесткой дня программе.

Инженер Ушаков. Милостивые государи, вопрос об устройстве вблизи г. Якутска затона с подходами и подъездной дорогой представляется особенно острым для Якутска [из-за] момента обмеления протоки Лены Хатыстах. Экспедиция во главе с инженером Жбиковским, прибывшая в г. Якутск в 1908 г. со специальной целью исследования городского берега р. Лены, определила лишь неотложность укрепления его по составленному проекту со сметой в 60 000 руб. Летом 1915 г. начальник партии по изысканию рек Ленского бассейна инженер А.И. Лагутин произвел рекогносцировку у г. Якутска и принял от местного городского управления ряд ходатайств об углублении протоки Хатыстах, причем к заключению о необходимости: 1) произвести рельефную съемку участка р. Лены около г. Якутска, общим протяжением до 30 верст; 2) установить обстановку судоходного фарватера р. Лены в пределах Якутских пристаней; 3) составить предположение об устройстве обстановки фарватера от г. Якутска до устья р. Алдан на протяжении около 200 верст; 4) выяснить серьезность подмыва берегов пригородной протоки Хатыстах и вопрос о действительной необходимости их укрепления и 5) исследовать вопрос об устройстве затона в г. Якутске.

После сделанного об этом доклада в Управлении внутренних водных путей и последовавшего со стороны последнего разрешения на выполнение указанных работ, таковые были произведены в лето 1916 г. одним из отрядов партии по исследованию рек Ленского бассейна. На основании полученных материалов и пожеланий городского управления об углублении протоки

Хатыстах составлены варианты расчистки протоки в связи с данными городского водомерного поста. Регулярные наблюдения за колебанием горизонтов р. Лены у г. Якутска, производимые по установленному инженером Жбиковским свайному ряду и измененному в 1910 г. инженером С.А. Васильевым, отметили проектный горизонт наиболее низкой межени в 1911 г. За нуль как инженером Жбиковским, так и инженером Васильевым был принят горизонт воды 30 апреля 1901 г.; закрепление его было достигнуто вбитыми в 1910 г. двумя связанными невиллировкой мерками в стене каменного городского музея и угловой Монастырской башни. Изыскания 1916 г. приняв за 100 000 головку чугунной сваи, пропильной с указанными выше марками поставленной у монастырского берега, определило таким образом минимальный горизонт, наблюдаемый за время с 1901 по 1916 гг. межени на отметке 93882. Рельефная съемка русла берегов р. Лены у г. Якутска произведена по 18 верст в каждую сторону от города. Подходы в виде прорезей намечены шириной в 15 сажень в малом основании. Отметки последнего согласованы с данными продольной невиллировкой и срезки колебания горизонтов, допускаемой безопасной осадкой в любое время навигации, принято шесть четвертей и четверть запаса. Рассмотрев возможные быть принятыми варианты устройства затона с подходами к нему, приходим к следующему: 1) устройства затона в устье р. Шестаковка с подходом к нему лишь с верховой стороны; 2) устройство затона близ города с подходами как с верховой, так и низовой сторон; 3) тоже, но с подходом в межень лишь с верховой стороны и 4) устройство затона у нижней осенней пристани. Средние глубины прорезей, соответственно каждому из них исчисляются в) 26 саж., 0,91 саж. и 0, 73 саж. Затоны предполагаются для вмещения 10–15 судов с необходимой на это площадью при низкой межени в 3800 кв.саж. Ширина площадки у пристаней, при устройстве на отметке 96,5–10 саж. подъездной же 4 дороги 4 саж. Последняя примыкает к существующим направлениям Якутск — Багарадская и Якутск — Марха, в зависимости от того или другого варианта на прокладку рельсового метровой пути электрической тяги. Берега у устья р. Шестаковки, равным образом у города и нижней осенней пристани, подвергаясь действию струй р. Лены, ежегодно обваливаются, почему требуют своего укрепления. Пользуясь подручным материалом, оградительные сооружения проектируются из ряжей с ледокольными ребрами. Укрепление берегов предполагается произвести тяжелыми фашинными карнизами с заброской между ними камнями. Затоны в пределах потребности для отстоя в ремонт 10–15 судов предполагается оборудовать мастерскими различных цехов. Излишек, имеющийся на динамо городской электрической станции, с помощью электродвигателей может служить источником движущей энергии. Что касается определения стоимости устройства каждого из указанных вариантов, обрисованных результатными данными составленного партией по исследованию рек Ленского бассейна проекта, то они выражаются в нижеследующих цифрах. В основе сметы положено отношение Якутской городской управы от 1 августа с. г., с справочными ценами на рабочие руки. Некоторые материалы, с увеличением их на 25% на уменьшение рабочего дня при использовании урочным положением Решафора. Стоимость оборудования мастерских и дороги подвижным составом в смету не включена.

Вариант 1. С потребной для его производства выемкой в 23652 куб.саж. в растительном и песчаном грунтах и 4270 куб саж. в вечномерзлом песке, если считать залегание такового на берегах и ложе р. Лены на 0,40 саж., общая стоимость работ по варианту составит 1131000 руб.

Вариант 2. Стоимость производства одних лишь выемок 11268000 руб.

Вариант 3. Также стоимость производства одних выемок 6652000 руб.

Вариант 4. С потребной для его производства выемкой 20000 куб.саж. в растительном и песчаном грунтах и 10000 куб саж. в вечномерзлом песке, общая стоимость работ по варианту выразится в сумме 1461000 руб.

Относительно дешевым, таким образом, казался бы вариант первый, но приняв во внимание дороговизну поддержания землечерпательными снарядами на должной глубине дна про-

резей в заносимых песками местах, наиболее целесообразным является вариант четвертый. По этому варианту затон предположен как указано к устройству, без подходов, требующих дноуглубительных работ. Таким образом, не является необходимым содержание землечерпательных снарядов.

После сего областной комиссар обращается к присутствующим с предложением высказаться по затронутым в докладе вопросам, что и представляет в порядке очереди записей.

Голубков. Я бы просил докладчика пояснить, какие цены взяты им в основание при составлении сметы по стоимости работ за куб земли и за какой год.

Инженер Ушаков. Данные о ценах, из которых я исходил при составлении сметы, получены мною из городской управы и относятся к 1 августа 1917 г.

Задоровский. Мне не совсем понятна роль настоящего совещания, т.е. будут ли высказанные присутствующими мнения приняты только как пожелания или же будут иметь значения решающие; в последнем случае, мне казалось бы, следовало ранее ознакомить участников совещания с передаваемыми на его обсуждение вопросами.

Инженер Ушаков. Желательно было бы, чтобы совещание в принципе решило: устройство или более дорогого, но несомненно удобного для города затона вблизи его с подходами, или же устройства затона у осенней пристани с подъездной дорогой.

Задоровский. Для меня все-таки не ясно, насколько ценны будут высказываемые мнения; я, например, вынес весьма смутное представление в области затронутых в докладе вопросов, чтобы высказать тот или иной взгляд, и мне кажется нужно было бы детально ознакомиться с материалами по сложным вопросам, предложенным на обсуждение совещания. Иначе, какое бы пожелание не было высказано — оно едва ли будет ценным.

Инженер Ушаков. Имея при себе проект, могу дать желающим исчерпывающие данные.

А.А. Семенов. Позволю себе гг., высказаться, не касаясь обсуждаемого вопроса с технической стороны. Как представитель от населения в городской думе, свергнутой в мартовские дни революционным порядком, я осведомлен, что одной из главных забот прежнего городского управления был вопрос о возможности подходов пароходов в период всей навигации до самой городской пристани; вот это легло в основу ходатайства о производстве изысканий, которые, как ознакомил сейчас докладчик, и произведены партией по исследованию рек Ленского бассейна. Но в настоящее время, учитывая незначительность средств города, приходится отказаться от мысли осуществить поднятый городским управлением вопрос, как требующий для производства работ огромных затрат. Надо полагать, что население, ознакомившись с исчисленными сметой расходами по каждому из намеченных вариантов, будет предпринимать другие, более доступные варианты, но я думаю, что такие работы будут для Якутска слишком велики и что так или иначе придется настаивать пред Правительством об устройстве наиболее дешевых и усовершенствованных способов передвижения, началом к осуществлению чего и нужно считать устройство железнодорожной линии на Усть-Кут.

А.И. Попов. Какими данными пришлось руководствоваться при составлении сметы и как велика долгота рабочего дня, взятого в основание. Принятые при составлении сметы справочные цены едва ли будут соответствовать действительности, имея в виду постоянные колебания с тенденцией на повышение.

Инженер Ушаков. Принятый десятичасовой рабочий день урочным положением соответственно уменьшен. Цены же на рабочие руки на 1 августа сего года, к коему приурочена смета, получены мною путем опросов местных жителей и рабочих на производящихся в настоящее время работах в городе Якутске, так как данные о сем в сообщенных городской управой справочных ценах отсутствовали.

Н.Е. Олейников. Для более всестороннего освещения затронутых в докладе вопросов я бы просил докладчика подробно ознакомить участников совещания с объяснительной запиской проекта. Мне лично и другим, считаясь лишь с ужасающими цифрами затрат, не хотелось бы уйти отсюда с горьким чувством невозможности разрешения вопроса.

А.Ф. Соболев. По моему мнению, лучшим вариантом было бы устройство подходов к пристани у г. Якутска по Хатыстахской протоке, но прежде чем высказать определенное мнение по столь серьезному вопросу, необходимо иметь вполне определенное указание о том, есть ли гарантия, что произведенными землечерпательными работами будет достигнута намеченная цель, и протока Хатыстах не будет вновь занесена песком.

Инженер Ушаков. Подчеркиваю, что докладная записка по вопросу устройства прорезей путем расчистки Хатыстахской протоки является лишь ответом на запрос Якутского городского управления по указанному вопросу.

А.Ф. Соболев. Следовательно не может быть гарантий.

Инженер Ушаков. Почти так, без надлежащих мер поддержания достаточных глубин, связанных, как указал, с громадными затратами.

Инженер Ушаков. Мною отмечено, что доклад является лишь ответом на вопросы, поставленные Якутским городским управлением.

Н.Н. Грибановский. На какие средства будут отнесены расходы, вызываемые устройством подходов к городу Якутску, т.е. на средства казны или городского управления.

Инженер Ушаков. Последнее мне неизвестно.

Н.Н. Грибановский. Нельзя рассчитывать, чтобы расходы были приняты на средства местные. Местное население должно указать только на вариант.

П.П. Филиппов. Несомненно, необходимым и удовлетворяющим интересы местного населения являлось бы устройство таких сооружений, которые дали бы возможность для подхода пароходов в период всей навигации к пристани у самого города. Что касается устройств, затонов вдалеке от города с необходимым для сего оборудованием подъездных путей, то, имея в виду наблюдаемое обмеление городской протоки, приходится задумываться о судьбе такого важного предприятия, как городская электрическая станция, которая без воды должна остановиться. По варианту устройства подхода к самому городу, согласно доложенной смете требуется свыше 11 млн. рублей, посему я позволю высказать сомнение в возможности осуществления этого предприятия, так как город едва ли добьется ассигнования такой огромной суммы из средств Государственного казначейства и ввиду этого прихожу к необходимости высказать свои предложения о разрешении этого вопроса в ином направлении, основываясь на своем практическом опыте. Мне кажется, для того, чтобы городская протока не осталась без воды и была доступна для подхода к городу судов в период всей навигации, было бы целесообразно призвать на помощь воду путем устройства заградительных сооружений на другой Харыялахской протоке. Для выполнения сего потребуется лишь потопление около двух противоположных берегов этой протоки 40 барок, наполненных камнем. Я уверен, что это даст желательное для нас направление воды с поднятием ее уровня по городской Хатыстахской протоке.

Инженер Ушаков. Имея в виду отсутствие в районе самого Якутска камня, который пришлось бы следовательно плавить, я полагаю, что на производство проектируемых предыдущим оратором работ потребуются также значительные затраты, результат же может оказаться плачевным, так как вполне возможен частичный подмыв водой островов и уничтожение основ заградительных сооружений во время ледохода.

П.П. Филиппов. Стоимость камня, которого требуется не так много всего — до 4 кубов на каждую барку, определяется в 50 руб. за куб. Но при устройстве указанного мною сооружения главным образом приходится надеяться на самую воду, так как намывом водою песка на потопленные барки с камнем получится вполне надежное заграждение, не подверженное разрушению во время ледохода. При всем том на устройство его потребуются минимальные затраты, между тем при устройстве сооружений по намеченным в докладе вариантам, требующим огромных затрат, нельзя быть уверенным, что население города через некоторое время не останется без воды в городской протоке.

Инженер Ушаков. Сделанный мною доклад является лишь ответом на вопросы инженеру Лагутину местного городского управления.

П.П. Филиппов. Я не оспариваю доклада. Но говорю о значительности затрат.

А.А. Семенов. О средствах вопроса поднимать не приходится, так как производство исчисленных сметой затрат как для города, так и для всей области было бы непосильно и является единственно возможным за счет государства. Прошло свыше 300 лет со времени присоединения здешнего края к Российскому государству, но до настоящего времени не имеется с ним прочной связи, благодаря неблагоустроенности в дорожном отношении. Получив в заслушанном сегодня докладе ответ на заданный еще в прежние годы вопрос, область может успокоиться в своих стремлениях, так как в конечном результате ясно, все предпринимаемое в этом направлении, выражаясь русской пословицей, «овчинка выделки не стоит». Но нас должно успокаивать то, что с устройством железнодорожной линии, соединяющей Ленский край с великим Сибирским путем, в области могут возникнуть такие населенные центры, которые будут иметь в отношении к Якутску такое же значение, как Красноярск к Енисейску. Высказанное гражданином Филипповым мнение по поводу устройства запруды в Харылахской протоке практически может быть осуществимо, но подходить таким образом к разрешению столь серьезного вопроса можно лишь с чисто обывательской точки зрения. Ведь нет никаких гарантий, что намеченные им сооружения не окажутся только игрушкой, которая может быть уничтожена напором воды при первом же ледоходе и таким образом опускание барок, наполненных камнем, для запруды в Харылахской протоке может оказаться полиативом.

Л.Г. Голубков. Прежде чем подойти к разрешению вопроса об изменении русла городской протоки путем производства землечерпательных работ, необходимо осветить его с научной точки зрения. Нам известно, что по закону Бэра³³ у всех рек Сибири приходится наблюдать подмыв правых их берегов. То же самое приходится наблюдать и в реке Лене, на левом берегу которой расположен город Якутск. Главное русло городской протоки, постепенно удаляясь от города, весьма быстро заносится песком, намывшим у прилегающего к городу берега за малый период времени целые острова, почему вполне возможно, что за какие-нибудь десять лет городская протока окажется совершенно недоступной для судоходства. Таким образом, исходя из точки зрения исторической, мало надежды, чтобы городская протока, какие бы не производились на ней сооружения из числа намеченных, впоследствии не оказалась недоступной для судоходства. Считаю необходимым указать и на опыт производства землечерпательных работ по Волге, где миллионные затраты пропадали совершенно даром. По-моему, самым рациональным являлось бы изыскать путь до сужения долины р. Лены выше Якутска и провести оттуда до города электрическую дорогу, так как устройство ее было бы дешевле и, безусловно, желательнее. Тем не менее, обращаясь к вопросу о том, какой из намеченных по докладу вариантов является наиболее приемлемым, я бы предложил остановиться как на наиболее дешевом из них — варианте первом.

П.П. Филиппов. Если вы полагаете, что и при 10-миллионных затратах городская протока в конечном результате все-таки останется без воды, то каким образом будет устроено водоснабжение; не надо забывать, что город, оставшись без воды, должен гибнуть.

Л.Г. Голубков. Вопрос о водоснабжении города, безусловно, имеет важное значение, но, на мой взгляд, представляется разрешимым, так как условия сооружения для сообщений города с пристанью железной дороги, последняя в то же время может быть использована для передвижения воды в потребном количестве для города. Например, таким же путем производится водоснабжение в Средне-Азиатских владениях, где имеются пункты, круглый год питаемые ввозимой водой. Наконец, пришлось бы обратить внимание на устройство водопровода и вообще озаботиться изысканием других способов в отношении водоснабжения города.

П.П. Филиппов. Производившиеся здесь опыты с устройством колодцев не дали благоприятных результатов, могут оказаться бесцельными и другие в этом направлении мероприятия, как, например, устройство водопроводов; также приходится высказать сомнение и в том, чтобы водоснабжение города с его 10-тысячным населением могло производиться при помощи

подъездного пути. Поэтому снабжение водой считать единственно возможным, как и в настоящее время. С городской протоки.

Инженер Ушаков. По результатам высказанных мнений желательно, чтобы совещание вынесло свои мнения по намеченным взысканиям вариантам, из коих, по мнению инженера А.Н. Лагутина, наиболее подходящим был бы вариант 4, как не требующий для оборудования его подводных работ и содержания землечерпательных снарядов.

Совещание в результате обмена мнениями постановило: за поздним временем прения по вопросу об устройстве подходов затона и подъездной дороги отложить до следующего заседания и немедленно приступить к заслушиванию доклада по второму вопросу о дорожно-строительной программе, как имеющему первостепенное значение.

Приступив по предложению областного комиссара к докладу по этому вопросу, инженер Ушаков прежде всего огласил записку о дорожном строительстве в Восточной Сибири, Забайкалье и Монголии, составленную на основании сводки суждений, которые имели место на районных совещаниях по дорожным вопросам.

В состав программы дорожного строительства, как отмечено в записке, вошли наиболее важные магистральные пути, имеющие общественное значение, пути же узкоместного значения в программу не внесены, так как предполагалось, что последние будут осуществляться местными губернскими учреждениями, ведающими железно-строительным делом. Затем указано, что 1) ввиду широты вопроса записка эта является только схемой, поэтому в нее не вошли более подробные данные по каждому маршруту и не развиты более подробно доводы в защиту предполагаемых вариантов, 2) в программу вносятся главным образом те варианты, значение которых уже считается на местах бесспорным и 3) для обширного Ленского края вопросы эти служат предметом самого живого интереса и обсуждения на местах, в особенности в связи с произведенными в последние годы по разным вариантам изысканиями железной дороги в Ленский край. Далее ссылаясь на то, что в данное время в этом обширном крае существуют только сезонные пути сообщения, водные пути, зимние пути по льду рек и выючные тропы, составитель записки поясняет, что главная, основная работа по совершенствованию перевозок в крае ложится на водные пути, что еще не создано проторенных и удобных дорог в глубь таежных пространств, ожидающих разработки своих богатств, и что нет более путей, по которым без невероятных трудностей и затрат можно было бы золотопромышленности двинуться в новые нетронутые районы, а потому указывает на необходимость для экономической устойчивости, обеспеченности и подъема золотопромышленности построить за счет государства постоянные пути — магистральные грунтовые дороги, связывающие важные промышленные районы края и бассейны главных судоходных артерий. В заключение отмечается о задачах по осуществлению дорожного строительства в Забайкалии и Монголии.

После сего, по вышевысказанному участвующими в совещании пожеланию, инженером Ушаковым зачитан протокол совещания, состоявшегося 10 августа 1915г. в с. Мача Иркутской губернии по вопросу о необходимости проведения магистральной дороги, соединяющей Вилюйский, Олекминский и Витимский золотопромышленные районы³⁴.

На совещании этом, между прочим, указывалось на важность проведения непрерывного колесного пути, годного к проезду в течение всего года, по приисковому району до с. Сунтар на р. Вилюй, откуда жители самых населенных и производительных улусов Вилюйского округа доставляют в приисковые районы зимним путем, через с. Мачу, не менее 100000 пудов разных своих произведений (мясо, дичь, рыба, масло, овес, ячмень, кожи, соль и пр.), с проведением же колесного пути в глубь приискового района, этот товарообмен, без сомнения, должен увеличиться, что послужит к облегчению местной золотопромышленности и улучшению экономического положения населения Вилюйского района.

Согласно доложенной инженером Ушаковым дорожно-строительной программе по Якутской области, намечено устройство следующих дорог:

Первой очереди:

1) Аяно-Нельканский тракт, необходимый для соединения Охотского моря с бассейном р. Лены, протяжением по разным вариантам от 335 до 220 верст, из коих наиболее короткими и, по-видимому, приемлемыми являются ходы [В.И.] Люботовича³⁵ и инженера Попова, а именно «Танчинский летний» — 220 верст и «Танчинский зимний» — 211 верст. 2) Мача—Сунтар является частью магистрального приискового тракта Бодайбо—Мача—Сунтар (770 в.), связывающего центр трех золотопромышленных районов: Витимского, Олекминского и Вилюйского и являющегося в то же время кратчайшим путем, взаимно соединяющим бассейны трех судоходных артерий края: Витима, Олекмы и Вилюя. Участок Мача — Сунтар имеет протяжение в 318 верст. 3) Зимний тракт из г. Якутска до станции Рухлово Амурской железной дороги, дающей кратчайший выход из Якутска к Амурской железной дороге, протяжением 1100 верст.

Второй очереди:

1) Якутск — Усть-Мая — Нелькан (около 657 в.), улучшение существующего тракта Якутск — Усть-Мая и продолжение его до Нелькана даст возможность непрерывных в течение года сношений с Аянским портом, тогда как сооружение одного лишь Аяно-Нельканского тракта поставит эти сношения в зависимости от водного пути по рекам Алдану и Мае, отличающегося весьма кратким навигационным периодом.

2) Якутск — Вилюйск — Сунтар (около 750 в.). В указанном направлении имеются почтовый неблагоустроенный тракт, улучшение которого имеет большое значение в интересах развития платино- и золотопромышленности Вилюйского района.

3) Ола — Сеймчан (около 650 в.), проектируемый тракт явится единственным путем для обслуживания и снабжения Колымского края. В настоящее время нужды края по необходимости удовлетворяются одним рейсом Добровольного флота из Владивостока в Нижнеколымск. От Сеймчана по р. Колыме существует сплав паузков.

Третьей очереди:

1) Якутск — Верхоянск — Среднеколымск — (2295 в.) и 2) Якутск—Охотск — Ола — Гижига — Петропавловск (3200 в.). Улучшение этих дорог потребовало бы сравнительно незначительных средств, если ограничиться на первое время устройством на пути мостов, переправ и заезжих домов. 3) Наконец, для развития торговых, административных местных сношений на севере вдоль побережья Северного Ледовитого океана указывается на необходимость поставить в более сносные условия передвижения по существующим там зимним путям. В этих целях достаточно устройство зимовий и поварен на расстоянии 30–40 в. одно от другого. В настоящее время перегоны между зимовьями иногда достигают 200 в.. Такими путями являются: а) Верхоянск — Булун — Быков мыс (около 750 в.); в) Верхоянск — Казачье (около 400 в.); в) Казачье — Абый — Среднеколымск (около 900 в.); г) Абый — Аллаиха — Русское устье (около 400 в.); д) Вилюйск — Жиганск — Булун (около 360 в.); е) Булун — Дороха — Анабар — Попигай (Хатанга) — Булуной — Туруханский край (около 800 в.).

Общая стоимость сооружения перечисленных дорог, на основании доложенных инженером Ушаковым сметных исчислений, составленных до военного времени, выразится в следующих цифрах: дорог 1-й очереди 2708 верст, стоимостью 4718 тыс.руб.; дорог 2-й очереди 2584 верст, стоимостью 1084 тыс. руб.; дорог 3-й очереди 7949 верст стоимостью 6620 тыс. руб.; итого по области 13241 верст, стоимостью 13142 тыс. руб.

В пояснение этого инженер Ушаков указал, что стоимость работ одной версты для различных типов дорог принималась: 1) улучшенная, частью шоссированная, временка в трудных условиях местности — 6000 р.; 2) тоже в более легких условиях местности — 5000 тыс.; 3) колесная тропа — 1000р.; 4) зимняя — 300 р.

Ознакомив затем совещание с намеченными работами по дорожно-строительной программе Иркутской губернии и Забайкальской области, инженер Ушаков доложил, что стоимость работ по трактам, с указанием протяжения и их подразделением по очередям в следующих

цифрах: 1) по Иркутской губернии: дорог 1-й очереди 1579 верст, стоимостью 8589 тыс. руб.; дорог 2-й очереди 1209 в., стоимостью 6450 тыс.руб.; 3-й очереди 580 в., стоимостью 2900 тыс. руб.; всего по губернии 3191 в., стоимостью 17939 тыс. руб.; 2) по Забайкальской области: дорог 1-й очереди 2218 верст, стоимостью 11945 тыс.руб.; дорог 2-й очереди 700 верст, стоимостью 4200 тыс. руб.; дорог 3-й очереди 273 верст, стоимостью 1365 тыс. руб.; всего по области: дорог 3191 верст, стоимостью 17510 тыс. руб.

Закончив на этом доклад, инженер Ушаков, ссылаясь на сделанный им общий обзор по дорожно-строительной программе, просил совещание высказать свое мнение по каждому из намеченных вариантов, их целесообразности и исполнения в порядке предположенных очередей.

В результате последовавшего обмена мнениями, совещание признало необходимым, прежде всего открытия прений, заслушать доклад по 4-му вопросу об окончательном зафиксировании из имеющихся вариантов — варианта постройки железной дороги — выход на Омскую, вследствие чего инженером Ушаковым доложены следующие данные о вариантах Ленской железной дороги:

Наименования станций	Тайшет — Усть-Куть.	Тулун — Усть-Куть	Тыреть — Усть-Илга	Иркутск — Усть-Илга, с веткою [на] Верхоленск	Иркутск — Бодайбо	Иркутск — Качуг
Протяжение, верст	715	613	337	476	1180	251
Строительная стоимость с подвижным составом и оборотным капиталом	664 млн. 950 тыс. руб.	56 млн. 304 тыс.руб.	31 млн. 768 тыс.руб.	40 млн. 936 тыс.руб.	172 млн. 084 тыс. руб.	21 млн. 586 тыс. руб.
Грузооборот, в тысяч. пудов	15 940	15 866	11 640	14 800	14 895	13 800
На версту, пудов	222 00	25900	34500	30042	12600	54980
Приплата казною по гарантии...	2412274	2128676	1361462	1804462	8914641	544981
Исчисление по смете довоенного времени						

После сего докладчик вновь подтвердил о своем желании выслушать мнение совещания о целесообразности путей, намеченных дорожно-строительной программой.

Областной комиссар. Открывая прения по доложенному вопросу, я считаю необходимым выяснить мнение совещания прежде всего относительно тех путей, которые, связывая Якутскую область с дорогами смежных областей Сибири и побережья Тихого океана, намечены, согласно доложенной программе, к осуществлению в первую очередь. Из таких путей, имеющих огромное значение для Якутской области, является предположенный к устройству Аяно-Нельканский тракт, как самый удобный и доступный для быстрого снабжения области всеми необходимыми товарами через порт Аян, находящийся на побережье Тихого океана. Поэтому прошу присутствующих высказаться прежде всего об этом тракте, с тем, чтобы общее наше мнение было зафиксировано. Считаю необходимым пояснить также и, что, по циркулирующим в последнее время слухам, со стороны американских капиталистов предприняты уже шаги к производству изысканий для устройства между Аяном и Нельканом электрической дороги.

А.И. Попов. Аяно-Нельканский путь имеет свое историческое прошлое. Имевшийся по нему сравнительно оборудованный тракт был закрыт в 70-х годах прошлого столетия после ликвидации дел Русско-Американской компании³⁶. Тракт этот, в свое время оживленный, имел большое значение для Якутской области в административном и экономическом отношениях, так как по нему направлялись товары как казенные, так и частные. Для использования этого пути всего целесообразнее устройство колесного тракта, на что при незначительности рас-

стояния между Аяном и судоходной частью реки Мая потребуются не миллионные затраты, а гораздо меньше. Путь этот для Якутской области является самым доступным и дешевым, а потому оборудование на нем тракта дает возможность завести все необходимое не только для области, но и для приискового района. Устройство на этом пути тракта являлось предметом постоянных ходатайств со стороны администрации Якутской области, но «воз», как говорится, и «ныне там». Поэтому я высказываюсь за немедленное устройство Аяно-Нельканского тракта.

А.А. Семенов. Вполне разделяя мнение А.И. Попова о значении Аяно-Нельканского пути, считаю нужным добавить, что устройство на этом пути вполне оборудованного колесного тракта должно быть поставлено наравне с проведением железной дороги в первую очередь. На устройство тракта не потребуется больших средств и исчисление по смете 1500 тыс. руб. нельзя считать значительной затратой, принимая во внимание ту огромную роль, которую должно сыграть это мероприятие в жизни Якутской области. Ведь несомненно, что Нелькано-Аянская дорога должна приблизить нас к тем благам, которыми мы пользуемся только на бумаге. Реки Алдан и Мая, имея важное значение для края как водные пути сообщения, в настоящее время почти совершенно не утилизируются благодаря только отсутствию дороги между портом Аян и Нельканом.

Н.Е. Олейников. Как представитель Областного продовольственного комитета, считаю нужным отметить, что большим тормозом для правильной постановки в области продовольственного дела служит оторванность здешнего края от внешнего мира вследствие бездорожья, поэтому не приходится сомневаться в том, какое огромное значение будет иметь Аяно-Нельканский тракт в отношении снабжения всего Приленского края и приисков товарами. При существующих ныне затруднительного передвижения товаров по железнодорожным путям область не может быть в полной мере снабжена всеми необходимыми предметами потребления. Аяно-Нельканский тракт по краткости расстояния и незначительности затрат, требующихся и на его оборудование, должен быть поставлен в первую очередь намеченных дорожно-строительной программой трактов.

Г.В. Ксенофонтов. Мало приходится сказать после всего высказанного. Если мы бросим взгляд на недалекое будущее, то увидим, что Аяно-Нельканский путь будет самым важным для Якутской области. Необходимость в скорейшем устройстве по этому пути хорошо оборудованного тракта диктуется еще и недостатками пролегающей* через всю Сибирь быстрого товарообмена. Как мне лично известно, на обследованном инженером Зверевым участке приходится иметь место с хорошим для устройства тракта грунтом, поэтому, останавливаясь не на пути Мача — Сунтар, а на обследованном инженером Зверевым, предлагаю рассмотрение этого вопроса отложить.

Н.Е. Олейников. Продовольственное дело не может быть налажено в Вилюйском округе вследствие бездорожья, поэтому приходится встать в защиту необходимости проведения дороги. Против водного пути приходится высказаться, имея в виду постоянное мелководье реки Вилюя. Для того, чтобы население Вилюйского округа могло быстрее производить сбыт на прииски сырья и прочее, получая в обмен товары, а также в целях правильной постановки в этом округе продовольственного дела необходимо изыскать лучший путь для устройства 1-й очереди колесной дороги.

Л.Г. Голубков. Считаю необходимым внести поправку в том, что Сунтар необходимо соединить трактом не с верховьями реки Лены, а с пунктом, находящимся в среднем ее течении.

А.А. Семенов. Вопрос о том, по какому именно из двух путей целесообразнее провести колесный тракт от Сунтара к реке Лене является спорным и сложным, почему необходимо обсудить его в присутствии представителей от населения Вилюйского округа.

* Так в тексте.

А.И. Шафран. Считаю необходимым остановить внимание присутствующих на том, что при выяснении какой именно из имеющихся путей наиболее удобен, нужно считаться не с трудностями и значительностью затрат, а с тяготением населения к известному пункту. Таким пунктом и является селение Мача, куда населением Вилюйского округа сбывается главным образом сырье, доставляемое зимним путем из Сунтара, а летом двигаются к тому же пункту гурты скота.

Областной комиссар. Особого значения для решения вопроса о направлении пути это указание не имеет. Не все население Вилюйского округа имеет связь с Мачей; напротив, мне известно, что население этого округа в значительной части связано торговыми сношениями с Мухтуйей, где им сбывается сырье и продукты в обмен на товары. Путь Сунтар — Мухтуя короче на 78 верст и доступнее для оборудования колесной дороги.

Г.В. Ксенофонтов. Полагаю необходимым выяснить вопрос с представителями от населения Вилюйского округа о целесообразности пути на Мухтую или на Мачу.

Областной комиссар. Заканчивая прения по этому вопросу, выяснившееся общее по нему мнение совещания полагаю резюмировать таким образом: не имея возможности детально выяснить, какой из двух имеющихся вариантов надлежит использовать для проведения тракта, совещание признает необходимым соединение реки Лены с селением Сунтар на р. Вилюе постоянным колесным трактом.

Предложение это совещанием принимается единогласно.

Областной комиссар. Далее на очереди вопрос об устройстве зимнего тракта из Якутска до станции Рухлово Амурской железной дороги. Тракт этот также имеет огромное значение для Якутской области. Предлагаю присутствующим высказаться.

П.П. Филиппов. Вношу предложение: ввиду позднего времени прервать заседание, перенеся на следующий день.

Л.Г. Голубков. Поддерживаю это предложение.

С.А. Новгородов. Поддерживаю предложение о закрытии заседания.

Областной комиссар: (Обращаясь к инженеру Ушакову): Как долго Вы имеете пробывать в Якутске.

Инженер Ушаков. Предложенный на обсуждение совещания вопрос о дорожно-строительной программе является крайне спешным, почему, по получении всех необходимых сведений, я выеду из Якутска немедленно, ввиду чего просил бы совещание вопрос в отношении всех путей рассмотреть сегодня же.

Областной комиссар. Поступившие предложения о перерыве заседания до следующего дня передаю на усмотрение совещания. Предлагаю разрешить голосованием.

Совещанием в результате голосования заседание отложено до следующего дня.

Продолженное, 4 августа, заседание совещания открыто докладом инженера Ушакова записки о тракте из г. Якутска до станции Рухлово Амурской железной дороги и продолжением прений по дорожно-строительной программе.

П.П. Филиппов. Я считаю необходимым предложить совещанию вернуться к обсуждению прерванного вчера вопроса об устройстве подходов к г. Якутску.

Областной комиссар. Трудно высказать общее мнение и его зафиксировать. Результаты обмена мнениями по проектируемым изысканиями вариантам изложены в протоколе, который и будет служить материалом для Министерства путей сообщения. То, что высказано участниками совещания, является не только их личным мнением, но также мнением всего населения, так как сама жизнь постоянно сталкивает нас с этими жизненными вопросами.

П.П. Филиппов. Я не настаиваю, но меня удивляет, что мы уделяем слишком много внимания вопросу о тракте Якутск — Рухлово, тогда как вопрос о водоснабжении города и устройства подходов к нему имеет более важное значение, а сказано было мало. Как мне казалось бы, совещанию необходимо высказать, если не определенное мнение, то пожелание.

А.А. Семенов. Вопрос о путях сообщения имеет более важное значение, так как затрагивает интересы не только г. Якутска, но и всей области. Что касается водоснабжения города, то вопрос этот может быть решен и иными путями, устройством же подъездных путей к городу, согласно высказанных на вчерашнем заседании мнений, признается для Якутска роскошью ввиду того, что осуществление проектируемых работ потребовало огромных затрат. Наконец, имея в виду, что при обмене мнений по этому вопросу высказывались предложения в совершенно ином направлении, чем те, с которыми совещание ознакомлено из заслушанного доклада, я со своей стороны полагал бы целесообразным вопрос о подходах к городу Якутску и о водоснабжении передать для нового рассмотрения местному городскому самоуправлению.

П.П. Филиппов. Для меня это странно, и я совершенно не согласен с этим мнением. Не надо забывать, что город с 10-тысячным населением является сердцем области. И следовательно, имеем ли мы право относиться таким образом к разрешению такого вопроса, как снабжение водой, необходимого [для] населения и для городских предприятий. Было бы же[лательно] уделить время для рассмотрения и этого вопроса.

Областной комиссар. Вопрос относительно устройства подходов к Якутску по проектируемым вариантам исследован, о водоснабжении же, имеющем тесную связь, необходимо было бы иметь мотивированный доклад городского самоуправления и затем уже всесторонне обсудить этот вопрос, а иначе прения носили бы хаотический характер. Просил бы совещание перейти к прениям общего характера по докладу о внутренних путях сообщения в Якутской области первой и второй очереди.

А.А. Семенов. Обращаясь к истории возникновения вопроса об устройстве на этом пути тракта, я должен сказать, что мы могли мечтать о выходе на Амурскую железную дорогу только по зимнему тракту. А не о грунтовой дороге, так как хотя расстояние по проектируемому пути значительно короче, чем по Приленскому тракту, но ввиду удобства сообщения в период навигации. В целях выяснения возможности использования этого пути были произведены изыскания экспедицией В.С. Панкратова³⁷ и Любатовича и на основании полученных данных местным городским управлением было ходатайство о проведении от г. Якутска до станции Рухлово зимнего пути. Я близко ознакомился с этим делом, так как мне пришлось быть в Петрограде в числе депутатов от г. Якутска. Представленная бывшим в то время якутским губернатором смета на оборудование этого пути в 55 тыс. р. была признана Министерством не соответствующей действительным расходам, требующимся, по предложению министерства, в сумме 79 тыс. руб. Имея в виду, что с оборудованием этого зимнего пути предполагалось перенести туда две пары почтовых лошадей и, следовательно, наполовину сократить расход казны на содержание Приленского тракта, министерство признало ходатайство городского управления подлежащим удовлетворению и тогдашний министр финансов Коковцев³⁸ выразил согласие на ассигнование необходимых кредитов, но окончательно налаженное дело затормозилось ввиду выдвинутого генерал-губернатором Н.Л. Гондатти³⁹ вопроса о проведении по этому пути колесного тракта, так как на оборудование его должны были потребоваться значительные затраты. Имея в виду проект проведения железной дороги на Лену, я думаю, что проведение колесного тракта на Рухлово было бы совершенно излишней роскошью и полагаю необходимым иметь лишь зимний путь, как значительно приближающий г. Якутск к железнодорожной линии. В смысле значения этой дороги для грузового направления, она не может играть той важной роли, которую в этом отношении будут иметь другие, стоящее на очереди дороги. Поэтому я высказываюсь за оборудование на этом пути зимнего тракта, как имеющего перед Приленским преимущество в отношении более быстрого достижения железнодорожной линии.

Областной комиссар. На каком расстоянии эта дорога проходит от Зейских приисков.

А.А. Семенов. Проходит через Лебединский прииск, спускаясь прямо к Амуру.

Областной комиссар. Возможно ли рассчитывать на легкость проведения колесного тракта ввиду наличия рек.

А.А. Семенов. Намеченный исследованием путь пролегает по р. Тимпону, а так как последний в некоторых пунктах протекает меж скал, то потребовалось бы производство выемок в скалах для устройства колесного тракта.

А.И. Попов. Намеченный путь будет иметь главное значение для вывоза продовольствия на прииски и товарообмена.

А.А. Семенов. Устройство на этом пути тракта ускорит сообщение с внешним миром по крайней мере на семь дней в один конец и даст большую экономию во времени и обмена корреспонденцией, а это имеет первостепенное значение как для населения, так и для торговых фирм. Если мы не предпримем никаких мер к устройству по этому пути тракта, то еще долго останемся в прежнем положении.

П.П. Филиппов. Мне желательно знать, учитывалось ли при составлении сметы на устройство колесной дороги отсутствие по этому пути воды на сотни верст.

Инженер Ушаков. Таких тонкостей не учитывалось.

П.П. Филиппов. Этот путь возможен лишь для устройства зимнего тракта.

Л.Г. Голубков. Всякая дорога, будь она железная или колесная, является фактором чрезвычайным, открывая в будущем широкие перспективы. Намеченный путь может иметь важное значение для края только при условии проведения по нему колесного тракта, но не отразится ли это на проведении других дорог, имеющих большое значение для области. Поэтому, не будет ли целесообразнее ассигнование кредита на проведение этого тракта испросить условно, считая возможным устройство всякой дороги, т.е. только для зимнего сообщения, или и колесного тракта.

Областной комиссар. Имея в виду, что для сообщения с верховьями Лены и далее до железнодорожной линии по-прежнему придется пользоваться удобным водным путем по р. Лене, на пути между Якутском и Рухлово требуется устройство зимнего пути, который ускорит сообщение и сократит расходы казны по содержанию Приленского почтового тракта.

Л.Г. Голубков. Устройство только зимнего тракта считаю нецелесообразным. Если мы желаем добиться проведения дороги в культурном отношении, то нужно устройство колесного тракта для получения для него* товаров круглый год, иначе нет никакой цели.

А.А. Семенов. Неужели мы должны мириться с тем, что, как и ныне, будем пользоваться для зимних сообщений путем по р. Лене протяжением в 3000 верст, когда гудок паровоза слышен всего за тысячи верст от Якутска. Как бы ни было население привычно к суровым условиям жизни, оно стремится к ускорению сообщений с внешним миром. Получая путем переноса части пар лошадей с Приленского тракта сокращения на него расходов казны, мы почти даром можем ускорить темп жизни, а между тем раздаются голоса за то, что дорога не нужна. Это можно считать за преступление пред населением и потому в настоящее время, даже при условии проведения Ленской железной дороги, нельзя высказываться против устройства на пути к Рухлово зимнего тракта. Государство увлеклось постройкой больших дорог, но это может оказаться для нас журавлем в небе. Лучше дать нам хоть маленькую дорогу, но важно иметь ее.

П.П. Филиппов. Для чего нам устройство поэтому пути колесного тракта, кто пойдет по нему, имея водный путь по Лене. Мне кажется нет никаких оснований на затрату миллиона, а может быть и двух, когда, в действительности, как выяснено, нам важен только зимний путь при затрате до 200000 руб.

Инженер Ушаков. Считая нужным доложить совещанию о получившемся недоразумении: зачитанная мною записка о дорожно-строительной программе имеет в виду оборудование по пути к Рухлово зимнего тракта, расход же по доложенной смете исчислен на проведение колесной тропы.

Л.Г. Голубков. Основываясь на докладе, я оказался в несколько неловком положении, настаивая на проведении колесного тракта, но, по-моему мнению, чтобы создать грузооборот

* Так в тексте.

необходимо было бы проведение железной дороги.. Оборудование же зимнего тракта можно считать допустимым в том только случае, если бы им было положено основание для проведения в будущем железной дороги.

Н.С. Корякин. Устройство на этом пути зимнего тракта будет служить как бы продолжением летнего Ленского тракта, так как имеющийся зимний путь по р. Лене до Иркутска является неудовлетворительным.

А. Семенов. Считаю нужным пояснить, что вопрос об оборудовании зимнего тракта ввиду отсутствия [на] некоторой части пути кормов для лошадей, вполне разрешим, так как в некоторых пунктах, как, например, по Вилюйскому и Верхоянско-Колымскому тракту, движение будет совершаться при помощи оленьей тяги, к осуществлению чего препятствий не встретится.

Областной комиссар. По результатам прений я обожду мнения присутствующих по доложенному вопросу. Большая часть присутствующих высказалась за важность и необходимость оборудования на пути между г. Якутском и станцией Рухлово Амурской железной дороги зимнего пути. Часть присутствующих остановилась на том, что необходимо, кроме того, устройство летнего колесного тракта. Затем Л.Г. Голубков внес предложение, допускающее оборудование зимнего тракта в том случае, если последний явится как бы разведкой для будущей железнодорожной линии. Для того, чтобы выяснить общее мнение совещания ставлю на голосование каждое из указанных предложений.

В результате голосования совещанием, по большинству голосов, принято первое предложение об оборудовании зимнего тракта на пути между г. Якутском и станцией Рухлово Амурской железной дороги, с отнесением этого тракта к числу путей, подлежащих устройству в первую очередь.

Областной комиссар. Приступая далее к рассмотрению доложенной дорожно-строительной программы в части, касающейся внутренних (областных) путей сообщения, я полагаю бы не останавливаться на каждом пути в отдельности. Каждому известно, что перечисленные доложенные в записке пути, отнесенные ко второй и третьей очередям, представляют для Якутской области настолько важное значение, что осуществление намеченных программой работ, безусловно, желательно, но при этом приходится иметь в виду затруднительное положение Государственного Казначейства, а в связи с переживаемым временем придти к заключению, что улучшение внутренних путей сообщения не может быть задачей первых лет.

Г.В. Ксенофонтов. Нужно воспользоваться опытом вчерашнего дня и приступить немедленно к рассмотрению вопроса о проведении железнодорожной линии Усть-Куть—Тулун.

П.П. Филиппов. Поддерживаю заявление Г.В. Ксенофонтова вернуться к вопросу о подходах к Якутску.

Областной комиссар. Если совещание не протестует, то я, переходя к обсуждению вопросов в таком порядке предлагаю присутствующим высказаться.

А.А. Семенов. После целого ряда лет, как был поднят вопрос о проведении железной дороги к бассейну р. Лены, нужно признать, что в интересах Якутской области положение изменилось к худшему, на что указывает наличность произведенных изысканий по шести вариантам, из коих по трем исходным пунктам должен служить г. Иркутск. Бывший иркутский генерал-губернатор Пильц⁴⁰ докладывал царю о необходимости проведения железнодорожной линии именно от Иркутска, но после Февральских дней положение резко изменилось, так как представилась возможность прежде, чем осуществить это мероприятие, обсудить и выяснить на местах, какой из намеченных вариантов является наиболее приемлемым. Таким образом, мы находимся на пути к осуществлению этого мероприятия, а если направление дороги будет дано из Иркутска, то мы должны протестовать, ввиду наличности при таком варианте крайне нежелательного для нас угла. При решении этого вопроса необходимо иметь в виду, что одна Кругобайкальская дорога, благодаря уязвимости ее, может быть признана недостаточной и, заглянув в недалекое будущее, государству придется озаботиться проведением новой

линии с северной стороны Байкала, откуда и должен быть взят головной участок для железнодорожной линии на Лену.

Л.Г. Голубков. Мне представляется, в связи с оглашенной сейчас телеграммой Иркутского Краевого съезда о проведении железнодорожной линии на Усть-Кут, что им или решен вопрос в том смысле, что головным участком для линии явится г. Иркутск, или избранная комиссия должна только решить этот вопрос.

П.П. Филиппов. По телеграмме можно судить о намерении провести дорогу именно от Иркутска, ввиду чего нужно энергично настаивать на проведении дороги от Тулуна.

Г.В. Ксенофонров. С точки зрения интересов Якутской области понятно для каждого, что направление пути должно быть не [к] Иркутску, а к западу от него, причем выход на Ленскую дорогу должен сочетаться с предполагаемой к устройству Южно-Сибирской магистрали.

И.С. Корякин. Согласно с общественным мнением Иркутска, полагаю, вопрос о проведении дороги решен Краевым съездом в смысле направления ее от Тулуна на Усть-Кут, так как в этом случае дорога пройдет по населенной местности края и через Николаевский железный завод, другой же вариант Тайшет — Усть-Кут является неприемлемым по одному тому, что должен будет пройти по пустынной местности.

Г.В. Ксенофонтов. Было бы рискованно поддерживать Иркутск, не имея определенного решения об избранном им пункте для головного участка дороги, поэтому я полагаю, что нам необходимо провести свою линию политики.

А.А. Семенов. Для Якутского края важно, чтобы направление Ленской дороги было дано [не] от Усть-Кута к Иркутску, а в сторону Тулуна или Тайшета. Мы находимся накануне широкого развития Алтайского края, богатейшими запасами железной руды и каменного угля, и когда по этому краю пройдет Южно-Сибирская магистраль, то прямую дорогу иметь туда было бы для Якутска прямым кладом. Поэтому, если Южно-Сибирская магистраль, пересечет существующий Сибирский путь, пройдет где-либо в районе Тайшет — Тулун, то нужно добиваться, чтобы этот пункт явился выходом для дороги на Усть-Кут.

Областной комиссар. Таким образом, не имея ни одного возражения против направления железнодорожной линии от Усть-Кута в сторону Тулун — Тайшет, я обоими высказанные по этому вопросу мнения таким образом.

Межведомственное совещание и представители общественных учреждений г. Якутска высказались за необходимость иметь в виду при проведении железнодорожной линии к бассейну реки Лены, чтобы пункт выхода ее к Усть-Куту был согласован с пересечением Южно-Сибирской магистрали с Великим Сибирским путем.

Л.Г. Голубков. Я вношу предложение более определенно указать пункт выхода Ленской дороги, а именно район пути между Тулуном и Тайшетом. В той его части, где может произойти пересечение Южно-Сибирской с магистралью Великого Сибирского пути.

Совещанием после обмена мнениями предложенная формула резолюции с внесенной Л.Г. Голубковым поправкой принята единогласно.

Областной комиссар. Переходя к рассмотрению дорожно-строительной программы о внутренних путях сообщения в Якутской области, отнесенных ко 2-й и 3-й очередям, прошу присутствующих высказать свои мнения.

П.Х. Староватов. Я как представитель от населения Вилюйского округа подтверждаю, что Вилюйский округ крайне нуждается в оборудованных путях сообщения. Есть что вывозить, не мало скота, но сбыт нельзя признать значительным по отсутствию правильных путей сообщения. Бывают случаи, что пароходы вследствие мелководья не доходят не только до верховьев Вилюя, но даже до г. Вилюйска. Существующие дороги плохи и требуют ремонта. Сообщение с Леной производится от Сунтара по пути, протяжением приблизительно до 300 верст; одна дорога направляется на Мачу, а другая к Мухтуе. Существующие на обоих путях тракты требуют тщательных поправок. Не имея вполне оборудованного тракта на Мачу,

приходится становиться в тупик при изыскании способов снабжения населения округа хлебом и товарами. Вилюйскому округу в будущем предстоит сыграть огромную роль, так как в районе Кемпендяйского соляного источника имеются богатые радиоактивные ключи. Если для использования их устроить курорт, поставив его по всем научным правилам, то он будет иметь огромное значение не только для Вилюйского округа, но для всей Якутской области. Поэтому я высказываюсь за необходимость соединения Сунтара хорошим колесным трактом с Ленским краем. Кроме того за последнее время по Вилюю развивается добыча золота. Судя потому, что при добыче самыми примитивными способами ежедневный заработок одного рабочего простирается от 5 до 75 руб., нужно признать наличность в Вилюйском округе площадей с богатым месторождением золота.

А.А. Семенов. При обсуждении вопроса о направлении Сунтарского тракта на заседании, происходившем вчера, выяснилась возможность проведения колесного тракта или на Мачу, или же на Мухтую.

П.Х. Староватов. Путь в сторону к Маче является жизненнее и на оборудование колесного тракта потребуются меньше затрат, чем пути, идущему по направлению к Мухтуе.

А.А. Семенов. Может ли сокращение пути проведением к Мухтуе иметь значение на обмен товаров и продуктов в отрицательном смысле.

П.Х. Староватов. Мухтуйским путем пользуются главным образом в зимнее время для движения в Вилюйский округ хлеба, летом же большая часть вывоза, главным образом скота, производится на Мачу.

А.И. Попов. Сношение населения Вилюйского округа с Мачей совершенно понятно, так как от этого селения тракта на прииски для которых и вывозятся продукты. (Так в тексте. — ред.).

П.Т. Ушаков. Торговые интересы населения Вилюйского округа главным образом сосредоточены на Маче. Предметом вывоза служит мясо, потребляемое приисками, почему к путям наибольшего пользования населением округа относится путь Мача — Сунтар.

Областной комиссар. Летний путь, чем короче, тем потребует меньших затрат на устройство колесного тракта. Зимний же путь не требует особенных затрат на оборудование.

П.Т. Ушаков. Я полагаю, что при устройстве колесной дороги необходимо обратить внимание на оба из намеченных путей.

Областной комиссар. Картина после вчерашнего не изменилась, так как присутствующие сегодня от Вилюйского округа не берут на себя смелость определенно высказаться по затронутому вопросу.

А.А. Семенов. Следовало бы прийти к выводу о желательности выхода тракта к селу Мача, имея, что предполагаемый к устройству тракт от г. Бодайбо так же пройдет к с. Мача.

И.Ф. Слепцов. Я считаю необходимым высказаться в пользу немедленного проведения Якутско-Охотского тракта ввиду особо важного значения Охотска в золотопромышленном и других отношениях, так как по отсутствию оборудованного тракта к Якутску г. Охотск, за исключением краткого периода навигации, оказывается совершенно оторванным от внешнего мира.

Областной комиссар. На проведение тракта к Охотску потребовалось бы затрата в 3 млн. рублей. Этот край имеет сообщение морем с другими государствами, и потому тракт к Якутску не мог бы играть важного значения для Охотска. Затем, считая прения по рассматриваемому вопросу законченными, я формулирую общее мнение совещания, следующим образом. Перечисленные в доложенной записке пути, отнесенные ко второй и третьей очередям, представляют для Якутской области настолько важное значение, что осуществление намеченных программ работ, безусловно, желательно, но при этом приходится иметь в виду затруднительное положение Государственного Казначейства в связи с переживаемым временем, а потому совещание приходит к заключению, что оборудование внутренних путей сообщения не может быть задачей первых лет.

ПРИМЕЧАНИЕ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809–1881) — генерал-губернатор Восточной Сибири 1847–1861 гг., инициатор освоения Аянского тракта, обеспечивающего Якутии выход к Тихому океану.

² *Гарун Аристакесян*. Непокорная и непокоренная магистраль // Дороги Якутии. — М., 2004. — С. 320, 321.

³ Крафт Иван Иванович (1861–1914) — губернатор Якутской области в 1906–1913 гг., внес большой вклад в социально-экономическое развитие области.

⁴ *Федоров В.И.* Якутия в начале XX в. (1900 — февраль 1917 г.). — Новосибирск, 2002. — С. 92, 93, 94.

⁵ *Павлов А.А.* Губернатор И.И. Крафт. — Якутск, 2004. — С. 112–117.

⁶ Петровский Григорий Иванович (22.01.1878 — 09.01.1958) — политссылный, социал-демократ, большевик, депутат IV Госдумы. После Февральской революции избран председателем Якутского Комитета общественной безопасности (ЯКОБ). Был комиссаром Временного правительства. В мае 1917 г. выехал из Якутии.

⁷ Соловьев Василий Николаевич — один из лидеров местной русской либерально-демократической интеллигенции, областной комиссар.

⁸ Эверстов Иван Николаевич — сын купца I гильдии Н.Д. Эверстова, был директором Якутского городского общественного банка, после Февральской революции избирался председателем городской думы.

⁹ Ксенофонтов Гавриил Васильевич — один из лидеров якутской национальной либерально-демократической интеллигенции.

¹⁰ Попов Андрей Иннокентьевич — статский советник, с 1914 г. член ЯОРГО, занимался вопросами торговли и промышленности, хозяйственного устройства сельского населения.

¹¹ Охлопков Михаил Прокопьевич — уроженец Модутского наслега, сын священника, окончил Якут-

скую духовную семинарию. Посвящен в сан диакона (1892), рукоположен во священника (1894), состоял в разных должностях в Якутской епархии. 4 ноября 1938 г. осужден «за участие в контрреволюционной церковно-монархической организации». Реабилитирован в 1991 г.

¹² *Голубков Л.Г.* — чиновник, специалист сельского хозяйства Якутской области. Местный.

¹³ Семенов Алексей Алексеевич (1882–1938) — представитель местной русской либерально-демократической интеллигенции, предприниматель. В 1913–1917 гг. управляющий Якутским отделением фирмы «Коковин и Басов», владел Ботомским свинцово-серебряным рудником и типографией в г. Якутске.

¹⁴ *Павлов И.И.* — представитель местной русской либерально-демократической интеллигенции, работник народного образования до 1917 г.

¹⁵ *Клингоф Д.Ф.* — бывший политссылный, эсер.

¹⁶ *Соболев А. Ф.* — представитель местной русской интеллигенции, работник народного образования до 1917 г.

¹⁷ Грибановский Николай Николаевич — представитель местной русской либерально-демократической интеллигенции, впоследствии известный библиограф Якутии.

¹⁸ Ожигов Николай Александрович (1868–1927) — политссылный, врач-фельдшер, урож. г. Луганска Харьковской области. Медицинский работник Якутии.

¹⁹ *Филиппов П.П.* — местный предприниматель.

²⁰ Олейников Николай Ефимович (1882–1922) — урож. прииска Надеждинский Бодайбинского района Иркутской области. В 1899–1902 гг. учился в фельдшерской школе. В 1907–1917 гг. — ссылка в Якутскую область, меньшевик. В 1913–1916 гг. — издатель-редактор литературно-политического журнала «Ленские волны», редактор об-

щественно-политической и литературной газеты «Ленский край», в 1917 г. член Якутской областной продовольственной управы.

²¹ Андреевич Кузьма Егорович — местный предприниматель, социал-демократ, член областной продовольственной управы, впоследствии большевик.

²² Бондалетов Павел — участник I Мировой войны, в 1917 г. — начальник местной воинской команды.

²³ Куставинов К.К. — офицер местной воинской части.

²⁴ Широких Алексей Дмитриевич — представитель якутской национальной либерально-демократической интеллигенции, народный учитель.

²⁵ Шафран А.И. — Политссыльный, эсер, до Февральской революции работник народного образования.

²⁶ Ушаков П.Т. — представитель местной русской либерально-демократической интеллигенции, до Февральской революции работник народного образования.

²⁷ Попов Василий Васильевич — представитель местной русской либерально-демократической интеллигенции, работник народного образования.

²⁸ Аркуша И.Д. — представитель местной русской интеллигенции, работник народного образования.

²⁹ Новгородов Семен Андреевич (1892–1924) — представитель якутской национальной интеллигенции, впоследствии ученый-лингвист.

³⁰ Староватов Петр Хрисанфович (1873–1957) — представитель местной русской демократической интеллигенции, работник народного образования, краевед.

³¹ Поволоцкий Д.И. — прокурор Якутского окружного суда в 1917–1919 г.

³² Сабунаев Михаил Васильевич — бывший политссыльный, народник,

представитель либерально-демократической интеллигенции, медицинский работник

³³ Бэр Карл — ученый, академик Петербургской академии наук (первая пол. XIX в.).

³⁴ 10 августа 1915 г. в с. Мача Киренского уезда Иркутской губернии состоялось совещание по вопросу о необходимости колесной дороги, соединяющей Вилуйский, Олекминский и Витимский золотопромышленные районы. Совещание признало важным для всего Ленского края установление непрерывного колесного пути в течение всего года. Дорога должна была пройти через с. Сунтар Вилуйского округа, жители которого доставляли в приисковые районы зимним путем через с. Мача не менее 100 тыс. разных продуктов сельского хозяйства.

³⁵ Люботович В.И. — инженер техник. бывший политссыльный.

³⁶ Русско-Американская компания организована в 1798 г. на основе шелиховской купеческой компании с главным правлением в Санкт-Петербурге.

³⁷ Панкратов Василий Семенович — бывший политссыльный, социалист-революционер.

³⁸ Коковцев Владимир Николаевич (1853–1914) — российский государственный деятель, финансист. В 1904–1905 и 1906–1914 гг. — министр финансов.

³⁹ Гондатти Николай Львович — генерал-губернатор Приамурской области.

⁴⁰ Пильц Александр Иванович — 18 марта 1916 г. Высочайшим указом назначен иркутским генерал-губернатором, 4 марта 1917 г. отстранен от должности, арестован по распоряжению Исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска, отправлен в Петроград.

Личные фонды историков и краеведов в Национальном архиве РС(Я)

Е.А. Сергеенко

2012 г. объявлен годом истории в России. Изучение истории, ее популяризация, воспитание патриотизма невозможны без источников, на которые она опирается. Это письменные материалы, хранящиеся в архивах всей Российской Федерации.

Национальный архив РС(Я) — крупнейшее хранилище документов на Северо-Востоке России хранит фонды государственных учреждений, предприятий, общественных организации, партий, документы которых могут рассказать о развитии и становлении Якутии по всем направлениям, начиная с XVIII в. и по наши дни. В своих статьях и публикациях архивисты и историки стараются рассказать о том, как была организована жизнь

наших предков, как она менялась со временем, что их волновало и т.д.

Особым видом архивных фондов являются личные фонды. Под личным фондом в архивоведении понимается фонд, состоящий из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности конкретного человека.

Человек перестал быть «пылинкой» истории, сейчас наряду с историей государства, партий и классов значительное место заняла история конкретных людей. Следовательно, статус документов личного происхождения как исторических источников многократно повысился.

Личные фонды «являются очень ценным источником информации для изучения исто-

Екатерина Анатольевна
Сергеенко,

начальник отдела НА РС(Я).

© Е.А. Сергеенко

рии развития общественной мысли, социальной, экономической и политической истории страны, ее науки и культуры. Ведь именно в документах личных фондов отразились подлинные мысли и действия людей, их размышления о происходящих событиях, их симпатии и антипатии к конкретным явлениям, лицам, действиям властей, часто скрытые в официальных документах. В личных архивах можно найти непосредственные, правдивые рассказы о жизни, быте, условиях существования разных слоев русского общества, а также свидетельства участников исторических событий»¹.

На постоянном хранении в Национальном архиве РС(Я) находится 53 личных фонда. Их можно разделить на несколько групп в соответствии с профессиональной, творческой, общественной и другого рода деятельностью фондообразователей. Это фонды деятелей отраслей экономики; здравоохранения; науки и образования; литературы; общественных и государственных деятелей; участников Гражданской и Великой Отечественной войн и свидетелей других важнейших исторических событий.

Все они очень интересны, но в честь идущего Года истории в России хочется рассказать о фондах историков и краеведов, чьи документы были переданы ими или их родственниками.

В историографии давно признано, что нельзя ее изучать только по именам и трудам,

признанным классическими, и ограничиваться только печатными материалами, ведь становление и характерные черты научного творчества ученого, лаборатория исследовательского труда раскрывается в большей мере в материалах его научного архива, а также в его переписке, дневниковых записях, даже в делопроизводственной документации (заявки на издания, сообщения о научных докладах и пр.) в архивах учреждений, обществ, других лиц, с которыми он был связан².

И фонды, хранящиеся в Национальном архиве РС(Я), действительно позволяют познакомиться с работой Г.П. Башарина, Г.Ф. Сафронова, И.Д. Новгородова и др. с несколько другой стороны, чем мы привыкли. Сюда включен фонд Ираиды Самоновны Клиориной, которая хотя и не была профессиональным историком или краеведом, но посвятила жизнь увековечиванию памяти выдающихся имен в истории Якутии и ее работа полностью отражена в документах фонда.

Личный фонд Башарина Георгия Прокопьевича (Ф. 1457)

Георгий Прокопьевич Башарин родился 21 марта 1912 г. в Сыланском наслеге Чурапчинского района в семье крестьянина бедняка.

В 1929 г. Г.П. Башарин поступил в начальную школу, программу которой успешно преодолел за полтора года. В 1931 г. поехал учиться в Якутский педагогический техникум.

В апреле 1934 г. дирекция, партийная и комсомольская организация педтехникума рекомендовали Башарина как лучшего студента и общественника на курсы по подготовке в Якутский пединститут. Осенью 1934 г. он был принят на первый курс исторического факультета Якутского пединститута, где учился три года

В 1937 г. он как лучший студент был переведен в Московский государственный педагогический институт им. Карла Либкнехта, который окончил с отличием в 1938 г.

В 1938–1940 гг. Г.П. Башарин работал старшим преподавателем Якутского педагогического института, читал курс лекций по истории средних веков и основам марксизма-ленинизма.

В 1941 г. вступил в партию, экстерном сдал кандидатский минимум, написал свою первую монографию о литературном наследии А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева. В 1943 г. Совет Института истории АН СССР присудил Башарину Г.П. степень кандидата исторических наук за монографию «Три якутских реалиста-просветителя (из истории общественной мысли в дореволюционной Якутии)». 5 июня 1950 г. за труд «История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII – середина XIX в.)» Совет Института истории АН СССР присвоил Башарину Г.П. степень доктора наук. В 1952 г. ему присвоено звание профессора*.

* В 1952 г. постановлением бюро Якутского обкома ВКП(б) книга Г.П. Башарина «Три якутских реалиста-просветителя» была объявлена буржуазно-националистической. Начались гонения на автора, история которых освещена в литературе достаточно подробно.

С 1952 по 1959 г. Башарин работал старшим научным сотрудником Института языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР.

С февраля 1959 г. стал заведовать кафедрой всеобщей истории Якутского госуниверситета. В 1964 г. избран деканом историко-филологического факультета, с 1989 года — профессор кафедры всеобщей истории ЯГУ.

Г.П. Башарин — автор 450 печатных работ, в том числе 18 монографий. Он внес большой вклад в историческую науку, в научную разработку проблем исторического развития народов Северо-Востока России, являлся признанным специалистом по истории аграрных отношений, истории земледелия, животноводства, социально-экономических отношений, вхождения Сибири и Якутии в состав России, национальной культуры народов Республики Саха (Якутия), историографии Якутии. Результаты научных исследований профессора Г.П. Башарина изложены в монографиях: «История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII — середина XIX в.)», «История животноводства в Якутии второй половины XIX — начала XX в.», «Из истории приобщения якутов к русской земледельческой культуре», «История земледелия в Якутии второй половины XIX — начала XX в.», «Три якутских реалиста-просветителя», «Историческое значение вхождения Якутии в состав России», «Культура, искусство и здравоохранение ЯАССР за 20 лет», «Обозрение историографии вхождения Сибири в состав России» и

др. Сорок лет с перерывом профессор Башарин руководил научным кружком студентов «История».

Профессор Башарин активно участвовал в общественно-политической жизни республики, его научные заслуги, педагогическая и общественная деятельность получили достойную оценку.

Г.П. Башарин скончался 18 апреля 1992 г.

Об истории создания личного (домашнего) архива профессора Г.П. Башарина каких-либо записей в переданных документах не обнаружено. Можно сказать, что он формировался, как и большинство личных архивов, постепенно и в конечном итоге отразил год за годом научную, служебную, общественную деятельности Г.П. Башарина. Необходимо отметить, что особое, бережное отношение профессора к документам, его собирательские наклонности сказались на полноте фонда и его сохранности.

На государственное хранение документы личного фонда передавались постепенно. Первые были переданы в Центральный госархив в октябре 1989 г. Основной объем документов личного фонда был передан безвозмездно семьей профессора Г.П. Башарина в 1999 г. в количестве 90 связок, двух коробок, двух крафт-мешков. Последующие поступления были в 2000 г., 2002 г., 2004 г. При последнем поступлении вместе с личными документами были переданы фотографии, ящик писем, открыток и книги для научной библиотеки НА РС(Я).

Основной объем личного фонда Г.П. Башарина составляют *документы научной деятельности*: рукописи диссертаций, монографий, статей, обзоров, докладов, очерков и др. по всем направлениям научно-исследовательской деятельности, тексты выступлений на научно-популярные, общественно-политические темы в виде черновых и беловых автографов, планы, наброски, машинописи с правкой автора, редакторов; гранки, верстка книг, подготовленных к переизданию и первичные научно-исследовательские документы к ним: авторские и машинописные копии, фотокопии архивных документов, выписки из них, из дореволюционных книг, газет, журналов, сборников, материалы научных экспедиций по районам ЯАССР.

Среди научных трудов — две диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Три якутских реалиста-просветителя: Кулаковский, Софронов, Неустроев (Из истории общественной мысли Якутии)» и «Ясачные и аграрные реформы в Якутии 1760–1770 гг.»; диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему: «История аграрных отношений в Якутии: 60-е годы XVIII — середина XIX вв.» в двух редакциях: 1944–1949 гг. и 1952–1955 гг.; монографии.

Самый большой объем документов составляют труды, посвященные изучению проблем истории аграрных отношений, земледелия, общественного строя, исследованию проблем вхождения Якутии, Сибири и других регионов в состав Российского госу-

дарства, актуальных проблем историографии Якутии, становлению и развитию литературы и культуры советской Якутии, изучению творчества первых якутских писателей дореволюционного периода А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева (кроме научных работ о них в разделе, посвященном биографии профессора Г.П. Башарина, имеются документы, рассказывающие о его борьбе за признание их литературного наследия).

В личном фонде сохранились *дневники* за 1940–1990 гг., по которым можно узнать о его поездках, встречах, об участии в работе совещаний, собраний, съездов и т.д.

Значительный объем в фонде занимают *первичные научно-исследовательские документы* (выписки, авторские, машинописные копии, фотокопии из фондов архивов Якутска, Иркутска, Москвы и Ленинграда и др.; выписки из сборников документов, книг, газет, журналов досоветского периода; материалы научных экспедиций по районам республики в 1945–1949 гг., состоящих из записей воспоминаний старожилов о землепользовании, местных богачах, состоянии их хозяйства, об основании наслегов, улусов, их фотографий; легенд, зарисовок усадеб, фотографий могил, в том числе В. Манчары и др.).

Научно-педагогическая деятельность Г.П. Башарина представлена авторскими разработками по методике преподавания истории, материалами о подготовке научных кадров, текстами лекций по историческим дисциплинам, экзамена-

ционными билетами, отзывами и рецензиями на дипломные работы, диссертациями, рукописями научных работ и киносценарием; документами об участии в работе международных, всесоюзных, региональных научных конференций, совещаний, научно-практических конференций в ЯФ СО АН СССР и ЯГУ, молодых ученых и специалистов.

В *личной переписке* основной объем составляют открытки и меньше — письма, адресованные Г.П. Башарину за 1943–1991 гг. от учёных, писателей, коллег и разных лиц из республик СССР и РСФСР, ЯАССР.

Личные документы (свидетельства, дипломы, аттестаты, приказы, протоколы, характеристики, орденские книжки, грамоты и др.) о рождении, смерти, образовании, присуждении ученых степеней и почетных званий, награждении; документы (приветственные адреса, программы, приглашения и др.) о праздновании юбилеев и чествований за 1962–1992 гг.

Документы служебной деятельности (копии приказов, постановлений, заявления, удостоверения, отчеты и др.) о работе в Якутском научно-исследовательском институте истории и культуры (ЯНИИК) при СНК ЯАССР, Якутском педагогическом институте (ЯПИ), Институте языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Якутского филиала АН СССР, позднее Сибирского отделения АН СССР, в годы «опалы» в Якутской республиканской детской туристической станции, Якутском государственном университете — деканом ИФФ, завка-

федрой всеобщей истории, руководителем методологического семинара для преподавателей, кружка «История» для студентов.

Письма в учреждения, организации состоят из писем Г.П. Башарина в партийные органы: Якутский горком, обком, ЦК ВКП(б), ЦК КПСС, открытых писем в редакции; переписка с учреждениями о восстановлении НИИЯК при СНК ЯАССР, разногласиях, существовавших в то время в вопросах якутской литературы; публикации статей, монографий, ответы на отзывы рецензентов и неизвестных авторов о его работах и др.

Документы общественной деятельности Г.П. Башарина (депутатские билеты, удостоверения, доклады, планы, отчеты и др.)

Документы (очерк, статьи, воспоминания, отзывы, рецензии) о Г.П. Башарине за 1933–2002 гг.

В разделе «*Фотодокументы. Фонодокументы.*» имеются фотографии Г.П. Башарина, членов его семьи, коллег, ученых, писателей, друзей, в том числе с дарственными надписями; фотографии, отражающие годы учебы в ЯПТ, ЯПИ; научную, общественно-политическую деятельность; юбилеи, отдых, увековечение памяти за 1934–2002 гг. Фонодокументы состоят из интервью Г.П. Башарина — делегата XXIII съезда КПСС корреспонденту Якутского радио И. Лопатину.

Из *документов разных лиц*, отложившихся в фонде — «Дело об увольнении библиографа Государственной центральной библиотеки и якутского краеведа Н.Н. Грибановского», кни-

га Анджея Лемма о Вацлаве Серошевском (на польском языке и машинопись на русском языке), научные работы А.П. Окладникова «Два года работы Ленской историко-этнографической экспедиции АН СССР НИИЯК при СНК ЯАССР», «Далекое прошлое Якутии» и др., диссертация Н.С. Романова на соискание учёной степени кандидата исторических наук на тему: «Ясак в Якутии в XVIII в.» и др.

В личном фонде профессора Г.П. Башарина сохранились документы брата — кандидата философских наук Василия Прокопьевича Башарина (1926–1962 гг.) за 1954–1962, 2001 гг.

Во время научных экспедиций жители приносили Г.П. Башарину документы, среди них: дела мирового судьи Вилюйского округа досоветского периода, документы предков, занимавших должности родовых старшин, наследных старост за 1831–1919 гг. Среди фотографий имеются уникальные негативы фотографий на стекле, фотографии скопцов Олекминского округа (автор — Е. Ереско), богачей Верхневилуйского, Сунтарского улусов и др.³.

Личный фонд Сафронова Федота Григорьевича (Ф. 1453)

Сафронов Федот Григорьевич родился 22 февраля 1914 г. в семье бедняка во II Мальжегарском наслеге Мархинского улуса. В 1930 г. он поступил на подготовительное отделение Якутского педтехникума и в 1933 г. окончил его в числе первых по успеваемости. Затем, в течение 12 лет — с 1933 по 1946 г. Ф.Г. Сафронов зани-

мался педагогической деятельностью, работал в различных районах республики заведующим начальной школой, преподавателем школы колхозной молодежи, заведующим учебной частью, директором неполных средних и средних школ, заведующим районным отделом народного образования.

В 1942 г. Ф.Г. Сафронов экстерном без отрыва от производства окончил исторический факультет Якутского государственного пединститута. В 1946–1950 гг. был аспирантом Института истории АН СССР в Москве. В мае 1950 г. на заседании ученого совета Института истории АН СССР в Москве Федот Григорьевич успешно защитил диссертацию на тему «Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII веке» и получил степень кандидата исторических наук. В годы учебы в аспирантуре Ф.Г. Сафронов работал преподавателем кафедры этнографии Московского государственного университета, являлся активным пропагандистом среди рабочих фабрик и заводов столицы.

В 1950–1952 гг. Ф.Г. Сафронов работал научным сотрудником Института языка, литературы и истории Якутской базы АН СССР, а затем перевелся в Якутский пединститут, впоследствии преобразованный в университет. В институте доцент Сафронов был старшим преподавателем, заведующим кафедрой истории СССР. В университете работал восемь лет: 1956–1959 гг. — заведующим кафедрой истории СССР и всеобщей истории, в 1959–1964 гг. — заведующим кафе-

дрой истории СССР. С 1962 г. он одновременно являлся деканом историко-филологического факультета.

В 1963 г. Ф.Г. Сафронов защитил докторскую диссертацию по монографии «Русские крестьяне в Якутии (XVII — начало XX вв.)». В 1964 г. ему присвоено звание профессора.

В начале 1965 г. Ф.Г. Сафронов по решению бюро ОК КПСС был переведен в Институт языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР заведующим сектором истории, а затем отделом истории, который стал состоять из пяти секторов и руководил отделом и сектором дореволюционной истории до лета 1986 г., когда назначен ведущим научным сотрудником института.

Ф.Г. Сафронов всегда сочетал педагогическую работу, научный труд и общественную деятельность, был ученым с широким кругом интересов. Основным объектом его научных исследований являлись: история русского населения Северо-Востока Азии и его роль в исторических судьбах народов данного региона, история всех слоев русского населения и значение их вклада в развитие экономики и культуры местного населения, история русского городского населения и его роль в экономическом и культурном развитии края, деятельность служилых людей и их роль в освоении Северо-Востока, история ссылки, историография Якутии.

Заслуги Ф.Г. Сафронова в развитии науки в Якутии высоко оценены общественностью.

Документы Ф.Г. Сафронова впервые поступили на хране-

ние в Центральный госархив ЯАССР от самого фондообразователя в количестве 124 дел за 1930–1985 г. В основном это творческие документы.

Монографии, например, «Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII веке», «Охотско-Камчатский край (земледеление в дореволюционный период)», «Русские крестьяне в Якутии XVII – нач.XX вв.», «Советская историография Якутии».

Статьи, доклады, лекции по истории земледелия, проблемам вхождения Якутии в состав Российского государства, материалы дискуссий по истории Якутии, ссылке в Якутии и др.

Рецензии, отзывы на научные труды и литературные произведения на русском и якутском языках.

Дела с архивными выписками Ф.Г.Сафронова из документов Центрального государственного архива древних актов, Центрального государственного исторического архива г. Ленинграда, Ленинградской публичной библиотеки им. Салтыкова-Щадрина, архивов АН СССР, Государственной публичной библиотеки им. Ленина, Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока, послужившие основанием к написанию научных трудов.

Небольшую часть фонда составляют материалы служебной и общественной деятельности Ф.Г. Сафронова: об учебе в Институте истории АН СССР: о защите диссертации, работе в Якутском пединституте, Институте языка, литературы и истории: о работе над книгами «История Сибири и Дальнего

Востока», «История Якутии», и участия в конференциях.

Личные документы Ф.Г.Сафронова и его жены Т.А. Белозеровой, преподавателя Якутского госуниверситета: почетные грамоты, благодарности, личные дела, дневники, записные книжки, личная и официальная переписка⁴.

Личный фонд Новгородова Ивана Дмитриевича (Ф. 1413)

Новгородов Иван Дмитриевич родился 2 сентября 1899 г. в семье бедного якутского крестьянина в Түлүтском наслеге Дюпсинского улуса. В 1913 г. поступил учиться в церковно-приходскую школу, в 1917 г. стал учащимся якутской учительской семинарии. В 1922 г. И.Д. Новгородов окончил педтехникум и два года работал учителем в Усть-Алданском районе.

С 1924 г. учился в Иркутском госуниверситете, исполнял обязанности ассистента кафедры якутского языка, усиленно занимался этнографией народов Сибири, в особенности этнографией якутов. В 1927 г. по командировке правительства Якутской АССР И.Д. Новгородов был принят в аспирантуру Института народов Советского Востока.

Учился в аспирантуре до 1931 г., затем поступил на работу в Якутский краеведческий музей им. Ярославского – сначала ответственным секретарем бюро краеведения, потом заведующим историко-этнографическим отделом. С 1942 до 1945 гг. работал директором музея, в дальнейшем – заместителем директора по научной части. От музейной ра-

боты отрывался по распоряжению Наркомпроса ЯАССР только на три года для обследования экономической базы колхозов и районов Центральной Якутии. Всю свою жизнь И.Д. Новгородов посвятил изучению истории материальной и духовной культуры Якутии XVII–XX вв., готовил капитальный научный труд. Кроме того, И.Д. Новгородов является одним из первых зачинателей становления молодой якутской археологической науки. Под его руководством организованы несколько археологических экспедиций, раскопаны и изучены свыше 60 якутских захоронений, собрано значительное количество археологических экспонатов, имеющих большую научную ценность.

И.Д. Новгородов известен в Якутии и как энтузиаст краеведения. Он автор свыше 50 научных статей, которые опубликованы как в центральных журналах и газетах, так и в местной периодической печати. Множество статей опубликовано по агитационно-массовой и культурно-просветительной тематике.

Много лет И.Д. Новгородов направлял и руководил всей научно-исследовательской работой музея, оказывал методическую, практическую помощь районным и школьным музеям республики, являлся консультантом ВДНХ ЯАССР, лектором общества «Знание», членом городского Совета Якутского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Он также был одним из создателей музыкально-драматического театра им. П.А. Ойун-

ского, много раз консультировал его постановки о дореволюционной жизни якутского народа.

За заслуги в научно-исследовательской, административной работе И.Д. Новгородов награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», несколькими Почетными грамотами Верховных Советов РСФСР и Якутской АССР. В 1958 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Якутской АССР», а в 1967 г. — «Заслуженный работник культуры РСФСР».

И.Д. Новгородов после продолжительной болезни умер 26 января 1972 г.

Фонд И.Д. Новгородова принят у его родственников работниками ЦГА ЯАССР в 1975 г. Научно-техническая обработка фонда И.Д. Новгородова производилась с октября 1975 г. по октябрь 1977 г.

Документы фонда сформированы по разделам:

Творческие материалы — фольклорные работы (собранные предания, песни, описания быта, обычаев, сказки и т.д.), этнографические (материалы об этногенезе якутов, генеалогии, одежде, пище, обрядах), археологические (картотека исследований, справочные материалы, о работе А.П. Окладникова, материалы раскопок, дневники, тетради археологических раскопок, отчеты экспедиций), о развитии якутской литературы и языка (вырезки из газет, переводы пьес, статьи, материалы о происхождении слов, выписки), краеведческие (вырезки, статьи, материалы о

работе краеведческого музея, об истории Якутска, о происхождении топонимов, тематико-экспозиционные планы выставок музея, производственные дневники), о развитии театрального искусства (о работе Якутского государственного национального театра, вырезки, сценарии, пьесы, программы, материалы об актерах), о дореволюционной Якутии (статьи, выписки, научно-справочные материалы, о социально-экономическом развитии Якутии, о религии, записи старожилов), работы советского периода (об экономическом развитии и хозяйственном положении ЯАССР, материалы об исторических памятниках, о знаменательных лицах и событиях, вырезки, статьи), но история политссылки (справки, статьи, выписки, материалы о политссылных), всеобщей истории (выписки, вырезки по вопросам всемирной истории, российской истории).

Письма от разных лиц

Почетные грамоты, приветственные адреса

Материалы о биографии, служебной и общественной деятельности (материалы Якутского краевого отдела Географического общества, Общества изучения Якутского края, о работе музея, о работе театра, доклады, выступления)

Рецензии и отзывы на научные статьи, книги

Материалы различных лиц, отложившиеся в фонде: С.И. Боло (о старинных могилах, родословные таблицы, материалы о родоначальниках, Манчаары, исторических памятниках, первобытных стоянках, дневники), П.В. Попова (альбом г. Якут-

ска в 1917 г.), история торговли второй половины XIX — начала XX в. на материалах торгового дома Н.Д. Эверстова (переписка, счета, книга копий), документы из архивных и музейных фондов⁵.

Личный фонд Ивановой Анны Алексеевны (Ф. 1456)

Иванова Анна Алексеевна родилась 26 марта 1912 г. в III Бордонском наслеге Нюрбинского улуса в семье крестьянина-бедняка. В 1931 г. окончила Нэмэскэннэхскую семилетнюю школу Нюрбинского района и поступила в Якутский педагогический техникум, но по состоянию здоровья вскоре была вынуждена оставить учебу. В 1931–1932 гг. работала заведующей Мастахской избой-читальней в Вилуйском районе и заведующей женсектором при Вилуйском райисполкоме. Без отрыва от работы училась на курсах по переподготовке учителей начальных классов. После окончания курсов перешла на учительскую работу.

В 1932/33 гг. работала учительницей Амгинской начальной школы. По поручению райкома партии одновременно исполняла обязанности заведующей женсектором при Амгинском райисполкоме. В 1933 г. перевелась учительницей Усть-Янской начальной школы в с. Казаچه, где также одновременно в течение года исполняла обязанности заведующей районо Усть-Янского райисполкома.

В 1935 г. была командирована Наркомпросом ЯАССР в Якутский педагогический институт и была принята на подготовительное отделение. В 1937 г. временно оставила ин-

ститут и выехала в Чурапчинский район, где до 1939 г. работала в райкоме ВКП(б) в качестве завсектором учета. В 1942 г. успешно окончила исторический факультет Якутского пединститута. После окончания института была направлена преподавателем истории Сунтарской средней школы. На следующий год становится директором этой школы. В 1945 г. освобождена от обязанностей директора по состоянию здоровья и стала работать преподавателем истории. В октябре 1946 г. решением бюро Якутского обкома ВКП(б) А.А. Иванова была выдвинута на ответственную партийную работу штатным пропагандистом Якутского обкома ВКП(б). В 1948 г. назначена лектором ОК ВКП(б).

В 1949 г. как способный лектор и организатор идеологической работы решением бюро Якутского обкома ВКП(б) А.А. Иванова была командирована в Академию общественных наук при ЦК ВКП(б). Успешно сдав вступительные экзамены, была зачислена в аспирантуру АОН. В июне 1952 г. Иванова А.А. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Большевики Якутии за выполнение предвоенных сталинских пятилеток».

Иванова А.А. в 1952–1954 гг. работала руководителем лекторской группы Якутского обкома КПСС. В 1954 г. была выдвинута на должность директора трехгодичной партийной школы при Якутском обкоме КПСС и одновременно по совместительству работала доцентом кафедры марксизма-ленинизма.

В 1958 г. решением обкома КПСС была направлена на должность доцента кафедры истории КПСС. В 1962–1968 гг. работала заместителем заведующего кафедрой, в 1968–1971 гг. исполняла обязанности завкафедрой истории КПСС. Постановлением бюро Якутского обкома КПСС от 29.09.1971 г. А.А. Иванова была утверждена заведующей кафедрой истории КПСС Якутского госуниверситета. С октября 1976 г. работала доцентом кафедры истории КПСС.

А.А. Иванова, кроме преподавательской работы, плодотворно занималась научно-исследовательской работой. Она исследователь истории областной партийной организации. В 1968 г. вышла в свет её первая монографическая работа — «Якутская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1923–1925 гг.)». В 1980 г. — вторая монография «Якутская областная партийная организация в годы социалистической индустриализации и подготовки сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926–1929 гг.)».

В последние годы интенсивно работала над третьей монографией — «Руководство Якутской областной партийной организации строительством социализма в республике (1923–1937 гг.)».

А.А. Ивановой написаны десятки статей по истории КПСС и областной партийной организации и опубликованы в сборниках научных статей, в республиканских газетах.

А.А. Иванова с юных лет и до последних дней жизни при-

нимала активное участие в общественной работе.

За многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность А.А. Иванова награждена в 1982 г. Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Якутской АССР. В 1972 г. присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы Якутской АССР».

А.А. Иванова награждена шестью медалями Союза ССР: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и др., знаком «50 лет пребывания в КПСС».

А.А. Иванова умерла в 1988 г. в г. Москве.

Фонд передан безвозмездно сыном фондообразователя.

Состав и содержание документов, включенных в опись:

Рукописи научных работ (диссертации, монографии, статьи, лекции, доклады).

Архивные выписки, конспекты, другие материалы, собранные для написания научных работ.

Планы, отчеты, справки о работе кафедры истории КПСС Якутского госуниверситета.

Тексты выступлений на совещаниях, конференциях, программы научных конференций, отзывы, рецензии.

Большую группу составляют наградные документы, приветственные адреса.

В опись включены также материалы, отложившиеся в личном фонде (статьи, лекции, доклады, справки, печатные издания с дарственными надписями). В составе фонда хранятся и фотографии⁶.

**Личный фонд Дмитриева
Спиридона Ксенофонтовича
(Ф.1473)**

Спиридон Ксенофонтович Дмитриев родился 7 декабря 1916 г. в с. Далыр Верхневилуйского района в семье крестьянина-бедняка. В 1931–33 гг. учился в Вилуйском педагогическом техникуме. Работал в партийных, советских органах. С 1954 г. началась научно-педагогическая деятельность в Якутском педагогическом институте, затем на кафедре марксизма-ленинизма Якутского государственного университета. В 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «История партийной и советской печати Якутии в первые годы советской власти (1917–1925 гг.)». Им опубликованы более 200 статей и брошюр по истории печати, письменности и культуры народов Северо-Востока СССР. Принимал активное участие в общественной жизни. Награжден медалями, грамотами, званиями. Умер 21 марта 1984 г.

Личный фонд С.К.Дмитриева передан безвозмездно женой А.С. Сыромятниковой.

Состав и содержание документов:

Рукописи научных работ (диссертации, монографии, статьи, лекции, доклады),

Материалы: выписки из книг и газет, конспекты, собранные для написания научных работ о истории печати в Якутии.

Планы, отчеты о работе в редакции газеты «Кыым» и на кафедре философии и научного коммунизма ЯГУ.

Тексты выступлений на совещаниях, конференциях, программы научных конференций, отзывы, рецензии.

Большую группу документов составляют материалы педагогической деятельности (записи лекций).

В опись также включены материалы других лиц, отложившиеся в личном фонде (А. Бэриак, С.Н. Горохов, А.И. Докторов). В составе фонда имеется 5 фотографии⁷.

**Личный фонд Клиориной
Ираиды Самоновны (Ф. 1483)**

Клиорина Ираида Самоновна родилась 16 марта 1915 г. в г. Якутске, в семье политссыльного Клиорина Самона Марковича и сельской учительницы Клиориной Антонины Авксентьевны (урожденной Мальковой).

До 1917 г., жила с матерью в с. Крест-Хальджай Усть-Алданского улуса. С 1917 по 1921 гг. — вместе с родителями в г. Благовещенске, с 1921 по 1932 гг. — в Сев.Манчжурии, в г. Харбине, на Китайской военной железной дороге (КВЖД). В 1931 г. закончила общеобразовательную школу-девятилетку при Индустриально-железнодорожном техникуме для детей граждан СССР. В 1934 г. поступила на философский факультет Московского историко-философского института (ИФЛИМ). В июне 1935 г. ЦК ВЛКСМ была направлена на работу в контрразведывательный отдел ГУГБ НКВД СССР.

В январе 1937 г. была арестована по необоснованному обвинению в шпионаже в пользу Японии. В июле 1937 г. ОСО осуждена по ст.58 п. 6, приговорена к восьми годам концлагерей. Срок отбывала в Мордовском лагере строгого режима для жен крупных пар-

тийных, военных, промышленных работников, известном под названием «Темники». В 1941 г., после получения инвалидности, была переведена в общий инвалидный лагерь. В годы войны работала механиком, закройщиком, контролером ОТК на военном заводе, библиотекарем. Из лагеря была освобождена после 10,5 лет, вместо восьми по сроку, летом 1947 г.

После освобождения была поселена за 101 км. от г. Москвы. В 1947–1949 гг. работала художником-ретушёром в издательствах, фотографом Щелковского промкомбината.

В апреле 1950 г. вновь была арестована и выслана на поселение в пос. Туру Эвенкийского национального округа Красноярского края. Из ссылки вернулась в г. Москву в 1954 г.

В августе 1955 г. Ираида Самоновна Клиорина была полностью реабилитирована.

Литературным творчеством начала заниматься в лагере. В 1945 г. были написаны первые сценарии кинофильмов: «Жизнь непобедима», «Казахская сюита», ряд мультфильмов. Идея сюжета «Казахской сюиты», с изменениями, была использована в х/ф «Сказание о земле Сибирской» (реж. И. Пырьев).

После освобождения из лагеря И.С. Клиорина продолжала работу над сценариями кинофильмов о Н.Г.Чернышевском, К.Марксе.

В 1948 г. произошла встреча И.С. Клиориной с председателем Союза писателей Якутии Николаем Якутским (Золотаревым). По его просьбе стала заниматься сбором документов о народолюбце, якутском пе-

дагоге К.Г. Неустроев. На основе собранных материалов была написана первая пьеса «Первые искры (Урсик)». В 1949 г. пьеса была приобретена Управлением культуры ЯАССР, переведена на якутский язык. Именно с 1949 г. исчисляется литературный стаж И.С. Клиориной.

Повторный арест и ссылка не прервали литературное творчество. Продолжалась работа над сценариями «Свет Востока», «Шестидесятники»; была начата работа над монографией о социалистическом строительстве в Эвенкии «Вторично рожденные». Написана картина маслом о подвиге Героя Советского Союза эвенка И. Увача. В 1953 г. И.С. Клиорина была освобождена из ссылки, но осталась в г. Красноярске для завершения монографии.

В 1954 г. И.С. Клиорина возвратилась в г. Москву. С 1955 г. работала по договорам со сценарными студиями. В 1956 г. жюри Всесоюзного конкурса на лучший киносценарий рекомендовало к постановке два её сценария: «Это было в бухте Папон-Вик», «Память Азова». По разным причинам сценарии, написанные И.С. Клиориной, не были реализованы. Лишь киносценарий о К.Г. Чернышевском был переработан в радиоспектакль «Вилуйский Прометей». С 1958 г. параллельно со сценарной работой И.С. Клиорина стала активно заниматься журналистикой, ее статьи, очерки, заметка публиковались в газ. «Труд», «Литературная жизнь», «Советский флот», «Советская авиация», «Социалистическая Якутия», «Кыым», «Знамя ком-

мунизма» г. Тырговиште Болгарской народной республики и др., писала статьи для радиовещания на Кубу, Венгрию.

Все пьесы И.С. Клиориной «Первые искры», «Вилуйский Прометей», «Прокопий Сокольников» — о первом враче-якуте; «Ледовая осада» — о событиях Гражданской войны в Якутии были поставлены в Якутии; опубликованы в авторском сборнике Якутским книжным издательством в 1969 г.

Якутская тематика стала основной в творчестве И.С. Клиориной. Этому способствовала переписка с якутянами, которую И.С. Клиорина вела с пятидесятих годов. Занималась исследованием русско-якутских культурных связей, культурного наследия якутского народа, его истории. Результатом стали произведения, посвященные П.К. Сокольникову: очерк «П.Н. Сокольников и его переписка с Л.Н. Толстым», пьеса «Прокопий Сокольников»; фундаментальные исследования о жизни, деятельности, гибели якутского общественного деятеля, писателя, ученого В.В. Никифорова «Василий Никифоров. События, судьбы, воспоминания», изданы в Якутии в 1994 г.; изданы в Якутии «История без флера. Последнее десятилетие жизни Кюлюмнюра» (1996 г.), а также статьи к его юбилеям и о судьбе пьесы «Разбойник Манчары» и др.

И.С. Клиорина занималась изучением жизни, деятельности писателя, чл.-корр, АН СССР Н.Л. Мещерякова, бывшего якутского политссыльного. Стала его библиографом, «душеприказчиком». На основе его архива написала книгу

«Н.Л. Мещеряков в Якутии»; статью для сборника «Герои Октября»; кн. «Николай Мещеряков». Занималась созданием экспозиций о Н.Л. Мещерякове в музеях гг. Костромы, Рязани, Ивантеев; Чурапчинском музее. Подготовила монографию о Н.Л. Мещерякове. За заслуги перед Якутией И.С. Клиориной присвоено звание «Заслуженный работник культуры РС(Я)».

Впервые документы из личного фонда И.С. Клиориной поступили в НА РС(Я) в сентябре 1995 г. Документы были переданы безвозмездно по личному заявлению И.С. Клиориной. Последующие поступления были в октябре, декабре 1995 г.; октябре, декабре 1996 г., январе, мае 1997 г.

Документы поступали из г. Москвы частями, в россыпи, описание проходило поэтапно, по мере их поступления.

В личном фонде И.С. Клиориной отложились в основном документы литературной деятельности: рукописи (машинописные) сценариев (либретто), кинофильмов, пьес, повестей, стихотворений; очерки, статьи; выписки из архивных документов, книг, брошюр к творческим материалам, переписка с ЦК КПСС, ЯО КПСС, издательствами, редакциями о рассмотрении, публикации произведений, постановке пьес; материалы о правозащитной деятельности, о реабилитации харбинцев: Н. Быстрова, А. Холодова; якутского общественного деятеля В.В. Никифорова; выступлениях в защиту М.К. Аммосова; П.Н. Сокольникова, Е.Е. Алексеева, Г.П. Башарина и др.; об оказании различной помощи героям ее очерков,

статей, их родным. В фонде имеются документы членов семьи: С.М. Клиорина (отца), А.А. Клиориной (матери), творческие материалы писателей: Н. Якутского, В.Б. Жемчужникова, Петра Доренко; быв. командующего ВС ЯАССР П.Ф. Савлука; диссертация А.Г. Кравченко — коллеги Н.К. Крупской, вдовы быв. якутского политссыльного А.П. Скундэ и др.

Документы отсистематизированы по схеме:

Творческие материалы

Тематические подборки, составленные И.С. Клиориной: Н.Г. Чернышевский, К. Маркс, К.Г. Неустроев (Урсик), Эвенкия, М.И. Калинин, П.Н. Сокольников, Сасыл-Сысы, М.Г. Кропачев, В.В. Никифоров, М.К. Аммосов, И.А. Теодорович (рукописи, материалы, собранные для работы, переписка с учреждениями об издании произведений, постановке пьес, рассмотрении сценариев).

Творческие материалы: сценарии (либретто), пьесы, повести, стихи, очерки, статьи, автобиографии, блокноты, тетради.

Личные письма И.С.Клиориной

Личные письма к И.С.Клиориной: письма ученых, писателей, журналистов и др. из ЯАССР, письма ученых, писателей, журналистов, участников Гражданской, Отечественной войн, их родственников и др. из РСФСР, письма родственников, поздравления разных лиц, приглашения на торжественные, юбилейные мероприятия.

Материалы к биографии: личные документы, материалы литературной деятельности, материалы общественной деятельности, материалы правозащитной деятельности.

Материалы о фондообразователе

Материалы о награждении.

Изобразительные материалы (фотографии).

Материалы членов семьи — С.М. Клиорина (отца), А.А. Клиориной (матери).

*Материалы разных лиц, отложившиеся в фонде*⁸.

Документы фондов систематизированы по примерно одинаковой схеме, что облегчает поиск нужной информации.

В них можно обнаружить опубликованные статьи, выступления ученых, которые сейчас уже не найдешь даже в библиотеке. Отдельно стоит упомянуть собранные ими материалы для своей работы, эти выписки, вырезки, заметки являются ценнейшим источником по истории Якутии, например, выписки из материалов архивов Москвы и Санкт-Петербурга.

Документы этих 6 фондов позволяют узнать, как работали ученые, как создавались их диссертации, монографии, книги, ведь то, что в итоге выходило в печать отличалось от оригинала. Кроме того, некоторые материалы до сих пор нигде не издавались и уже, будучи на хранении в Национальном архиве РС(Я), увидели свет, например, «Атлас г. Якутска в 1917 г.» из фонда Новгородова, или вышедшая в 2012 г. рукопись И.С. Клиориной «Тайная операция “Моряки”».

Год истории в России должен способствовать не только повышению интереса к истории Родины, но и к тем, кто изучает ее и доносит до всех и каждого.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Личные фонды русских историков и краеведов XIX–XX веков в Государственном архиве Владимирской области. Владимир, 1999. \\www.lib33.ru/old/parts/srk/ovch/ist.htm.

² С.О. Шмидт. О Каталоге личных архивных фондов отечественных историков// Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 1: XVIII век. — М. 2001 г.\\ http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=1403.

³ На основании предисловия к фонду, исторической справки к описям, составленных Н.Н. Комковой, И.Н. Каженкиной, Л.А. Каргузовой.

⁴ На основании предисловия к фонду, исторической справки, составленных Е.И. Арбугиной.

⁵ На основании предисловия к фонду, исторической справки, составленных П.П. Петровым.

⁶ На основании предисловия к фонду, исторической справки, составленных Р.Т. Васильевой.

⁷ На основании предисловия к фонду, исторической справки, составленных Е.М. Алексеевой, Л.В. Яковлевой.

⁸ На основании предисловия к фонду, исторической справки, составленных Л.А. Каргузовой.

Вилюйская ссылка Василия Манчары: обзор документов НА РС(Я)

Е.В. Саввина

Василий Манчары — популярный персонаж якутского фольклора, «благородный» разбойник, защитник всех «убогих и сирых», якутский национальный герой, а кроме того — известный сказитель и запевала. Образ Манчары был неоднократно освещён в якутской, русской и советской литературе. О нём в своё время складывали такие строки:

В песнях имя его звенит,
В сказках оно живёт,
Силу его народ хранит,
Потомкам передаёт.
Могуч Манчары, лицом пригож,
Грозный был человек,
Богатых князьков бросало
в дрожь,
Когда он шёл в набег.

Василий Фёдоров, по прозвищу Манчары (в переводе с

якутского: «осока»), родился в 1805 г. в Нерюктейском наслеге Восточно-Кангаласского (ныне Мегино-Кангаласского) улуса Якутии. В молодости богатый родственник Василия — В.Слободчиков, по прозвищу Чочо, унижительно наказал его за незначительный проступок: Манчары высекли на площади, а потом отправили в тюрьму и на каторжные работы на Охотский солеваренный завод. Василий решил отомстить Чочо. В 1830—1840-х гг. Манчары был руководителем стихийных возмущений бедноты против социальной несправедливости, отнимал богатство у тойонов, раздавал его бедным. В одной из сложенных самим Манчары песен о богачах сказано: «Сок наших суставов, наши слезы

Елизавета Валерьевна
Саввина,

к.и.н., гл. архивист НА РС(Я).

© Е.В. Саввина

они пьют, потому жиреют...». Известно, что Манчары с товарищами совершил восемнадцать набегов только летом 1833 г. Его вместе с сообщниками неоднократно ловили царские власти, которые называли его разбойником и грабителем, но он совершал побег из тюрем. В 1847 г. Манчары приговорили к десяти годам тюремного заключения, причём наказание он отбывал, будучи прикованным цепью к стене. По окончании срока он оставался прикованным ещё два года (до 1859 г.). После этого его выслали на поселение в 1-й Бордонский наслег Мархинского улуса (ныне Мальжарский наслег Нюрбинского улуса), где он и скончался в 1870 г.

В 2005–2007 гг. сотрудниками Национального архива РС(Я) была проведена тематическая разработка документов фондов № 22-и «Вилуйское окружное управление» и № 23-и «Вилуйское окружное полицейское управление». В документах было немало сведений о распределённых в Вилуйский округ ссыльных, причислении их к сословиям, о надзоре за ними (есть данные о сосланных в Вилуйский округ ссыльнокаторжном Василии Манчары, декабристах П.Ф. Выгодском и М.И. Муравьёве-Апостоле, писателе-демократе Н.Г. Чернышевском и др.).

В фонде № 22-и «Вилуйское окружное управление» в ряде документов можно обнаружить сведения о Василии Манчары. Как известно, в 1859 г. Манчары был приговорён к вечному поселению в Вилуйском округе. Рассмотрим со-

держание дел, включающих интересующую нас информацию:

1) Среди массы финансовых документов за 1859 г. имеются две малоформатные учётные книги, выданные якутскому казаку Алексею Мухоплёву. В этих книгах казак отчитался в расходовании денег, выделенных на продовольствие арестанту Василию Манчары при препровождении его из Якутска к месту отбывания ссылки. Первая книга датирована 8–20 мая 1859 г., вторая — 23 мая — 2 июня 1859 г.¹

2) В журнале регистрации документов, поступивших в Вилуйское окружное управление в 1859 г., 20 мая была сделана запись о распределении ссыльнокаторжного Василия Манчары в урочище «Мегежек» 1-го Бордонского наслега Мархинского улуса Вилуйского округа².

3) В отчёте Вилуйского окружного управления за 1860 г. одна из ведомостей представляет список поднадзорных лиц Вилуйского округа. В список внесён и ссыльнопоселенец из Якутского округа Василий Фёдорович Манчары, 71 года от роду, проживающий в 1-м Бордонском наслеге Мархинского улуса³.

4) Среди документов о ссыльных, проживающих в 1862–1864 гг. в Вилуйском округе, в ведомости Мархинской инородной управы упомянут ссыльнопоселенец из Якутского округа Василий Фёдорович Манчары, 73 лет от роду⁴. Здесь же сохранилось донесение Мархинской инородной управы Вилуйскому окружному управлению от 2 октября 1862 г., где сообщается об обращении

ссыльнокаторжного Василия Манчары в управу с просьбой о выдаче ему увольнительного билета для выезда в Олёкминский округ. На эту просьбу последовал отказ⁵.

5) В поимённых списках ссыльных, числящихся по Вилуйскому округу в 1866 г., постоянно встречается имя Василия Манчары, перечисляются его проступки: побег из партии арестантов, грабежи, разбой, нанесение разным лицам побоев, поджоги, насильственный увод жены якута Никифорова и сожительство с ней. В графе о возрасте написано, что на момент прибытия в Мархинский улус (т.е. в 1859 г.) Василию Манчары был 71 год. В одном из списков Манчары назван «политическим преступником». Отмечено примерное поведение ссыльнопоселенца и то, что к труду и уплате податей он неспособен по причине «дряхло-сти и старости лет»⁶.

В другом фонде — № 23-и «Вилуйское окружное полицейское управление» среди документов о ссыльнопоселенцах Вилуйского округа также можно найти данные о Василии Манчары. Кратко охарактеризуем эти документы:

1) В ведомости Мархинской инородной управы о ссыльнопоселенцах от 1869 г. есть сведения о Василии Фёдоровиче Манчары, 80 лет от роду, проживающем в 1-м Бордонском наслеге Мархинского улуса⁷.

2) Сохранились сведения о смерти престарелого Василия Манчары⁸.

3) Имеются сведения о недомоганиях, накопившихся за Манчары в течение 1862–1870 гг.⁹

4) В поимённом списке ссыльнопоселенцев Вилуйского округа за 1861 г. проходит семидесятидвухлетний Манчары¹⁰. Аналогичные списки, за 1864, 1867, 1868, 1869 и 1870 гг., представлены и в других делах¹¹.

Между прочим, из документов, содержащихся в ряде дел, следует, что Манчары родился намного раньше, нежели офи-

циально считалось (1805 г.)¹². Впрочем, этот факт обнаружен уже некоторыми исследователями. Да и год смерти Манчары в архивных документах тоже варьируется¹³. Образ Манчары, его поступки, и вся его жизнь затуманены пластом романтических легенд, через толщу которых всё же виден реальный человек, не столь давно живший на земле.

Документы о Василии Манчары, в том числе и неопубликованные, сохранились и в других фондах Национального архива РС(Я). Некоторые из них всё ещё ждут своего исследователя. Эти материалы позволяют расширить представление о личности Манчары, уточнить определённые моменты его биографии.

ИСТОЧНИКИ

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 1129. Л. 198–205, 252–259.

² *Там же*. Д. 1131. Л. 140–141.

³ *Там же*. Д. 1218. Л. 26–27.

⁴ *Там же*. Д. 1302. Л. 46.

⁵ *Там же*. Л. 50–51.

⁶ *Там же*. Д. 1422. Л. 11, 26–27, 89, 106.

⁷ *Там же*. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 85. Л. 129–130.

⁸ *Там же*. Д. 212. Л. 8; Д. 350. Л. 170–171; Д. 5191. Л. 27–28.

⁹ *Там же*. Д. 276. Л. 17.

¹⁰ *Там же*. Д. 5122. Л. 1–2.

¹¹ *Там же*. Д. 5124. Л. 11–12, 21–22; Д. 5133. Л. 14–15, 19–20, 30–31; Д. 5191. Л. 1–2, 36–37.

¹² *Там же*. Ф. 22-и. Оп. 1, Д. 1218, 1302, 1422; Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 85, 212, 5122, 5124, 5133, 5191.

¹³ *Там же*. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 212, 350, 5191.

Из частной жизни якутского губернатора И.И. Крафта

П.П. Петров

Пантелеймон Пантелеймонович
Петров,

к.и.н., завмузеем
академической науки Якутии
им. Г.П. Башарина ИГиИПМНС
СО РАН.

Провожая губернатора И.И.Крафта на новое место работы в Енисейскую область, высшая элита города: представители духовенства, чиновничества, купечества — сфотографировались с Иваном Ивановичем на память. К счастью историков и краеведов, эта фотография сохранилась. Следует напомнить, что многие непосвященные в дела частной жизни губернатора считали и до сих пор считают, что одна из рядом сидящих двух женщин является женой губернатора. Они ошибаются, хотя, надо сказать, Крафт всегда находился под пристальным вниманием как своих подчиненных, так и горожан, которые были не лишены любопытства узнать что-либо о личной жизни «большого начальника». Какие же тайны он хранил, и до-

ступен ли был женской части населения Якутска?

До сих пор исследователи, вероятно, из-за отсутствия архивных документов, всегда обходили стороной эту часть жизни И.И. Крафта. Поэтому она долгое время оставалась «белым пятном» для тех, кто интересовался жизнью и деятельностью губернатора, что дало повод к распространению грязных, на наш взгляд, слухов и сплетен. Непосвященные в его частную жизнь допускали ошибки, и на этой почве его даже обвиняли в изнасиловании небызвестной Марии Бочкаревой, причем не без успеха¹.

В действительности же, Иван Иванович был женат повторным браком на дочери генерал-майора Вере Александровне Эммануэль, отец и братья кото-

рой получили образование в Пажеском корпусе, мать воспитывалась в Екатерининском институте, тетя была фрейлиной императрицы, сама она закончила Смольный институт. В законный брак, по словам Крафта, они вступили 21 апреля 1902 г. Бракосочетание совершилось в селе Никандровском Боровичского уезда Новгородской губернии. Детей у них не было².

Работая в архивах Петербурга, я обнаружил несколько писем жены Крафта на имя министра внутренних дел, к тому времени председателя Совета министров П.А.Столыпина.

В первом письме, датированном 6 ноября 1908 г., она пишет, что Крафт с 1904 г. отказался от совместной жизни с нею, предлагая ей развестись. После нескольких тщетных попыток воссоединиться В.А.Крафт-Эммануэль, пытаясь сохранить семью, в июне 1908 г. добралась до Иркутска с намерением достичь Якутска, где в должности губернатора служил ее муж. В Иркутске она узнала, что Крафт уехал в Петербург, в дороге они где-то разминувшись. Справедливости ради отметим, что И.И.Крафт ежемесячно, как правило, отсылал ей по 50 руб. Но для оплаты квартиры и на всякие нужды, по расчетам жены, требовалась минимальная сумма в 250 руб. В одном из писем к Столыпину она сообщает, что с первой женой Крафт, не желая шумного бракоразводного процесса, развелся, выдав ей вексель на 12 тыс. рублей³. Ее имя в письме не упоминается.

Вероятно, после каких-то предшествующих переговоров между ними 25 октября 1908 г. супружеская чета наконец-то

встретилась в Петербурге. Жена потребовала от него либо вести совместную семейную жизнь, либо обеспечить ее ежемесячным содержанием в размере 250 руб. Но Крафт отнесся к ней, по словам Эммануэль, «бесчеловечно зверски», отказавшись оплатить предложенную сумму⁴. В то же время он не желал огласки о раздоре семейной жизни, поэтому в Якутске все находились в неведении.

Некоторые сведения находим в другом письме, тоже адресованном П.А. Столыпину и датированном 14 ноября 1908 г. В нем Эммануэль просила П.А.Столыпина помочь ей и «повлиять на мужа, чтобы он начал вести добропорядочную семейную жизнь». В архивных документах имеются и другие письма такого же содержания.

По-видимому, Столыпину надоело разбираться с семейными делами четы Крафтов. Поэтому он дал задание Департаменту общих дел МВД, чтобы те разобрались с крайне тупиковой ситуацией, сложившейся между Крафтами. По этому поводу в своей объяснительной к директору Департамента Крафт написал, что прекратил совместную жизнь с женой через 21 день после бракосочетания. Тогда же по обоюдному согласию они условились о возмещении ущерба жене вследствие замужества, в результате которого она лишилась пенсии и эмеритуры, получаемой ею за бывшую службу отца в размере 50 руб. В течение шести лет Крафт исправно ежемесячно отсылал ей оговоренную ими сумму. Но после того, как он дослужился до должности губернатора и стал получать больше, то и бывшая

жена, по словам Крафта, стала вымогать еще больше денег. Причем он в дополнение к письму написал, что, «ведя скромный образ жизни, я все, что остается от личных расходов, употребляю на поддержание благотворительных учреждений в Якутской области, ...на учащуюся молодежь и на раздачу бедным». Выяснилось, что Крафт на свои средства содержит трех бедных мальчиков-якутов учащихся Мегинской улусной школы, двум студентам якутам выдает постоянные пособия и оказывает временную поддержку многим учащимся⁵.

Директор Департамента общих дел МВД А.Д.Арбузов, переговорив с обеими сторонами, предложил Крафту выплачивать по 200 руб. в месяц с условием отказа Веры Александровны от всех претензий. Тогда Иван Иванович потребовал подписания соответствующего договора⁶.

Однако В.А.Крафт обратилась в Санкт-Петербургский окружной суд с иском о взыскании с Крафта по 250 руб. в месяц, начиная с 25 ноября 1906 г. В газете «Петербургский листок» помещена хроника суда под названием «Окружной суд. Иск к якутскому губернатору». «Вчера 21 апреля (1909 г. — П.П.) в Санкт-Петербургском окружном суде ...слушалось дело по иску жены якутского губернатора действительного статского секретаря Крафта, госпожи Крафт в 30 тыс. руб. к мужу на содержание. Окружной суд, приняв во внимание заработок Крафта и то обстоятельство, что он покинул жену, а не она его, постановил взыскать с Крафта ежемесячно на содержание жены 250 рублей»⁷.

Проводы губернатора И.И. Крафта. 21 июня 1913 г.

Тем не менее, вопрос выплаты денег Крафтом решался вплоть до августа 1910 г. Как обычно, Вера Александровна вновь обратилась к Столыпину, чтобы он решил окончательно вопрос о перечислении Крафтом денег в размере 250 руб.⁸ Даже после такого семейного скандала, ставшего известным в высших кругах правительства, Крафты по какой-то причине не развелись, формально они считались мужем и женой вплоть до кончины Ивана Ивановича. Во всяком случае, по этому поводу нет никакой документальной информации.

На этом можно было бы закрыть эту тему, если бы не одно обстоятельство. На самом деле сам губернатор Крафт на-

ходил под надзором. А следил за ним вице-губернатор С.Н. Мишин, который докладывал министру внутренних дел П.А. Столыпину о личной жизни своего начальника. По его данным, И.И. Крафт привез в Якутск двух женщин. Также приезжала некая Павловская, его знакомая по Тургайской области. Одно время губернатор Крафт попал под влияние Серафимы (Сары. — П.П.) Николаевны Бушуевой, жены прокурора Якутского окружного суда Бушуева, который впоследствии вынужден был уехать. Оставшись одна, она успела перебраться, как пишет в своих письмах доносчик, «в губернаторский дом со своей кроваткой»⁹.

В городском фольклоре имеются некоторые замечания по поводу хороших отношений Крафта с якутянками, которые не подтверждаются документами. Известно, что в г. Якутске более ранние начальники области даже содержали в своих домах женщин из числа коренных народов, которые имели свое влияние вплоть до управления областью.

В исторических исследованиях, посвященных известным людям, особенно это касается царского времени и не только, во многих случаях обойдена их частная жизнь, без которой ныне невозможно обрисовать полный портрет деятеля той или иной эпохи. Во многом это объяснялось отсутствием архивных документов и воспоминаний. Но содержание данной статьи показывает, что в архивохранилищах страны можно найти недостающие на этот счет материалы, которые позволили бы историкам более полно раскрыть жизнь и деятельность исторических персонажей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Павлов А.А. Губернатор И.И. Крафт. — 2-е изд. испр. и доп. — Якутск, 2011. — С. 46-47.

² РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 242. Л. 82, 140.

³ Там же. Д. 151. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 24.

⁶ Там же. Л. 25.

⁷ Петербургский листок. — 1908. — 21 апреля.

⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 242. Л. 82; Д. 151. Л. 94.

⁹ Там же. Л. 102, 104.

Из дореволюционной истории еврейских семей Брунштейнов и Ходабов в г. Якутске

По документам Национального архива РС(Я)

П.И. Корякин

История еврейского населения Сибири, и в частности Якутии, нашла достаточное отражение как в историографии народов Северо-Востока России, так и в целом в российской иудаике¹. В то же время остается актуальной проблема освещения истории отдельных еврейских семей досоветского периода. Существует прямая зависимость между написанием качественного монографического исследования по еврейской проблематике и историей отдельных региональных еврейских общин и еврейских семей.

В этом плане архивные источники позволяют реконструировать общие факторы процесса вторичной социализации² ссыльных евреев в обществен-

ной среде Якутской области конца XIX — начала XX в. Несомненно, что ускоренному процессу ресоциализации и десоциализированных слоев ссыльного еврейского элемента способствовала традиционная религия, представляющая собой комплекс духовно-нравственных, правовых, организационных, психологических и воспитательных мер, воздействующих на дезориентированную, подвергшуюся сильному стрессу личность. Как пример, в статье описываются семьи еврейских ссыльнопоселенцев Ходабов и Брунштейнов. Представители этих еврейских семей наиболее ярко характеризуют и отражают общую картину судеб ссыльных евреев и их детей.

Петр Иванович
Корякин,

гл. архивист НА РС(Я).

© П.И. Корякин

Брунштейны

Якутский период истории семьи Брунштейнов начинается с отношения Якутского окружного полицейского управления 2-му отделению Якутского областного управления от 8 марта 1905 г., где написано, что ссыльнопоселенец Покровской волости Герш Брунштейн прибыл в Якутскую область 25 августа 1899 г.³

Первичная информация об этой семье содержится также в выписке из распределительного списка арестантов, прибывших в Якутскую область 25 августа 1899 г. и передаваемых в Якутское областное управление, составленной Якутским областным управлением 26 августа 1899 г. Здесь записаны: ссыльнопоселенец Герш Брунштейн, 40 лет, каменщик; его жена Рейза Абрамовна⁴; их дети — Двейра, 10 лет, Лея, 8 лет, Айзик, 6 лет, Лейзер, 4 года, Израиль, 2 года, Иосиф, 1,5 года и Моисей⁵, родившийся 4 сентября 1899 г.⁶

В дореволюционное время еврейская община в Якутии объединялась вокруг молельни «Шойхета» и кладбища и вела замкнутый кастовый образ жизни. С 1878 г. в Якутске жил мохел (МОХЕЛ (מֹחֵל)), лицо, совершающее обряд обрезания), а с 1880 г. на частной квартире был открыт молельный дом. С тех пор регистрационные данные членов еврейских семей можно найти в их метрических записях.

Так, в метрической книге для записи родившихся евреев за 1899 г. написано о рождении 4 сентября и обрезании 11 сентября мальчика Моисея у поселенца Покровской волости Герша Брунштейна и его жены Хаерейзел⁷.

В разные годы имена четы Брунштейнов писались по-разному. Например, в метрической книге для записи родившихся евреев за 1901 г. в г. Якутске и его округе написано о рождении 7 ноября девочки Тамары Гуты у крестьянина Тит-Аринского селения Григория Брунштейна и его жены Хаи Рейхель⁸.

Большим подспорьем в работе по поиску данных о евреях служат различные списки. В списке евреев, проживающих в Якутском округе от 13 сентября 1903 г., записана семья Брунштейнов, причисленных в Еланское селение Покровской волости: Герш, занимающийся торговлей; его жена Рейза; их дети — Лея, Айзир, Израиль и Иосиф⁹. Возможно, что причислению в Еланское селение семьи Брунштейнов поспособствовал указ иркутского генерал-губернатора от 21 сентября 1901 г. о разрешении ссыльным евреям, освобожденным от ссылки и приписанным к податным обществам Сибири, оставаться в местах их приписки. До этого указа они после ссылки должны были выехать из Сибири в пределы черты еврейской оседлости в места их прежнего проживания¹⁰. В предписании Министерства внутренних дел якутскому губернатору от 6 марта 1904 г. о порядке приостановления выселения евреев было написано: «...непременным условием применяемого настоящего распоряжения должна быть уверенность административной власти в том, что еврей, оставляемый на жительство в местности ему запрещенной, не вреден для общественного порядка и не вызывает неудовольствия со сторо-

ны населения, среди которого проживает»¹¹.

В метрических книгах можно найти записи и о смерти членов семьи Брунштейнов. Так, мы узнаем, что 26 января 1903 г. произошла трагедия в их семье — в г. Якутске умерла 20-летняя Двойра Гиршевна Брунштейн, записанная как дочь поселенца¹².

Условия жизни в ссылке диктовали свое, и был период, когда перед Брунштейнами встала необходимость поменять свою сословную принадлежность. В копии донесения Покровского волостного правления 2-му отделению Якутского областного управления от 7 октября 1905 г. написано, что ссыльнопоселенец Покровской волости Герш Брунштейн подписался в получении свидетельства на право перечисления в крестьяне¹³.

Однако в дальнейшем необходимость в замене сословия, по видимому, отпала. В списке евреев, проживающих в г. Якутске, от 16 июля 1911 г. записаны Бруштейн Герш Айзиков, якутский мещанин, торговец, проживал в собственном доме по ул. Правленская; его жена Хая Рике; их дети — Айзик, 22 лет, Лейзер, 20 лет, Израиль, 19 лет, Иосиф, 14 лет, Моисей, 13 лет, Тамара, 9 лет, Штерна, 7 лет и Давид, 4 года¹⁴. В списке евреев якутского мещанского общества, имеющих право голоса на выборах от 11 октября 1911 г., записан Брунштейн Герш¹⁵. Герш Брунштейн к 1911 г. являлся торговцем и мещанином г. Якутска.

В «Историко-графическом атласе города Якутска в 1917 г.», составленном П.В. Поповым,

имеются сведения о семье Брунштейнов. Двор, где жил торговец Брунштейн, находился на углу пересечения Набережной улицы и Наследного переулка. Этот двор принадлежал наследникам мещанки Натальи Корякиной¹⁶. В этом же атласе имеются сведения о дворе торговца Брунштейна, находившегося на Правленской улице. Этот двор, где была мелочная лавка Брунштейна, принадлежал Исаю Иосифовичу Левину¹⁷.

О смерти главы данного семейства мы узнаем из метрической книги для записи умерших евреев за 1918 г. где написано о смерти 22 июля в г. Якутске Гириша Абрамовича Бруштейна¹⁸.

В советское время потомки Брунштейнов не смогли избежать репрессий. По протоколу № 4 заседания Якутской городской избирательной комиссии от 1 ноября 1928 г. Брунштейн Айзик Григорьевич был лишен избирательных прав как торговец¹⁹.

15 июля 1930 г. Комиссия при Якутском горсовете по рассмотрению жалоб лишенцев и кулаков г. Якутска и прилегающих к нему районов постановила Брунштейна Айзика Григорьевича «считать возможным восстановить в основных избирательных правах»²⁰.

В своем заявлении в Комиссию по восстановлению в избирательных правах при Якутском горсовете А.Г.Брунштейн, проживающий по улице Петровская, дом № 14а, писал: «7-м созывом в 1928 г. я был лишен избирательных прав как торговец. На поданную мной жалобу в Окружную комиссию мне было отказано как бывшему, а Об-

ластная комиссия отказала как негласному торговцу. Как в том, так и в другом случае считаю, что ко мне неправильно применена инструкция о лишении меня избирательных прав.

Имею заявить следующее:

Меня лишили избирательных прав по какому-то доносу, очевидно, личных счетов или просто во имя своей карьеры, так как я никогда не торговал, никаких торговых патентов не выбирал, и никаких нетрудовых доходов не имел, а жил от занятия сельским хозяйством и работой по найму, [в] чем можно убедиться из приложенных документов.

Революционные заслуги имею с 1917 г., в 1919 г. участвовал в свержении Колчака, а затем временно в Красной армии.

В 1920 г. организовал колхоз, где проработал шесть лет, был командирован в центр с санкцией Наркомзема для покупки сельхозинвентаря.

Затем служил в НКЗ «Сырь» Яксельсоюзе и с X-1928 г. последнее время кустарь-одиночка (сапожник) в силу всего вышеизложенного и ввиду того, что я занимаюсь все время общественным трудом, прошу Комиссию восстановить меня в избирательных правах, так как я не заслуживаю быть лишенцем и этим самым дать мне возможность организовать колхоз и работать по своей специальности, так как моя специальность с детства сельское хозяйство.

Кроме того прошу Комиссию, если это и не принято, сделать мне исключение, вызвать меня лично во время разбора дела для дачи объяснений, выводящих Комиссию из заблуждения»²¹.

Несмотря на жизненные трудности, Брунштейны продолжали жить и трудиться в своем родном городе. В списке жителей г. Якутска по итогам переписи населения 1931 г. записаны жители дома № 11 по ул. Курашова: «Брунштейн Айзик, 42 лет, грамотный, служащий Якпроса; его жена Софья, 40 лет, домохозяйка; их дети — Валек, 16 лет, учащийся 5-й группы, и Гик, 13 лет учащийся 3-й группы»²². В этом же списке имеются сведения о жителях квартиры № 2 дома по ул. Пролетарской № 34: Бруштейн М. Гр.,²³ 29 лет, грамотный, секретарь дорожного трак.²⁴, его жена Рев.²⁵, 20 лет и их дочь Тамара, 3 лет²⁶.

Ходабы

О семье Ходабов первичные данные сохранились в метрической книге для записи родившихся, умерших и разведенных евреев за 1898 г., где написано о рождении в г. Якутске 15 февраля и обрезании 2 марта мальчика Хаима-Мордуха у якутского мещанина Ария Левы Хадаба и его жены Гени²⁷.

Как видно, Ходабы, как и Брунштейны, были записаны в состав мещан г. Якутска. В списке евреев — якутских мещан, составленном председателем Якутского еврейского молитвенного дома²⁸ в 1898 г., записаны: Хадоб Елиям, причисленный к якутским мещанам указом Якутского областного управления от 24 октября 1879 г.; его жена Сара Хасы, 39 лет; их дети — Лейба, 17 лет, Арон Янкель, 12 лет, Хая, 6 лет; жена Лейбы — Гиния²⁹; дети Гинии — Хая Лейя (1893 г.р.), и Игна (1896 г.р.)³⁰.

К сожалению, в рассматриваемое нами время детская смертность по Якутии была очень высокой. Не избежали этой участи и члены семьи Ходабов. В метрической книге для записи умерших евреев за 1899 г. написано о смерти сына якутского мещанина Авраама Лейбы Ходаба и его жены Гени — новорожденного Мордхея³¹. 11 ноября 1899 г. у них умер сын Хаим Мошу, в возрасте 1 года 7 месяцев³². Но жизнь продолжалась, и 27 января 1901 г. в семье Ходабов появилась дочь — Фрума³³. А 17 мая 1903 г. у якутского мещанина Абрама Лейбы Ходаба и его второй жены Энее Ицхоковой родился сын Ицхак³⁴. Мальчик Элия родился у Лейбы и Эни 3 декабря 1907 г.³⁵

В метрической книге для записи браков между евреями за 1903 г. написано о бракосочетании 21 октября якутского мещанина Арона-Янкеля Эльевича Ходаба с Этель Хаимовной Гринберг³⁶. 1 июля 1904 г. у них родилась девочка Элька³⁷, а 15 октября 1905 г. родился мальчик Мойшы-Рфоэль³⁸. У Арона и его второй жены Эстер в 1910 г. родился мальчик Исроэль³⁹.

Глава рода Ходабов, престарелый Эля Ходаб умер 3 октября 1903 г. в возрасте 83 лет⁴⁰.

Дальнейшая судьба рода Ходабов ясно прослеживается по еврейским спискам. В списке евреев, проживающих в г. Якутске, от 16 июля 1911 г. записан: Ходаб Лейба Ильин, якутский мещанин, торговал у купца Эверстова по улице Малобазарная; его жена Геня; их дети — Исай, 8 лет, Нохом, 2 года, Ита, 16 лет, Фрума 19 лет и Эля, 6 лет; Ходаб Аарон Ильин, якутский мещанин,

имел собственный дом по ул. Полковая; его жена Эсфирь; их дети — Моисей, 5 лет, Эля, 7 лет, Лэя, 4 года, Рива, 3 года и Израиль, 1 ½ года⁴¹.

В списке евреев Якутского мещанского общества, имеющих право голоса на выборах от 11 октября 1911 г., записаны Ходаб Лейба и Ходаб Арон⁴².

В «Историко-графическом атласе города Якутска в 1917 г.», составленном П.В. Поповым, имеются сведения о семье Ходабов. Двор Арона Ильича Ходаба с мелочной лавкой находился на Полковой улице. Также в атласе имеется список торговцев, арендовавших лавки в Малом базаре в 1917 г., где значится Арон Ходаб⁴³.

Перед самой революцией, 26 января 1917 г., у Арона Ходаба умирает дочь Сарра Хися, 5 лет⁴⁴.

По приказу начальника Якутского военно-революционного штаба Красной армии от 18 февраля 1920 г. Аарон Ильич Ходаб был утвержден в должности торгового депутата г. Якутска⁴⁵. Однако это не помогло ему в дальнейших взаимоотношениях с новой государственной системой.

С приходом советской власти Ходабы, как и семья Брунштейнов, были подвергнуты репрессиям. По протоколу № 4 заседания Якутской городской избирательной комиссии от 21 ноября 1928 г. Аарон Ильич и Этина Хаимовна Ходабы были лишены избирательных прав как торговцы⁴⁶.

В списке жителей г. Якутска по итогам переписи населения 1931 г. записаны жители квартиры № 1, дома по ул. Пролетарской № 34: Ходаб Арон Ильич, 70 лет, ломовой извоз-

чик; его жена Есфирь, 40 лет, портниха, кустарь-одиночка; их дети — Гита, 14 лет, ученица, Фреида, 12 лет, Уля, 10 лет и Дода, 8 лет, ученик.

Уля и Дода проживали в Мухтуе на иждивении брата⁴⁷.

В донесении СНК ЯАССР Центральному избирательному комитету при ВЦИК от 26 ноября 1931 г. написано, что Ходаб Аарон Ильич занимался торговлей II и III разряда в течение ряда лет, будучи лишенным избирательных прав в 1926 г., не прекращал заниматься торговлей промтоварами (хлебом и квасом) до 1929 г.⁴⁸

В ходатайстве А.И. Ходаба Центральной избирательной комиссии при ЯЦИКе, он пишет, что на данное время работает ломовым извозчиком, несмотря на то, что ему было 70 лет, и он инвалид 3-й группы. Там же он пишет, что в семье у него кроме жены, еще четверо детей от 8-летнего до 14-летнего возраста, с которыми он живет в собственном доме на 4 комнаты (в 2-х комнатах располагалась семья, а остальные он сдавал в наём). Кроме этого, он имел в собственности погребок и одну лошадь с телегой⁴⁹.

В своем заявлении в Центральную избирательную комиссию при ЯЦИКе от 10 февраля 1932 г. Михаил Аронович Ходаб писал: «...Горсовет своим протоколом от 15/7-30 г. в восстановлении меня в избирательных правах отказал, мотивируя... о недавнем прекращении торговли, а так же, что якобы я находился на иждивении отца.

Считаю основание Горсовета неправильным по нижеследующим обстоятельствам:

1) 1928/29 г. мною производилась мелкая розничная торговля на местном рынке в Якутске на ларчике, продолжительность моей торговли всего лишь 7 месяцев; 2) имея свой заработок как в прошлом так и в настоящем, я не мог и не находился на иждивении отца; 3) производившаяся торговля мною прекращена 5 мая 1929 г., что видно из прилагаемого документа; 4) Горсовет нарушил некоторые пункты постановления ВЦИКа, опубликованного в «АЯ»* от 1/7-30 г., где говорится, что не лишаются избирательного права бывшие мелкие торговцы, если их хозяйство в настоящем времени не является кулацким... прошу восстановить меня в избирательных правах, т.к. работаю в госучреждении более полутора лет, имею от роду 25 лет рождения 1906 г. и занимаюсь общепользным трудом»⁵⁰.

В справке, выданной в Центральную избирательную комиссию неким Брунштейном (возможно, А.Г. Брунштейном) от 14 февраля 1932 г., написано, что «М.А. Ходаб с 1928 г. с родителями не жил, а также и не бывал у них, так как был в ссоре с отцом, и летом 1929 г. выехал в Иркутск, где и находится в Иркутске, так как жил, напротив, по Петровской улице, а о том, что не ходил к родителям знаю из того, что бывал часто у его родителей»⁵¹.

Про Ходаб Елену Аароновну известно, что она состояла членом союза Нарсвязи с июня 1925 г., служила в Якутской телефонной сети в качестве телефонистки с 1 июня 1926 г. и была уволена с 5 ноября 1926 г.⁵²

По постановлению Якутской городской избирательной комиссии от 15 декабря 1926 г. Е.А. Ходаб была лишена избирательных прав как живущая на иждивении отца-торговца⁵³.

Такова вкратце судьба членов семей Брунштейнов и Ходабов, сложившаяся на территории Якутии. Картина их жизни в ссылке является характерным примером для всех евреев-ссыльнопоселенцев Якутской области того периода. Из-за ограничений в переездах, они вместе со своими семьями переходили из ссыльных в крестьяне, мещане и даже становились купцами. После большевистского переворота эти люди не были освобождены от ограничений, подверглись репрессиям как зажиточный элемент. Если приводить статистические данные, то к 17 мая 1913 г. в Якутске проживало 90 еврейских семейств, детей школьного возраста более 160 человек⁵⁴, а к 1926 г., евреев по всему Якутскому округу проживало 585 человек (133 семьи), без учета евреев, вступивших в брак

с нееврейками, а также и евреек, вступивших в брачную связь с неевреями. Из евреев, имеющих собственность, в Якутске проживало 39 домовладельцев и в деревне 7 человек. По роду занятий они распределялись так: землепашцев 10 %, служащих 50, торговцев-посредников 15, неопределенных профессий 12, занимающихся извозом 17 и ремесленников 23%. Ведущие сельское хозяйство (хлеборобы) имели 20 плугов, 5 сенокосилок, 3 жатки, 3 веялки, 1 культиватор, 2 диска, 1 оралку и 36 борон. Посевная площадь, засеянная евреями в лето 1926 г., составляла 100 десятин⁵⁵.

Антисемитская политика царской России заставила евреев переселиться в наш суровый край, угнездиться в нем и выжить, несмотря ни на какие перипетии судьбы. Местное население, в основном, относилось к ним лояльно и терпимо. Евреи нашли тут свою экономическую нишу, стали с успехом заниматься сельским хозяйством, мелкорозничной торговлей и другими видами бизнеса. В советское время многие из них стали государственными служащими, деятелями культуры. Для потомков ссыльных-евреев, Якутия стала второй родиной, и они влились в единую семью народов, внося свою лепту в развитие и процветание нашего края.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ **Иудаика** (лат. *judaica*, букв. «иудейские») — «наука о еврействе», раздел гуманитарных исследований, направленный на изучение религии, истории, культуры и

быта еврейского народа. Сегодня иудаика — это обширная область гуманитарных знаний, которой занимаются академические институты и университеты в большинстве

* Газета «Автономная Якутия».

развитых стран мира. Начиная с 90-х годов XX века разные области иудаики преподаются в некоторых вузах России и СНГ.

² Здесь, под вторичной социализацией понимается совокупность социально-адаптационных процессов, характеризующих изменения в жизни человека — носителя сформированных личностных структур, автономного и ответственного за самостоятельно принимаемые решения. Отлучение от старых ценностей и норм, ролей и правил поведения называется десоциализацией. Следующий этап — обучение новым ценностям, ролям и правилам поведения взамен устаревших называется ресоциализацией.

³ Национальный архив РС(Я). Ф. 15-и. Оп. 6. Д. 1315. Л. 1-10б.

⁴ Возраст не указан.

⁵ Данные о Моисее приписаны позднее.

⁶ Национальный архив РС(Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 8731. Л. 37.

⁷ Там же. Ф. 226-и. Оп. 16. Д. 39. Л. 20 об., 21.

⁸ Там же. Д. 54. Л. 12.

⁹ Там же. Ф. 15-и. Оп. 16. Д. 143. Л. 44 об., 45.

¹⁰ Там же. Д. 12-и. Оп. 12. Д. 193. Л. 224.

¹¹ Там же. Л. 291.

¹² Там же. Ф. 226-и. Оп. 16. Д. 53. Л. 6.

¹³ Там же. Ф. 15-и. Оп. 6. Д. 1315. Л. 6 об.

¹⁴ Там же. Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 5640. Л. 49 об., 58 об.

¹⁵ Там же. Ф. 477-и. Оп. 1. Д. 177. Л. 1 об.

¹⁶ Попов П.В. Историко-графический атлас города Якутска в 1917 г. — Якутск: Якутский край, 2009. — С. 47, 139.

¹⁷ Там же. — С. 86, 146, 151.

¹⁸ НА РС (Я). Ф. 226-и. Оп. 16. Д. 299. Л. 7.

¹⁹ Там же. Ф. 50. Оп. 5. Д. 1452. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 2.

²¹ Там же. Л. 3.

²² Там же. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1139. Л. 247.

²³ Так в документе.

²⁴ Так в документе.

²⁵ Так в документе.

²⁶ НА РС(Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 1139. Л. 325.

²⁷ Там же. Ф. 226-и. Оп. 16. Д. 38. Л. 32 об., 33.

²⁸ Без указания имени.

²⁹ Возраст не указан.

³⁰ НА РС(Я). Ф. 477-и. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

³¹ Там же. Ф. 226-и. Оп. 16. Д. 46. Л. 3.

³² Там же. Л. 7.

³³ Там же. Д. 54. Л. 8.

³⁴ Там же. Д. 53. Л. 6; Д. 54. Л. 43 об.

³⁵ Там же. Л. 36.

³⁶ Там же. Л. 21 об., 22.

³⁷ Там же. Л. 14.

³⁸ Там же. Д. 54. Л. 56.

³⁹ Там же. Д. 141. Л. 5.

⁴⁰ Там же. Л. 20.

⁴¹ Там же. Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 5640. Л. 48 об.

⁴² Там же. Ф. 477-и. Оп. 1. Д. 177. Л. 1 об., 2.

⁴³ Попов П.В. Историко-графический атлас... — С. 86, 146, 151.

⁴⁴ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 16. Д. 299. Л. 1.

⁴⁵ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

⁴⁶ Там же. Ф. 50. Оп. 5. Д. 1642. Л. 18.

⁴⁷ Там же. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1139. Л. 325.

⁴⁸ Там же. Ф. 50. Оп. 5. Д. 1642. Л. 1.

⁴⁹ Там же. Л. 6.

⁵⁰ Там же. Д. 1641. Л. 2.

⁵¹ Там же. Л. 5.

⁵² Там же. Д. 1643. Л. 1, 2, 4.

⁵³ Там же. Л. 5.

⁵⁴ Там же. Ф. 288-и. Оп. 1. Д. 474. Л. 1 (об).

⁵⁵ Якутские евреи. (Из беседы с И.О. Кершенгольцем) // Автономная Якутия, 19 июня 1926 г.

К 70-летию события

Начало изысканий и строительства перегоночной трассы Аляска — Сибирь

И.Е. Негенбля

В первые месяцы Великой Отечественной войны Советский Союз потерял значительную часть своей территории, имел огромные людские потери, потери военного снаряжения. Пришлось срочно эвакуировать в восточные районы страны много заводов, выпускавших продукцию военного назначения. Для организации производства на новом месте требовалось время.

В ряду множества появившихся безотлагательных проблем возникла и ещё одна. В довоенные годы наша страна имела, хотя и не частую, меж-

дународную воздушную связь с Западом, а с началом войны она прекратилась. Надо было искать альтернативный вариант.

В июле 1941 г. Государственный Комитет Оборона (ГКО) СССР принял решение о строительстве Особой воздушной линии, которая соединила бы Советский Союз и Соединённые Штаты Америки, ставших союзниками. Возглавить эту работу поручили начальнику Главного управления Гражданского Воздушного Флота (ГУ ГВФ) СССР Герою Советского Союза В.С.Молокову* — из-

Иван Ефимович
Негенбля,

кандидат исторических наук.

* **МОЛОКОВ Василий Сергеевич** (1895–1982) — лётчик, один из первых Героев Советского Союза, генерал-майор авиации. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Окончил школу морских лётчиков в Самаре и курсы усовершенствования при Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского.

© И.Е. Негенбля

вестному полярному лётчику, участнику спасения челюскинцев и высадки на Северный полюс экспедиции под руководством И.Д.Папанина. По указанию В.С.Молокова для изыскания наилучшего направления трассы в Сибирь, Якутию и на Чукотку вылетела группа видных авиаспециалистов, в которую входили А.В.Яновский, Б.С.Иванов, Д.Е.Чусов, С.Е.Файн и др.

Обстоятельно изучив доклад этой комиссии и все аспекты проблемы, Молоков 9 октября 1941 г. на заседании ГКО предложил три варианта трассы: вдоль Северного морского пути; через Камчатку и Комсомольск-на-Амуре; через Берингов пролив — Чукотку — Колыму — Якутию — до Красноярска. Государственный Комитет Обороны утвердил третий вариант¹ и своим Постановлением № 739с обязал ГУ ГВФ к 30 декабря 1941 г. подготовить и открыть воздушную линию Красноярск — Киренск — Якутск — Берелёх — Анадырь — Ном (Аляска) с запасными площадками в Марково, Сеймчане, Зырянке и Олёкминске. Для выхода на воздушную магистраль Иркутск — Хабаровск предлагалось сделать ответвление от Берелёха до Незаметного (1300 км) и на Тахтамыгду. Главному управлению Севморпути и Дальстрою предлагалось передать Главному управлению ГВФ аэродромы в Анадыре, Марково,

Сеймчане, Берелёхе, Верхнеколымске (Зырянке) с обслуживающим персоналом, помещениями, оборудованием, горючим и автотранспортным парком. Дальстрою предлагалось до 15 декабря 1941 г. удлинить в Берелёхе и Зырянке имеющиеся сухопутные аэродромы до 1200 метров для приёма самолётов в зиму 1941/42 гг., а Совнаркому Якутской АССР и Иркутскому облисполкому — мобилизовать население для расширения к этому же сроку имеющихся сухопутных аэродромов в Киренске и Незаметном (Алдан) до 1200 метров и в Олёкминске запасной площадки до 1000 метров².

Во исполнение этого документа 12 октября 1941 г. на суженном заседании Совнарком Якутской АССР принял Постановление №3сс «О строительстве аэродромов на территории Якутской АССР»³. Председателям Алданского окружного исполкома Максимову, Якутского горисполкома Калинин и Олёкминского райисполкома Андрееву предлагалось немедленно приступить и закончить к 1 декабря 1941 г. строительство аэродромов в Алдане и Якутске размером 1200 на 1000 метров, в Олёкминске — 1000 на 600 метров. Руководство работами по строительству аэродромов возлагалось: в Якутске на начальника авиагруппы Ефимова, в Алдане на начальника земельного и капитально-

го оборудования Волкова, в Олёкминске на начальника аэропорта Станкевича. Общее руководство по строительству всех указанных аэродромов возлагалось на начальника авиагруппы Ефимова.

Для обеспечения выполнения указанных работ Алданскому окрисполкому, Якутскому горисполкому и Олёкминскому райисполкому разрешалось провести мобилизацию населения в количестве, обеспечивающем окончание строительства аэродромов в установленный срок. Был определён минимальный контингент рабочих, ежедневно занятых на строительстве каждого аэродрома — 300 человек. Устанавливался такой порядок, при котором мобилизованные работали бы непрерывно минимум семь дней. Труд мобилизованных оплачивался за счёт предприятий, учреждений и колхозов по месту основной работы.

С целью облегчения выполнения правительственного задания в установленный срок Алданскому окрисполкому, Якутскому горисполкому и Олёкминскому райисполкому предоставлялось право мобилизации необходимого транспорта, инструмента во всех организациях и ведомствах независимо от их подчинённости.

Начальником строительства Особой воздушной линии был назначен начальник планово-

¹ В 1934 г. участвовал в спасении экипажа и пассажиров парохода «Челюскин», в 1937 г. — в воздушной экспедиции на Северный полюс.

² В 1938—1942 гг. — начальник Главного управления ГВФ. В 1943—1945 гг. — командир авиадивизии, в 1946—1947 гг. — замначальника Главного управления гидрометеослужбы при Совете министров СССР.

³ Награждён тремя орденами Ленина, двумя — Красного Знамени, орденами Суворова 2-й ст., Кутузова 2-й ст., Отечественной войны 1-й ст., Красной Звезды, медалями. Избирался членом ЦИК СССР 7-го созыва, депутатом Верховного Совета СССР в 1937—1946 гг.

экономического отдела ГУ ГВФ Д.Е.Чусов, работавший ранее в Восточно-Сибирском управлении (ВСУ) ГВФ и хорошо знавший этот регион. Его заместителем по политчасти стал опытный партийный работник В.С.Мигунов. В группу изыскателей и организаторов строительства вошли работники Аэрофлота, специалисты ВВС и Управления полярной авиации. В решении принципиально новых технических вопросов проектирования и строительства аэропортов в тяжелейших условиях тундры и вечной мерзлоты приняли участие инженеры С.Е.Файн, В.А.Семёнов, Ю.А.Струве, А.А.Арнольд, Б.А.Цайтц, В.Ю.Шубик, К.П.Николаев и др. Аэродромное строительство возглавил Б.С.Иванов⁴.

Буквально через несколько дней после принятия решения ГКО на самолётах Ли-2, пилотируемых известными лётчиками гражданской авиации И.Ищенко, П.Комаровым и С.Монаковым, Д.Е.Чусов с группой инженеров-изыскателей, проектировщиков и строителей вылетел в Якутск — штаб стройки. Экспедиции Чусова предстояло выполнить

огромную работу по изысканию подходящих для аэродромов участков. Строительство воздушной трассы громадной протяжённости (4800 км) началось в невероятно трудных условиях.

Из «Краткого физико-географического описания Красноярской воздушной трассы» (КВТ):

«Западный район — Средне-сибирское плоскогорье, с юга Западные и Восточные Саяны, Байкальский и Байкало-Олёкминский хребты, с высотой отдельных вершин до 3500 м, с севера — Енисейский и Среднетунгусский края».

Средний район — Лено-Алданское плато с высотой рельефа до 350 — 400 м.

Восточный горный район: с запада — Верхоянский, с востока — Гыданский хребты, включая Оймяконское плоскогорье, хребет Черского, Ханганскую цепь и др. высотой до 2600 м.

Северо-восточный район — долина реки Анадырь, Чукотский полуостров, Берингово море, лесотундра и тундра, с юга Корякский, с севера Анадырский хребты высотой до 1000 м.

Район КВТ редко заселённый (плотность населения — от од-

ного до 0,01 человека на 1 км²), мало исследованный. Горный рельеф, множество рек, озёр, вечная мерзлота, залесённость, заболоченность ограничивают выбор площадок, пригодных не только для строительства аэродромов, но и выбора мест, пригодных для посадки вообще, особенно в летний период»⁵.

Из Якутской авиагруппы в распоряжение Управления Особой воздушной линии, проводившего изыскания, строительство новых и реконструкцию существующих аэродромов, откомандировали четырёх пилотов. В их число попал пилот 234-го отряда спецприменения В.И.Кузьмин*. Где только ни садился он на вездесущих би-планах У-2 и П-5.

Валерий Ильич вспоминал: *«Работа оказалась трудной, требовала напряжения всех сил. Вместе со специалистами-изыскателями и проектировщиками экипажи летали над огромной территорией — от Якутска до Берингова пролива, над незнакомыми таёжными и гористыми пространствами, мало изученными. За четыре месяца — срок, установленный правительством, — следовало закончить изыскания*

* Кузьмин Валерий Ильич (1918—1983). Уроженец села Иннях Олёкминского района Якутской АССР. В 1937 г. окончил Ульяновскую объединённую школу инструкторов-лётчиков Осоавиахима. В предвоенные годы работал пилотом-инструктором Якутского республиканского аэроклуба, пилотом 234-го авиаотряда спецприменения и Ленской авиагруппы полярной авиации. С марта 1942 г. по февраль 1946 г. — пилот Управления строительства воздушной трассы Красноярск — Уэлькаль, а затем 8-го транспортного полка 1-й перегоночной авиадивизии ГВФ.

После расформирования трассы работал командиром корабля 14-го авиаотряда, заместителем командира по лётной службе 139-го авиаотряда Якутского управления (авиагруппы) ГВФ. В 1962 — 1965 гг. — командир Нижнеколымского объединённого авиаотряда (ОАО) Управления полярной авиации ГВФ, а затем командир 139-го лётного отряда. В 1969 — 1981 гг. — командир Якутского ОАО.

Герой Социалистического Труда (1973), заслуженный пилот СССР (1967). Награждён орденами Ленина, Красной Звезды и «Знак Почёта», тремя орденами Трудового Красного Знамени. Избирался депутатом Верховного Совета Якутской АССР трёх созывов. Заслуженный работник народного хозяйства Якутской АССР.

Именем В.И. Кузьмина названы улица и школа в городе Якутске, океанский теплоход. В 1993 г. Управлением воздушного транспорта РС(Я) и президиумом Якутского рескома профсоюза авиаработников учреждена премия им. В.И. Кузьмина.

по прокладке нового воздушного моста.

Приземлившись на подобранную с воздуха площадку, лётчики, зачехлив самолёт, наравне со всеми брали топоры и шли рубить просеки...

Почти после каждой посадки самолёт требовал тщательного осмотра, а в отдельных случаях и ремонта. За день приходилось делать десять, а то и больше сложных посадок и взлётов.

Всё дальше и дальше углублялись изыскатели в труднодоступные районы. За рекой Алдан по трассе на Чукотку началась гористая местность. Ночевать доводилось там же, где работали.

Задолго до рассвета лётчикам приходилось вылезать из спальных мешков и выходить из застывших палаток на трескучий мороз и пронизывающий ветер. Подготовка и подогрев самолётов с помощью тех средств, которые существовали тогда, требовали умения и сноровки, участия в этом деле и пилота, и механика»⁶.

Уже 3 ноября 1941 г. правительственная комиссия под председательством начальника Якутской авиагруппы К.С.Ефимова провела приёмку и освидетельствование выполнения Дорожным управлением при Совнаркоме ЯАССР работ по увеличению посадочной площадки для самолётов на сухопутном аэродроме в Якутске⁷. Работы велись по удлинению западного лётного поля на 70 метров по всей ширине в сторону города, выравниванию бугров и неровностей между тремя лётными полями. Работы были начаты 14 октября и полностью закончены 25 октября с отличным качеством. 15 ноября 1941 г. Совнарком ЯАССР шифровкой в Москву на имя Сталина

доложил об исполнении своего Постановления №3сс от 12 октября 1941 г.⁸.

После принятия весной 1942 г. решения ГКО о перегонке самолётов ленд-лиза по трассе Красноярск — Уэлькаль, строительство аэродромов и сложной инфраструктуры аэропортов в Восточной Сибири и на Чукотке велось с таким расчётом, чтобы эта воздушная магистраль как можно меньше зависела от капризов погоды, чтобы имела большую пропускную способность.

Изыскивая для новых аэродромов подходящие участки, экспедиции проектировщиков в сложных климатических и погодных условиях при полном бездорожье выполнили внушительную работу. В июне 1942 г. В.С.Молоков, как уполномоченный ГКО, вылетел для проверки хода строительства авиатрассы, побывал с членами специальной комиссии на основных аэродромах. Места эти были Василию Сергеевичу хорошо знакомы. Летом 1935-го его экипаж на самолёте Дорнье «Валь» совершил выдающийся для того времени перелёт по маршруту Красноярск — Киренск — Якутск — Нагаево — Нижнеколымск — Уэлен — Тикси — Хатанга — Дудинка. В следующем году примерно в этих же временных рамках экипаж Молокова совершил ещё более грандиозный перелёт из Красноярска через Якутск, Уэлен и дальше вдоль всей трассы Северного пути до Архангельска и Москвы.

Молоков вспоминал, что его поразил и размах стройки перегонной трассы, и темпы, которыми она велась.

По различным маршрутам, на тысячи километров над тайгой, тундрой и горными хребтами выполнялось много полётов, во время которых редко удавалось получать сводки погоды и держать радиосвязь с землёй, так как метео- и радиостанций в этих местах было крайне мало. Погода же здесь очень быстро менялась — иногда не знаешь, где застигнет тебя туман, дождь или метель. Из-за бездорожья многие площадки под будущие аэродромы искали с воздуха. Именно так изыскатели смогли определить нужный участок в районе Оймякона, а в сплошь заболоченном районе реки Омолон (приток Колымы) пришлось спускаться на парашютах двух членов экспедиции, чтобы они нашли площадку для посадки самолёта У-2.

В процессе изыскательских работ оперативно вносились изменения в первоначальный проект трассы. В одном конечном пункте трассы — Анадыре не нашли в болотистой тундре площадки, подходящей для аэродрома, в другом — Уэлене — анализ многолетних метеосводок показал, что он слишком часто закрыт туманами. Поэтому конечным пунктом трассы выбрали посёлок Уэлькаль, расположенный на берегу Анадырского залива (Чукотка). В 200 км от него было решено построить в Марково запасной аэродром⁹.

Облюбованные изыскателями участки тундры, лесотундры и тайги за короткий срок становились посадочными площадками, а затем — аэродромами. Работа на сооружаемых аэродромах не прекращалась ни днем, ни ночью, велась и

при сорока — пятидесятиградусных морозах, и во время непролазной весенней распутицы. Росли разнокалиберные бревенчатые срубы. Увенчанные крышами, они превращались в служебные и бытовые здания. Ещё недавно безжизненная земля оживала, оглашаясь рёвом авиационных моторов, перестуком движков электростанций, урчанием автомобилей и другой техники.

Шла реконструкция аэродромов в Красноярске, Якутске

и Киренске, строились новые в Уэлькале и Марково на Чукотке, в Сеймчане на Колыме, создавались запасные и промежуточные в Олёкминске, Витиме, Бодайбо, Тёплом Ключе (Хандыга), Оймяконе, Омолоне, Зырянке...

В октябре 1942 г. по воздушной трассе Фэрбенкс (Аляска, США) — Якутск — Красноярск началась перегонка американских боевых и транспортных самолётов. За три года деятельности трассы из США в Совет-

ский Союз было доставлено около восьми тысяч самолётов, сыгравших важную роль в Великой Победе. А когда закончилась война, Якутии в наследство от перегоночной трассы досталась современная сеть аэродромов. Многие перегонщики остались работать в нашей республике и на много лет составили костяк личного состава авиапредприятий нашего северного края.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Лебедев А.А., Мазурук И.П. Над Арктикой и Антарктикой. — М.: Мысль, 1991. — С. 48.

² Российский госархив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 11. Л. 176—178.

³ *НА РС(Я)*. Ф. 52. Оп. 33. Д. 37. Л. 19—20.

⁴ По странам и континентам. — М.: Федеральная авиационная служба РФ, 1998. — С. 29.

⁵ Цит. по: Ярославцев В.А. Небо без границ // Небо без

границ. Очерки, воспоминания. — Красноярск: КОА «Русская энциклопедия», 1995. — С. 197, 198.

⁶ Кычкин И.С. 35 лет над полюсом холода // Северная трасса. — 1971. — 2 октября.

⁷ *НА РС(Я)*. Ф. 52. Оп. 33. Д. 37. Л. 16.

⁸ Там же. Л. 20.

⁹ Молоков В.С. Родное небо. — М.: Воениздат, 1987. — С. 99, 100.

К 75-летию со дня рождения

О профессоре М.М. Хатылаеве

И.И. Романов

Иннокентий Иванович
Романов,

ст. преподаватель ИФ СВФУ
им. М.К. Аммосова.

Выходец из многодетной крестьянской семьи села Баяга Таттинского района Михаил Хатылаев с детских лет проявлял большую любознательность и стремление к овладению знаниями. Будучи одаренным от природы и не лишенным определенных амбиций, он в то же время был скромным, трудолюбивым и целеустремленным молодым человеком. В 1954 г. он с серебряной медалью заканчивает среднюю школу и в том же году поступает на историческое отделение Якутского государственного пединститута. И здесь студент Михаил Хатылаев в числе лучших проходит курс наук и в 1958 г. успешно заканчивает обучение уже в преобразованном из пединститута Якутском государственном

университете (диплом с отличием).

После окончания вуза молодой специалист, как и положено, был направлен учителем истории в среднюю школу г. Среднеколымска, где вскоре он был назначен директором школы. В этой же школе Михаил Михайлович познакомился со своей будущей супругой Валентиной Ивановной Скорик, которая также была направлена сюда из Пятигорского пединститута преподавателем английского языка. Вскоре они поженились, и у них родился первенец — дочь Анжелика.

В 1961 г. способного выпускника-историка пригласили на работу в Якутский госуниверситет ассистентом на кафедре истории СССР историко-

филологического факультета, заведующим которой был тогда профессор Ф.Г.Сафронов. Одновременно с преподавательской работой Михаил Михайлович начал посещать занятия научного кружка «История», руководителем которого был профессор Г.П.Башарин, и вскоре возглавил секцию истории промышленности и транспорта этого кружка.

В 1963 г. Михаил Михайлович поступил в аспирантуру ЯГУ. При назначении научного руководителя он мог рассчитывать на руководство профессора Г.П.Башарина, в кружке которого он определился с темой будущей диссертации и фактически начал её изучение. Однако профессор Г.П.Башарин, можно сказать, «уступил» одного из лучших своих учеников своему ближайшему другу, проректору ЯГУ по научной работе И.М.Романову, только что защитившему докторскую диссертацию. Так Михаил Михайлович стал первым аспирантом моего отца.

Отношения между руководителем и аспирантом, сложившиеся сначала как деловые и творческие, впоследствии становились всё более дружескими и близкими. Суровый с виду профессор И.М.Романов, хотя и был весьма требовательным и строгим в отношении научной работы, выполнения принятых планов и в целом трудовой дисциплины, в жизни был достаточно демократичен, добр и прост. В результате плодотворного творческого сотрудничества учителя и ученика, большой и кропотливой исследовательской работы Михаила Михайловича было подготовлено до-

М.М.Хатылаев с любимым внуком Артуром

бrotное научное исследование на тему «История золотодобывающей промышленности Советской Якутии (1923–1937 гг.)», блестяще защищенное в качестве кандидатской диссертации в 1967 г.

По окончании аспирантуры Михаил Михайлович продолжил преподавательскую работу на кафедре истории России, в 1970 г. был утвержден в ученом звании доцента, в 1973 г. был избран заместителем декана ИФФ по науке.

Впервые я встретился с Михаилом Михайловичем во время учебы на историческом отделении ИФФ в 1968–1973 гг., когда после окончания школы и службы в армии поступил в Якутский госуниверситет. Тогда молодой, худощавый на вид, серьезный в очках преподаватель вел у нас занятия по истории СССР. Лекции Михаила Михайловича отличались четким логическим построением, систематичностью, богатством материала, убежденностью и завершенностью. В 1972 г. вы-

шла первая книга Михаила Михайловича под названием «Золотопромышленность Якутии (1923–1937 гг.)», которая вызвала большой интерес как у преподавателей и студентов, так и среди населения. К концу моего обучения в университете Михаил Михайлович стал научным руководителем моей дипломной работы на тему «Роль социалистической индустриализации в социально-экономическом развитии Якутской АССР». Работа была защищена на «отлично», в чем была определена заслуга и моего руководителя, хотя я понимал, что это только начало разработки этой сложной темы.

По окончании Якутского госуниверситета я поступил в целевую аспирантуру ЛГПИ им. А.И.Герцена, где продолжил работу по избранному направлению, но несколько изменив название темы, она стала называться «Промышленное и транспортное развитие Якутской АССР в 1926–1941 гг.».

Научным руководителем был назначен заведующий кафедрой истории СССР исторического факультета ЛГПИ им. А.И.Герцена, доктор исторических наук, профессор А.А.Мухин. Была проведена определенная работа по сбору материалов и оформлению диссертации, однако довести дело до защиты не удалось, требовалась значительная доработка. Позже моим вторым научным руководителем стал Михаил Михайлович, работа над диссертацией была продолжена, однако по разным причинам, прежде всего зависящим от автора, она до сих пор не завершена.

По окончании аспирантуры, в 1976 г., я вернулся в Якутский университет, на кафедру истории СССР ИФФ, и начал работать преподавателем. В это время, с 1975 г., Михаил Михайлович по приглашению перешел из университета на работу в Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Якутского филиала СО АН СССР в качестве заведующего вновь созданным сектором истории советского общества. Коллектив сектора в 1975–1991 гг. под руководством энергичного руководителя занимался многоплановой научно-исследовательской и издательской деятельностью, были разработаны основы экономической истории Якутии советского времени.

В эти же годы Михаил Михайлович продолжал разрабатывать основную тему своих научных изысканий – историю золотодобывающей промышленности, однако для своей докторской диссертации он значительно расширил терри-

ториальные рамки исследования (Восточная Сибирь) и углубленно изучал научные проблемы по теме. Результаты исследований автора в это период были опубликованы в трех монографиях: «Звезда над копром» (Якутск, 1979), «Золотодобывающая промышленность Восточной Сибири. 1917–1925 гг.» (Якутск, 1983), «Рабочие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири» (Новосибирск, 1986) и более чем в 20 научных статьях. Итогом многолетних изысканий автора стала успешно защищенная в 1987 г. в Иркутском госуниверситете докторская диссертация на тему «Золотодобывающая промышленность Восточной Сибири в период строительства социализма (1921–1937 гг.)».

С середины 1980-х гг. диапазон исследований Михаила Михайловича значительно расширяется. Внимание ученого привлекают общие проблемы геологических открытий и форсированного промышленного освоения территории Якутии в 1940–1950-е гг., проблемы экологии, социальное и демографическое развитие коренных народов Севера. Впервые в якутской историографии ставились вопросы привлечения пенитенциарного труда, его роль в становлении промышленности республики. Итоги исследования были обобщены в фундаментальной монографии «Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг.» (Якутск, 1992).

В 1991–1994 гг. Михаил Михайлович плодотворно работал во вновь созданном Институте проблем малочислен-

ных народов Севера ЯНЦ СО РАН в качестве заместителя директора по науке, способствуя становлению этого уникального в своем роде учреждения. При непосредственном участии М.М.Хатылаева были разработаны концепции, программы, подготовлен ряд законов по вопросам возрождения и развития малочисленных народов Севера республики.

В 1994 г. он вновь возвращается на работу в Якутский госуниверситет сначала профессором, затем заведующим кафедрой истории и культуры народов Якутии и Северо-Востока Российской Федерации. На самом деле Михаил Михайлович практически не прерывал связей с университетом и в период своей работы в академических учреждениях: читал лекции, спецкурсы, вел семинары, руководил дипломными работами.

И в стенах Якутского университета и в академических институтах Михаил Михайлович всегда готовил своих учеников: студентов, аспирантов и соискателей – к серьезной научно-исследовательской работе, оказывал всестороннюю методическую помощь, развивал лучшие качества историков-исследователей. Сложилась определенная научная школа профессора М.М.Хатылаева. Под его руководством были подготовлены и защищены семь кандидатских диссертаций. Двое из его учеников защитили докторские диссертации (С.И.Боякова и Г.В.Толстых), при этом он являлся консультантом первой из диссертантов. Михаил Михайлович был членом специализированных Советов по за-

щите кандидатских диссертаций по историческим и философским дисциплинам.

Достаточно строгий и требовательный на работе, в домашней обстановке Михаил Михайлович становился простым и доступным, внимательным и радушным хозяином, интересным собеседником. Образцовый семьянин, он вместе со своей уважаемой супругой Валентиной Ивановной вырастили трех прекрасных детей (дочь и двух сыновей), а сейчас они помогают воспитывать четверых внуков. Его супруга — замечательный человек и хозяйка, трудится на ниве просвещения. Более полувека Валентина Ивановна сеет «разумное, доброе, вечное», работая в школах, лицеях и вузах преподавателем иностранных языков. Она — отличник народного образования Республики Саха (Якутия). Уроженка города Пятигорска нашла в Якутии свою судьбу и вторую родину. Дети Хатылаевых все получили высшее образование, стали уважаемыми людьми в своих трудовых коллективах. Дочь Анжелика — врач, живет с семьей и работает в городе Липецке, старший сын Игорь — авиаинженер, живет с семьей и работает в городе Харькове. Младший сын Сергей — инженер по ремонту автомобилей, работает и живет в городе Якутске.

Михаил Михайлович и Валентина Ивановна — всегда гостеприимные хозяева — имеют много друзей и знакомых. Оба — большие любители природы (в молодости любили ходить в походы), поэтому лето всегда проводят на своей замечательной даче, занимаясь хозяй-

ством и огородом, а также встречаясь со своими друзьями. Ежегодно (это уже становится традицией) 11 июня (день рождения Михаила Михайловича) у них на даче собираются родные, друзья и ученики профессора, чтобы дружно и весело отметить этот торжественный день.

Профессор М.М.Хатылаев является одним из известных и уважаемых ученых нашей республики. Автор 9 монографий и более 100 научных публикаций, ответственный редактор 26 монографий, сборников статей и документов, ряда коллективных научных трудов, он внес существенный вклад в развитие исторической науки в Якутии, Сибири, России. Его труды пользуются большой популярностью не только в научной среде, но и среди широких слоев населения. Большие заслуги М.М.Хатылаева в развитии науки были отмечены Почетными грамотами Верховного Совета ЯАССР, Сибирского отделения АН СССР, ЦК ВЛКСМ, рядом медалей и нагрудных знаков. Ему присвоено звание заслуженного деятеля науки Республики Саха (Якутия), он является заслуженным работником высшей школы Российской Федерации.

Имея обширный круг друзей и знакомых из числа известных ученых-обществоведов Якутии, Сибири и России, Михаил Михайлович пользуется среди них большим уважением и признательностью. Вот некоторые оценки его научной деятельности:

Заслуженный деятель науки РСФСР и ЯАССР, доктор исторических наук, профессор

Г.П.Башарин (дарственная надпись на книге «История земледелия в Якутии (XVII в. — 1917 г.). Якутск, 1990): «Михаилу Михайловичу, в знак глубокого уважения, совместной борьбы за науку, многолетней дружбы с пожеланиями всего наилучшего».

Официальный оппонент докторской диссертации М.М.Хатылаева, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН, доктор исторических наук Л.У.Юсупов: «Михаилу Михайловичу Хатылаеву удалось диссертацией связать в единый комплекс столь многогранную проблему, что это говорит о его незаурядных исследовательских способностях».

Исследователь истории золотодобывающей промышленности Дальнего Востока, кандидат исторических наук Е.Д.Кочегарова в предисловии к своей монографии «Государственная политика в золотодобывающей промышленности Дальнего Востока» (Владивосток, 2011) отмечала: «Среди работ по золотопромышленности стоит выделить исследование М.М.Хатылаева, которым впервые история советской золотодобывающей промышленности выделена в самостоятельную научную проблему».

Как один из лучших учеников и последователей первого поколения профессиональных историков-профессоров Якутии, сам признанный и маститый ученый, обладающий огромным опытом научных исследований, Михаил Михайлович Хатылаев продолжает передавать свои знания и опыт новому поколению историков.

К 90-летию фронтовика-танкиста А.Ф. Шошина

Жизнь моя — гидрометеослужба!

Ю.К. Антонов

Встречи с ним всегда доставляют удовольствие. Умный, приятный собеседник, эрудиции которого можно позавидовать, разносторонне увлеченный человек, всегда старается быть в форме, занимаясь спортивными упражнениями. Таким я знал Алексея Федоровича раньше и с таким встречался еще в прошлом году. Думаю, что встретимся и в этом с его прибытием перед днем Победы. Он каждый год посещает Якутск, в котором провёл много лет и где живут сейчас его дочери и внуки. У меня с ним завязалась переписка, и вот что поведал он о том, как пришел в гидрометеослужбу.

«Родился я в деревне Болтинское Рыбинского уезда Ярославской области в 1922 г. Ме-

сто расположения моего первого дома (в нынешнем понятии) находится на заболоченной отмели Рыбинского водохранилища (моря) и вошло в состав так называемой «Русской Атлантиды». Моя деревня из 20 дворов стояла на полдороге между Рыбинском и Мологой. Мощеная булыжником мостовая (дорога) проходила вдоль деревни, и мы ее называли «Большая дорога». И она за околицей кончалась, а далее — обыкновенный «большак» с канавами и мостами. В деревне находилось 6 тракторов, где останавливались на ночлег и столовались мологжане, весьма довольные успешной продажей мясо-молочной продукции, картофеля и овощей, зерновых — ржи и овса, а также лыка, дров и сена.

Юрий Константинович
Антонов,

отличник гидрометеослужбы
СССР.

© Ю.К. Антонов

Наш дом находился далеко от дороги и отделялся огоро- дом. Частые ветры с той сторо- ны деревни приносили обычно ненастье: снег и дождь, пас- мурь и ветер с моросью. Мне, 4–5-летнему мальчишке, все думалось, что это все деревья «дуют ветры и несут непо- годь». Такие думы детства одолевали меня о погоде и ее причинности. И еще, кстати, немаловажная деталь: снаружи, в верхней части кухонного окна, висел огромный градус- ник — «Реомюр».

Отец и мать постоянно по- глядывали на «Реомюр» и го- ворили: «Ну, вот и похолодало» или «Вот и тепло пришло».

Наступили драматические события тридцатых годов про- шлого столетия: описали (кон- фисковали, по-теперешнему) дом, домашнее имущество за невыполнение семьей едино- личников (так называли тех, кто отказался от вступления в кол- хоз) «твердого задания», т.е. чрезмерно большого сельхоз- налога. Семья наша переехала в соседнюю деревню Якушево, в бабушкин дом.

Градусник «Реомюр» папа отвинтил с окна, и он вместе с нами переехал на новое ме- стожительство и также завис на кухонном окне, снаружи. Однажды в нашем деревенском сельпо мне, пятикласснику, попала на глаза в хорошем переплете книжонка «Погода и ее предсказание». И она стала моей первой метеорологиче- ской энциклопедией. Не долго думая, я сделал журнал наблю- дений за погодой. И, прежде всего, записывал по «Реомю- ру» температуру воздуха утром, днем и вечером, силу и направ-

Танкист Алексей Шошин.
1943 г.

ление ветра, облачность (знал названия облаков по-русски). Такие записи я вел вплоть до призыва в ряды Красной ар- мии в 1940 г., после окончания средней школы.

С 1940 по 1947 г. служил в рядах Красной армии, участво- вал в боях под Сталинградом, на Курской дуге, при взятии

Берлина, за что имею ряд пра- вительственных наград.

А как-то! Это было во время обороны Сталинграда, где я случайно встретился с красно- армейцем-танкистом, как и я, который на «гражданке» рабо- тал метеонаблюдателем. Он рассказал о способах наблюде- ний и щеголял латынью — на- званиями систем облачности...

После войны однажды на районной комсомольской кон- ференции я встретил одно- классника Лёшу Волкова, ко- торый после демобилизации работал в Рыбинской гидроме- теорологической обсерватории техником по метео. А через полгода, осенью 1948, я уже был принят на должность тех- ника с условием дальнейшего совершенствования знаний по специальности. К 1953 г. закон- чил с отличием Московский гидрометеорологический тех- никум и одновременно годич- ные курсы при Центральном институте прогнозов. А крас-

Алексей Федорович с женой Александрой Филипповной.
Якутск. 1977 г.

ный диплом дал мне право поступить в Ленинградский госуниверситет.

15 лет работал в Рыбинской научно-исследовательской обсерватории им. Рыкачева в должностях от техника до старшего инженера. Занимался методами прогнозирования паводковых и дождевых вод, весенними ледовыми авиаразведками, гидрологическим режимом Верхневолжских водохранилищ.

В 1963 г. меня вызвали в Москву и предложили два варианта — вакантные должности. Первый — старшим инженером в Новосибирск без предоставления жилплощади в течение года, второй — в Якутск заместителем начальника УГМС с предоставлением 3-комнатной квартиры, как многодетной семье. Предупредили: в Якутске придется работать с начальником крутого характера. Помню беседу-напутствие Евгения Константиновича Федорова, в то время начальника ГУГМС. «Знаем, Вас, как человека коммуникабельного, делового и образованного специалиста. И Вы найдете стратегию и тактику в совместной работе». Я не отказался от предложения занять должность заместителя начальника Якутского УГМС.

Меня и жену с тремя детьми-девочками встретили благоприятно. И это дало стимул работать и работать. 15 лет довелось трудиться в Якутске вместе с А.К.Прокопенко. «Техучебу» и азы управления он преподавал мне с глубоким знанием дела. Мы нашли деловой контакт, несмотря на разнохарактерность наших натур.

А.Ф.Шошин с начальником УГМС А.К.Прокопенко и директором обсерватории А.К.Мозолева на Табагинском мысу смотрят на ледоход. 1966 г.

И все члены моей семьи были связаны с ЯУГМС. Сейчас я пенсионер и хорошо помню то время! Я работал в круту единомышленников-товарищей по роду деятельности и вспоминаю их с большим пиететом: Н.Н.Лиханова, Н.Я.Филипповича, А.Е.Петрова, А.С.Руднева, А.К.Мозолева, Ю.К.Антонова, В.В.Кильмянинова».

Добрым словом и с восхищением Алексей Федорович вспоминает о сослуживцах в УГМС. О главном бухгалтере Илье Ивановиче Шелковникове, который «блестяще находил во всех служебных и житейских ипостасях верные решения и был хорошим товарищем». Об энергичном строителе-гидрологе Нестере Васильевиче Орлове, который при проведении газификации поселка Гимейн «умело и с достоинством дер-

жал связи с подрядными организациями». Об инициативном русском умельце Михаиле Матвеевиче Панасенкове, «приступившем к печатанию трудов гидрометеорологических наблюдений в новой лаборатории», о Николае Ивановиче Григорьеве — «вечном барометристе» бюро поверки приборов. При этом, вроде бы, сам он не был причастен к событиям. А как же без него, если являлся их куратором?

«Много трудностей преодолено, — говорил Алексей Федорович, — в организации проектирования и строительства объектов. В годы моей работы построено нынешнее здание УГМС, теплый гараж с системой вентиляции (безопасность — прежде всего!). Жилой сектор Гимейна ждал своего часа полного благоустройства — тепло-

Шошин (слева в третьем ряду) с детьми и внуками. Якутск. 2009 г.

снабжения и газификации. Не один год длились переделка и возведение. Замена 8 местных котельных в Гимеине на одну квартальную решена! С переходом на использование газа!

Сеть гидрометеостанций в Якутии (в сравнении с другими УГМС) в большинстве отдаленная, и, как говорится, “только самолетом можно долететь”. Запомнились посещения труднодоступных станций с ревизией их работы. Вместе с водителем «студебекера» Алексеем Джурой в холодную зимнюю пору по зимникам, по автотрассам до Оймякона и

Большого Невера. А нелегкая поездка при открытии озерной станции Чернышевский, когда решались вопросы с начальником строительства Виллойской ГЭС Батенчуком».

В разговоре с автором, когда прошли десятилетия после войны, Алексей Федорович с улыбкой рассказывал о том, что довелось воевать на 7 типах танков, в том числе на английском под названием «Валентин». Довелось выбираться пешком и ползком из окружения под Харьковом. День Победы встретил в Германии, под Бранденбургом. Он награжден

медалями «За оборону Сталинграда», «К 60-летию победы на Курской дуге».

Всегда подтянутый, симпатичный, интеллигентный мужчина, с мягкой приветливой улыбкой — таким запомнился мне Алексей Федорович в те годы, когда он работал в Якутске. Мне довелось решать с ним вопросы по работе в спокойной рабочей обстановке.

«Будни работы, говорил он — это труд и принятие непростых решений, разнохарактерные деловые встречи, тяжёлые компромиссы и... удовольствие от свершения дела!»

Оглядываясь на пройденное

П.К. Конкин

*В пятьдесят шестом,
В двадцатом веке,
Начал я работать в Комитете
Радиовещания, в столице
(Дом из брёвен, по
Орджоникидзе).*

*Был собкором я тогда оформлен,
При приёме мне сказали:*

«Годен!».

*Я имел уже газетный опыт,
Не чурался творческой работы:
Мог статью я написать и очерк.
И стихи печатал, между прочим.
Комитет меня направил*

в Чульман,

*По годам был молод, но не юный.
Я горел желанием прославить
Район, и след свой там*

оставить.

Увы, в центре тогдашнего
Тимптонского района, куда я

был направлен, мне с семьёй, поселиться не удалось: не оказалось квартиры. Посетив второго секретаря райкома партии Решетникова (он потом работал в Орджоникидзевском райкоме), я понял, что квартира в райцентре мне «не светит». Согласился пожить в шахтёрском посёлке «Пионер», в тринадцати километрах от Чульмана. Сначала поселили в старой избушке с протекающей крышей, затем предоставили жильё получше, с печным отоплением, как и у всех шахтёров. Пришлось смириться со своим положением: не возвращаться же обратно?

Кстати, в Якутске я прожил до этого месяцев шесть на съёмной квартире, пока работал в ведомственной газете

Петр Кириллович
Конкин,

ветеран войны и труда, чл.
Союза журналистов с 1957 г.

© П.К. Конкин

«Разведчик недр» до её закрытия, после того как перевёлся туда из Алдана. Там я работал, сначала в редакции газеты «Алданский рабочий», а затем собкором газеты «Молодой коммунист».

В Алдане у меня была неплохая по тем временам квартира, можно было бы жить и работать. Но случилось непредвиденное. Как пояснили мне устно, в ЦК ВЛКСМ решили образовать отдел по спорту, а денег из партийного бюджета не выделили, и предприимчивые «цекисты» решили сократить оклады собкоров молодёжных газет по всей стране. Таким образом, они вышли из положения. Потеряв заметную сумму в окладе, я решил уйти из этой газеты и перевёлся в «Разведчик недр». Но и в Якутске получился «облом» — газету закрыли. Пришлось ехать в Южную Якутия за 250 км от обжитого Алдана. Разумеется, здесь я чувствовал себя менее комфортно, если так можно выразиться. Свои информации я относил на телеграф, где их передавали радиосвязисты ключом по морзянке в Алдан, а уж затем в Якутск по аппарату «Бодо». Такая схема передачи никак не гарантировала от искажений и ошибок в тексте. Корреспонденцию и очерки посылал по почте, но при этом, разумеется, терялась оперативность.

Предприятий и организаций в Чульмане тогда было мало: комплексная геолого-разведочная экспедиция, автобаза, шахта «Угольная», школы, детсады, в восьмидесяти километрах от райцентра — эвенкийский посёлок Золотинка. И если учесть, что не было в районе

маршрутного налаженного автобусного движения, то картина станет понятной — в смысле условий работы собкора. Передвигаясь на попутках автостопом на всяких грузовиках и самосвалах, тратил собственные трудовые рубли, без компенсации, нарастало чувство неудовлетворённости условиями труда и быта. Лишь только любовь к своему делу, желание освещать жизнь района заставляли мириться со всеми неурядицами. Тогда ещё не было никакого Нерюнгри с его угольной базой — тем более, железной дороги, как теперь. Эта перспектива только маячила в планах очередных пятилеток.

Всё чаще и чаще заговаривали в печати о будущем металлургической промышленности, сулящей нашей республике небывалый расцвет экономики, благополучия и культуры. Вся центральная и региональная пресса держала людей в состоянии нетерпеливого ожидания крутых перемен. Прошло более полувека, проекты сбылись, за исключением доменного железно-металлургического производства. Сегодня на повестке стоит другая задача — гидроэнергетическая. В эпоху рыночного капитализма, она, видимо, получит своё положительное воплощение, как и протянутая ныне на сотни километров нефтяная труба.

В чём отличие газетного корреспондента от радиожурналиста? Газетчик доводит свой материал до читателя посредством типографского текста. На радио же нужна живая человеческая речь, и она-то украшает и обогащает передачу, заставляет слушателя её воспри-

нимать более образно. Хорошо, когда текст журналиста перемежается звуковым рядом (производственным процессом, шумом станка, двигателя автомобилей, голосами людей), но для этого нужна специальная аппаратура, иначе — магнитофон. Но магнитофонов тогда было мало. Лично я ряд лет работал без него, что обедняло радиопередачи. Приходилось обходиться лишь блокнотом и карандашом. Правда, можно было организовать выступление того или иного лица по телефону. И студия его запишет на плёнку. Но для сиюминутного репортажа этот метод не годился. Правда, потом, уже работая в Алдане, куда я вскоре переехал из Чульмана, я иногда использовал стационарный магнитофон, находящийся на балансе районного Дома культуры. Но он был тяжёл и громоздок и годился для записи какого-нибудь передовика-производственника или руководителя. Однажды с таким магнитофоном я выехал на одну из золотодобывающих драг, желая сделать репортаж, как говорится с места события. Изрядно намучилась, но у меня ничего не вышло. Магнитофон, видимо, не был предназначен для таких записей, а может, у меня не было достойных технических навыков. Но вот другой пример. Как-то приехал по вызову в Якутск. Меня попросил тогдашний асс информации Валентин Богорадников подготовить репортаж с Ремонтно-механического завода, что располагался по улице Ойунского. При этом Валентин, чтобы заинтересовать меня, пообещал выписать двойной гонорар. Но дело было

не в деньгах, а в моём интересе к этому жанру. Хронометраж — десять минут. Автомашин тогда в Комитете не было, но была лошадка по имени Васька. Её обслуживал конюх, бывший фронтовик Максимов. Поехали. В качестве звукооператора был назначен Гарри Зельберт, впоследствии ставший режиссером, своего рода «звездой телерадио». В предыдущем юбилейном выпуске о нём блестяще написала Ангелина Данилова. К сожалению, Гарри недавно умер в Соединённых Штатах, где он проживал последнее время. Кстати, ещё до революции из Якутска перебрался в эту благословенную страну его родной дядя.

Но я отвлёкся. Сейчас уже не помню, кто конкретно был героем моего репортажа. Кажется, какой-то слесарь-передовик (дело происходило в ноябре, зимой). И мой первый магнитофонный репортаж пошёл сразу в эфир. На календаре стоял 1957-й год. Именно тогда, в сентябре, я был принят в члены реанимированного Союза журналистов СССР. Из алданцев я был первым членом этой творческой организации. Чувствовалось, что районные газетчики тайно завидовали мне. Сегодня же этим никого не удивишь. В республиканском союзе журналистов состоит более 500 человек, причем некоторые умудрились вступить в иные союзы. Например, кинематографистов.

Чем я занимался в Алданском районе? Писать приходилось на разные темы. Героями моих передач были дражники-слюдяники, водители, овощеводы, строители и пр.

Особенно я уважал — и остаюсь неравнодушен — изобретателей и рационализаторов. Иногда думаю: а что если бы каждый второй в нашей стране стал новатором, придумщиком? Как далеко бы мы продвинулись в нашем поступательном движении! Как намного бы улучшилась наша жизнь! Сегодня, с развитием частного предпринимательства, мне кажется, рационализаторов прибавилось, но это, скорее, по необходимости, чем по велению души. Но так или иначе, рационализаторы, изобретатели — наш ценный капитал. Правда, на небывалую высоту поднялась и волна преступного мира. И общество терпит от него много бед и лишений, заставляя предпринимать какие-то дорогостоящие меры. Изобретаются новые и новые способы быстрого обогащения в ущерб народу. И этому «новаторству» не видно конца. Появились — и действуют — отдельные лица из числа журналистов, служащих интересам новоявленных нуворшей. Хочется верить: в нашей республике таковых фактов нет. Или я очень наивен, не располагая такими сведениями?

Вспоминая работу собкором в Южной Якутии, очень сожалею, что у меня не было такого прекрасного помощника, как «репортёр». Как-то прислали из центра два манёвренных магнитофона. Один оставили в Якутске, другой отправили в группу вилюйских районов. Была бы у меня эта новинка — насколько бы я мог оживить и обогатить свои передачи из горно-промышленного Алдана — первенца золотой промышленности. Такая удача лишь улыб-

нулась последующим корреспондентам, уже в иное время.

В апреле 1959 г. я был переведён в аппарат радиокомитета на должность ответственного редактора литературно-драматического передач, сменив прозаика Юрия Шамшурина. Непоседливый Юрий, набиравший планку писательской высоты, привыкший к разъездам и индивидуальной творческой работе, в комитете задержался, помнится, недолго. Потом он по командировке редакции газеты «Социалистическая Якутия» поехал на недавно открытое газовое месторождение в устье Вилюя в качестве корреспондента. И увиденное им вошло в его роман «Счастье в твоих руках». Это художественное произведение получило признание у читателей и литературной критики.

Работая в должности ответственного редактора литературно-драматического вещания, я заказывал авторские материалы и давал свои. Под рубрикой «Театр у микрофона» представлял работу местного театрального коллектива Русского драматического театра, отмечал юбилей классиков, устраивал выступления поэтов, прозаиков, библиотечных работников и др.

А цикл передач под названием «Дела и люди семилетки» пропагандировал достижения передовиков промышленности и сельского хозяйства. В начале зимы 1959/60 гг. я съездил в командировку в Усть-Майский район, побывал у золотодобытчиков Бриндакита, подготовил несколько материалов, в том числе очерк о передовом производственном звене. К сожалению, у меня тогда вышел из строя

«Репортёр-5». Пришлось оформлять передачи без «живых» голосов. Тем не менее, мой очерк похвалил тогдашний председатель радиокomiteта Гаврил Павлович Тихонов, обычно скупой и сдержанный на похвалу.

В тот период я начал изучать страницы Гражданской войны в Якутии, и летом 1960 г. с этой целью побывал на Охотском побережье. Узнал много новых подробностей. Написал статью. Но уже в августе я, не совсем обдуманно, ушёл из радиокomiteта и стал работать в другой организации. Вернулся назад лишь через девять лет. Однако постоянно следил, интересовался содержанием передач, новыми работниками, тематикой и направленностью выпусков. В это время уже действовала станция «Орбита», функционировал Телецентр. Седьмого ноября 1967 г. жители столицы республики, у кого имелись телевизоры, могли смотреть прямую трансляцию телепередачи с Красной площади, демонстрацию трудящихся Москвы.

Это техническое новшество приблизило к нам центр страны, внесло разнообразие в нашу повседневную жизнь. Помню, мои дети подросткового возраста, пока я не приобрёл телевизор, постоянно отпрашивались, чтобы сходить к знакомым и посмотреть у них передачи, главным образом, кинофильмы. Лица наших дикторов и постоянных ведущих стали узнаваемыми на наших улицах. Авторитет телевидения рос, ну и радио слушали по-прежнему. Особенно по утрам, с первыми звуками знакомого гимна. Люди всё ещё по привычке тянулись к радио —

этому массовому информатору о событиях и популяризатору песенного творчества. На место чёрных тарелок уже давно пришли современные приёмники и настенные репродукторы.

Лет шесть я работал в качестве старшего редактора киносъёмочной группы (производственный отдел), обеспечивая редакции видеорядом по самым разнообразным темам. Кинооператоры, ассистенты и осветители постоянно находились в разъездах вместе с редакторами и корреспондентами. Пожалуй, не было ни одного уголка в нашей республике, где не бывали бы они в любое время года и в любую погоду. Случалось так: приехав из очередной командировки, они тут же готовились к новой поездке. В районах проводились разные мероприятия: конференции, юбилеи и прочие. И требовалось по плану обкома партии осветить их по телевизору. Всем было лестно видеть себя на экранах телевизоров. Ещё больше было съёмок, пропагандирующих достижения трудовых коллективов. В Якутске, например, не было дня, чтобы не освещали по TV какие-нибудь общественные мероприятия: собрания, конференции, юбилеи.

Хорошо, безотказно работали операторы В.Забоев, В.Бочковский, А. Васильев, В.Карант и др. Корреспондент «Последних известий» Галактион Захаров, как обычно, сам выезжал на объекты «с лейкой и блокнотом», оперативно доставлял в редакцию съёмочный материал.

В 1974 г. редакции радио и телевидения были сведены в единое управление и стали работать по одному плану всех

четырёх главных редакций. Естественно, увеличилась нагрузка на творческих работников. Надо было привозить материалы как для радио, так и для телевидения. В этот период я уже редко выдавал собственные материалы, так как был всецело поглощён административно-организационной работой, следил за планом. Но вот настал момент (кажется это случилось в 1976 г.) меня перевели на корреспондентскую работу. Здесь я опять почувствовал себя в творческой атмосфере и самостоятельно выдавал в эфир свои материалы. Опыт у меня был, пером я владел, и, самое главное, теперь я отвечал только за самого себя. У меня в домашнем архиве сохранилось много сценарных текстов того времени. Каких только тем не приходилось касаться! В данной статье я, было, вознамерился привести список своих передач по годам и месяцам, и стал их выписывать на отдельную страницу. Но, полистав свои папки, решил отказаться от этого, так как текст моих воспоминаний непомерно бы расширился. А, как известно, по А.П.Чехову, «краткость — сестра таланта». И о чём только не приходилось писать в те «плановые» годы! Приходилось освещать навигацию на Лене — от Усть-Кута до Якутска, бывать на Яне, на зимних перевозках, на шахтах, у нефтеразведчиков, строителей, путейцев. Я брал интервью у самых разных замечательных людей, заражаясь их целеустремлённостью. До сих пор, нет-нет, мне попадаются на улицах герои моих передач и сюжетов.

К сожалению, многих уже нет в живых, или же они сменили место жительства. Оглядываясь на пройденное, невольно думаешь: как быстро бежит время, как круто меняются события в нашей жизни и что ждет нас впереди — трудно предугадать, несмотря на обилие политологов и разных экстрасенсов и гадалок. Но желание людей трудиться во имя будущего всегда остается. Значит, не все потеряно. Дело за «рулевыми».

Я до сих пор не порывал связи с радио и телевидением.

Время от времени звучали мои стихи и песни. Надеюсь, что сотрудничество будет продолжено.

Я не живу без Радио ни дня,
Оно меня всю жизни

сопровождает,
Оно по свойству — та же западня:

В него попал — назад не отпускает...

Мне помнится: «тарелка» — на столбе.

Стоит народ, сурово брови хмуря,

А голос сверху призывал к борьбе,

За честь страны, о долге памяти...

И в День Победы с этого столба

С утра звучали радостные марши.

И люди понимали, что судьба
Уже перелистнула день
вчерашний...

Но мы не забываем ничего,
И тех, кому потомки

благодарны.

И записи звучат как волшебство,

Из прошлого, что стало легендарным.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
каб. 412 (тел. 35-43-40).

Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Подписано в печать 24.10.2012 г.
Формат 60х84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 14,88. Тираж 600 экз.

Отпечатано с готового макета в типографии ООО «Издательство Якутский край».
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.